ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Янь Чжэ

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научные руководитель:
кандидат юридических наук, профессор
Костин Алексей Александрович

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ..... 3

ГЛАВА 1. СОЗДАНИЕ ПРАВОВОГО РЕЖИМА В ОТНОШЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА В РОССИИ И КИТАЕ 22

§1. Краткий исторический экскурс возникновения и развития национального законодательства об арбитраже России и Китая..... 22

§2. Участие России и Китая в международных соглашениях, регулирующих вопросы международного коммерческого арбитража. Статус Общих условий поставок товаров между СССР и КНР 1990 года..... 42

§3. Законодательство Китая и России в сфере арбитража 58

ГЛАВА 2. СООТВЕТСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА В РОССИИ И КИТАЕ СОВРЕМЕННЫМ МЕЖДУНАРОДНЫМ СТАНДАРТАМ..... 80

§1. Степень учета положений Типового закона ЮНСИТРАЛ в законах России и Китая..... 80

§2. Учет норм «мягкого права» в праве и арбитражной практике России и Китая..... 105

§3. Отношение к арбитражу ad hoc в России и Китае 124

ГЛАВА 3. ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА В РОССИИ И КИТАЕ..... 149

§1. Тенденции развития правового регулирования международного коммерческого арбитража в Китае 149

§2. Тенденции и перспективы развития правового регулирования международного коммерческого арбитража в России 183

ЗАКЛЮЧЕНИЕ..... 198

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ..... 208

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Взаимоотношения Российской Федерации и Китайской Народной Республики – одна из наиболее обсуждаемых и актуальных тем как в науке, так и в обществе в целом. В 2023 году было даже принято «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху» [1], что свидетельствует об особенной важности развития взаимосвязей между двумя рассматриваемыми государствами. В названии данного документа содержится указание на характер таких отношений – фактически они должны касаться всех областей возможного сотрудничества.

Нельзя не указать также на тот факт, что с ростом направлений взаимодействия между Россией и Китаем увеличивается и количество возникающих споров между предпринимателями, что в силу санкционной политики, проводимой рядом иностранных государств, требует поиска новых адекватных механизмов их разрешения.

Как известно, международный коммерческий арбитраж (МКА) – один из основных и, пожалуй, наиболее популярных способов разрешения торговых споров [2]. Несмотря на постоянное совершенствование иных, альтернативных способов их урегулирования, в силу большой развитости института, а также наличия в большинстве стран механизма признания и принудительного исполнения арбитражных решений арбитраж продолжает повсеместно использоваться предпринимателями.

С учетом роста количества заключаемых договоров между контрагентами из

---

[1] Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Официальный сайт Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/5920 (дата обращения: 24.04.2023).

[2] Международный коммерческий арбитраж: Учебник / Науч. ред.: О. Ю. Скворцов, М. Ю. Савранский, Г. В. Севастьянов; Отв. ред. Т. А. Лунаева. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд»; М.: Статут, 2018. С. 29.

России и Китая очевидно, что анализ законодательства об арбитраже и судебной практики необходим для понимания особенностей его развития и функционирования. Так, арбитражные учреждения Китая занимают все более высокие строки в международных рейтингах, поэтому анализ законодательства, на основе которого действуют такие учреждения, представляет особый интерес.

Изучение процесса исторического становления и анализ современного законодательства в области МКА Китая и России позволяют определить ряд тенденций, а также перспективы его развития в указанных государствах. В этой связи вызывает интерес вопрос о тенденциях и перспективах развитияарбитража ad hoc в КНР и России. Известно, что в настоящее время в большинстве стран и регионов мира признаются два вида арбитража: институциональный и ad hoc, при этом преимущественно стороны вольны выбирать любой из них.

Стоит отметить популярность и перспективность института арбитража ad hoc в силу его гибкости, удобства для сторон, а также в силу использования его в качестве основного способа разрешения споров в некоторых видах правоотношений. Значимость данного института настолько высока, что в некоторых странах (например, в Португалии и Греции) арбитраж ad hoc именуется «основной формой арбитража»[3], которая не только не уступает институциональному арбитражу, но даже может превосходить его по популярности.

Что касается Китая, то его популярность в качестве места арбитража неизменно растет, тем не менее арбитраж ad hoc на территории этого государства осложнен в силу законодательного запрета на его проведение. Согласно законодательству об арбитраже, в стране признаются и исполняются решения исключительно институционального арбитража. Несмотря на это, в настоящее время китайские суды и законодательные органы признают необходимость реформирования законодательства с целью привлечения большего количества

---

[3] Янь Ч. Арбитраж ad hoc в Китае и в России // Вопросы российского и международного права.2022. Т. 12, № 5А. С. 161.

предпринимателей в национальные арбитражные учреждения.

Таким образом, можно утверждать, что арбитраж ad hoc до сих пор не развит в Китае, и это не соответствует спросу на него среди предпринимателей, в том числе из других стран. Такое положение нуждается в совершенствовании, и работа в данном направлении сейчас активно проводится китайскими законодательными органами[4].

Вместе с тем представляется интересным анализ и других предлагаемых изменений в текущее законодательство об арбитраже Китая для выявления особенностей правовой системы и вектора ее развития.

Если говорить о России, то, несмотря на относительно недавнюю реформу законодательства об арбитраже, проблема функционирования арбитражей ad hoc, как отмечают ученые, «не получила надлежащего законодательного регулирования, что вызывает существенные проблемы в правоприменительной практике и приводит к большому количеству злоупотреблений»[5]. Можно сказать, что их статус в России на данный момент также связан с рядом проблем и рисков, которые могут препятствовать выбору в их пользу, а не в пользу постоянно действующих арбитражных учреждений.

Также, несомненно, заслуживают внимания особенности МКА во взаимоотношениях Китая и России, в частности, положения Общих условий поставок товаров из СССР в Китайскую Народную Республику и из Китайской Народной Республики в СССР (ОУП СССР – КНР), установившие обязательность арбитража по договорам международной купли-продажи. Статус данного документа и его применение в настоящее время достаточно подробно рассмотрены в диссертации.

Степень разработанности темы в научной литературе. Международный коммерческий арбитраж исследовался в трудах таких советских и российских

---

[4] Янь Ч. Политическая и правовая основы арбитража ad hoc в Китае // Юридическая наука. 2022. № 5. С. 162.

[5] Ильичев П. А. О целесообразности реформирования системы арбитража ad hoc в России // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 7. С. 13.

ученых, как Лебедев С. Н.[6], Лунц Л. А.[7], Минаков А. И.[8], Поздняков В. С.[9] Из современных авторов следует отметить Комарова А. С. [10], Костина А. А. [11], Курочкина С. А.[12], Муранова А. И.[13], Скворцова О. Ю.[14], Савранского М. Ю.[15] и др., чьи научные работы позволили создать теоретическую базу для дискуссий по указанной проблематике. Работы перечисленных авторов способствовали формулированию терминов, использованных в исследовании, определению особенностей исторического становления и развития арбитража в России, в том числе его основных направлений. В целом изучение трудов видных представителей юридической науки позволило сформулировать некоторые выводы, имеющие значение для целей настоящего исследования.

В работах таких представителей российской юриспруденции, как

---

[6] Лебедев С. Н. Избранные труды по международному коммерческому арбитражу, праву международной торговли, международному частному праву, частному морскому праву. М.: Статут, 2009. – 728 с.

[7] Лунц Л. А. Курс международного частного права: в 3 т. Особенная часть. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрид. лит., 1975. – 504 с.

[8] Минаков А. И. Арбитражные соглашения и практика рассмотрения внешнеэкономических споров. – М.: Юрид. лит., 1985. – 144 с.

[9] Поздняков В. С. Международный коммерческий арбитраж в Российской Федерации // Новые горизонты международного арбитража. Вып. 1 / под ред. А. В. Асоскова и др. – М.: Инфотропик Медиа, 2013. – С. 3–52..

[10] Комаров А. С. Международный коммерческий арбитраж в России: на пороге реформы законодательства // Вестник международного коммерческого арбитража. – 2015. – № 1. – С. 7–28..

[11] Костин А. А. Арбитражное соглашение // Международный коммерческий арбитраж. – 2005. – № 2. – С. 4–17.

[12] Курочкин С. А. Особенности применения обеспечительных мер по искам, рассматриваемым третейскими судами и международными коммерческими арбитражами // *Закон.* – 2012. – № 12. – С. 90–99; Он же. Реформа арбитража в России: общие подходы к оценке эффективности нового законодательства // *Закон.* – 2017. – № 9. – С. 65–76.

[13] Сборник избранных научных, нормативных, архивных, аналитических и иных материалов. Т. 1 / сост. и науч. ред. А. И. Муранов; Торгово-пром. палата РФ и др. – М.: Статут, 2012. – 592 с.

[14] Международный коммерческий арбитраж: учебник / науч. ред. О. Ю. Скворцов и др.; отв. ред. Т. А. Лунаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: АНО «Редакция журнала "Третейский суд"»; М.: Статут, 2018. – 965 с.

[15] Савранский М. Ю. Новое в представлении доказательств в международном арбитраже // Третейский суд. – 2013. – № 1(85). – С. 128–133.

Белов А. П. [16], Вилкова Н. Г. [17], Гребельский А. В. [18], Зыкин И. С. [19], Кабатов В. А. [20], Кабатова Е. В. [21], Коломиец А. И. [22], Костин А. А. [23], Лобода А. И. [24], Розенберг М. Г. [25], Светланов А. Г. [26], Сеглин Б. С. [27], Хлестова И. О.[28] и др., рассматриваются разнообразные аспекты развития МКА в России. В частности, они способствовали более подробному исследованию таких вопросов, как беспристрастность арбитров, письменная форма арбитражного соглашения, особое мнение арбитров, статус экспертов в арбитраже. Особое значение имели работы, позволившие провести всесторонний анализ – Общих условий поставок товаров из СССР в Китайскую Народную Республику и из

---

[16] Белов А. П. Международное предпринимательское право: практическое пособие. – М.: Юстицинформ, 2001. – 335 с.

[17] Международный коммерческий арбитраж и вопросы частного права: сб. науч. тр. / Н. Г. Вилкова, И. П. Грешников, М. Э. Морозов [и др.]. – М.: Статут, 2019. – 303 с.

[18] Гребельский А. В. Действия государственных судов в поддержку международного коммерческого арбитража // Вестник ФБУ «Государственная регистрационная палата» при Минюсте РФ. – 2013. – № 2. – С. 12–18; Гребельский А. В. Эксперты, назначенные составом арбитража // Третейский суд. 2015. № 6. С. 99–115.

[19] Зыкин И. С. Беспристрастность и независимость арбитров: новое регулирование // Коммерческий арбитраж. – 2021. – № 2(7). – С. 152–154.

[20] Кабатов В. А., Лебедев С. Н. Сборник воспоминаний, статей, иных материалов / науч. ред. А. И. Муранов, О. Н. Зименкова, А. А. Костин; сост. А. И. Муранов. – М.: Статут, 2017. – С. 739–758.

[21] Кабатова Е. В. Выбор применимого права при рассмотрении споров из внешнеэкономических сделок // Международный коммерческий арбитраж. – 2007. – № 2. – С. 34–40.

[22] Коломиец А. И. Письменная форма арбитражного соглашения – пережиток прошлого или необходимость? // Вестник арбитражной практики. – 2017. – № 4. – С. 3–11..

[23] Костин А. А. К вопросу о допустимости разрешения внутренних российских споров в зарубежных арбитражах и возможные последствия // Актуальные проблемы международного частного, гражданского права и арбитража: Сборник науч. трудов / Под общ. ред. А. А. Костина. М.: МГИМО-Университет. 2018. С. 283–289.

[24] Лобода А. И. Новое в развитии МКАС при ТПП РФ // Третейский суд. – 2021. – № 1. – С. 92–101.

[25] Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 1999–2000 гг. / Сост. М. Г. Розенберг. – М.: Статут, 2000. – 334 с.; Практика за 2005 г. / Сост. М. Г. Розенберг. – М.: Статут, 2006. – 368 с.

[26] Светланов А. Г. Международный гражданский процесс: современные тенденции // Вестник международного коммерческого арбитража. – 2015. – № 1. – С. 17–23.

[27] Сеглин Б. С. Арбитраж и третейское разбирательство: развитие института в России // Журнал арбитражной практики. – 2012. – № 3. – С. 45–53.

[28] Хлестова И. О. Типовой закон о международном торговом арбитраже и российский закон о международном коммерческом арбитраже: общее и особенное // Журнал российского права. – 2011. – № 6(174). – С. 78–88.

Китайской Народной Республики в СССР. Перечисленные авторы также рассматривали проблематику соотношения Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (Типовой закон ЮНСИТРАЛ) и Закона Российской Федерации от 7 июля 1993 года № 5338–1 «О международном коммерческом арбитраже» (Закон о МКА), что способствовало выявлению сходств и различий между указанными актами, а также сравнению Типового закона ЮНСИТРАЛ и законодательства Китая об арбитраже.

Большое значение для настоящей диссертации имели работы российских правоведов, проводивших как анализ китайского законодательства, так и сравнительно-правовой анализ китайского и российского законодательства об арбитраже: Абдулгафаровой Р., Ахмадовой М. А., Беликовой К. М., Козловской В. А., Комарова А. С., Онуфриенко К. В., Протасовой А., Русаковой Е. П. Исследования указанных авторов помогли сформировать комплексное представление об арбитражной системе Китая, в том числе проанализировать уровень доверия к ней предпринимателей и инвесторов. Также ими были рассмотрены проблемы заключения арбитражных соглашений в соответствии с законодательством КНР и вопросы его реформирования, что способствовало формулированию основных тенденций развития китайского законодательства об арбитраже. Некоторые труды перечисленных ученых посвящены анализу актуальных на момент их написания тенденций в сфере арбитража, что также было учтено при формулировании выводов по итогам проведенного исследования.

Особенности законодательства об арбитраже Китая, в том числе арбитраже ad hoc, были рассмотрены такими китайскими учеными, как Ч. Ань[29], Г. Вейса[30],

[29] Chen An. Review of Foreign Arbitration Supervision Mechanisms in China // China Academic Journal. 2012. № 9. PP. 20–27.

[30] Weixia Gu 我们信赖仲裁吗关于中国仲裁研究的英文文献综述 (In Arbitration We Trust… Not: Reflection on the Arbitration System and Development in China) // University of Hong Kong Faculty of Law Research Paper. 2019. № 019. PP. 1–26.

Д. Юэ[31], Ф. Дзянь[32], Ч. Ли[33], С. Лю[34], Ч. Мей[35], Л. Сяохун[36], Х. Тао[37], О. Фуюн[38], Т. Цзинчжоу[39], К. Цзэньцзюнь, Л. Чиньин[40], Ч. Цзин[41], Ч. Цзюнь[42], Ц. Цзыхань[43], Х. Чжэнсинь [44], С. Чжан [45], Ч. Шоудзи, Л. Янь [46] и др., чьи работы были использованы в качестве теоретической основы диссертации. Исследования китайских правоведов способствовали формированию представлений об основных тенденциях арбитражного законодательства КНР, причем использование трудов как китайских, так и российских специалистов позволило

---

[31] Dai Yiye. Opportunities, Challenges and Countermeasures of Chinese Arbitration Institutions in the New Era // Harbin Arbitration Comission. URL: http://www.hrbac.org.cn/newsshow.php?cid=69&id=5008 (дата обращения: 24.04.2023).

[32] Feng Zihang. Localization and Internationalization of Chinese Commercial Arbitration from the Perspective of Cultural Differences – the Example of Arbitration Law // Legal Science. № 1. PP. 132–143.

[33] Li Jianqiang. Ad Hoc Arbitrations at Hong Kong Arbitration Institutions and Their Indications // Arbitration in Beijin. 2006. PP. 82–93.

[34] Liu S. X. International commercial arbitration. Peking University. 2010. 423 p.

[35] Hung Tao, liu Yuwu, Zhang Mei, Zhang Shouzhi. Law and Practice. China: International. Governing Law. Changes to National Law. King & Wood Mallesons. URL: https://practiceguides.chambers.com/practice-guides/ inter- national-arbitration-2019/china-international/22-changes-to-national-law (дата обращения: 24.04.2023).

[36] Liu Xiaohong, Jurisprudence and Evidence of International Commercial Arbitration Agreements // Commercial Press. 2005. PP. 338–345.

[37] Hung Tao, liu Yuwu, Zhang Mei, Zhang Shouzhi.Указанное сочинение

[38] О. Фуюн. Изучение пути создания центра международного коммерческого арбитража в Китае с помощью оказания бесплатных юридических услуг // China Academic Journal Electronic Publishing House. 2024. С. 85–89.

[39] Tao Jingzhou. Arbitration Law and Practice in China. Wolters Kluwer. 2012. 73 p.

[40] Li Qingming. Research on the Legal Issues of Arbitration in Mainland China by Overseas Arbitration Institutions // Global Law Review. 2016. № 3. PP. 178–188.

[41] Х. Чжэнсинь, Ч. Цзин. Многосторонность и международное верховенство права. Влияние односторонних экономических санкций на международный коммерческий арбитраж и его международное решение // Chinese Review of International Law. 2024. № 1. С. 44–64.

[42] Чжоу Гуан Цзюнь. Правовые вопросы, на которые следует обратить внимание при разрешении экономических и торговых споров между Россией и Китаем. URL: http://www.chinaruslaw.com/CN/LawsuitArbitrate/003/200592144221_3175928.htm (дата обращения: 24.04.2023).

[43] Ц. Цзыхань. Исследование построения механизмов сотрудничества международного коммерческого арбитража // Институт португалоязычных стран, Университет Макао. 2024. URL: www.cnki.net (дата обращения: 23.01.2025).

[44] Х. Чжэнсинь, Ч. Цзин. Указанное сочнение.

[45] Zhang S. Scope, Terminology and Methodology. In: The Public Policy Exception in the Judicial Review of International Commercial Arbitral Awards. Springer, Berlin, Heidelberg. 2023. PP. 5–13.

[46] Huang Jin and Lu Yang. International Rule of Law. Implications of Xi Jinping's Ideas for the Rule of Law // Forum for Politics and Law. 2021. № 3. PP. 69–82.

провести всесторонний анализ рассматриваемых проблем и прийти к наиболее полным выводам. Научные работы, ставшие основой исследования, были посвящены анализу не только системы арбитража и арбитражной практики в Китае в целом, но и отдельных его институтов. Также указанными авторами неоднократно отмечалась необходимость интернационализации китайского арбитража и вытекающих из этого направления задач.

Несмотря на большое количество исследований арбитражных институтов России и Китая, число работ, где проводится их комплексный сравнительно-правовой анализ, невелико. Помимо этого, необходимо актуализировать выводы, изложенные в перечисленных источниках, на момент написания настоящего исследования: указанные работы могут явиться лишь основой, а не исчерпывающим материалом для изучения тенденций развития международного коммерческого арбитража в сравнительно-правовом ключе.

Цель исследования состоит в выявлении и сопоставлении актуальных тенденций законодательства России и КНР в сфере арбитража, в том числе путем сравнения с международными тенденциями, учитывая основные нормативные акты международного характера.

Для достижения цели исследования поставлены следующие **задачи**:

1. Провести сравнительно-правовой анализ законодательства об арбитраже, в первую очередь о МКА, в России и в Китае. Для этого необходимо рассмотреть основные институты МКА и выявить особенности отдельных процедур.

2. Оценить степень текущего нормативного регулирования основных институтов МКА в России и в Китае, а также его соответствие международным тенденциям.

3. Оценить степень соответствия положений, содержащихся в актуальном законодательстве рассматриваемых стран, Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже. Осуществить анализ института арбитража ad hoc в законодательстве двух государств, а также в их правоприменительной практике.

4. Выявить основные источники «мягкого права» в сфере МКА и оценить их влияние на деятельность арбитражных учреждений.

5. Провести сравнительно-правовой анализ арбитражных регламентов ведущих арбитражных учреждений России и Китая, выявить сходство и различия этих регламентов, оценить их влияние на законодательное регулирование арбитража, а также выявить современные тенденции в практике таких учреждений.

6. Изучить подходы, которые применяют судебные органы России и Китая при принятии решений по основным проблемным вопросам правового регулирования международного коммерческого арбитража.

7. Проанализировать предлагаемые изменения в законодательство об арбитраже Китая, оценив целесообразность и реалистичность внесения таких поправок, а также провести их сравнительно-правовой анализ с поправками, внесенными ранее в законодательство России.

Научная новизна работы заключается в изучении особенностей законодательства об арбитраже в КНР, недостаточно рассмотренных российской юридической наукой, сравнении его с законодательством России. На данный момент лишь небольшое число авторов занимаются исследованием данной проблематики. Настоящая диссертация является попыткой полного системного анализа и сравнения норм арбитражного права Китая и России. При этом особое внимание уделено регулированию арбитража ad hoc, судебному контролю за решениями арбитражей и актуальным проблемам законодательного регулирования международного коммерческого арбитража в этих государствах.

В результате проведенного исследования выработаны следующие положения, составляющие научную новизну и выносимые на защиту:

1. Россия и Китай обладают уникальными системами законодательства об арбитраже, которые развиваются с учетом исторических, политических и экономических особенностей каждой из стран. Самобытность этих систем можно проиллюстрировать на примере функционирования арбитражей ad hoc и особенностей их правового регулирования в обоих государствах. Данный институт

является одним из центральных в третейском разбирательстве, выражая саму суть особого регулирования арбитража в этих странах.

В законодательстве Китая содержится запрет на деятельность арбитражей ad hoc, но современная судебная практика свидетельствует о постепенном признании данного института. В России же наблюдается обратная тенденция, вызванная злоупотреблением правом в деятельности такого рода арбитражей, вследствие чего за последние годы неоднократно вставал вопрос о ее ограничении.

Обе страны на данный момент разрабатывают меры эффективного регулирования деятельности арбитражей ad hoc с учетом местных условий и потребностей, однако направленность такого регулирования различается. Если в Китае отмечается тенденция по приведению законодательства в соответствие с международными нормами, то в России складывается противоположная ситуация, предполагающая ограничение деятельности арбитражей ad hoc, вплоть до внесения предложений об их запрете по опыту современного китайского регулирования.

2. Фактически становление и развитие системы законодательства об арбитраже в КНР происходило путем введения данного института в законодательство по инициативе государственных органов, что, по сути, повторяло советский опыт организации аналогичных учреждений в начале 1930-х годов. Такой подход был обусловлен необходимостью создания альтернативы иностранным арбитражам или судам, к которым в определенных случаях приходилось обращаться советским и китайским участникам внешнеэкономических связей. При этом в большинстве европейских государств данный институт появился как частноправовой, образованный непосредственно предпринимателями для разрешения торговых споров.

В последующем инициатива и роль государства в регулировании арбитража в КНР остаются превалирующими факторами.

Тенденция, о которой идет речь, заключается в том, что в силу определенного исторического опыта и политико-правового устройства, в котором большую роль играл государственный аппарат, государство, а не

предприниматели взяло на себя функции по реформированию и дальнейшему урегулированию такого способа разрешения споров, как арбитраж, что не может не сказываться на его развитии. Можно предположить, что в Китае, учитывая специфику создания арбитражей государством, дальнейшее развитие указанного института будет также происходить не по инициативе предпринимателей, а по инициативе государства.

Более заметно проявление инициативы касательно регулирования МКА предпринимательскими кругами и арбитражной общественностью в России.

3. Реформирование законодательства об арбитраже в Китае началось фактически по инициативе судов, в частности Верховного народного суда КНР. Такую практику можно объяснить его контролем за арбитражными учреждениями, в силу чего государственные суды осведомлены о существующих проблемах и тенденциях в арбитраже.

При инициировании реформ со стороны судебных органов законодательство, скорее всего, будет дополнено положениями, в большей степени соответствующими международному опыту и практике. И напротив, в итоге инициатив от исполнительных органов в рамках процедуры регулирования в Российской Федерации сформировался определенный диспаритет, когда уровень контроля с их стороны едва ли не превышает уровень судебного контроля. Это выражается, в частности, в разрешительном порядке создания и функционирования постоянно действующих арбитражных учреждений (ПДАУ).

Можно говорить о стремлении к повышенному государственному контролю в отношении арбитражей в России. В Китае же, наоборот, все сильнее проявляется направленность на сохранение полномочий как по контролю, так и по реформированию арбитражного законодательства за судебными органами: именно они предлагали практически все реформы законодательства в этой сфере за последние несколько лет.

4. Системы судебного контроля за решениями третейских судов в Китае и России кардинально различаются. В КНР предусмотрен многоступенчатый контроль, тогда как в России его осуществляет суд одной инстанции,

не обязанный утверждать свои постановления в вышестоящем суде. Это можно объяснить отсутствием в Китае, в отличие от России, специализированных судов по рассмотрению экономических споров.

Так, народные суды Китая, которые являются судами первой инстанции, в большинстве своем не обладают достаточной подготовкой для контроля за третейскими судами по причине загруженности более простыми делами совершенно иного типа.

В России же в силу количественного преимущества экономических споров в третейских судах основной контроль за их решениями осуществляют специализированные в сфере экономического правосудия учреждения (арбитражные суды).

По итогам рассмотрения систем судебного контроля обеих стран российская модель судебного контроля представляется более эффективной, нежели китайская.

На данный момент мировая тенденция в области контроля за результатами арбитражных разбирательств предусматривает не только закрепление данных функций за специализированными судами, но и минимизацию количества контролирующих судов. Во многих странах функции контроля возложены на высшие судебные учреждения, к которым относятся, например, Кассационный суд Франции или же Верховный суд Швейцарии. Введение подобного подхода в России и Китае позволило бы повысить эффективность третейского разбирательства и увеличить привлекательность этих юрисдикций.

5. Система взаимодействия материкового Китая со специальными административными районами (САР) Гонконг и Макао является уникальной. Подобной системы нет в законодательстве иных государств, даже при наличии регионов с высокой степенью автономии, из-за отсутствия законодательного запрета на проведение арбитражей ad hoc в САР, а также специфики исторического развития отношений между материковым Китаем и САР и различий в развитии экономических отношений. В силу особенностей регулирования арбитражей ad hoc в САР (среди которых Гонконг, являющийся

востребованным местом арбитража среди предпринимателей) в материковом Китае могут возникнуть трудности при попытке принятия обеспечительных мер до вынесения решения в САР, несмотря на действующее соглашение о взаимном содействии, так как поддержка арбитражей ad hoc соглашением не предусматривается.

Тем не менее, несмотря на недостаточное урегулирование данного вопроса, можно наблюдать возрастающий интерес государственных органов Китая к арбитражу ad hoc, к примеру в части реализации проекта «Один пояс, один путь». Результатом данной тенденции может стать законодательное закрепление положений, регулирующих проблемные вопросы.

6. Эффективное развитие российско-китайских отношений в области арбитража может быть под угрозой из-за невозможности предоставления равных условий для сторон при выборе между арбитражными учреждениями и государственными судебными органами при заключении юрисдикционных соглашений, так как в китайском законодательстве действует запрет на заключение опциональных юрисдикционных соглашений, подразумевающих такой выбор, в то время как в законодательстве России эта возможность предусмотрена.

7. В обоих рассматриваемых государствах существует понимание того, что арбитраж является важным и эффективным механизмом разрешения споров, в результате чего он находится в центре внимания как практикующих специалистов, так и государства.

В России важность арбитража признается уже давно, Китай же только в последние годы стал избавляться от недоверия к этому институту, прилагая усилия для популяризации своих арбитражных учреждений.

На текущем этапе развития арбитраж в КНР проходит повторную интернационализацию, суть которой заключается в приведении законодательства в соответствие международным тенденциям. В частности, Китай перенимает опыт организации арбитражных учреждений других государств, учитывает их ошибки, пытается повысить свою привлекательность в качестве места арбитража. Так,

можно утверждать о наличии тенденции по приведению деятельности китайских арбитражных учреждений в соответствие стандартам международно признанных арбитражных центров.

Предполагается, что по завершении повторной интернационализации арбитража Китай станет одной из наиболее привлекательных юрисдикций для проведения арбитражных разбирательств.

Объектом исследования являются правоотношения, возникающие в связи с функционированием правового института международного коммерческого арбитража в Китайской Народной Республике и Российской Федерации, а также содержание нормативных актов, международных соглашений, положений правовой доктрины, арбитражной и судебной практики относительно функционирования института МКА в этих странах.

Предметом исследования являются тенденции развития правового института международного коммерческого арбитража, выявленные в ходе анализа изменений в законодательстве, судебной практике и доктрине в области МКА в России и Китае.

Теоретическую основу исследования составляют труды следующих российских авторов: Абдулгафарова Р.[47], Ахмадова М. А., Беликова К. М.[48], Белов А. П[49]., Вилкова Н. Г.[50], Ганиева С.[51], Ерпылева Н. Ю.[52], Зыкин И. С.[53],

---

[47] Протасова А., Абдулгафарова Р. Взгляд на восток: обзор арбитражных институтов Китая // Journal Arbitration. – 2019. – №8 (12). – С. 36-45.

[48] Беликова К. М., Ахмадова М. А. Арбитраж инвестиционных споров как основная гарантия гражданско-правовой защиты инвестора в Китае // Юридические исследования. – 2018. – №7. – С. 10-18.

[49] Белов А. П. Международное предпринимательское право: практическое пособие. – М.: Юстицинформ, 2001. – 335 с.

[50] Международный коммерческий арбитраж и вопросы частного права: сб. науч. тр. / Н. Г. Вилкова, И. П. Грешников, М. Э. Морозов [и др.]. – М.: Статут, 2019. – 303 с.

[51] Ганиева С. Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации: вчера и сегодня // Zeszyty naukowe uniwersytetu rzeszowskiego. – 2017. – № 95. – С. 122-136.

[52] Н. Ю. Ерпылева. Международное частное право. В 3 т. Т. 1: учебник для бакалавриата и магистратуры – М: Издательство Юрайт, 2015. – 384 с. – Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс.

[53] Зыкин И.С. Беспристрастность и независимость арбитров: новое регулирование // Коммерческий арбитраж. – 2021. – №2(7). – С.152–154.

Кабатов В. А. [54] , Кабатова Е. В. [55] , Козловская В. А. [56] , Комаров А. С. [57] , Костин А. А. [58] , Курочкин С. А., Муранов А. И. [59] , Николюкин С. В. [60] , Онуфриенко К. В. [61] , Протасова А. [62] , Розенберг М. Г. [63] , Русакова Е. П. [64] , Савранский М. Ю. [65] , Светланов А. Г. [66] , Сеглин Б. С. [67] , Скворцов О. Ю. [68] ,

---

[54] Кабатов, В. А. In Memoriam: сборник воспоминаний, статей, иных материалов / В. А. Кабатов, С. Н. Лебедев ; сост. А. И. Муранов ; науч. ред. А. И. Муранов ; под ред. П. Д. Савкина ; отв. секретарь Ю. А. Шабалина [и др.]. – 2-е изд., доп. – Москва: Статут, 2017. – 1104 с.

[55] Кабатова Е. В. Выбор применимого права при рассмотрении споров из внешнеэкономических сделок // Международный коммерческий арбитраж. – 2007. – № 2. – С. 34–40.

[56] Козловская В. А. Правовое регулирование арбитражных соглашений в соответствии с законодательством материкового Китая и Гонконга // Уральский журнал правовых исследований. – 2020. – №5. – С. 23-31.

[57] Комаров А.С. Международный коммерческий арбитраж в России: на пороге реформы законодательства // Вестник международного коммерческого арбитража. – 2015. – № 1. – С. 7-28.

[58] Костин А.А. Арбитражное соглашение / А.А. Костин // Международный коммерческий арбитраж. – 2005. – № 2. – С. 4-17.

[59] Кабатов, В. А. In Memoriam: сборник воспоминаний, статей, иных материалов / В. А. Кабатов, С. Н. Лебедев ; сост. А. И. Муранов ; науч. ред. А. И. Муранов ; под ред. П. Д. Савкина ; отв. секретарь Ю. А. Шабалина [и др.]. – 2-е изд., доп. – Москва: Статут, 2017. – 1104 с.

[60] Николюкин С.В. Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж: учебник. – Москва: ЮСТИЦИЯ. – 2017. – 256 с.

[61] Онуфриенко К.В. Защита интересов российского бизнеса в CIETAC: к вопросу об арбитрабельности споров в сфере интеллектуальной собственности в Китае // Журнал суда по интеллектуальным правам. – 2023. – №2 (40). – С. 42-51.

[62] Протасова А., Абдулгафарова Р. Взгляд на восток: обзор арбитражных институтов Китая // Journal Arbitration. – 2019. – №8 (12). – С. 36-45.

[63] Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 1999–2000 гг. / Сост. М. Г. Розенберг. – М.: Статут, 2000. – 334 с.; Практика за 2005 г. / Сост. М. Г. Розенберг. – М.: Статут, 2006. – 368 с.

[64] Ермакова Е. П., Русакова Е.П., Мендоса-Молина С.В. Актуальные проблемы гражданского процесса. Учебное пособие. – Изд.: Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва. – 2017. – 192 с.

[65] Савранский М. Ю. Новое в представлении доказательств в международном арбитраже // Третейский суд. – 2013. – № 1(85). – С. 128–133.

[66] Светланов А. Г. Международный гражданский процесс: современные тенденции // Вестник международного коммерческого арбитража. – 2015. – № 1. – С. 17–23..

[67] Сеглин Б. С. Арбитраж и третейское разбирательство: развитие института в России // Журнал арбитражной практики. – 2012. – № 3. – С. 45–53.

[68] Скворцов О.Ю. Правовое положение арбитров в международном коммерческом арбитраже // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. – 2011. – №1. – С. 99-103.

Хлестова И. О.[69] и др.

Теоретическую основу исследования составляют также работы зарубежных ученых, таких как Ч. Ань [70] , Н. Блэкэби [71] , М. Вайбель [72] ,Р. К. Кэмпбэлл [73] , Дж. Осен [74] , А. Редферн [75] , П. Сандерс [76] , Р. Стокманн [77] , Л. Сяохун [78] , О. Хироши [79] , Т. Цзинчжоу [80] , Х. Цзинь [81] , Ц. Цзыхань[82],Ч. Шоудзи[83], Лу Ян[84] и др.

Методологическую основу исследования составляют использованные

---

[69] 1. Хлестова И. О. Типовой закон о международном торговом арбитраже и российский закон о международном коммерческом арбитраже: общее и особенное // Журнал российского права. – 2011. – № 6 (174). – С. 78-88.

[70] Чэнь Ань. Обзор механизмов надзора за иностранным арбитражем в Китае // China Academic Journal. 2012. № 9. С. 13 – 22.

[71] Blackaby N. and Partasides C. QC with Alan Redfern and Martin Hunter, Redfern and Hunter on International Arbitration, Sixth Edition. – Oxford University Press. – 2015. – 832 p.

[72] Waibel M. Arbitrator selection: Towards greater state control // Legal Studies Research Paper Series. – 2016. – № 30. – PP. 1–21.

[73] Campbell R. K. et al. Faegre Drinker Biddle & Reath LLP. Assessing the LCIA's 2021 Annual Casework Report. 2022 // URL: https://www.faegredrinker.com/en/insights/publications/2022/5/assessing-the-lcias-2021-annual-casework-report (дата обращения: 24.04.2023).

[74] Osen J. Network Security. – Iss. 9. Elsevier. – 1996. – PP. 16-29

[75] Redfern A., Hunter M., Blackaby N., Partasides C. Law and Practice of International Commercial Arbitration, 4th ed. – London, 2004. – 661 p.

[76] Sanders P. Quo Vadis Arbitration? Sixty Years of Arbitration Practice. – The Hague. – 1999. – 427 p.

[77] Stockmann R. International commercial arbitration in China: issues surrounding the resolution of international commercial disputes through chinese arbitration // Willamette Journal of International Law and Dispute Resolution. – 2011. – №2. – P. 327-349.

[78] Liu Xiaohong, Jurisprudence and Evidence of International Commercial Arbitration Agreements // Commercial Press. – 2005. – PP. 338-345.

[79] Hiroshi Oda, Russian Arbitration Law and Practice. Oxford University Press. – 2020. – 256 p.

[80] Tao Jingzhou. Arbitration Law and Practice in China. Wolters Kluwer. 2012. 73 p.

[81] Huang Jin and Lu Yang, International Rule of Law. Implications of Xi Jinping's Ideas for the Rule of Law // Forum for Politics and Law. – 2021. – № 3. – PP. 69-82.

[82] Ц. Цзыхань. Исследование построения механизмов сотрудничества международного коммерческого арбитража // Институт португалоязычных стран, Университет Макао. 2024. URL: www.cnki.net (дата обращения: 23.01.2025).

[83] Hung Tao, liu Yuwu, Zhang Mei, Zhang Shouzhi. Law and Practice. China: International. Governing Law. Changes to National Law. King & Wood Mallesons. URL: https://practiceguides.chambers.com/practice-guides/ inter- national-arbitration-2019/china-international/22-changes-to-national-law (дата обращения: 24.04.2023).

[84] Huang Jin and Lu Yang, International Rule of Law. Implications of Xi Jinping's Ideas for the Rule of Law // Forum for Politics and Law. – 2021. – № 3. – PP. 69-82.

автором общенаучные и специальные юридические методы научного познания, в частности: системно-структурный, сравнительно-правовой, конкретно-исторический, формально-юридический, логический, проблемно-теоретический.

С помощью системно-структурного метода были проанализированы отдельные институты МКА, урегулированные в законодательстве рассматриваемых государств, на основе чего сделаны выводы об особенностях каждой из правовых систем в целом.

Сравнительно-правовой метод явился основой для выявления сходств и различий Китая и России. Выводы об их наличии или отсутствии в регулировании институтов МКА были сопоставлены путем сравнения законодательства двух стран.

Конкретно-исторический метод был использован с целью выявления особенностей исторического развития арбитража в рассматриваемых государствах. С его помощью определены некоторые особенности, проявившиеся при формировании данного института.

С помощью формально-юридического метода был проведен сущностный анализ конкретных правовых норм, содержащихся в законодательстве о МКА России и Китая.

Логический метод был использован для последовательного выявления особенностей становления института арбитража в процессе его исторического развития, что способствовало определению основных тенденций, актуальных на данный момент.

Проблемно-теоретический метод был использован для рассмотрения позиций в юридической доктрине по различным вопросам, представляющим интерес в сфере законодательства об арбитраже.

Основные положения законодательства об арбитраже двух стран были проанализированы с помощью сравнительно-правового, проблемно-теоретического и формально-юридического методов. Для проведения исследования института арбитража с исторической точки зрения был использован конкретно-исторический метод.

В число общенаучных приемов, примененных в ходе исследования и написания работы, входят синтез, анализ, абстрагирование, обобщение, аналогия и др.

Теоретическая значимость исследования определяется не только полной систематизацией основных положений законодательства об арбитраже КНР, но и наличием исторического анализа обстоятельств зарождения и последовательного развития такого законодательства, который может объяснить возникающие проблемы регулирования при осуществлении деятельности как институциональных арбитражей, так и арбитражей ad hoc.

В работе проводится анализ современного законодательства об арбитраже в Китае, выявляются проблемы, которые могут возникнуть при его практическом применении, определяются тенденции его дальнейшего развития. Путем сравнительно-правового анализа, прослеживается национальная специфика систем МКА в КНР и России.

Практическая значимость исследования определяется комплексностью правового исследования, выполненного с учетом анализа существующих в данной области проблем, решение которых является одним из направлений деятельности государственных органов рассматриваемых стран. Анализ судебной практики и разработанные в ходе исследования положения могут быть использованы как юристами, так и национальными судами, а также предпринимателями, осуществляющими свою деятельность в России и Китае, во избежание неоправданных ошибок при выборе МКА.

Апробация. Основные положения и результаты диссертационного исследования изложены в четырех авторских публикациях общим объемом 3,6 печатных листа, включая три статьи в рецензируемых изданиях, входящих в перечень ВАК:

1. Янь Ч. Арбитраж ad hoc в Китае и в России // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Т. 12. – № 5А. – С. 124–135.

2. Янь Ч. Политическая и правовая основы арбитража ad hoc в Китае // Юридическая наука. – 2022. – № 5. – С. 161–166.

3. Янь Ч. Краткий очерк развития правового регулирования международного коммерческого арбитража в Китайской Народной Республике // Третейский суд. – 2021. – № 3/4. – С. 33–48.

4. Янь Ч. Онлайн-урегулирование споров в Китае // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Экономика и право. – 2019. –№ 8. – С. 151–154.

Структура работы выстраивается в соответствии с целями и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, заключение и список использованных источников (339 наименований). Объем работы составляет 12,66 машинописных листа, включая 1,73 страницы библиографии.

ГЛАВА 1. СОЗДАНИЕ ПРАВОВОГО РЕЖИМА В ОТНОШЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА В РОССИИ И КИТАЕ

§1. Краткий исторический экскурс возникновения и развития национального законодательства об арбитраже России и Китая

Китай на данный момент – один из ключевых партнеров России, в частности, с точки зрения постоянного роста числа договоров, заключаемых между контрагентами из данных юрисдикций, особенно в условиях санкций со стороны ЕС и США. Согласно статистике, с января по ноябрь 2022 года объем торговли между Китаем и Россией составил 172,406 млрд долл. США, увеличившись в годовом исчислении на 32,0 %. Экспорт из Китая в Россию составил 67,334 млрд долл. США, увеличившись на 13,4 %, импорт в Китай из России – 105,072 млрд долл. США, увеличившись на 47,5 %[85].

В силу этого очевидно, что сравнение истории развития международного арбитража в КНР и России имеет значение для понимания его функционирования в настоящее время и принципиально важно в условиях вышеупомянутого неуклонно развивающегося сотрудничества. Автор полагает, что определенная схожесть политических систем двух рассматриваемых государств в прошлом оказала влияние на систему и положение арбитражных институтов, как и, вероятно, на саму процедуру разрешения споров. При этом необходимо отметить, что наряду со сходством наблюдаются и достаточно существенные различия, для понимания которых требуется внимательное рассмотрение основных этапов развития МКА в Китае и СССР (и далее в России).

Возникновение и развитие национального законодательства об арбитраже в СССР

Подобные арбитражу системы появились еще в XVIII веке, во время принятия Устава о таможенном словесном суде в 1727 году. Популярностью такие

---

[85] Статистика импорта и экспорта товаров по странам (регионам) // Служба общественной деловой информации Министерства торговли КНР. URL: http://data.mofcom.gov.cn/hwmy/imexCountry.shtml (дата обращения: 14.01.2023).

суды не пользовались, и торговые споры чаще всего решались в общем порядке, однако стоит отметить, что именно этот институт стал прообразом коммерческого арбитража. Вопреки наименованию «суд», он действовал в отрыве от традиций и обычаев, существовавших в иных судах, а также отделял предпринимателей от других граждан, в связи с чем автору кажется важным упомянуть данный институт[86].

Стоит также отметить проект общего положения о торгово-промышленных палатах в России, где было указано[87], что «палаты разрешают в качестве третейского суда возникающие по торгово-промышленным делам споры, в случае состоявшегося об этом соглашения между сторонами, с соблюдением всех особых к сему относящихся предписаний закона»[88] (документ не вступил в силу).

Предпосылки для формирования системы международного коммерческого арбитража появились в начале XX века. Значимой вехой стало создание Международной торговой палаты (МТП) в 1919 году и Международного арбитражного суда МТП в 1923 году. Вот что пишет об этом Андреева М. В.: «В середине 1920-х гг. многие государства заключили двусторонние договоры, предусматривающие взаимное признание и исполнение арбитражных решений (например, соглашение между СССР и Германией 1922 года)»[89]. К этому же времени можно отнести принятие двух документов: Женевского протокола 1923 года и Женевской конвенции 1927 года. Оценивая значимость данных актов, Ярков В. В. утверждает: «Женевский протокол способствовал созданию международно-правовой основы для признания договаривающимися государствами действительности арбитражных соглашений, включаемых в договоры находящимися под их юрисдикцией сторонами. Несомненным

---

[86] Истоки экономического правосудия // Арбитражный суд Дальневосточного округа. URL: https://fasdvo.arbitr.ru/node/14706 (дата обращения: 14.01.2023).

[87] Общее положение о торгово-промышленных палатах в России: Проект / Моск. бир. ком. Москва: тип. П. П. Рябушинского, 1911. С. 26.

[88] Андреева М. В. История развития международного коммерческого арбитража в России // Молодой ученый. 2021. № 53(395). С. 43–48.

[89] Андреева М. В. История развития международного коммерческого арбитража в России // Молодой ученый. 2021. № 53(395). С. 43–48.

достижением Женевской конвенции было исключение пересмотра арбитражного решения по существу»[90].

Несмотря на то что первым арбитражем в СССР была Морская арбитражная комиссия, в настоящем исследовании больший интерес представлет Внешнеторговая арбитражная комиссия (далее – ВТАК). Николюкин С. В. полагает, что именно создание ВТАК было наиболее значимо для продвижения и развития идей третейского суда[91]. Забегая вперед, можно сказать, что она явилась предшественницей успешно функционирующего в настоящее время Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ (далее также – МКАС при ТПП РФ) [92] . Она была основана постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 июня 1932 года «О внешнеторговой арбитражной комиссии при Всесоюзной торговой палате». Первые Правила производства дел во ВТАК по сравнению с регламентами современных арбитражных институтов были весьма лаконичными, однако они надлежащим образом регулировали деятельность комиссии.

Как указывает Муранов А. И., «до создания ВТАК рассмотрение внешнеторговых споров по договорам, заключавшимся советскими организациями, происходило, как правило, в изолированных арбитражах, создававшихся сторонами для разрешения отдельных споров»[93]. Регулирование арбитражного разбирательства подобных споров в постоянно действующих негосударственных учреждениях не было предусмотрено ни законодательством СССР, ни законодательством союзных республик.

---

[90] Арбитражный процесс: Учебник / Отв. ред. В. В. Ярков. 4-е изд., перераб. и доп. М: Инфотропик Медиа, 2010. С. 443.

[91] Николюкин С. В. Международный коммерческий арбитраж. М.: Юстицинформ, 2009. С. 45.

[92] Алексеев М. А. Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации: история создания и полномочия // Legal Concept. 2011. № 2. С. 167.

[93] Международный коммерческий арбитраж: Опыт отечественного регулирования/саморегулирования: 80 лет МКАС при ТПП РФ: 1932–2012: Сборник избранных научных, нормативных, архивных, аналитических и иных материалов. Т. I / Сост. и науч. ред. А. И. Муранов. М.: Статут, 2012. С. 40.

Что касается списка арбитров ВТАК, то он формировался из числа представителей различного рода органов и организаций, имевших отношение к торговому мореплаванию. Полномочия арбитров действовали один год, но после истечения этого срока, как правило, возобновлялись автоматически.

Руководили комиссией избираемые на ежегодных собраниях арбитров председатель, а также два его заместителя. Председатель ВТАК осуществлял исполнительные полномочия, в том числе разрешал вопросы о принятии к производству исковых заявлений и назначении арбитров по конкретным делам.

Председателями комиссии на протяжении ее истории были известные и авторитетные (как в СССР/России, так и за рубежом) юристы, внесшие значительный вклад в развитие не только института третейского разбирательства, но и российской юриспруденции в целом. Среди них Рамзайцев Д. Ф., который, руководя ВТАК, освещал некоторые вопросы международного частного права в практике ВТАК[94], Генкин Д. М., Братусь С. Н., Поздняков В. С. Многими учеными их вклад в развитие международного коммерческого арбитража оценивается как достаточно важный, в частности, Андреева М. В. отмечает: «Правоведы, внесшие существенный вклад в развитие института международного коммерческого арбитража, не только закрепили его положение на внутринациональном уровне, но и укрепили авторитет на уровне международном»[95].

Несмотря на то что первое решение комиссии датируется 15 ноября 1933 года, к 1936 году более половины всех экспортных договоров, заключенных советскими экспортерами, содержали указание на ВТАК как на избранный

---

[94] Рамзайцев Д. Ф. Практика внешнеторговой арбитражной комиссии по вопросам международного частного права // Материалы секции права. Сборник, подготовленный секцией права Торгово-промышленной палаты СССР. М.: Изд-во Торг.-пром. палаты СССР, 1978. Вып. 31. С. 29.

[95] Андреева М. В. История развития международного коммерческого арбитража в России // Молодой ученый. 2021. № 53(395). С. 46. URL: https://moluch.ru/archive/395/87474/ (дата обращения: 24.03.2022).

арбитражный суд. Такая же оговорка содержалась и в значительной доле импортных договоров[96].

В послевоенный период объем деятельности ВТАК увеличился, что объясняется выходом социализма за пределы СССР и усилением интернационализации его внешней торговли. Экономическое развитие СССР и других социалистических стран, появление нового, мирового социалистического рынка вывели на значительный уровень оборот его внешней торговли с социалистическими странами. Так, в период с 1946 по 1950 год этот показатель вырос в 3 раза, а в 1951–1975 годах внешняя торговля расширялась особенно ускоренными темпами: весь ее объем вырос в 17,3 раза[97].

После 50-х годов XX века комиссия в основном рассматривала споры между хозяйственными организациями стран – членов СЭВ. Как правило, они касались вопросов, которые регулировались унифицированными в рамках СЭВ документами относительно внешнеэкономического, а также научно-технического сотрудничества. Немаловажную роль также сыграла Конвенция о разрешении арбитражным путем гражданско-правовых споров, вытекающих из отношений экономического и научно-технического сотрудничества (далее– Московская конвенция).

Указом Президиума Верховного Совета СССР в 1987 году ВТАК была переименована в Арбитражный суд при Торгово-промышленной палате СССР. До начала 1990-х годов он был де-факто монополистом в области МКА, но каких-либо значительных изменений в порядок деятельности бывшей комиссии внесено не было[98].

---

[96] Ганиева С. Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации: вчера и сегодня // Zeszyty naukowe uniwersytetu rzeszowskiego. 2017. № 95. С. 122–136.

[97] СССР. Внешняя торговля и внешние экономические связи // Большая советская энциклопедия. URL: https://gufo.me/dict/bse/СССР_Внешняя_торговля_и_внешние_экономические_связи?ysclid=l657ef20p33812565 (дата обращения: 24.03.2022).

[98] Костин А. А. К вопросу о допустимости разрешения внутренних российских споров в зарубежных арбитражах и возможные последствия // Актуальные проблемы международного

Позволим себе предположить, что после распада СССР, отхода от плановой экономики и монополии внешней торговли[99], одной из черт которых являлся всеобъемлющий государственный контроль, расширение применения арбитража для разрешения экономических споров оказывается важнейшей частью рыночной экономической тенденции, поскольку открывает более широкий спектр вариантов разрешения конфликтов, чем это может сделать любой основывающийся исключительно на законе и устоявшейся практике суд.

Начальным моментом этой активности было принятие Закона РФ от 7 июля 1993 года № 5338-I «О международном коммерческом арбитраже. Как отмечает Костин А. А., «в соответствии с п. 7 первого Положения, МКАС выполняет роль преемника Арбитражного суда при Торгово-промышленной палате СССР»[100].

В силу сложившегося еще во времена СССР дуализма в правовом регулировании арбитража вопросы[101], касающиеся внутреннего арбитража, регулируются отдельным актом. Так, Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (далее – Закон о третейских судах) основательно изменил законодательную базу и тем самым дал толчок существенному развитию внутреннего арбитражного разбирательства в России[102], однако в силу прямого указания он не действовал в отношении международного коммерческого арбитража. Данный закон, который также ориентировался на Типовой закон ЮНСИТРАЛ, между тем установил крайне либеральный порядок образования постоянно действующих третейских судов

частного, гражданского права и арбитража: Сборник науч. трудов / Под общ. ред. А. А. Костина. М.: МГИМО–Университет, 2018. С. 287.

[99] Монополия внешней торговли СССР – исключительное право Советского государства на осуществление внешнеэкономических связей Советского Союза с иностранными государствами. URL: http://artyushenkooleg.ru/wp- oleg/archives/541 (дата обращения: 14.01.2023).

[100] Костин А. А. Арбитражное соглашение // Вестник международного коммерческого арбитража. 2005. № 2(6). С. 7.

[101] Современный международный коммерческий арбитраж: учеб. пособие / под общ. ред. А. А. Костина; МГИМО (У) МИД России, каф. междунар. частного и гражданского права. – М.: МГИМО-Университет, 2013. – С. 23.

[102] Каса И. Арбитраж (третейский суд): история создания и правовая природа // Вестн. РУДН. Сер. Юрид. науки. – 2018. – Т. 22, № 2. – С. 269–288.

(учреждений), что со временем привело к созданию большого числа псевдоарбитражных образований. Данное обстоятельство в значительной степени повлекло за собой всестороннюю реформу законодательства об арбитраже, одной из целей которой был, по мнению Курочкина С. А., «не тотальный государственный контроль за третейскими судами, а формирование единой современной регуляторной среды для третейских институтов»[103]. Результатом последовавшей реформы стало принятие Федерального закона от 29 декабря 2015 года № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», вступившего в силу 1 сентября 2015 года (далее – ФЗ «Об арбитраже» 2015 года)[104], который в основном касался вопросов внутреннего арбитража. Значительное место в нем занимала регламентация вопросов создания постоянно действующих арбитражных учреждений.

Еще одной целью законодательной реформы, как указывают Жуков Е. В. и Жукова А. Е., было «повысить надежность российских арбитражных судов, которые до сих пор основывались на эпизодических арбитражных центрах, созданных для удобства, а затем ставших постоянными, в основном для урегулирования внутригрупповых споров»[105]. Так, Гальперин М. Л. и Павлова Н. В. в статье «Куда идет третейское разбирательство?» отмечают, что «важным достижением реформы стало четкое определение в законе неарбитрабельных споров при общем правиле об арбитрабельности всех споров, подведомственных третейским судам»[106]. Она привела не только к принятию этого нового закона о внутреннем арбитраже, но и к внесению изменений в Закон о МКА, а также повлияла на иные законодательные акты, в том числе Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от

---

[103] Курочкин С. А. Реформа арбитража в России: общие подходы к оценке эффективности нового законодательства // Закон. – 2017. – № 9. – С. 71.

[104] Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191301/ (дата обращения: 14.01.2023).

[105] Жуков Е. В., Жукова А. Е. Особенности реализации конституционного права на судебную защиту в арбитражном суде // Администратор суда. 2022. № 1. С. 28–31.

[106] Гальперин М. Л., Павлова Н. В. Куда идет третейское разбирательство? // Закон. 2019. № 8. С. 125–129.

24 июля 2002 года № 95-ФЗ (далее – АПК РФ) и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (далее – ГПК РФ).

ФЗ «Об арбитраже» 2015 года, как отмечено выше, установил порядок создания и деятельности арбитражных учреждений. Тем же законом был установлен переходный период, в течение которого ранее созданные постоянно действующие третейские суды могли продолжать свою деятельность без получения разрешения. Этот срок, с учетом положений п. 13 ст. 52, истек 1 ноября 2017 года[107].

Вот что отмечает, в частности, Алексеев М. А. в работе «Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации: история создания и полномочия»: «Начатый еще в СССР процесс образования третейских судов в настоящее время идет достаточно интенсивно, активизируется их деятельность, возрастает количество. Причинами являются закрытое производство и повышенные гарантии сохранения коммерческой тайны, быстрота проведения процесса, сокращение расходов на ведение дел, выбор удобного для сторон места и времени разбирательства, специализация арбитров»[108].

Комментируя указанную ранее статью «Куда идет третейское разбирательство?», Гальперин М. Л. делает вывод: «Ключевой инфраструктурный итог реформы – достижение единого стандарта качества администрирования арбитража на всей территории страны за счет формирования за два прошедших года уже 27 региональных отделений, а также специализированных отраслевых отделений и коллегий постоянно действующих арбитражных учреждений, работающих по единым правилам, ответственность за

---

[107] Костин А. А. К вопросу о допустимости разрешения внутренних российских споров в зарубежных арбитражах и возможные последствия // Актуальные проблемы международного частного, гражданского права и арбитража. М., 2018. С. 284.

[108] Алексеев М. А. Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации: история создания и полномочия // Legal Concept. – 2011. – № 2. – С. 167.

качество работы которых несут по закону некоммерческие организации – учредители центрального арбитражного учреждения»[109].

Сами же Гальперин М. Л. и Павлова Н. В., подводя итоги своего исследования, пишут: «Главный результат реформы в плоскости международного коммерческого арбитража – уверенность как для российского суда, так и для суда в любом государстве – участнике Нью-Йоркской конвенции 1958 года в том, что решение арбитража, администрируемое на территории России, соответствует самым высоким стандартам в части ведения арбитража, требований к арбитрам и к арбитражному учреждению, урегулирования конфликта интересов в арбитраже»[110].

Возникновение и развитие национального законодательства об арбитраже в Китае

В 1956 году была создана Внешнеторговая арбитражная комиссия (далее – FTAC), которая приобрела компетенцию на рассмотрение внешнеторговых споров, связанных с «договорами, соглашениями и/или иными документами между любыми спорящими сторонами»[111].

Согласно п. 14 и п. 17 ч. 2 гл. 2 Временных правил процедуры FTAC 1956 года[112], каждая сторона была уполномочена выбирать по одному арбитру, а

---

[109] Горний и дольний третейские миры: разбор программной статьи М. Гальперина (МЮ РФ) и Н. Павловой (ВС РФ) «Куда идет третейское разбирательство?». «Администрирование третейских решений» как идеал власти // zakon.ru URL: https://zakon.ru/blog/2019/11/01/gornij_i_dolnij_tretejskie_miry_razbor_yubilejnoj_i_programmnoj_stati_ml_galperina_i_nv_pavlovoj_kud (дата обращения: 24.04.2023).

[110] Гальперин М. Л., Павлова Н. В. Куда идет третейское разбирательство? // Закон. – 2019. – № 8. – С. 125–139.

[111] Решение Административного совета Центрального народного правительства о создании арбитражной комиссии по внешней торговле при Китайском совете по развитию международной торговли, 06.05.1954. URL: http://www.lawinfochina.com/display.aspx?id=1223&lib=law (дата обращения: 24.04.2023).

[112] Там же. «Временные правила процедуры Арбитражной комиссии по внешней торговле Китайского совета по развитию международной торговли» от 31 марта 1956 г. URL: https://jusmundi.com/en/document/rule/en-cietac-china-international-economic-and-trade-arbitration-commission-provisional-rules-of-procedure-of-the-foreign-trade-arbitration-commission-of-the-china-council-for-the-promotion-of-international-trade-1956-cietac-provisional-rules-of-procedure-1956-saturday-31st-march-1956 (дата обращения: 24.04.2023). Статья 2. Арбитражная комиссия принимает на рассмотрение споры, возникшие в ходе международного экономического сотрудничества и внешней торговли, на основании арбитражного соглашения о передаче спора в

председатель комиссии выбирал третьего, главного арбитра. Кроме того, арбитражной комиссии было предоставлено право принимать временные обеспечительные меры, касающиеся ареста спорного имущества сторон, их прав собственности и др. [113] Юрисдикция FTAC ограничивалась исключительно спорами с иностранными сторонами. Поскольку в то время существовало относительно небольшое число сделок с ними, в период с 1956 по 1979 год в арбитраже рассматривалось мало споров.

26 февраля 1980 года Государственный совет Китая издал уведомление о переименовании FTAC во Внешнеэкономическую и торговую арбитражную комиссию (FETAC) и предоставил этому органу полномочия принимать к рассмотрению более широкий спектр дел, включая дела в сфере экономического сотрудничества с иностранными организациями (деятельность совместных предприятий, реализация международных инвестиционных проектов, получение кредитов от иностранных банков). 21 июня 1988 года Государственный совет изменил ее название на Китайскую международную экономическую и торговую арбитражную комиссию (далее – CIETAC)[114], которое используется до настоящего времени.

CIETAC долгое время являлась единственной организацией в КНР, уполномоченной разрешать неморские коммерческие споры между китайской и иностранными сторонами. Со временем она стала одним из крупнейших и максимально загруженных центров коммерческого арбитража в мире. Так, в 2021 году комиссия рассмотрела 4 071 дело, в том числе 636 – с иностранным

Арбитражную комиссию для вынесения арбитражного решения, достигнутого между сторонами до возникновения спора или после возникновения спора, и при наличии письменного заявления одной из сторон.

[113] Там же. Статья 13. Арбитражная комиссия может в соответствии с заявлением стороны и положениями законов КНР обратиться в китайский суд по месту нахождения имущества ответчика или по месту нахождения арбитражного органа о вынесении решения о принятии мер по обеспечению сохранности имущества.

[114] CIETAC: официальный сайт. URL: http://www.cietac.org (дата обращения: 14.01.2023).

элементом. Среди китайских арбитражных организаций CIETAC занимает первое место по количеству рассмотренных дел[115].

Рост значимости CIETAC как международного коммерческого арбитражного центра можно объяснить рядом факторов. Во-первых, как уже говорилось, правительство Китая уполномочило ее быть единственным таким центром в стране с 1956 по 1994 год. Во-вторых, в ранний период китайское законодательство часто напрямую отсылало стороны сделок, причем как китайскую, так и иностранную, к данному учреждению для урегулирования их спора в рамках арбитража. В качестве примера можно привести Закон КНР о предприятиях с иностранным капиталом (ныне недействующий закон)[116]. Более того, естественно, что в связи с ростом китайской экономики кардинально увеличилось количество международных сделок и, как следствие, арбитраж стал играть большую роль при решении вытекающих из них споров. И наконец, китайские предприниматели в силу некоторой политической обособленности часто имели не так много международной деловой практики.

По приобретения опыта арбитрами CIETAC, растет количество иностранных контрагентов, желающих обращаться в данную организацию. Список сторон в делах, принимаемых CIETAC, включает 76 стран и регионов: Гонконг, США, Британские Виргинские острова, Германию, Южную Корею, Каймановы острова, Тайвань, Сингапур, Великобританию, Австралию, Японию, Эфиопию, Францию,

---

[115] Там же.

[116] Закон КНР о предприятиях с иностранным капиталом // Всекитайское собрание народных представителей: официальный сайт. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/2016-09/06/content_1997113.htm (дата обращения: 24.04.2023).

Редакция 1979 г. Статья 14. Когда между сторонами совместного предприятия возникает спор и совет директоров не может разрешить его путем соглашений, китайское арбитражное учреждение может провести медиацию или арбитраж; либо стороны совместного предприятия договариваются об арбитраже в другом арбитражном учреждении.

Редакция 1990 г. Статья 14. Когда между сторонами совместного предприятия возникает спор и совет директоров не может разрешить его путем соглашений, китайское арбитражное учреждение проводит медиацию или арбитраж либо стороны совместного предприятия договариваются об арбитраже в другом арбитражном учреждении.

Канаду, Индию, Россию, ОАЭ, Италию, Вьетнам, Пакистан и др.[117] В 2020 году комиссия приняла решения по делам различной направленности, в том числе рассмотрела общие споры о купле-продаже товаров, споры в отношении электромеханического оборудования, споры об инвестициях в акционерный капитал и передаче акций, споры по договорам на обслуживание, споры по строительству и т. д. Первое место заняли общие споры о купле-продаже товаров (508 дел); значительно увеличилось количество споров по механическому и электрическому оборудованию (459 дел, рост на 148 дел по сравнению с 2019 годом); количество споров по долевым инвестициям, по договорам, по строительным вопросам оставалось относительно высоким (449, 397, 336 соответственно). Кроме того, к рассмотрению было принято 143 спора о доменах – «.cn» (59) и «gTLD» (84)[118].

Кроме штаб-квартиры CIETAC в Пекине, создано десять филиалов и пять центров (два центра находятся за рубежом). Крупнейшие из них расположены в Шанхае, Особой экономической зоне Шэньчжэнь и Гонконге[119].

С 1979 года был принят ряд законов и нормативных актов, прямо или косвенно касающихся международного коммерческого арбитража в стране. 1 июля 1979 года на 2-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 5-го созыва был принят упомянутый выше Закон КНР о предприятиях с иностранным капиталом. Это был первый нормативно-правовой акт, в котором арбитраж рассматривался как средство разрешения споров такого рода между китайской и иностранными сторонами.

---

[117] Годовой отчет о международном коммерческом арбитраже в Китае за 2020–2021 гг. Юридическое издательство Китая. 2022. С. 10. URL: https://baike.baidu.com/item/法律出版社有限公司/24023310 (дата обращения: 14.01.2023).

[118] Годовой отчет о международном коммерческом арбитраже в Китае за 2020–2021 гг. Юридическое издательство Китая. 2022. С. 11. URL: https://baike.baidu.com/item/法律出版社有限公司/24023310 (дата обращения: 14.01.2023).

[119] CIETAC: официальный сайт. URL: http://www.cietac.org/index.php?m=Page&a=index&id=2 (дата обращения: 14.01.2023).

Более важным, однако, стал Закон о гражданском судопроизводстве КНР[120] от 8 марта 1982 года, – первый закон, регулирующий гражданский процесс после коммунистической революции 1949 года. Принятый в качестве временного, он действовал вплоть до 1991 года[121] (до принятия Гражданского процессуального закона КНР). В соответствии с ним китайские суды не обладали юрисдикцией в отношении споров, которые подпали под действие арбитражного соглашения или оговорки. Кроме того, все споры с иностранными сторонами в КНР разрешались в FETAC, если стороны выбирали китайское международное арбитражное учреждение[122].

Если сторона не исполнит арбитражное решение FETAC, другая сторона может обратиться в китайский суд для приведения в исполнение этого решения[123]. Лю Сяохун[124], китайский эксперт в области международного арбитража, считает, что эти положения Закона о гражданском судопроизводстве представляют собой важную веху в истории международного арбитража Китая.

2 декабря 1986 года Национальный конгресс КПК Китая уполномочил правительство присоединиться к Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года (далее также – Нью-

---

[120] Закон о гражданском судопроизводстве КНР от 08.03.1982. URL: http://law.pkulaw.com/chinalaw/6415025a571826d5bdfb.html (дата обращения: 14.01.2023).

[121] Гражданский процессуальный закон Китайской Народной Республики: [принят на 4-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 7-го созыва 09.04.1991: опубликован Указом Председателя КНР от 09.04.1991 № 44]. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/2017-06/29/content_2024892.htm Сайт Всекитайского собрания народных представителей (дата обращения: 14.01.2023).

[122] Глава 20. Арбитраж. Статья 192. По спорам, возникающим во внешнеэкономических торговых, транспортных и морских делах, если стороны имеют письменное соглашение о передаче спора в арбитражное учреждение Китайской Народной Республики, связанное с иностранными государствами, они не могут предъявлять иск в народный суд.

[123] Статья 167. После вступления в законную силу решения арбитражного учреждения, если одна из сторон не исполнит его, другая сторона может обратиться в компетентный народный суд для принудительного исполнения.

[124] Лю Сяохун, профессор права, ректор Шанхайского политико-юридического университета, директор Шанхайской арбитражной комиссии. С 2016 по 2019 г. занимала должность заместителя председателя Комитета по арбитражу и альтернативному разрешению споров Международной торговой палаты (ICC).

Йоркская конвенция)[125]. Верховный народный суд КНР объяснил эти «взаимную» и «коммерческую» оговорки следующим образом[126]:

«1. Оговорка о взаимности означает, что если в стране – участнице Нью-Йоркской конвенции вынесено арбитражное решение, то китайские суды признают и исполнят решения в соответствии с конвенцией. Китайские суды не будут признавать иностранное арбитражное решение страны, не являющейся ее участницей, если только договор, подписанный КНР, не требует признания или другая страна не признает и не приводит в исполнение китайские арбитражные решения.

2. Под «коммерческой» оговоркой понимают то, что положения Нью-Йоркской конвенции охватывают только коммерческие споры между сторонами» [127] , то есть она применима только в отношении торговых [128] разногласий, как они понимаются в п. 1 ст. 1 Типового закона ЮНСИТРАЛ 1985 года[129].

---

[125] там же.

[126] Уведомление Верховного народного суда о выполнении Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, участницей которой является Китай. // Центральное народное правительство Китая: официальный сайт. URL: http://www.gqb.gov.cn/node2/node3/node5/node9/node113/userobject7ai1482.html (дата обращения: 15.01.2023).

[127] Suvanpanich Thawatchai. International commercial arbitration in Laos, Thailand and Vietnam: comparative perspectives in the light of the UNCITRAL model law, and the reference to the arbitration laws of England and People's Republic of China: дис. … д-ра юрид. наук. Лондон, 2001. P. 46.

[128] Термин «торговый» следует толковать широко, с тем чтобы он охватывал вопросы, вытекающие из всех отношений торгового характера, как договорных, так и не договорных. Отношения торгового характера включают следующие сделки, не ограничиваясь ими: любые торговые сделки о поставке товаров или услуг или обмене товарами или услугами; соглашения о распределении; торговое представительство; факторинговые операции; лизинг; строительство промышленных объектов; предоставление консультативных услуг; инжиниринг; лицензирование; инвестирование; финансирование; банковские услуги; страхование; соглашения об эксплуатации или концессии; совместные предприятия и другие формы промышленного или предпринимательского сотрудничества; перевозка товаров и пассажиров по воздуху, морем, по железным и автомобильным дорогам.

[129] Чжоу Н. Опыт применения Нью-Йоркской конвенции в Китае // Zakon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2019/2/20/opyt_primeneniya_nyu-jorkskoj_konvencii_v_kitae (дата обращения: 15.01.2023).

Указанные шаги вывели коммерческий арбитраж в Китае на международный уровень и привели большинство аспектов арбитражной системы страны в соответствие международным стандартам и практике. В целом это означает следующее:

1) стороны международных сделок имеют право выбирать арбитраж, а не судебный процесс для разрешения своих споров практически во всех коммерческих ситуациях;

2) стороны также имеют право решать, кто будет рассматривать их дело в арбитраже и где будет проходить слушание[130];

3) китайские суды не обладают юрисдикцией в отношении спора, если стороны достигли действительного и исполнимого арбитражного соглашения либо до, либо после возникновения спора;

4) арбитражные решения являются окончательными, и по заявлению выигравшей стороны китайские суды второй инстанции могут привести в исполнение арбитражные решения в соответствии со ст. 281 Гражданского процессуального закона;

5) китайские суды исполняют решения иностранных арбитражей, которые находятся в иностранном государстве – участнике Нью-Йоркской конвенции или чьи страны заключили с Китаем международные договоры по приведению в исполнение арбитражных решений.

Гражданский процессуальный закон, в который была включена Глава 28 об арбитраже с иностранным элементом было принято в 1991 году[131]. CIETAC в 1993 году приняла устав и этические правила для своих арбитров, а в 1994 году –

---

[130] Статьи 13, 6 Закона об арбитраже КНР.

[131] Гражданский процессуальный закон Китайской Народной Республики: [принят на 4-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 7-го созыва 09.04.1991: опубликован Указом Председателя КНР от 09.04.1991 № 44]. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/2017-06/29/content_2024892.htm сайт Всекитайского собрания народных представителей (дата обращения: 17.03.2023).

новые арбитражные правила[132]. Зарубежная арбитражная практика и собственные достижения CIETAC на этом этапе стали ценным опытом для разработки и принятия Закона об арбитраже 1994 года, который вступил в силу в 1995 году[133].

Закон об арбитраже имеет большое значение. Он наделил все китайские арбитражные комиссии (CIETAC, Китайскую морскую арбитражную комиссию – CMAC)[134] правом принимать дела в сфере МКА, а также дал CIETAC право рассматривать внутренние споры в порядке арбитража[135]. Принятие этого закона ознаменовало собой формирование относительно полной современной арбитражной системы в Китае и свидетельствовало о том, что данная система, включая международный коммерческий арбитраж, вступила в стадию быстрого развития.

В XXI веке политика реформ и открытости столкнулась с новыми государственными реалиями. Благодаря этим поправкам, китайский арбитраж стал в большей мере отвечать современным принципам процессуального контроля[136].

Кроме того, были внесены поправки в нормы, регулирующие обеспечительные меры, в частности, ГПК дополнили регулированием порядка. подачм заявления о принятии обеспечительных мер.

---

[132] Арбитражный регламент Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии 1994 г. URL: http://www.cietac.org/index.php?m=Article&a=show&id=13 (дата обращения: 17.03.2023).

[133] Закон об арбитраже Китайской Народной Республики. URL: http://law.pkulaw.com/chinalaw/83c8fbd6da8a6eb8bdfb.html?keyword= 仲裁法 (дата обращения: 24.04.2023).

[134] Уведомление Главного управления Государственного совета о хорошей работе по реорганизации арбитражных учреждений и подготовке к созданию Китайской арбитражной ассоциации // Guobanfa. 1994. № 99. URL: https://www.waizi.org.cn/law/15259.html (дата обращения: 14.01.2023).

[135] Закон об арбитраже Китайской Народной Республики. URL: http://law.pkulaw.com/chinalaw/83c8fbd6da8a6eb8bdfb.html?keyword= 仲裁法 (дата обращения: 24.04.2023).

[136] Новый пересмотр арбитражного законодательства в целях приведения его в соответствие с международными нормами. URL: http://www.huizhou.gov.cn/hzzcwyh/gkmlpt/content/4/4405/post_4405742.html#1298 (дата обращения: 30.01.2022).

Вместе с тем, в 2006 и 2008 годах на основе обобщенного опыта КНР были изданы «Разъяснения Верховного народного суда по вопросам применения Закона об арбитраже»[137].

Наконец, в 2019 году на 4-м пленуме ЦК КПК 19-го созыва был взят курс на усовершенствование механизма альтернативных разрешений споров, включая арбитраж.

Документ Верховного суда Китая поддерживает сотрудничество китайских арбитражных учреждений со странами «Пояса и пути», а также дает право на создание арбитражей в Линганге[138].

В 2015 году была принята «Комплексная программа реформирования пилотной зоны свободной торговли Китая (Шанхая)»[139], в которой дополнительно указывалось на необходимость соответствия международным стандартам.

Таким образом, документ создал условия для учреждения арбитража в зоне свободной торговли и установил порядок взаимодействия между арбитражными институтами Китая и зарубежных стран[140].

В 2016 году было издано «Заключение об обеспечении судебной защиты при создании пилотных зон свободной торговли» [141], в соответствии с которым арбитражное соглашение действительно, если между фирмами в зоне свободной

---

[137] Разъяснение Верховного народного суда по вопросам применения Закона об арбитраже Китайской Народной Республики. URL: https://flk.npc.gov.cn/detail2.html?NDAyODgxZTQ2MDAwZTI3OTAxNjAwMWI0NjkzZjA5NjI (дата обращения: 16.01.2023).

[138] Уведомление Государственного совета о выпуске плана дальнейшего углубления реформы и открытия пилотной зоны свободной торговли в Китае (Шанхае) // Центральное народное правительство Китая: официальный сайт. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-04/20/content_9631.htm (дата обращения: 31.01.2022).

[139] Там же.

[140] Янь Ч. Краткий очерк развития правового регулирования международного коммерческого арбитража в Китайской Народной Республике // Третейский суд. 2021. № 3/4(127/128). С. 245.

[141] Заключение Верховного народного суда о предоставлении судебного обеспечения для строительства пилотных зон свободной торговли. URL: https://www.court.gov.cn/zixun-xiangqing-34502.html (дата обращения: 31.01.2022).

торговли ранее было достигнуто соглашение о том, что спор будет разрешен в арбитраже на определенной территории Китая и конкретным арбитром[142].

«Арбитражные правила пилотной зоны свободной торговли Китая (Шанхая)»[143] предусматривают такие институты, как открытый список арбитров, чрезвычайный арбитр, ускоренный арбитраж, арбитраж «по праву добра и справедливости».

В январе 2018 года Главное управление Центрального комитета Коммунистической партии Китая совместно с Главным управлением Государственного совета Китая опубликовали «Мнения о создании механизма и органа по разрешению международных коммерческих споров «Один пояс, один путь»[144].

На данный момент Верховный народный суд занимается унификацией правил судебного надзора[145].

Позже, в декабре того же года теми же органами были приняты «Несколько заключений о совершенствовании арбитражной системы и повышении доверия к арбитражу» [146] , в которых указывается на необходимость создания системы многоуровневого арбитража, а также дальнейшего совершенствования принципов функционирования арбитражей.

---

[142] Уведомление Государственного совета о выпуске плана дальнейшего углубления реформы и открытия пилотной зоны свободной торговли в Китае (Шанхае) // Центральное народное правительство Китая: официальный сайт. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-04/20/content_9631.htm (дата обращения: 31.01.2022).

[143] Шанхайская арбитражная комиссия. URL: https://www.shiac.org/pc/SHIAC?moduleCode=arbitrate_rules&securityId=mT4TUxsbPWiiZgiVr-aK-Q (дата обращения: 02.02.2022).

[144] Главное управление ЦК КПК и Главное управление Государственного совета «Мнения о создании механизма и органа по разрешению международных коммерческих споров «Один пояс, один путь». URL: http://www.gov.cn/zhengce/2018-06/27/content_5301657.htm (дата обращения: 02.02.2022).

[145] Заключение Верховного народного суда по совершенствованию рабочего механизма унификации норм правоприменения. URL: https://www.court.gov.cn/zixun-xiangqing-257851.html (дата обращения: 16.01.2023).

[146] Циркуляр, изданный Главным управлением Государственного совета при ЦК КПК «Несколько заключений о совершенствовании арбитражной системы и повышении доверия к арбитражу». URL: https://xnzcw.xining.gov.cn/xinwenzixun/82.html (дата обращения: 02.02.2022).

Все эти меры призваны увеличить доверие к арбитражу, чтобы в дальнейшем он стал предпочтительным способом разрешения споров, система законодательства об арбитраже станет одним из элементов социалистической рыночной экономики[147].

Выводы

С развитием института арбитража в Китае, для удовлетворения потребности в развитии внешней торговли в 1954 году было принято решение «О создании Внешнеторговой арбитражной комиссии при Китайском совете по содействию международной торговле». Данная комиссия была сформирована в 1956 году и стала первым в стране арбитражным учреждением, с которого началось становление системы китайского международного арбитража.

Следует отметить схожесть причин, которые побудили СССР в 1930-х годах и КНР в 1954 году принять решение о создании отечественных учреждений в области международного коммерческого арбитража, – ВТАК и FTAC соответственно (позже преобразованные в МКАС и CIETAC). В обоих государствах возникло понимание того, что права их субъектов внешнеэкономической деятельности существенно ущемляются. В условиях отсутствия отечественного арбитража, неподготовленности судов вкупе с недоверием к иностранному арбитражу стала очевидной потребность в создании признаваемого международным сообществом независимого национального арбитражного учреждения.

В 1970–80-х годах последовательно принимались отдельные законы, разрешающие и поощряющие использование арбитража, такие как Закон КНР о предприятиях с иностранным капиталом. Одним из результатов проведения политики реформ и открытости стало присоединение Китая к Нью-Йоркской конвенции (Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений). Взаимное признание и приведение в исполнение решений обеспечивает надежные международные гарантии их эффективности.

---

[147] Янь Ч. Краткий очерк развития правового регулирования международного коммерческого арбитража в Китайской Народной Республике // Третейский суд. 2021. № 3/4(127/128). С. 245.

Принятый в 1994 году Закон об арбитраже общего характера заложил основу современной арбитражной системы Китая.

С XXI века развитие законодательства Китая в сфере МКА происходит следующим образом. Во-первых, оно следует современным тенденциям, особенно под влиянием «Один пояс, один путь» - программы, способствующей развитию системы арбитража в стране, изучаются возможные вариант разрешения вопросов, связанных с арбитражем[148].

И в СССР, и в КНР международный арбитраж, в отличие от западных стран, появился не по инициативе субъектов частного права (предпринимателей) снизу, а по инициативе государства, которое было заинтересовано в существовании механизма для разрешения споров с иностранцами с признанием его решений, но изначально отвергало идею создания коммерческих арбитражных учреждений, которые противоречили бы началам коммунистического (социалистического) строя, то есть МКА был создан сверху. Это стало своеобразной «родовой травмой» МКА в обеих странах, поскольку в регулировании начинает преобладать публично-правовой метод, в то время как арбитраж традиционно является частноправовым механизмом разрешения споров. Традиционно арбитражные учреждения создаются при объединениях предпринимателей, но в СССР и КНР не было таких объединений в общепринятом смысле, их палаты были организованы для решения других вопросов. Такая ситуация порождает множество проблем, поскольку там, где есть объединения предпринимателей, нет единого центра принятия решений, а в СССР и КНР деятельность арбитражных учреждений попала под жесткий контроль единого центра – государства. Все это вызывает некоторые сомнения относительно природы арбитража как такового в этих странах, а также отражается на дальнейших этапах его развития.

---

[148] Янь Ч. «Указ. соч.»

§2. Участие России и Китая в международных соглашениях, регулирующих вопросы международного коммерческого арбитража. Статус Общих условий поставок товаров между СССР и КНР 1990 года

Признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений

В китайской правовой доктрине традиционно проводится различие между внутренним арбитражем и арбитражем, связанным с иностранным элементом. В числе международных соглашений, играющих роль для российско-китайских отношений следует упомянуть и «Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам» от 19 июня 1992 года[149].

В силу сделанных оговорок в отношении арбитражных решений применяются положения ст. 204 Гражданского процессуального закона Китая.

Коммерческая оговорка [150] касается прав и обязанностей, связанных с экономической деятельностью.

Решение об отказе в признании или приведении в исполнение иностранного арбитражного решения оспаривается в вышестоящем суде. Его заключения по пересмотру необходимо доводить до сведения Верховного народного суда[151].

---

[149] Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (подписан в г. Пекине 19.06.1992). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121041/ (дата обращения: 24.04.2023).

[150] Уведомление Верховного народного суда о выполнении Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, участницей которой является Китай. // Центральное народное правительство Китая: официальный сайт. URL: http://www.gqb.gov.cn/node2/node3/node5/node9/node113/userobject7ai1482.html (дата обращения: 15.01.2023).

[151] См. разъяснения Верховного народного суда КНР относительно процедур согласования судебных решений по арбитражным делам (вступили в силу 2018 г.). URL: https://ru.chinajusticeobserver.com/p/provisions-of-the-spc-on-issues-concerning-the-reporting-and-approval-in-the-judicial-review-of-arbitration-cases?ysclid=lnxjwcqylk943440652 (дата обращения: 04.05.2023).

Статья 2. Все народные суды промежуточной инстанции или специальные народные суды, рассматривающие арбитражные дела, связанные с иностранными или гонконгскими, макаоскими и тайваньскими делами, намерены определить после пересмотра недействительность

Отдельного внимания заслуживают «внутрикитайские» договоры, которые уже были частично нами исследованы. Воссоединение Гонконга и Макао с Китаем в конце 1990-х годов, наряду с охлаждением отношений между материковым Китаем и Тайванем, способствовало трансформации КНР из единой юрисдикции в государство с несколькими юрисдикциями. Этот процесс оказал непосредственное влияние на развитие системы арбитража в КНР[152]. Материковый Китай подписал ряд договоренностей со своими специальными административными регионами, касающихся признания и исполнения арбитражных решений, а также применения обеспечительных мер в рамках арбитражей.

Признание и исполнение решений, принятых в специальных административных районах Китая

Гонконг

18 июня 1999 года[153] Министерство юстиции административного района и Верховный народный суд материкового Китая заключили соглашение о взаимном приведении в исполнение арбитражных решений[154]. То есть решения, материковых арбитражей, приводятся в исполнение на территории Гонконга и, наоборот, эти же суды приводят в исполнение решения, вынесенные в административном районе в соответствии с арбитражными постановлениями САР Гонконг.

2 апреля 2019 года в соответствии с указанной статьей Основного закона САР Гонконг правительство административного района и Верховный народный суд КНР подписали «Договоренность о взаимной помощи в отношении

арбитражного соглашения, отказать в приведении в исполнение или отменить арбитражное решение.

[152] Янь Ч. Краткий очерк развития правового регулирования международного коммерческого арбитража в Китайской Народной Республике // Третейский суд. № 3/4(127/128), 2021. С. 238–253.

[153] Основной закон Специального административного района Гонконг Китайской Народной Республики URL: http://www.locpg.gov.cn/jsdt/2020-04/17/c_1210563621.htm (дата обращения: 24.04.2023).

[154] См. документ Верховного народного суда КНР, посвящённый процедурам признания арбитражных решений между материком и Гонконгом (опубликован на официальном сайте ВС КНР 2020 г.). URL: https://www.court.gov.cn/... (дата обращения: 04.05.2023).

предписанных судом временных мер по оказанию помощи в арбитражном разбирательстве в судах материковой части Китая и Специального административного района Гонконг»[155].

1. Согласно положениям соглашения, судебные органы Гонконга обязаны обеспечивать исполнение решений, принятых арбитражными институтами материкового Китая. В дополнительном соглашении данная формулировка была расширена: суды Гонконга не только обязаны исполнять арбитражные решения материкового Китая, но и не должны препятствовать подаче ходатайств об исполнении таких решений.

2. Если место жительства ответчика или его имущество, доступное для взыскания, находились как на материке, так и в Специальном административном районе Гонконг, до принятия дополнительного соглашения заявитель не мог обращаться в соответствующие суды обоих мест одновременно – только суд одного места должен был обеспечить исполнение. Если этого оказывалось недостаточно для погашения долга, заявитель мог обратиться в суд другого места за возмещением оставшейся части.

Таким образом, благодаря соглашению о взаимной помощи и обеспечительных мерах между судами вкупе с дополнительным соглашением о взаимном приведении в исполнение арбитражных решений был охвачен весь процесс по обеспечительным мерам в контексте арбитража между материком и другими юрисдикциями. Суды в материковой части Китая и в Гонконге смогли напрямую подавать друг другу заявления о приведении в исполнение арбитражного решения[156].

---

[155] Коммюнике Верховного суда Китая. URL: http://gongbao.court.gov.cn/Details/512d83a54880609e30b96321df3899.html (дата обращения: 04.05.2023).

[156] См. документ Верховного народного суда КНР, посвящённый процедурам признания арбитражных решений между материком и Гонконгом (опубликован на официальном сайте ВС КНР 2020 г.). URL: https://www.court.gov.cn/... (дата обращения: 04.05.2023).

Макао

30 октября 2007 года Верховный народный суд и правительство САР Макао заключили соглашение о признании и приведении в исполнение арбитражных решений соответственно в материковом Китае и Макао. Модель регулирования сходна с Нью-Йоркской конвенцией и учитывает опыт «гонконгского соглашения» по отношению к обеспечительным мерам[157].

25 февраля 2022 года исполнительный вице-председатель Верховного народного суда Хэ Ронг и секретарь по вопросам управления и юстиции Специального административного района Макао Чжан Юнчунь подписали соглашение о взаимной помощи и обеспечительных мерах касательно арбитражного разбирательства между материковой частью и Макао.

Оба документа в полной мере обеспечивают взаимное оказание арбитражной помощи между материком и Макао.

Последнее соглашение содержит 12 статей, которые в основном определяют типы ходатайств об обеспечительных мерах, типы применимых арбитражных процедур, процедуру подачи заявления и вынесения постановления о обеспечительных мерах.

Соглашение предоставляет истцу право обратиться с ходатайством о принятии обеспечительных мер в суды Макао в случае начала арбитража как на его территории, так и на территории материкового Китая. При этом стоит отметить, что соглашением предусмотрен схожий перечень требуемых документов для обоих случаев. Так, в первом необходимо следующее:

1) заявление о принятии обеспечительных мер;

2) арбитражное соглашение;

3) идентификационные материалы (документы, удостоверяющие личность стороны, если таковой является физическое лицо, если же стороной является

---

[157] 内地与澳门仲裁裁决的相互认可与执行制度的现状及其改进 [Соглашение о признании и приведении в исполнение арбитражных решений в материковом Китае и Макао] / China Academy of Arbitration Law. URL: https://caal.chinalaw.org.cn/portal/article/index/id/479.html (дата обращения: 24.04.2023).

юридическое лицо, предоставляются копия свидетельства о регистрации и копия документа, удостоверяющего личность представителя данного юридического лица);

4) если заявление о принятии обеспечительных мер подается после принятия арбитражного дела арбитражным учреждением, прилагаются исковое заявление, содержащее основное требование, а также соответствующие доказательственные материалы и определение арбитражного учреждения, свидетельствующее о принятии данного дела к производству[158].

Соглашение оставляет данный перечень открытым, соответственно, при необходимости суды Макао могут потребовать от сторон дополнительные материалы, которые не поименованы в ст. 3 этого документа.

В случае начала арбитража на территории материкового Китая вышеописанный перечень дополняется сведениями о подаче аналогичных заявлений об обеспечении доказательств в иные судебные учреждения.

В остальном соглашение содержит достаточно общие и довольно размытые положения: к примеру, положение о необходимости рассмотрения заявления об обеспечении доказательств в «кратчайшие сроки», при этом без конкретного указания такого срока.

Предоставляя судебные средства правовой защиты для обеспечения надлежащего исполнения арбитражного решения, соглашение демонстрирует содействие судов исполнению решений арбитража, способствует увеличению значимости разрешения споров именно в арбитражных учреждениях Макао, помогает совершенствованию механизма сотрудничества между материковой частью Китая и Макао с точки зрения исполнения решений арбитражных учреждений, а также качественному обеспечению деятельности арбитражных

---

[158] 高人民法院关于内地与澳门特别行政区就仲裁程序相互协助保全的安排 [Договор о взаимной помощи и обеспечительных мерах касательно арбитражного разбирательства между материковой частью и Макао] / Китайская система юридического поиска. URL: http://law.pkulaw.com/chinalaw/03f25fbce13cf719bdfb.html?keyword=《关于内地与澳门特别行政区%20 就仲裁程序相互协助保全的安排》 (дата обращения: 04.05.2023).

учреждений в провинции Гуандун, Гонконге и Макао. Сотрудничество района Хэнцинь (г. Чжухай, провинция Гуанчжоу) – г. Гуандун (провинция Гуанчжоу) – Гонконга – Макао, урегулирование споров между национальными и региональными коммерческими субъектами вдоль «Пояса и пути» предоставляет более широкие возможности для развития всех стран – участниц проекта «Один пояс, один путь».

Тайвань

15 января 1998 года Верховный суд КНР опубликовал положения о признании народными судами решений соответствующих судов Тайваня. Статья 19 данного документа гласит, что положения применяются к заявлениям о признании гражданских судебных решений и арбитражных решений, вынесенных на территории Тайваня. Это означает, что стороны имеют право обращаться в соответствующие народные суды материкового Китая для признания решений, принятых арбитражными органами Тайваня, а также для применения соответствующих норм, касающихся признания гражданских решений тайваньских судов. Исполнение арбитражного решения, признанного народным судом, должно проводиться в соответствии с процедурами, установленными гражданским процессуальным законодательством КНР.

31 июля 1992 года вступили в силу «Положения об отношениях между населением Тайваня и материковой части». Статья 74 указанного документа гласит: о возможности подавать ходатайства в судебные учреждения Тайваня об признании и приведении в исполнение решений, вынесенных на материковом Китае. То же действует и для решений, вынесенных государственными судами, которые были вынесены на территории Тайваня: для их признания и исполнения необходимо обращаться в суды материковой части[159].

---

[159] Положения об отношениях между двумя сторонами Тайваньского пролива. URL: http://www.legaldaily.com.cn/Arbitration/content/2021-04/16/content_8483825.html (дата обращения: 04.05.2023).

Однако в документе имеется много недостатков. Например, он излишне лаконичен, и решения народного суда материковой части Китая приводятся в исполнение на Тайване на тех же условиях, что и арбитражные решения, что явно неуместно и усложняет процесс исполнения последних.

Власти Тайваня пересмотрели правила в мае 1997 года и добавили в ст. 74 пункт о том, что признание и исполнение Тайванем судебных решений и арбитражных решений материкового Китая должно основываться на принципе взаимности[160].

Таким образом, Тайвань признает два ограничительных условия при признании и исполнении решений судов материкового Китая: сохранение публичного порядка и принцип взаимности.

Согласно «Положениям Верховного народного суда о признании и приведении в исполнение арбитражных решений на Тайване» стороны могут обратиться в народный суд с заявлением о признании и приведении его в исполнение[161]. Под «арбитражными решениями» понимаются в данном случае «арбитражные решения, включая арбитражное решение, медиацию, вынесенные соответствующими постоянными арбитражными учреждениями и арбитражными судами ad hoc на Тайване в соответствии с положениями об арбитраже на Тайване в отношении соответствующих гражданских и коммерческих споров»[162].

Из-за произвольного характера толкования так называемого публичного порядка и обычаев на Тайване по-прежнему отсутствует предсказуемость в

---

[160] Дополнительное положения об отношениях между двумя сторонами Тайваньского пролива.

URL:https://www.mac.gov.tw/cn/News_Content.aspx?n=AA7F5E39A6D3B893&sms=00448BCAAC624955&s=547B4FD948FED617(дата обращения: 17.08.2024).

[161] Правовое толкование «Положений Верховного народного суда о признании и приведении в исполнение арбитражных решений на Тайване», статья 1, от 29.06.2015 最高人民法院关于认可和执行台湾地区仲裁裁决的规定 法释〔2015〕14 号 // Принято на 1653-м заседании Судебного комитета Верховного народного суда 02.06.2015. URL: https://www.toopoo.com/8/6/24873/ (дата обращения: 04.05.2023).

[162] Там же.

отношении того, могут ли гражданские решения, вынесенные судами материкового Китая, быть признаны и приведены в исполнение на Тайване. Только когда суд, в который подано заявление, признает и приводит в исполнение решение компетентного суда в соответствии с правилами вежливости, возникает следующий ключевой вопрос о взаимности признания и исполнения решения.

Это же мнение разделяет, к примеру6 К. Цзэнцзюнь, который отмечает, что законодательство Тайваня о признании и исполнении арбитражных решений нуждается в совершенствовании[163].

Участие России в международных соглашениях, регулирующих вопросы международного коммерческого арбитража

Россия так же, как и КНР, участвует в Нью-Йоркской конвенции[164]. При этом с 1960 года действует сделанная Советским Союзом оговорка о признании и исполнении арбитражных решений, вынесенных на территории иностранных государств, только в той мере, в какой они предусматривают взаимный режим[165].

Кроме того, Россия участвует в Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 года [166] и Конвенции о разрешении арбитражным путем гражданско-правовых споров, вытекающих из отношений экономического и научно-технического сотрудничества 1972 года (Московская Конвенция)[167]. Как отмечает Розенберг М. Г., «статья IV последней устанавливает, что арбитражные решения должны быть признаны без дополнительных процедур и исполнены в

---

[163] Цзэньцзюнь К. Международный коммерческий арбитраж в Китае: материковый Китай, Гонконг, Макао и Тайвань: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2008. С. 12.

[164] Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 г.). ООН, Вена, 2016. URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/new-york- convention-r.pdf (дата обращения: 04.05.2023).

[165] Там же.

[166] Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже (Женева, 21.04.1961). URL: https://base.garant.ru/10164136/?ysclid=lgsbxup1f0563370340 (дата обращения: 04.05.2023).

[167] Конвенция о разрешении арбитражным путем гражданско-правовых споров, вытекающих из отношений экономического и научно-технического сотрудничества (Москва, 26.05.1972). URL: https://base.garant.ru/10164563/ (дата обращения: 24.04.2023).

любой стране – участнице конвенции таким же образом, как и вступившие в законную силу решения государственных судов страны исполнения»[168].

Комментируя решения о введении обязательного арбитража в отношении внешнеторговых споров, ученые отмечают, что причины этого кроются не в предпочтении арбитража государственным судам, а лишь в том, что «государственные суды стран – участниц СЭВ были просто не готовы к рассмотрению споров международного характера, что требовало от судей знания положений международного частного права, международного торгового права (в том числе и документов СЭВ), навыков применения норм иностранного права, не говоря уже о владении иностранными языками»[169].

Относительно Московской конвенции в научных кругах существует дискуссия о продолжении ее действия. Так, по словам Батлера У., некоторыми исследователями «было предложено считать Московскую конвенции утратившей силу по причине ее устарения: …роспуск СЭВ, решенный во время встречи глав стран-участниц, которая состоялась в Будапеште 28 июня 1991 г., и заявления о денонсации Московской конвенции подтвердили то, что этот текст устарел»[170]. Некоторые же считают, что сам по себе роспуск СЭВ не сказался на действии конвенции, а для прекращения ее действия в отношении каждого из подписавших ее государств необходимо было соблюсти формальную процедуру,

---

[168] Розенберг М. Г. Контракт международной купли-продажи. Современная практика заключения. Разрешение споров. М.: Кн. мир, 2007. С. 46.

[169] Международный коммерческий арбитраж. Учебник / Науч. ред.: О. Ю. Скворцов, М. Ю. Савранский, Г. В. Севастьянов; Отв. ред. Т. А. Лунаева. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Третейский суд; М.: Статут, 2018. С. 164.

[170] Батлер У. Судьба Московской конвенции 1972 г. // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: Сборник статей к 75-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / Под ред. А. С. Комарова; МКАС при ТПП РФ. М.: Статут, 2007. С. 51.

предусмотренную в ст. X данного документа: требовалось уведомить депозитария, и тогда денонсация вступала в силу через 12 месяцев[171].

Такая процедура была выполнена Польшей, Венгрией, Германией, Румынией, Чехией, однако страны СНГ, в том числе и Россия, прямо не высказали намерение не участвовать далее в конвенции. При этом стоит учитывать позицию, сложившуюся еще в конце прошлого века[172], а ныне отраженную в Конституции РФ, о том, что Российская Федерация является правопреемником СССР в отношении международных договоров, включая Московскую конвенцию. И все же фактически конвенция не применяется, тем не менее продолжая формально действовать в отношении Болгарии, Монголии, Словакии, Кубы и РФ. Примечательно, что, несмотря на формальность действия, МКАС при ТПП РФ отказался от ее применения, признав приоритет арбитражного соглашения сторон[173].

Именно поэтому большинство ученых сходится во мнении, что конвенция уже не имеет юридической силы или же, в крайнем случае, должна быть отменена.

Общие условия поставок товаров между СССР и КНР

Анализ Общих условий поставок товаров из СССР в Китайскую Народную Республику и из Китайской Народной Республики в СССР [174] представляется важным при изучении вопросов купли-продажи. Как указывает Крупко С. И., «предмет регулирования ОУП СССР – КНР в существенной части пересекается с

---

[171] журнала "Третейский суд / Науч. ред.: О. Ю. Скворцов, М. Ю. Савранский, Г. В. Севастьянов; Отв. ред. Т. А. Лунаева. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Третейский суд; М.: Статут, 2018. С. 164.

[172] Нота МИД России от 13.01.1992 № 11/Угп.

[173] Розенберг М. По материалам решения МКАС при ТПП РФ от 18.04.2000 № 67/1998. URL: https://www.lawmix.ru/jude/14172. (дата обращения: 30.12.2023).

[174] Общие условия поставок товаров из Союза ССР в Китайскую Народную Республику и из Китайской Народной Республики в Союз ССР (на русском языке). URL: https://miripravo.ru/gallery/lsa-cmea- prc.pdf?ysclid=lhg7kn6l5h695137680 (дата обращения: 24.04.2023).

предметом регулирования Венской конвенции, которая, в частности, определяет условия заключения договора, обязательства продавца по поставке товара и передаче документов, обязательства покупателя по уплате цены и принятию поставки, средства правовой защиты в случае нарушения договора продавцом и покупателем, порядок и условия взыскания убытков, основания взыскания процентов, условия освобождения от ответственности, последствия расторжения договора и другие вопросы»[175]. Параграф 52 главы XIII «Арбитраж» ОУП предусматривает исключение споров из подсудности государственных судов и передачу их на разрешение двух конкретных арбитражных учреждений в стране ответчика.

Применимость указанной нормы, посвященной так называемому обязательному арбитражу, породила различия во взглядах на допустимость этого в Китае и России, так же как и по более широкому вопросу применения ОУП СССР – КНР 1990 года в целом. В современной практике на этот счет нет единого мнения. Действительно, после распада СССР данный договор Россией и Китаем не перезаключался, однако необходимо понимать, что в силу принципа континуитета Российская Федерация является прямым преемником СССР по всем международным договорам, следовательно, действие ОУП СССР – КНР не прекращалось[176]. Это подтверждается и практикой российских арбитражных судов: например, арбитражный суд Иркутской области указал, что «Общие условия поставок товаров из Союза ССР в Китайскую Народную Республику и из Китайской Народной Республики в Союз ССР от 13.03.1990 относятся к международным договорам с бессрочным сроком действия»[177].

---

[175] Крупко С. И. О практике применения права в договорах купли-продажи между китайскими и российскими организациями (анализ по делам МКАС и гос. судов) // Имущ. отношения в РФ. – 2019. – № 9. – С. 62.

[176] <Письмо> МИД РФ от 13.01.1992 № 11 / УГП «Об осуществлении прав и выполнении обязательств, вытекающих из международных договоров, заключенных СССР». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12511/ (дата обращения: 24.04.2023).

[177] Определение от 23.06.2014 по делу № А19-3295/2014 // Арбитражный суд. — URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/CBDU9inV116R/ (дата обращения: 24.04.2023).

Что касается позиции Китая, то, поскольку он фактически признает правопреемство России в отношении международных договоров бывшего СССР, он также не объявил о прекращении действия ОУП СССР – КНР, то есть документ продолжает применяться[178].

Проблема состоит в том, что Россия не заявляла о продолжении действия ОУП СССР – КНР, но при этом, так же как и КНР, не заявляла о его прекращении[179]. Стоит отметить, что документ носил межведомственный характер и не был официально опубликован. Можно сказать, что он больше не имеет юридической силы, но условия, предусмотренные в нем, носят диспозитивный характер, то есть могут быть использованы сторонами в договоре, что подтверждается судебной практикой[180].

Для того чтобы разобраться в этом вопросе, автор обратился к практике МКАС, поскольку учреждение для рассмотрения споров, касающихся ОУП СССР – КНР, определялось местом нахождения ответчика.

Как отмечает Розенберг М. Г., «пример, где ОУП СССР – КНР также не применялись, связан с поведением китайской компании, которая, являясь истцом, при отсутствии упоминания об ОУП СССР – КНР в договоре основывала свои требования к российской организации на нормах российского права, а возражений ответчика на использование последнего в качестве применимого права не

---

[178] 最高人民法院关于适用《中华人民共和国仲裁法》若干问题的解释 [Разъяснение Верховного народного суда по некоторым вопросам применения Закона об арбитраже Китайской Народной Республики] // Фа Ши. — 2006. — № 7. — URL: http://www.gov.cn/ziliao/flfg/2006-09/08/content_382267.htm (дата обращения: 24.04.2023).

[179] Крупко С. И. О практике применения права в договорах купли-продажи между китайскими и российскими организациями (анализ по делам МКАС и гос. судов) // Имущ. отношения в РФ. – 2019. – № 9. – С. 62.

[180] Решение Арбитражного суда Амурской области от 19 ноября 2013 г. № А04-6934/2013 // Арбитражный суд Амурской области. — URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/vtyKjuMaIRg5/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=A04-6934%2F2013&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=19.11.2013&arbitral-date_to=19.11.2013&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_=1698691675793&snippet_pos=28#snippet (дата обращения: 24.04.2023).

последовало. При этом актуальным становится вопрос о том, как поступил бы МКАС в случае наличия со стороны российского ответчика таких возражений»[181].

Ответом может служить другое дело, которое Розенберг М. Г. описывает так: «МКАС в деле с участием китайского истца и российского ответчика при отсутствии в договоре условия о применимом праве признал, что отношения сторон регулируются Венской конвенцией (Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года) и ОУП СССР – КНР. При этом в силу ст. 90 Венской конвенции правила ОУП имеют приоритет в отношении конвенции. В качестве субсидиарного статута было использовано право страны продавца»[182].

Также автор отмечает: «До этого при рассмотрении дела по иску российской организации к китайской (дело № 202/1998, решение от 03.03.1999) МКАС, учтя, что своим соглашением стороны исключили применение ОУП СССР – КНР, разрешил спор на основании Венской конвенции и российского материального права, которое было использовано в качестве субсидиарного статута»[183]. Очевидно, что в данном случае параграф 52 ОУП СССР – КНР в качестве императивного применен не был, иначе спор с китайским ответчиком рассматривался бы в CIETAC. Это не единичный случай – в следующих делах иски российских предпринимателей к китайским также рассматривались в МКАС: дело № 113/1997, решение от 02.10.1998 [184]; дело № 66/2004, решение от 24.01.2005 [185]; дело № 133/2005, решение от 05.07.2006[186].

Как видно из практики, в соглашения сторон могут включаться положения о передаче любых споров в МКАС при ТПП РФ (в том числе таких, в которых

---

[181] Розенберг М. Г. Контракт международной купли-продажи. Современная практика заключения. Разрешение споров. М.: Кн. мир, 2007. С. 70.

[182] Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 1999–2000 гг. / сост. М. Г. Розенберг. М.: Статут, 2002. С. 40–41.

[183] Там же, с. 38–39.

[184] Арбитражная практика за 1998 г. М.: Статут, 1999. С. 171–172.

[185] Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2005 г. / сост. М. Г. Розенберг. М.: Статут, 2006. С. 39–44.

[186] там же. С. 206–209.

российская организация выступает истцом). Таким образом, основная проблема связана с тем, что, по мнению российской стороны, большинство положений данного международного договора носят диспозитивный характер. В том числе и параграф 52 считается рекомендательным, несмотря на прямую, на первый взгляд, императивную формулировку.

Исследование практики МКАС приводит к следующим выводам, которые во многом схожи с выводами Розенберга М. Г., изложенными им в работе «Международная купля-продажа товаров. Комментарий к правовому регулированию и практике разрешения споров»:

1. ОУП СССР – КНР применяются, когда на них есть четкая ссылка в договоре или стороны другим образом выразили свое согласие на это.

2. Требуется дополнительно прояснить вопрос применения рассматриваемых норм при отсутствии соглашения сторон, если одна из них возражает против их применения.

3. Согласие сторон договора на применение ОУП СССР – КНР не отменяет действия Венской конвенции, если стороны не указали иное. Независимо от того, имеют ли положения ОУП СССР – КНР обязательный или необязательный характер, они обладают приоритетом над нормами Венской конвенции. В первом случае это обусловлено статьей 90 конвенции, которая устанавливает, что она не затрагивает действия других международных соглашений по вопросам, входящим в сферу ее регулирования. Во втором случае, при наличии ссылки на ОУП СССР – КНР в договоре, эти положения становятся частью договорных условий, а статья 6 конвенции позволяет сторонам отступать от ее норм или изменять их действие. При этом ст. 90 конвенции, которая указывает на приоритет ОУП СССР – КНР, при их прямом исключении соглашением сторон не будет иметь значения.

Таким образом, применение норм указанного акта, в частности параграфа 52, для России не является обязательным и имеет место лишь в том случае, когда стороны прямо сослались на данный документ в договоре. Это необходимо понимать китайским предпринимателям, сотрудничающим с российскими, чтобы не возникало противоречий.

При обращении к китайской доктрине становится понятно, что в Китае иначе понимают правовой характер ОУП СССР – КНР. Так, китайский арбитр Чжоу Гуан Цзюнь (周广俊), специализирующийся в области российского и китайского права, в своей работе «Правовые вопросы, на которые следует обратить внимание при разрешении экономических и торговых споров между Россией и Китаем» [187] отмечает, что нормы данного международного договора носят диспозитивный характер. Императивную норму исключить нельзя, но можно исключить норму диспозитивную. То есть, если стороны прямо договорились об ином способе разрешения спора, такое соглашение должно соблюдаться, однако если этого не было сделано, действуют ОУП СССР – КНР.

Розенберг М. Г. отмечал, что «в ОУП СССР – КНР содержатся положения неодинаковой степени обязательности» [188], в том числе «сверхимперативные», отступление от которых, по его мнению, «невозможно ни при каких обстоятельствах (например, о письменной форме договора)»[189].

На основании вышеизложенного, для использования ОУП СССР – КНР рекомендуется включить соответствующую ссылку в текст договора. Однако, если стороны возражают против их применения, необходимо ясно и недвусмысленно указать на это в договоре.

Крупко С. И. в своей работе «Право, подлежащее применению к договору международной купли-продажи товаров между российскими и китайскими предприятиями: опыт МКАС при ТПП РФ и российских государственных судов» приходит к аналогичному выводу: «В остальной части, не урегулированной договором и нормами ОУП СССР – КНР, будут применяться положения Венской конвенции, если стороны не исключат ее применение полностью или частично.

---

[187] Чжоу Гуан Цзюнь. Правовые вопросы, на которые следует обратить внимание при разрешении экономических и торговых споров между Россией и Китаем // URL: http://www.chinaruslaw.com/CN/LawsuitArbitrate/003/200592144221_3175928.htm (дата обращения: 24.04.2023).

[188] Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров. Комментарий. М.: Юридическая литература, 1994. С. 26.

[189] Розенберг М. Г. Международная купля-продажа товаров: комментарий к правовому регулированию и практике разрешения споров / 3-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2006. С. 20.

Если же компетентный орган будет придерживаться позиции о факультативном характере ОУП СССР – КНР, то этот документ будет применен только при наличии соглашения сторон о его применении к договору»[190].

На данный момент в условиях рыночной экономики некоторые положения едва ли могут быть применимы разумно и целесообразно. Например, в параграфе 52 договора указывается территориальность по ответчику, но не уточняется, может ли арбитражное учреждение, принявшее первоначальный иск, принять встречный иск, что на практике может привести к параллельным разбирательствам, то есть возникновению двух дел по одному и тому же спору (в соответствии с приведенной нормой данный спор имеют право рассматривать арбитражные учреждения обеих стран).

С учетом изложенного представляются целесообразными либо пересмотр компетентными правительственными органами Китая и России условий применения данного договора, либо его прямая отмена.

Выводы

В международном публичном праве Венской конвенцией о праве международных договоров[191] предусмотрено, что в случае с международными соглашениями прекращение действия договора происходит автоматическими или волевыми способами. Научный и практический интерес к ОУП СССР – КНР, как к межведомственному соглашению, заключается в том, что, с учетом спорного характера действия этого соглашения, при отсутствии юридических препятствий оно по-прежнему может быть использовано по инициативе сторон или, в определенных случаях, по решению арбитров.

---

[190] Крупко С. И. Право, подлежащее применению к договору международной купли-продажи товаров между российскими и китайскими предприятиями: опыт МКАС при ТПП РФ и российских государственных судов // Имущественные отношения в РФ. 2019. № 9(216). С. 68.

[191] Венская конвенция о праве международных договоров. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 21.04.2023).

§3. Законодательство Китая и России в сфере арбитража

Стоит разграничивать нормы об арбитраже в узком и широком смысле. Так, первые составляют исключительно Закон об арбитраже КНР[192]. Вторые включают в себя соответствующие правовые положения других нормативных правовых актов. В исследовании будут рассмотрен ряд вопросов с учетом названных норм.

Нормативная база Китая об арбитраже

Нормы об арбитраже Китая в основном состоят из Закона об арбитраже, дополненного Гражданским процессуальным законом Китайской Народной Республики, и соответствующих комментариев к закону, а также судебной практики[193] о некоторых вопросах применения Закона об арбитраже.

Закон об арбитраже был сформулирован на основе Типового закона ЮНСИТРАЛ 1985 года, но, несомненно, отличается от него.

Данный закон является важной вехой в развитии арбитража в Китае. Принятый в 1994 году, он внес важный вклад в развитие и стандартизацию арбитража в стране, его интеграцию в международную арбитражную систему. В 2017 году в Закон об арбитраже внесены изменения, однако их едва ли можно назвать значительными.

Совершенствование правовых норм, связанных с арбитражем, достигается в большей степени за счет издания соответствующих судебных комментариев и внесения поправок в Гражданский процессуальный закон 2012 года. Что касается абстрактных и расплывчатых аспектов Закона об арбитраже, в 2006 году ВНС издал «Толкование по некоторым вопросам, касающимся применения Закона об арбитраже Китайской Народной Республики» (далее – Толкование закона об арбитраже). Некоторые ученые полагают, что подобного рода толкования высших

---

[192] Закон об арбитраже КНР (принят на 9-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва 31 августа 1994 г.). URL: https://chinalawinfo.ru/civil_law/law_arbitration (дата обращения: 24.04.2023).

[193] Interpretation of the Supreme People's Court concerning Some Issues on Application of the Arbitration Law of the People's Republic of China // URL: http:// www.cietac.org/index.php?m=Article&a =show&id=2422&l=en (дата обращения: 24.04.2023).

судебных учреждений, направленные на унификацию и совершенствование норм арбитражного права, являются «прорывом», «эпохальным событием» для правовой системы Китая[194].

Среди положений Гражданского процессуального закона 2012 года, касающихся арбитража, наибольшее внимание уделяется системе обеспечения доказательств, что, несомненно, повысило степень урегулированности данного института в Китае. Эти направления совершенствования также соответствуют тенденции, отраженной в Типовом законе и заключающейся в том, чтобы обеспечительные меры, принятые арбитражами, были исполнимыми.

Взаимодействие между арбитражем и судебной властью по законодательству Китайской Народной Республики

Судебная власть играет в арбитраже вспомогательную и надзорную роль. Хотя Закон об арбитраже не содержит положений об обязанности судов по контролю за арбитражем, Гражданский процессуальный закон Китая (глава 26 «Арбитраж») прямо регламентирует порядок их взаимодействия.

Нельзя не отметить целый ряд судебных разъяснений, опубликованных ВНС Китая с целью совершенствования системы норм об арбитраже. Автору представляется необходимым отметить такие акты, как «Положение Верховного народного суда по вопросам, касающимся заявлений о проверке арбитражных дел в судебном порядке»[195], «Положение Верховного народного суда по некоторым вопросам, касающимся судебного пересмотра арбитражных дел»[196], «Положения

---

[194] Jingzhou Tao, Mariana Zhong. 'China’s 2017 Reform of Its Arbitration-Related Court Review Mechanism with a Focus on Improving Chinese Courts’ Prior-Reporting System' // Journal of International Arbitration. 2018. № 35. Issue 3. P. 372.

[195] Положение Верховного народного суда по вопросам, касающимся заявлений о проверке арбитражных дел в судебном порядке (2017 г.) 关于 仲裁 司法 审查 案件 报 核 问题 的 有关 规定. URL: http://gongbao.court.gov.cn/Details/d17983803cada81e2fb2d3e16c4f4f.html (дата обращения: 24.04.2023).

[196] Положение Верховного народного суда по некоторым вопросам, касающимся судебного пересмотра арбитражных дел (2017 г.) 最高人民法院 关于 审理 仲裁 司法审查案件若干 问 题 的 规 定 (Фа Ши [2017] № 22, Верховный народный суд). URL:

Верховного народного суда о некоторых вопросах, связанных с рассмотрением арбитражных дел», «Уведомление ВНС КНР о некоторых вопросах централизованного управления судебным рассмотрением арбитражных дел»[197], «Положение о некоторых вопросах рассмотрения народными судами дел об исполнении арбитражных решений», которое обеспечивает защиту интересов третьих лиц и являясь, по сути, первым судебным актом, в котором четко затронуты вопросы регулирования при фальсификации арбитражных решений[198].

Тем не менее некоторые ученые полагают, что роль судов в отношении арбитража является надзорной, а вспомогательная осуществлялась только для исполнения обязательств по Нью-Йоркской конвенции[199]. С указанной позицией можно согласиться, поскольку, помимо признания и принудительного исполнения решений, государственные суды Китая действительно не осуществляли никаких действий для исполнения указанной «вспомогательной» роли. Государственные суды Китая никогда не наделялись полномочиями по содействию арбитражу в силу наличия недоверия к нему, в том числе оказанию процессуальной помощи, при разрешении конфликтов, возникающих относительно компетенции арбитража, при утверждении его состава и по другим вопросам в силу наличия определенного недоверия к арбитражам.

---

https://ru.chinajusticeobserver.com/p/provisions-of-the-spc-on-several-issues-concerning-the-trial-of-judicial- review-of-arbitration-cases (дата обращения: 24.04.2023).

[197] Уведомление ВНС КНР о некоторых вопросах централизованного управления судебным рассмотрением арбитражных дел (2017 г.) 关于 仲裁 司法 审查 案件 归口 办 理 有关 问题 的 通知. URL: https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/notice-of-the-spc-on-the-relevant-issues-in-the-centralized-handling-of-cases- regarding-judicial-review-of-arbitration-20171228/intro (дата обращения: 24.04.2023).

[198] Jingzhou Tao, Mariana Zhong. 'China’s 2017 Reform of Its Arbitration-Related Court Review Mechanism with a Focus on Improving Chinese Courts’ Prior-Reporting System' // Journal of International Arbitration. 2018. № 35. Issue 3. P. 374.

[199] Liu X., Yang L. Redemption of Chinese Arbitration? – Comments on the Civil Procedure Law (2012) and Free Trade Zone Arbitration Rules // Chinese Journal of International Law. 2014. Vol. 13. Issue 4. P. 834.

Типы решений в арбитражной правовой системе Китая

Согласно Закону об арбитраже, существуют три различных типа арбитражных решений:

1) внутренние арбитражные решения;

2) внутренние арбитражные решения, связанные с иностранным элементом;

3) иностранные арбитражные решения.

Стандарты пересмотра приведения в исполнение внутренних решений и решений с иностранным элементом различны: в рассмотрении признания и исполнения внутренних арбитражных решений суды могут проводить как материальный, так и процессуальный контроль, а по решениям с иностранным элементом проводится только процессуальный контроль.

Арбитражные решения, связанные с иностранным элементом

Глава VII Закона об арбитраже посвящена делам, связанным с иностранным элементом. Она устанавливает форму руководящего органа, квалификацию арбитров, правила арбитража, суды, участвующие в поддержке арбитража или надзоре за ним.

Статьи 70 и 71 предусматривают, что арбитражные решения, вынесенные по делам, осложненным иностранным элементом, могут быть отменены либо не приведены в исполнение[200]. В 2017 году в ст. 274 были включены следующие причины отказа в приведении в исполнение:

«1) стороны не заключили арбитражное соглашение в письменной форме;

2) сторона, против которой вынесено решение, не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или о третейском разбирательстве, в том числе о времени и месте заседания третейского суда, или по другим уважительным причинам не могла представить свои объяснения»;

---

[200] Гражданский процессуальный закон Китайской Народной Республики. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/2017-06/29/content_2024892.htm (дата обращения: 16.01.2023).

3) состав третейского суда или арбитражные процедуры не соответствуют регламенту;

4) предмет спора не входит в сферу компетенции арбитража;

5) исполнение решения противоречило бы социальным, общественным или иным публичным интересам»[201].

Что касается иностранных арбитражных решений, то отказ в их признании и исполнении регулирует ст. V Нью-Йоркской конвенции, которая аналогична ст. 274 Гражданского процессуального закона Китая 2017 года.

Китайская система законодательства об арбитраже в узком смысле

Рассмотрим такие ключевые вопросы китайской правовой системы, как арбитражные учреждения, их компетенция, заключение арбитражного соглашения (оговорки), его недействительность, исключительно китайские особенности арбитражного соглашения, участие третьих лиц, возможность заявления ими требований, обеспечительные меры, порядок и условия их принятия, признание и приведение в исполнение решений арбитражных учреждений, расходы и современная судебная практика в данном направлении.

Арбитражное соглашение

Арбитражное соглашение должно быть заключено в письменной форме. Согласно ст. 16 Закона об арбитраже, оно должно включать:

«1) выражение намерения обратиться в арбитраж;

2) арбитрабельность предмета спора;

3) избранное арбитражное учреждение»[202].

---

[201] там же

[202] Закон об арбитраже КНР от 31 августа 1994 г. Статья 16.

Автор считает важным отметить, что первые два условия являются вполне стандартными и широко применимыми в иных правовых системах, однако третье можно назвать специфическим для китайской правовой системы[203].

Арбитражные соглашения, в которых четко не обозначено арбитражное учреждение, не обязательно являются недействительными. В качестве примера можно привести дело Zhejiang Yisheng Petrochemical против Invista Technology, в котором в качестве арбитражного учреждения была выбрана CIETAC, однако неверно было указано ее наименование на китайском языке при правильности написания аббревиатуры на английском[204].

Также сторонам необходимо определить состав арбитражной комиссии[205].

Касательно действительности арбитражного соглашения, необходимо отметить, что оно считается действительным, если в нем определен арбитражный регламент, применяемый к спору, при этом конкретное арбитражное учреждение может быть дополнительно уточнено. Так, в соответствии со ст. 4 регламента CIETAC, «если стороны предусматривают в своем соглашении рассмотрение споров по данному регламенту, но не конкретизируют арбитражное учреждение, презюмируется согласие на разрешение споров в CIETAC»[206]. Исходя из этого, Козловская В. А. приходит к следующему выводу: «Таким образом, арбитражное учреждение может быть установлено на основании согласованных арбитражных правил. В международной практике арбитражное соглашение обычно ссылается на правила арбитражного учреждения, а не на само учреждение»[207].

---

[203] Цзэньцзюнь К. Международный коммерческий арбитраж в Китае (материковый Китай, Гонконг, Макао и Тайвань): дисс. … канд. юр. наук: 12.00.03. М., 2008. С. 43.

[204] Liu L, Qi Q. Determining the Validity of Ad Hoc Arbitration Agreements in China: Past, Present, and Future // Frontiers Law China. 2019. Vol. 14. № 1. P. 115–140.

[205] Закон об арбитраже КНР от 31 августа 1994 г. Статья 6.

[206] Регламент Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии (редакция 2012 г.). Принят Китайским комитетом содействия международной торговле / Китайской палатой международной торговли 03.02.2012 с изм., введен в действие 01.05.2012. URL: https://arbitration.ru/press-centr/news/arbitrazhnyy-reglament-cietac/ (дата обращения: 24.04.2023).

[207] Козловская В. А. Правовое регулирование арбитражных соглашений в соответствии с законодательством материкового Китая и Гонконга // Уральский журнал правовых исследований. 2020. № 5. С. 26.

Статья 5 Толкования закона об арбитраже гласит о возможности включения нескольких арбитражных учреждений в соглашение, при невыборе одного из них соглашение будет недействительным. Статья 6 же позволяет указывать лишь место арбитража, при условии, что в нем есть только одно арбитражное учреждение.

Из указанных выше норм, приведенных в Толковании закона об арбитраже, становится ясно, что для китайской правовой системы характерно такое условие недействительности арбитражного соглашения, как невыбор арбитражного учреждения, это следует из положения: «Арбитражное соглашение является недействительным, если его содержание является неполным или неточным и стороны не заключили дополнительное соглашение с целью устранения соответствующих недостатков»[208]. Тем не менее данное положение встречается достаточно редко и является специфическим для правовой системы Китая.

Действительность арбитражной оговорки, предусматривающей выбор между арбитражем и государственным судом

Арбитражное соглашение или оговорка, согласно которым стороны соглашаются рассматривать спор в арбитраже или в народном суде КНР по выбору (опциональное юрисдикционное соглашение или оговорка), будут считаться недействительными, если одна сторона подаст заявление в арбитраж, а другая выдвинет возражение против компетенции арбитража до первого слушания (ст. 7 Толкования закона об арбитраже). Помимо этого, ранее было отмечено наличие в законодательстве КНР такого условия недействительности арбитражного соглашения или оговорки, как невыбор арбитражного учреждения. Указание в соглашении или оговорке на возможность обращения в арбитраж или в государственный суд по выбору стороны может быть истолковано именно как невыбор арбитражного учреждения. Исходя из этого, законодательством и

---

[208] Закон об арбитраже КНР от 31.08.1994. (中华人民共和国仲裁法 1994 年 8 月 31 日第八届全国人民代表大会常务委员会第九次会议通过). Статья 18. URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/wxzl/2000-12/05/content_4624.htm (дата обращения: 24.04.2023).

судебной практикой КНР не признается существование опциональных юрисдикционных соглашений.

Таким образом, можно говорить о том, что альтернативные арбитражные оговорки недействительны, поскольку законодательство КНР содержит требование о необходимости выбора лишь одного арбитражного учреждения.

Что касается опциональных оговорок, то они будут признаваться действительными: исходя из Толкования закона об арбитраже, выбор арбитражного учреждения необходимо однозначно осуществить при заключении соглашения, при этом указание нескольких арбитражных учреждений и осуществление выбора между ними не влечет признания соглашения недействительным, поскольку требование о выборе арбитражного учреждения будет соблюдено.

Третьи лица

Возможность участия в арбитраже третьих лиц предусматривается как в национальных законах, так и в правилах арбитражных учреждений многих стран мира , однако законодательство Китая не предполагает такую процедуру, а соответствующие положения отражены только в правилах некоторых национальных арбитражных учреждений. Так, данную возможность обеспечивают Арбитражный регламент пилотной зоны свободной торговли Китая (Ляонин) (ст. 38)[209], Арбитражный регламент Шанхайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии (Шанхайский международный арбитражный центр) (ст. 31)[210], Арбитражный регламент Чунцинской арбитражной комиссии по

---

[209] Арбитражный регламент пилотной зоны свободной торговли Китая (Ляонин) 大连国际仲裁院（大连仲裁委员会）《中国（辽宁）自由贸易试验区仲裁规则. Рассмотрен и принят на первом заседании совета Шестого Даляньского международного арбитражного суда (Даляньской арбитражной комиссии) 28.03.2021. URL: http://diac.org.cn/detail.php?classid=165 (дата обращения: 24.04.2023).

[210] Арбитражный регламент Шанхайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии (Шанхайский международный арбитражный центр). 上海国际经济贸易仲裁委员会（上海国际仲裁中心）仲裁规. Рассмотрен и принят на пятом заседании Второго

интернет-финансам (ст. 13) [211], Арбитражный регламент Гуанчжоуской арбитражной комиссии 2015 года (ст. 24) [212] и Арбитражный регламент Шэньчжэньского международного арбитражного суда 2019 года (ст. 20.2, п. 9)[213].

Начало арбитража

В Китае арбитражное разбирательство начинается в день получения арбитражной комиссией заявления об арбитраже. Арбитражное заявление должно содержать:

1) сведения об истце и ответчике (имена и место жительства), их контакты (телефон или электронная почта);

2) арбитражное соглашение;

3) запрос на арбитраж, факты и причины возникновения споров по договору;

4) доказательства и их источники (ст. 21 и ст. 23 Закона об арбитраже).

Обеспечительные меры

При необходимости либо во время арбитражного разбирательства, либо до его начала стороны могут заявить ходатайство о принятии судом таких мер (ст. 28 Закона об арбитраже). Если это нанесло ущерб другой стороне, заявителю необходимо выплатить возмещение, но это возможно только путем подачи заявления в государственный суд.

комитета Шанхайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии (SIAT) 01.01.2015. URL: https://www.shiac.org/pc/SHIAC?moduleCode=arbitrate_rules&securityId=mT4TUxsbPWiiZgiVr-aK-Q (дата обращения: 24.04.2023).

[211] Арбитражный регламент Чунцинской арбитражной комиссии по интернет-финансам. 重庆仲裁委员会互联网金融仲裁规则 01.03.2022. URL: https://www.cqac.org.cn/qiyefuwu/1208.html (дата обращения: 24.04.2023).

[212] Арбитражный регламент Гуанчжоуской арбитражной комиссии 2015 г. 中国广州仲裁委员会网络仲裁规则 01.10.2015. URL: https://www.gzac.org/zcgz/526 (дата обращения: 24.04.2023).

[213] Арбитражный регламент Шэньчжэньского международного арбитражного суда 2019 г. 深圳国际仲裁院仲裁规则 21.02.2019. URL: http://www.scia.com.cn/index.php/Home/index/rule/id/809.html (дата обращения: 24.04.2023).

С 2012 года стало возможно принятие обеспечительных мер при условии обращения заинтересованной стороны до начала арбитража, однако некоторые ученые полагают, что, несмотря на введение данного положения, нормативное регулирование обеспечительных мер в Китае далеко от идеала. В частности, Кобахидзе Д. И. отмечает: сравнительный анализ законодательства Англии, Китая и России» отмечает: «Несмотря на некоторый прогресс, регулирование в КНР арбитражных обеспечительных мер далеко от соответствующих положений Типового закона ЮНСИТРАЛ о МКА»[214]. По его мнению, которое совпадает с мнением китайских ученых Лю Сяохуна и Ян Линга, правила арбитража Шанхайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии от 1 января 2015 года, в соответствии с которыми арбитражным учреждением направляется в компетентный суд заявление об обеспечительных мерах, наиболее эффективны с точки зрения регулирования таких мер вследствие признания зарубежной практики китайской правовой системой, однако едва ли возможно их повсеместное применение[215].

При внутреннем арбитраже арбитражная комиссия направляет заявления в суд первой инстанции по месту нахождения доказательств. При МКА, «арбитражная комиссия направляет заявление сторон в промежуточный народный суд, в котором находятся доказательства»[216].

Согласно законодательству Китая, не существует конкретных положений об иных обеспечительных мерах, кроме сохранения имущества и доказательств. В случае подачи стороной заявления о сохранении имущества и/или доказательств, в

---

[214] Кобахидзе Д. И. Об обеспечительных мерах в международном коммерческом арбитраже на примере Англии, Китая и России // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 6(67). С. 90.

[215] Liu X., Yang L. Redemption of Chinese Arbitration? Comments on the Civil Procedure Law (2012) and Free Trade Zone Arbitration Rules // Chinese Journal of International Law. 2014. Vol. 13. Issue 4. P. 656–657.

[216] Закон об арбитраже КНР от 31.08.1994. (中华人民共和国仲裁法 1994 年 8 月 31 日第八届全国人民

代表大会常务委员会第九次会议通过). Статья 46. URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/wxzl/2000-12/05/content_4624.htm (дата обращения: 24.04.2023).

соответствии с законодательством КНР арбитражная комиссия передает его в суд. Иные обеспечительные меры могут быть определены составом арбитража.

Судебная практика. Специальные судебные толкования Верховного народного суда

1. В 2017 году Верховным народным судом было принято «Положение о некоторых вопросах рассмотрения арбитражных дел в порядке судебного надзора»[217]. Оно разрешило многие сложные вопросы, связанные с арбитражной практикой. Так, в вопросе подсудности дел о действительности арбитражного соглашения был установлен единый стандарт определения подсудности – по месту заключения договора, месту жительства заявителя или месту жительства ответчика.

Вопрос о подведомственном оспаривании разрешается следующим образом: в случае арбитражного рассмотрения ответчик может подать возражение о подведомственности; при этом предусматривается, что стороны могут обжаловать такое решение.

Применимое право к арбитражному соглашению с иностранным элементом должно быть четко оговорено до его применения.

Относительно применения права к арбитражным соглашениям с иностранным элементом и определения соответствующих арбитражных учреждений и места арбитража предусматривается, что при конфликте права мест нахождения арбитражного учреждения и арбитража , применяется право, в соответствии с которым оно признается действительным. Оно может быть определено сторонами, местом арбитража или же местом суда в материковом Китае (если отсутствует иное применимое право).

---

[217] Объявление Верховного народного суда «Положение о некоторых вопросах рассмотрения арбитражных дел в порядке судебного надзора» 最高人民法院关于审理仲裁司法审查案件若干问题的规定 от 04.12.2017 // Фа Ши. URL: https://www.bjac.org.cn/images/20191106/最高人民法院关于审理仲裁司法审查案件若干问题的规定.pdf (дата обращения: 24.04.2023).

По вопросу исполнения решений внутреннего арбитража и арбитража, связанного с иностранным элементом, следует сказать, что это проблема, корни которой уходят в историю. Гражданский процессуальный закон Китая 1991 года разделил арбитражные учреждения на иностранные учреждения, и внутренние арбитражные учреждения. В 1996 году Государственный совет официально подтвердил, что внутренние арбитражные учреждения могут рассматривать с иностранным элементом, а CIETAC и CMAC – также, в свою очередь, открыли двери для внутренних дел, пересмотрев регламент арбитража[218]. Таким образом, в КНР заявитель независимо от вида спора может обратиться как в иностранное арбитражное учреждение, так и в китайское. Однако до принятия поправок в Гражданский процессуальный закон в 2017 году (ст. 274) в китайской арбитражной системе продолжали применяться две формулировки: «арбитражные соглашения, связанные с иностранным элементом» (использовалась только применительно к CIETAC) и «внутренние арбитражные соглашения» (использовалась всеми остальными арбитражными учреждениями).

2. В 2018 году Верховный народный суд принял «Положение о некоторых вопросах рассмотрения народными судами дел об исполнении арбитражных решений»[219].

Относительно неясного содержания арбитражных решений для исполнения можно сказать следующее. Во-первых, в указанном выше положении перечислены неясные для исполнения решений ситуации, в которых они тем не менее продолжают приводиться в исполнение. Суд в таком случае должен либо просить арбитражное учреждение внести исправления или разъяснения, либо расследовать и прояснить ситуацию самостоятельно. Во-вторых, если содержание

---

[218] Weixia Gu 我们信赖仲裁吗关于中国仲裁研究的英文文献综述 (In Arbitration We Trust… Not: Reflection on the Arbitration System and Development in China) // University of Hong Kong Faculty of Law Research Paper. 2019. № 019. P. 14.

[219] Объявление Верховного народного суда «Положение о некоторых вопросах рассмотрения народными судами дел об исполнении арбитражных решений» от 15.08.2018 // Фа Ши 最高法院：《关于人民法院办理仲裁裁决执行案件若干问题的规定》的理解与适用. URL: https://www.hnac.org.cn/article/306/49.html (дата обращения: 24.04.2023).

принудительного исполнения остается неясным, суд должен отклонить ходатайство о принудительном исполнении, но стороны могут попросить вышестоящий суд пересмотреть его. В-третьих, если содержанием принудительного исполнения является возврат вещей, которые были утрачены или повреждены, то вместо возврата предусматривается компенсация. Однако если соглашение о размере возмещения не может быть достигнуто, исполнение может быть прекращено и стороны могут подать отдельный иск.

Что касается дальнейшей унификации процедуры отказа в принудительном исполнении, то, во-первых, устанавливается срок применения последствий отказа в принудительном исполнении; во-вторых, уточняются и ограничиваются установленные законом обстоятельства отказа в принудительном исполнении; в-третьих, устанавливается новая система обращения третьих лиц с ходатайствами об отказе в исполнении; в-четвертых, стороны имеют право попросить вышестоящий суд пересмотреть решения об отказе в принудительном исполнении.

3. Арбитражные споры с участием арбитражей, связанных с Гонконгом, Макао и Тайванем. Взаимное признание и приведение в исполнение вынесенных арбитражных решений осуществляется на основе следующих документов:

– «Договоренность о взаимном исполнении арбитражных решений между материковой частью и Специальным административным районом Гонконг» (2000 год)[220], «Договоренность о взаимной помощи в отношении предписанных судом временных мер по оказанию помощи в арбитражном разбирательстве в судах материковой части Китая и Специального административного района Гонконг» (2019 год)[221].

---

[220] Соглашение Верховного народного суда о взаимном приведении в исполнение арбитражных решений между материковой частью и Специальным административным районом Гонконг (принято на 1069-м заседании Судебного комитета Верховного народного суда 1806.1999 г.). Фа Ши [2000] № 3). URL: https://www.mfa.gov.cn/ce/cohk/chn/syzx/tyflsw/t54847.htm (дата обращения: 21.04.2023).

[221] Договоренность о взаимной помощи в отношении предписанных судом временных мер по оказанию помощи в арбитражном разбирательстве в судах материковой части Китая и Специального административного района Гонконг. URL: https://www.doj.gov.hk/sc/legal_dispute/pdf/arbitration_interim_sc.pdf от 26.09.2019.

Смысл данных соглашений состоит в том, что судебные органы Специального административного района Гонконг обеспечивают исполнение решений, принятых арбитражными институтами материкового Китая, в то время как народные суды материкового Китая исполняют решения, вынесенные в САР Гонконг. Данная договоренность обходилась без соответствующей процедуры, и это весьма примечательно.

Как отмечает Рудь К. С., «на практике считалось, что если решение вынесено иностранным арбитражным учреждением, то в таком случае оно является иностранным для Народного суда Китая»[222], однако с принятием уведомления Верховного народного суда 2009 года признание и приведение в исполнение стали производиться согласно соответствующим соглашениям;

– «Договоренность о взаимном признании и приведении в исполнение арбитражных решений между материковой частью и Специальным административным районом Макао»[223] (2007 год);

– «Положения Верховного народного суда о признании и приведении в исполнение арбитражных решений на Тайване» (2015 год)[224].

Стороны могут обратиться в народный суд с заявлением о признании и приведении в исполнение решения арбитража на территории Тайваня и Макао.

Спорным остается вопрос, считаются ли широко распространенные в Китае судебные толкования законными источниками права. Основанием не считать их

---

[222] Рудь К. С. Международный коммерческий арбитраж в КНР // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. 2020. № 19. С. 133. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-kommercheskiy-arbitrazh-v-knr (дата обращения: 24.04.2023).

[223] «Договоренность о взаимном признании и приведении в исполнение арбитражных решений между материковой частью и Специальным административным районом Макао» 《關於內地與澳門特別行政區相互認可和執行仲裁裁決的安排》 от 30.10.2007 // Официальный бюллетень № 50. URL: https://www.io.gov.mo/cn/legis/int/rec/737 (дата обращения: 24.04.2023).

[224] «Положения Верховного народного суда о признании и приведении в исполнение арбитражных решений на Тайване»《最高人民法院关于认可和执行台湾地区仲裁裁决的规定» от 01.07.2015. URL: https://www.bjac.org.cn/images/20191106/最高人民法院关于认可和执行台湾地区仲裁裁决的规定.pdf. (дата обращения: 24.04.2023).

таковыми является то обстоятельство, что они принимаются в рамках закрытой судебной системы, а не посредством демократических законодательных процедур, так как теоретически народный суд может лишь толковать и применять законы, но не может устанавливать новые нормы. Основанием же рассматривать их как источник права является фактическое выполнение ими правотворческой функции и применение их в качестве такого источника[225]. Конечно, в данном случае вопрос о признании судебного толкования источником права является лишь спором о терминах, и углубляться в него не нужно. Изучать его необходимо, чтобы выяснить: может ли судебное толкование применяться к арбитражу?

Общепринятое мнение состоит в том, что судебные толкования неприменимы к арбитражу, и нам следует рассмотреть основания для такого мнения. Во-первых, законодательство не предполагает, что судебное толкование должно применяться к арбитражу. Во-вторых, тексты некоторых таких толкований предусматривают, что касаются применения судом закона в судебном процессе, а не в арбитраже. Это справедливо как для административных органов, так и для арбитража. В-третьих, во всех арбитражных регламентах указано, что для вынесения арбитражного решения применяется исключительно термин «закон», без упоминания судебных толкований.

Помимо этого, законодательство Китая не усовершенствовано в достаточной мере, и если арбитраж игнорирует судебные толкования, применяя только закон, то по некоторым конкретным вопросам он сталкивается с пробелами в праве.

Статьи 31 и 32 Закона об арбитраже КНР предусматривают, что любое арбитражное учреждение, проводящее арбитраж, действует в качестве компетентного органа для международного арбитража, и, хотя любое из них может проводить международные арбитражные разбирательства, делают это лишь около четверти таких учреждений[226].

---

[225] Лю Цюсэнь. Классификация источников права КНР. М.: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2019. С. 10.

[226] Безбах В. В., Ситкарева Е. В. Арбитраж (третейское разбирательство) в Китайской Народной Республике // Труды Института государства и права РАН. 2017. № 6 (64). С. 228.

Законодательство России в сфере арбитража

В современных условиях законодательство об арбитраже развивается поэтапно. Рассмотрим эти этапы подробнее.

1. Знаменательным событием для России стало появление Закона 1993 года о МКА – первого законодательного акта в сфере арбитража, причем базирующегося с самого начала на международных стандартах. Принятый в 2002 году Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации», предназначенный для арбитража внутренних споров, в значительной степени вобрал в себя многие положения Закона 1993 года.

2. Либеральный порядок создания постоянно действующих третейских судов, установленный Законом 2002 года, стал причиной возникновения многочисленных фиктивных постоянно действующих третейских судов (сегодня – арбитражных учреждений), что подтолкнуло законодателя к реформе в сфере арбитража, в том числе введению разрешительного порядка образования арбитражных учреждений и установлению ограничений применительно к разовому арбитражу (ad hoc) согласно Федеральному закону «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» 2015 года. В соответствии с последующими изменениями содействовать в администрировании арбитража ad hoc может только ПДАУ.

3. В отношении к арбитражу ad hoc, а также к созданию арбитражных учреждений в КНР и России есть сходство и различие, что создает хорошую основу для выводов в пользу российских арбитражных учреждений.

Таким образом, значимость международного арбитража в России повышается, хотя следует признать, что проявление реальных позитивных тенденций требует времени.

В настоящей работе мы рассмотрим следующие нормативные и правоприменительные акты:

– Закон о МКА 1993 года;

– Федеральный закон от 29 декабря 2015 года № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (ФЗ об арбитраже);

– Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ;

– Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ.

Ниже буду рассмотрены основные положения указанных источников применительно к наиболее значимым институтам и категориям в арбитраже.

Арбитражное соглашение

Условиее действительности – его письменная форма [227] . Также предусмотрена возможность заключения арбитражного соглашения путем обмена исковым заявлением и отзывом на исковое заявление, в которых одна сторона заявляет о наличии соглашения, а другая против этого не возражает[228], или же путем его включения в правила организованных торгов или правила клиринга[229].

Как законодательство о нормах арбитража, носящее международный характер, так и национальное законодательство устанавливают общую презумпцию в пользу действительности арбитражного соглашения[230] и признают принцип разделимости[231].

Третьи лица

Ни Закон о МКА, ни ФЗ об арбитраже не содержат отдельных положений в отношении третьих лиц. Лишь некоторые арбитражные регламенты могут содержать подобное регулирование.

---

[227] Закон Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже», статья 16(1). Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», пункт 3 статьи 7.

[228] Там же, пункт 5 статьи 7.

[229] Там же, пункт 7 статьи 7.

[230] Закон Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже», статья 16(1). Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», статья 16(1).

[231] там же

Возвращаясь к национальному законодательству России и проводя сравнительный анализ с китайским законодательством, стоит, что в обоих юрисдикциях нет регулирования положения третьих лиц, но оно можетсодержаться в регламентах отдельных арбитражных учреждений. К примеру, подобное положение приведено в Правилах МКАС при ТПП[232], в то время как в регламенте CIETAC содержится лишь упоминание «иных связанных лиц»[233].

Стоит отметить, что такое регулирование не соответствует в полной мере регулированию, предлагаемому в иностранных арбитражных учреждениях. К примеру, Кузьмина А. О. отмечает: «До внесения изменений в основной процессуальный документ, на основании которого действуют Международные коммерческие арбитражи при Международной торговой палате, Арбитражный регламент (ICC Rules of arbitration), в 2012 году превалировала доктрина о том, что количество и состав лиц, участвующих в деле, определяется истцом»[234], то есть ранее привлечение третьих лиц было невозможно.

На данный момент в регламенте Международной торговой палаты содержится совершенно противоположное положение: ст. 7 позволяет привлекать третьих лиц по заявлению одной из сторон[235]. Позже данное регулирование стало еще более обширным: стало возможным привлечение не только третьих, но и аффилированных с ними лиц. Самым ярким примером можно назвать дело Dow Chemical, в рамках которого была привлечена также материнская компания одной из сторон спора[236].

---

[232] Утвержден приказом ТПП РФ от 18.10.2005 № 76, с изменениями и дополнениями, внесенными приказом ТПП РФ от 23.06.2010 № 28 и приказом ТПП РФ от 08.11.2013 № 78.

[233] Статья 36 Арбитражного регламента Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии (пересмотрен 04.11.2014) / Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия [Официальный сайт]. URL: http://www.cietac.org/index.cms (дата обращения: 14.01.2023).

[234] Кузьмина А. О. Третьи лица в международном коммерческом арбитраже // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 22. С. 101.

[235] Арбитражный регламент Международной торговой палаты (ред. 01.03.2017) // Международная торговая палата [Официальный сайт]. URL: https://iccwbo.org/dispute-resolution-services/arbitration/rules-of-arbitration (дата обращения: 24.04.2023).

[236] Dow Chemical v Isover St. Gobain case (ICC Case № 4131).

Арбитражное разбирательство

Согласно российскому законодательству, арбитражное разбирательство начинается с подачи полновесного искового заявления, в отличие от ряда западных юрисдикций, где инициирование арбитражного процесса связано с подачей краткого заявления об арбитраже.

Арбитражная процедура пронизана автономией воли сторон, которые вправе договариваться о наиболее приемлемом для них формате при соблюдении императивного принципа равного отношения арбитров к сторонам. Значительная роль здесь принадлежит регламентам и правилам арбитражных учреждений, например в Российском арбитражном центре (далее – РАЦ)[237].

Оба рассматриваемых закона содержат принцип «компетенции-компетенции»: «Арбитражный суд может сам вынести постановление о своей юрисдикции, в том числе по любым возражениям относительно наличия или действительности арбитражного соглашения»[238].

Обеспечительные меры

Законодательство об арбитраже РФ не содержит исчерпывающего перечня обеспечительных мер. Однако следует отметить, что, хотя российское законодательство не запрещает применение таких мер, практика показывает наличие неопределенности относительно того, будут ли они приняты в принципе[239].

Обеспечительные меры, предписанные арбитражным учреждением, не связывают третьи стороны и не подлежат принудительному исполнению, в этом положения российского законодательства кажутся автору схожими с положениями

---

[237] РАЦ, Арбитражный регламент, статья 64. URL: https://centerarbitr.ru/en/arbitration-rules/ (дата обращения: 24.04.2023).

[238] Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже. Статья 6. ООН, 2002. С. 16.

[239] Решение МКАС при ТПП РФ от 24.03.2008 по делу № 60/2007.

китайского законодательства, однако существенным отличием будет то, что в Китае арбитражные учреждения не могут выносить решения об обеспечении иска.

Что касается усмотрения сторон – отсутствие соглашения об обращении за обеспечительными мерами в государственные суды не исключает возможности такого обращения, но его можно исключить[240]. Более того, как упоминалось выше, учитывая, что соответствующие новеллы Типового закона ЮНСИТРАЛ в редакции 2006 года относительно обеспечительных мер не были приняты в России, суд не обладает полномочиями признавать или приводить в исполнение решение арбитражного суда о временных мерах обеспечительного характера.

Ни Закон о МКА, ни ФЗ об арбитраже не предлагают регулирования деятельности чрезвычайных арбитров, который иногда выполняет такие функции до формирования третейского суда. Тем не менее регламенты некоторых российских арбитражных учреждений предусматривают такую возможность[241]. Эта ситуация несколько исправляется тем фактом, что до создания арбитражного трибунала сторона просит суд или – если стороны договорились об этом – арбитражное учреждение предоставить временную защиту (ч. 2 ст. 17 Закона об арбитраже в РФ).

Выводы

В России сложился дуалистический арбитражный режим, различающий внутреннее и международное арбитражное разбирательство. Переход к рыночной экономике после распада СССР повлек за собой широкое использование института арбитража. В 1992 году Верховным Советом РФ было принято Временное положение о третейском суде для разрешения экономических споров, но оно «не удовлетворяло потребностей развития третейского разбирательства, имело фрагментарный характер, оставляя пробелы по самым насущным вопросам,

---

[240] Практика применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: более 350 актуальных вопросов: Практ. пособие / Д. Б. Абушенко, С. Л. Дегтярев, М. Л. Скуратовский и др.; под ред. В. В. Яркова, С. Л. Дегтярева. М., 2005. § 276 (5).

[241] Арбитражный регламент РАЦ 2021. URL: https://centerarbitr.ru/wp-content/uploads/2022/01/новый-регламент- 2021-RU-digital.pdf (дата обращения: 24.04.2023).

требующим правовой регламентации»[242]. Вследствие этого в 2002 году данное положение было заменено более совершенным Федеральным законом «О третейских судах в Российской Федерации», также ориентированным на Типовой закон ЮНСИТРАЛ. В 2015 году по ранее отмеченным причинам был принят Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»[243], предусмотревший в п. 2 ст. 1, что ст. 7, ст. 39 и ст. 43, главы 9–12 применяются в отношении не только внутреннего, но и международного коммерческого арбитража. Тем не менее указанный арбитражный режим, разделяющий законодательство в сфере внутреннего и международного арбитража, сохраняется.

Как видно из вышеизложенного, в период до 1990-х годов развитие арбитража в России (СССР) и в Китае шло параллельно: в СССР существовало два арбитражных учреждения (МКАС и МАК), а в Китае арбитраж долгое время был представлен лишь CIETAC и CMAC.

Схожесть моделей арбитражных систем способствовала налаживанию отношений между СССР и Китаем в сфере арбитража. В 90-е годы после распада СССР и перехода к рыночной экономике в России стала доминировать тенденция к плюрализму, возникло большое количество арбитражных организаций, которые за отсутствием официальной статистики не поддавались точному подсчету. Слабое регулирование вызвало волну злоупотреблений, в результате чего наметилась обратная тенденция – установление разрешительного порядка создания арбитражных учреждений и усиление контроля за их деятельностью. Реформирование системы арбитража в России привело к тому, что сегодня в стране официально действуют лишь 7 национальных арбитражных учреждений и 4 иностранных, признанных ПДАУ.

---

[242] Скворцов О. Ю. Комментарий к Федеральному закону «О третейских судах в Российской Федерации» (научно-практический). СПб.: Статут, 2016. С. 4.

[243] Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191301/ (дата обращения: 24.04.2023).

В сфере арбитража в Китае, наоборот, в настоящее время наблюдается тенденция к плюрализму. CIETAC, которая в 2000–2010-е годы по сути сохраняла свое монопольное право на международный коммерческий арбитраж, постепенно потеряла свои позиции, и некоторые арбитражные комиссии в провинциях Китая, которые раньше де-юре считались учреждениями для внутреннего арбитража, получили возможность рассматривать споры в сфере МКА. Следует отметить, что Министерство юстиции Китая, в целом поддерживая тенденцию к плюрализму, считает необходимым политически и документально контролировать этот процесс.

Таким образом, мы приходим к выводу, что китайский МКА развивался под влиянием МКА СССР, что заметно из схожести институтов. Последний же, в свою очередь, был почти полностью скопирован с международной модели. Однако нельзя отрицать специфику, обусловленную самими причинами его появления в СССР, как и, полагаем, в дальнейшем в КНР: модель арбитража в обоих случаях в целом создавалась в контексте социалистических реалий, в частности, очень важно было сократить экономические расходы на международные разбирательства в условиях некоторой политической изоляции двух государств. Именно поэтому универсальная и централизованная структура оказалась такой привлекательной – она интуитивно вызывает понимание и доверие. Однако в обоих случаях налицо некоторая архаичность, которая, в частности, негативно влияет на загруженность арбитражных учреждений и, возможно, эффективность рассмотрения дел.

ГЛАВА 2. СООТВЕТСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА В РОССИИ И КИТАЕ СОВРЕМЕННЫМ МЕЖДУНАРОДНЫМ СТАНДАРТАМ

§1. Степень учета положений Типового закона ЮНСИТРАЛ в законах России и Китая

Рассматривая правовое регулирование международного коммерческого арбитража в России и Китае, нельзя не затронуть вопрос соответствия законодательства о международном коммерческом арбитраже в двух исследуемых странах Типовому закону ЮНСИТРАЛ. Сделать это необходимо по двум причинам.

Во-первых, рассматриваемые правовые системы определенно обладают некой самобытностью, которая отличает их от классических романо-германской и англосаксонской правовых семей. Конечно, некоторые авторы убеждены, что Россия все же относится к романо-германской правовой семье [244] , однако другие, в частности Кузьменко В. И., полагают, что «российская правовая система должна быть признана отличной от романо-германской правовой семьи, так как обладает существенными отличиями от названной»[245] и они лишь претендуют на взаимное «тяготение». Относительно же китайской правовой системы ученые сходятся во мнении, что она сформировалась под влиянием сразу нескольких правовых систем, а также таких философских направлений, как «конфуцианство и легизм»[246], из чего можно сделать вывод, что вопрос о соответствии законодательства таких правовых систем нормам международного коммерческого арбитража,

---

[244] Синюков В. Н. Российская правовая система: Введение в общую теорию. Саратов: Норма, 1994. С. 111.

[245] Кузьменко В. И. «Самобытность» российской правовой системы: за и против // IN SITU. 2015. № 1. С. 85.

[246] Трощинский П. В. Влияние традиции на право современного Китая // Журнал российского права. 2014. № 8(212). С. 95.

принимаемым иными странами, которые относятся к романо-германской и англосаксонской правовым семьям, составляет научный интерес.

Во-вторых, Типовой закон ЮНСИТРАЛ направлен анн унификацию национальных законов о международном коммерческом арбитраже[247] и также был взят многими странами в качестве основы для формирования законодательной базы. Так, Хлестова И. О., отмечала, что на основе его принципов построены нормативные акты в более, чем 40 странах[248], поэтому в данном случае можно говорить о вышеуказанном акте как о «международном стандарте» в области коммерческого арбитража в силу его распространенности в данной области. Автору кажется интересным с научной точки зрения проанализировать, насколько велико его влияние на законодательство двух рассматриваемых правовых систем.

Итак, как уже было выяснено ранее, Закон об арбитраже Китайской Народной Республики регулирует рассмотрение всех дел только в арбитражных учреждениях КНР. Во многих отношениях он напоминает Типовой закон ЮНСИТРАЛ, однако присутствуют и существенные отличия от него. Данные сходства и различия и будут проанализированы.

Сравнение Закона об арбитраже Китая 1994 года и Типового закона

Различия между Законом об арбитраже, принятым в Китае в 1994 году, и Типовым законом ЮНСИТРАЛ выражены в следующих аспектах:

1) Закон об арбитраже КНР не оперирует терминами «коммерческий» и «международный», а предусматривает только то, что споры могут быть рассмотрены в арбитраже. В п. 3 и п. 4 ст. 1 Типового закона ЮНСИТРАЛ есть ряд критериев «международного спора», при этом основной критерий –

---

[247] Арбитражный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Абсалямов А. В., Арсенов И. Г., Виноградова Е. А. и др.; отв. ред. В. В. Ярков. 2-е изд. — М.: Статут, 2003. — С. 637..

[248] Хлестова И. О. Типовой закон о международном торговом арбитраже и российский закон о международном коммерческом арбитраже: общее и особенное // Журнал российского права. — 2011. — № 6(174). — С. 78.

коммерческие предприятия сторон (англ. places of business of the parties) находятся в разных государствах. В китайском арбитраже один критерий, он определяется через место деятельности (англ. place of business) или через национальность субъектов;

2) что касается определения исполнимости арбитражного соглашения, то в Законе об арбитраже КНР признан в КНР только институциональный арбитраж[249]. Как уже было выяснено автором в главе 1, требование о наличии предварительно выбранной арбитражной комиссии не встречается в большинстве юрисдикций и является достаточно специфическим. Указанная норма разрешает проведение институционального арбитража в определенных комиссиях и запрещает арбитраж ad hoc[250]. Однако такая ситуация длилась до 2016 года, когда ВНС Китая выпустил «Заключение о предоставлении судебных гарантий строительства пилотных зон свободной торговли», где разрешил проведение арбитража ad hoc в ограниченном объеме – только между резидентами зоны свободной торговли[251].

Анализируя Типовой закон ЮНСИТРАЛ, стоит отметить, что он может применяться и к институциональному арбитражу, и к арбитражу ad hoc (п. «а» ст. 1).

На основании п. 1 ст. 16 Типового закона третейский суд может определить наличие или отсутствие своей компетенции, включая действительность арбитражного соглашения. Закон об арбитраже предусматривает, что главным органом принятия решений по этому вопросу является арбитражная комиссия. В соответствии с п. 1 ст. 20 Закона об арбитраже Китая, оспаривание компетенции арбитражной комиссии должно

---

[249] Безбах В. В., Ситкарева Е. В. Арбитраж (третейское разбирательство) в Китайской Народной Республике // Труды Института государства и права РАН. 2017. № 6(64). С. 222.

[250] Berzin O., Shliagina E., Ying L. A comparative analysis of the legal regulation // BRICS Law Journal. 2022. № 3. P. 15.

[251] Заключение ВНС КНР «О предоставлении судебных гарантий строительства пилотных зон свободной торговли» от 30.12.2016. URL: https://cicc.court.gov.cn/html/1/218/62/409/410.html (дата обращения: 24.04.2023).

быть заявлено до первого слушания. Если одна из сторон обращается в суд, то именно он определяет его компетенцию

В этой связи Типовой закон устанавливает, что сторона имеет право подать в суд заявление об отмене арбитражного решения в сроки, предусмотренные законодательством, при этом суд рассматривает данный вопрос, который в дальнейшем не влияет на продолжение арбитражного разбирательства[252].

В ст. 16 Типового закона закреплен принцип «компетенции-компетенции» (англ. competence-competence principle), который признает право арбитров самостоятельно определять свою компетенцию по рассмотрению того или иного спора. Указанное ранее положение в китайском законодательстве не будет соответствовать данному принципу, который является одним из основных в законодательстве о международном коммерческом арбитраже во многих странах, в частности в России[253].

Однако ст. 20 Закона об арбитраже не определяет конкретное время для вмешательства суда в процесс решения спора о компетенции, в итоге вмешательство суда прерывает сам арбитражный процесс, нарушает своевременность арбитража и приводит к большим затратам. Таким образом, решение суда может воспрепятствовать ходу арбитражного разбирательства, а значит, приведет к неправомерному вмешательству в арбитраж, поставит его в существенную зависимость от судебной власти, что принципиально неблагоприятно для долгосрочного развития арбитражной системы. Считается, что такое положение в Законе об арбитраже может делать Китай менее привлекательным в качестве места проведения арбитража в силу

---

[252] Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (принят ЮНСИТРАЛ 21.06.1985) // Официальный сайт ЮНСИТРАЛ. — URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/07-87000_ebook.pdf (дата обращения 24.04.2023).

[253] Еремин В. В. Подходы к определению арбитрабельности: соотношение арбитрабельности, подведомственности и компетенции // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8(105). С. 95–107.

отсутствия независимости арбитражных комиссий от государственных судов[254];

3) в Законе об арбитраже значительное внимание уделено администрированию дел в арбитражных комиссиях и надзору за последними со стороны Китайской арбитражной ассоциации.

В соответствии с китайским законодательством, в муниципалитетах организуются торгово-промышленные палаты, местное правительство вместе с ними формирует арбитражные комиссии. После регистрации в местных отделах юстиции они объединяются в Китайскую арбитражную ассоциацию, статус которой урегулирован в том числе Законом КНР об арбитраже[255].

Согласно ст. 15 и ст. 75[256] Закона об арбитраже, Китайская арбитражная ассоциация – это общественная организация, действующая в качестве юридического лица, которое призвано осуществлять контроль за арбитражными учреждениями. Однако фактически до сих пор арбитражная ассоциация не сформирована[257]. Предполагаем, сделать это будет возможно в случае принятия новой редакции Закона об арбитраже.

В Типовом законе, напротив, отсутствует регулирование организации и деятельности арбитражных институтов, то есть арбитражных комиссий, как их принято называть в Китае;

4) в Законе об арбитраже (ст. 20), в отличие от Типового закона, не дается прямого определения понятия «место арбитража». В целом это возможно объяснить, используя пояснительную записку к поправкам к Типовому закону ЮНСИТРАЛ: «Рассматривая решения, вынесенные в рамках

---

[254] Berzin O., Shliagina E., Ying L. A comparative analysis of the legal regulation // BRICS Law Journal. 2022. № 3. P. 17.

[255] Безбах В. В., Ситкарева Е. В. Арбитраж (третейское разбирательство) в Китайской Народной Республике // Труды Института государства и права РАН. 2017. № 6(64). С. 222.

[256] Закон об арбитраже КНР от 31.08.1994 (中华人民共和国仲裁法 1994 年 8 月 31 日第八届全国人民代表大会常务委员会第九次会议通过). Статьи 15 и 75. URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/wxzl/2000-12/05/content_4624.htm (дата обращения: 24.04.2023).

[257] Tao Jingzhou. Arbitration Law and Practice in China. Wolters Kluwer, 2012. P. 41.

международного коммерческого арбитража, единообразно, независимо от места их вынесения, Типовой закон проводит различие между «международными» и «немеждународными» решениями вместо того, чтобы опираться на традиционное различие между «иностранными» и «внутренними» решениями. Эта новое направление проводимой политики основано на материально-правовых основаниях, а не на территориальных границах, которые неуместны ввиду ограниченной значимости места арбитража в международных спорах. Следовательно, признание и приведение в исполнение «международных» арбитражных решений, будь то «иностранные» или «внутренние», должно регулироваться одними и теми же положениями»[258]. С течением времени значение территориального фактора в международном коммерческом арбитраже постепенно утрачивает свою правовую значимость[259];

5) Закон об арбитраже не закрепляет принцип автономии воли сторон. Примечательно, что в восьмидесяти статьях этого закона словосочетание «соглашение сторон» упоминается лишь семь раз. В то же время, в Типовом законе, который содержит всего тридцать шесть статей, выражение «если стороны не договорились об ином» используется не менее двадцати раз..

В настоящее время Закон об арбитраже возлагает на народные суды обязанность по разрешению вопросов о компетенции арбитража, что не соответствует Типовому закону. Прежде всего, предоставление приоритетной компетенции народному суду в данном случае создает предпосылки для его вмешательства в процесс международного коммерческого арбитража, что может подорвать независимость арбитражного

---

[258] UNCITRAL, The Explanatory Note by the UNCITRAL Secretariat on the 1985 Model Law on International Commercial Arbitration as amended in 2006, §50. URL: https://www.mcgill.ca/arbitration/files/arbitration/ExplanatoryNote-UNCITRALSecretariat.pdf (дата обращения 24.04.2023).

[259] Manjiao Chi Time to Make a Change? A Comparative Study of Chinese Arbitration Law and the 2006 UNCITRAL Model Law and the Forecast of Chinese Arbitration Law Reform // Asian International Arbitration Journal. 2011. № 2. P. 142–166.

разбирательства.. Арбитраж основывается на соглашении сторон, [260] , и слишком ранее вмешательство суда умаляет принцип автономии воли, на котором, в общем, и основано заключение любого рода соглашений, в том числе и арбитражных[261].

Кроме того, чрезмерное вмешательство суда не способствует осуществлению полномочий третейского суда и подрывает доверие к последнему. Несомненно, при должной реализации сотрудничество между арбитражными учреждениями и государственными судами только помогло бы надлежащему исполнению арбитражных решений, при этом некоторые ученые даже выделяют этот признак в качестве основного для определения понятия «международный коммерческий арбитраж»[262]. Однако чрезмерное участие государственных судов при принятии решений арбитражными комиссиями может перечеркнуть все положительные последствия негативными, подобными тем, что были описаны автором ранее;

6) Закон об арбитраже, в отличие от Типового закона (ст. 11(5) и ст. 12), не регулирует вопросы раскрытия информации, требуя от арбитров быть независимыми, беспристрастными и честными, при этом никак не поясняя, что подразумевается под независимостью, беспристрастностью и честностью. Несмотря на то что требования к арбитрам в Законе об арбитраже и Типовом законе не идентичны, их сходство также нельзя отрицать, поскольку они направлены на независимость и справедливость системы отправления правосудия[263].

При этом стоит также отметить, что некоторыми учеными такой признак международного коммерческого арбитража, как «независимость арбитров»

---

[260] Степанова И. А. Соглашение о международном коммерческом арбитраже: основание выбора и вопросы применимого права // Legal Concept. 2019. № 1. С. 24.

[261] Кириченко В. А. Принцип автономии воли сторон в международном частном праве // Вестник КрасГАУ. 2011. № 4. С. 171.

[262] Карабельников Б. Р. Международный коммерческий арбитраж. Учебник. М.: Инфотропик, 2012. С. 24.

[263] Berzin O., Shliagina E., Ying L. A comparative analysis of the legal regulation // BRICS Law Journal. 2022. № 3. P. 22.

выделяется в качестве существенного[264]. В целом ученые сходятся во мнении, что независимость арбитров, в частности, от публичной власти определяет институт арбитража и делает его привлекательным для предпринимателей[265];

7) Закон об арбитраже (ст. 28) наделяет только государственный суд полномочиями принимать обеспечительные меры в поддержку арбитража, в то время как в Типовом законе (ст. 17) данное право устанавливается для третейского суда, там же подробно описаны условия и порядок применения таких мер.

Негосударственный характер третейского суда лишает его публично-правового полномочия принимать обеспечительные меры, и можно утверждать, что полномочия арбитражного учреждения были частично уступлены государственному суду. Таким образом, когда стороны третейского суда подают заявление об обеспечительных мерах по сохранению имущества и/или вещественных доказательств, он должен безоговорочно и без рассмотрения передать заявление в государственный суд, который решит, принимать ли такие меры[266].

Несмотря на то что, к примеру, Арбитражный регламент CIETAC наделяет арбитражную комиссию правом принимать обеспечительные меры по своему усмотрению при соответствующей необходимости[267], Гражданский процессуальный закон КНР такие обеспечительные меры не признает и не приводит их в исполнение[268].

---

[264] Карабельников Б. Р. Международный коммерческий арбитраж. Учебник. М.: Инфотропик, 2012. С. 25.

[265] Курочкин С. А. О современных тенденциях в доктрине международного коммерческого арбитража // Третейский суд. 2015. № 4. С. 108.

[266] Статья 28, пункт 2 Закона об арбитраже. В случае обращения сторон за сохранением имущества арбитражная комиссия должна направлять их заявление в народный суд для принятия решений согласно соответствующим положениям Гражданского процессуального закона Китая.

[267] Кобахидзе Д. И. Об обеспечительных мерах в международном коммерческом арбитраже на примере Англии, Китая и России // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 6(67). С. 90.

[268] Interim Measures in China: рекомендации по защите интересов // CMS Expert Guide. 29.11.2018. — URL: https://cms.law/en/int/expert-guides/cms-expert-guide-to-interim-measures/china (дата обращения: 24.04.2023).

Такой подход обладает рядом недостатков. Во-первых, он уменьшил полномочия арбитражного суда. В соответствии с Типовым законом и общепринятой практикой различных стран третейский суд имеет право выносить определения по широкому кругу обеспечительных мер. В главе 4 новой редакции Типового закона, 2006 года, также добавляется система вынесения третейским судом предварительных постановлений по обеспечительным мерам. В Китае арбитражное учреждение является лишь «транзитной станцией», хотя на самом деле именно третейский суд более вовлечен в процесс рассмотрения спора между сторонами и может решить вопрос о необходимости введения таких мер в конкретном споре, исходя из конкретных обстоятельств дела. Когда государственный суд принимает решение по обеспечительным мерам, ему нужно повторно расследовать арбитражное дело от начала до конца. При этом ему может быть сложно принять рациональные и соразмерные конкретному спору меры, что может привести к пустой трате судебных ресурсов.

Стоит отметить еще одну особенность: стороны не могут фактически подать заявление о принятии обеспечительных мер, несмотря на формальное отсутствие запрета в Законе об арбитраже. Закон лишь содержит требование о передаче такого рода запросов в государственные суды самостоятельно арбитражными комиссиями[269], однако судебная практика подтверждает, что сторонам фактически отказывают в этом. Например, Верховный народный суд Шанхая определил, что если стороны напрямую обращаются в суд с ходатайством о принятии или прекращении обеспечительных мер, то такое ходатайство должно быть отклонено[270].

Во-вторых, в Китае существует ограниченное количество видов обеспечительных мер, включающих лишь сохранение имущества и

---

[269] Закон об арбитраже КНР от 31.08.1994 Статья 28(2).

[270] Opinions on Certain Issues of the Enforcement of Chinese Arbitration Law by the High People’s Court of Shanghai Municipality, принятые 3 января 2001 г., вступили в силу 1 февраля 2001 г..

обеспечение вещественных доказательств. Арбитражные органы КНР не имеют полномочий предписывать сохранение доказательств или активов, однако арбитры вправе применять другие обеспечительные меры в соответствии с применимым законодательством или договоренностями сторон. Кроме того, они могут потребовать от одной из сторон предоставления встречного обеспечения в связи с такими мерами.[271]. Напротив, Типовой закон обстоятельно регламентирует виды этих мер, включая основные временные меры, существующие в практике различных стран, что лучше обеспечивает интересы сторон;

8) существуют различия в стандартах отмены, признания и приведения в исполнение арбитражных решений. Закон об арбитраже (гл. 7) различает внутренний арбитраж и арбитраж с иностранным элементом, в то время как Типовой закон не устанавливает «двойной системы» арбитража. Как уже было описано ранее, Типовой закон пытается устранить различия между «иностранными» и «внутренними» решениями арбитражей, поскольку значимость территориального расположения арбитражного учреждения теряет свое значение. Тем не менее в китайском законодательстве подобные термины все еще содержатся, а понятие «международное решение» в нем отсутствует [272].

В соответствии с законом об арбитраже Китая, только суд имеет полномочия рассматривать заявления о мерах по сохранению имущества и доказательств в арбитражном процессе. Третейский суд не уполномочен выносить временные арбитражные решения и не может напрямую обращаться в народный суд с ходатайствами об обеспечительных мерах. Типовой закон 2006 года предусматривает, что как государственные суды, так и третейские

---

[271] Кобахидзе Д. И. Об обеспечительных мерах в международном коммерческом арбитраже на примере Англии, Китая и России // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 6(67). С. 89.

[272] Randall Peerenboom. The Evolving Regulatory Framework for Enforcement of Arbitral Awards in People’s Republic of China (2000) 1 Asian-Pac. L & Pol’y J. P. 11.

суды могут принимать соответствующие решения и подробно регулирует их различные виды.

Статус арбитражных разбирательств ad hoc в Китае

Согласно ст. 16 Закона об арбитраже КНР, в действующем арбитражном соглашении должны быть указаны намерение обратиться в арбитраж, предмет спора, конкретное арбитражное учреждение. Китайское законодательство и практика признают только институциональный арбитраж, косвенно запрещая арбитраж ad hoc[273], в то время как Типовой закон признает оба вида арбитража. Однако фактически Китай признает и исполняет решения арбитражей ad hoc[274].

С конца 2016 года запрет на арбитраж ad hoc несколько смягчается в отношении споров, возникающих в экспериментальных зонах свободной торговли (далее – ЗСТ), когда обе стороны зарегистрированы в ЗСТ[275]. И все же, хотя арбитражные комиссии начали издавать специальные правила для арбитража ad hoc, в том числе предусматривающие выбор сторонами регламента ЮНСИТРАЛ, такие случаи пока нельзя назвать регулярной практикой[276].

За исключением споров, связанных с ЗСТ, Закон об арбитраже запрещает администрирование арбитража в Китае иностранными учреждениями, если в споре отсутствует иностранный элемент, как определено в Определении ВНС КНР «Толковании Верховного народного

---

[273] Янь Ч. Политическая и правовая основы арбитража ad hoc в Китае // Юридическая наука. 2022. № 5. С. 162.

[274] Калиш Я. Китайские суды обеспечат гонконгский арбитраж // Arbitration Journal by the Arbitration Association. 2019. URL: https://journal.arbitration.ru/analytics/kitayskie-sudy-obespechat-gonkongskiy-arbitrazh/ (дата обращения: 24.04.2023).

[275] Заключение ВНС КНР «О предоставлении судебных гарантий строительства пилотных зон свободной торговли» от 30.12.2016. URL: https://cicc.court.gov.cn/html/1/218/62/409/410.html (дата обращения: 24.04.2023).

[276] Временные арбитражные правила зоны свободной торговли Hengqin. URL: https://max.book118.com/html/2020/1115/6045241000003022.shtm (дата обращения: 24.04.2023).

суда по ряду вопросов применения Закона Китайской Народной Республики о выборе права для гражданских правоотношений, осложненных иностранным элементом».

Принцип «компетенции-компетенции»

Статья 16 Типового закона прямо предусматривает право третейского суда принимать решение о своей юрисдикции (в российской доктрине используется термин «компетенция»)[277], и это положение было установлено в качестве основного принципа международного коммерческого арбитража. Дискреционная компетенция третейского суда дает ему большую независимость. Поскольку право на арбитраж вытекает из арбитражного соглашения (по сути договора), заключенного между сторонами, такое соглашение в споре означает, что спор и связанные с ним вопросы передаются в арбитраж, что закрепляется в нормативных актах многих стран[278]. Так, Скворцов О. Ю. видит особое значение данного принципа в том, что суть его заключается в том, что он позволяет направить спор на рассмотрение арбитражного органа согласно условиям арбитражного соглашения.[279].

Тем не менее, согласно Закону об арбитраже Китая, стороны могут возражать против компетенции арбитража[280].

---

[277] Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (принят ЮНСИТРАЛ 21.06.1985). URL: https:// base.garant.ru/10135203/ (дата обращения: 24.04.2023).

Статья 16(1): Арбитражный суд может сам вынести постановление о своей юрисдикции, в том числе по любым возражениям относительно наличия или действительности арбитражного соглашения.

[278] Каса И. Р. К вопросу о компетенции третейского суда // Образование и право. 2017. № 12. С. 129.

[279] Скворцов О. Ю. Комментарий к Федеральному закону «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (постатейный, научно-практический). М.: Статут, 2018. С. 140.

[280] Закон об арбитраже КНР от 31.08.1994 (中华人民共和国仲裁法 1994 年 8 月 31 日第八届全国人民代表大会常务委员会第九次会议通过). URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/wxzl/2000-12/05/content_4624.htm (дата обращения: 24.04.2023). Статья 20(1). Если одна сторона просит принять решение арбитражную комиссию, а другая сторона – народный суд, то преимущественное право имеет народный суд.

Содействие суда в сборе и исследовании доказательств

Согласно нормам Типового закона ЮНСИТРАЛ, при необходимости и с согласия арбитражного суда, стороны спора или сам арбитражный суд могут обратиться в компетентный государственный суд с запросом об оказании содействия в сборе и анализе доказательств.Такая процедура направлена на обеспечение эффективного проведения арбитражного разбирательства, когда арбитражные органы ограничены в своих полномочиях по получению доказательств самостоятельно. Государственные суды, получившие соответствующие обращения, обязаны рассматривать их в рамках своей компетенции и в соответствии с действующим законодательством и процессуальными нормами, регулирующими порядок получения, проверки и использования доказательств в судебных разбирательствах.

В арбитражном законодательстве Китая такого положения нет. В ряде случаев ключевые доказательства, влияющие на решения, не могут быть представлены в силу объективных причин. Некоторые ученые полагают, что вследствие отсутствия эффективного сбора доказательств процесс в арбитражных учреждениях может быть усложнен или даже вовсе неэффективен[281]. Тем не менее арбитражные учреждения в целом свободны в сборе доказательств [282] и проблемы могут возникнуть только в случае необходимости помощи государства в данной процедуре. В этой ситуации, если сторонам не будет разрешено обратиться в суд за помощью в сборе и исследовании доказательств, их законные права и интересы могут быть нарушены, а объективность и беспристрастность арбитража будет значительно снижена.

---

[281] Luming Chen. Some Reflections on International Commercial Arbitration in China (1996) 13(2) J. Int’l Arb. P. 147.

[282] Рудь К. С. Международный коммерческий арбитраж в КНР // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. 2020. № 19. С. 131.

Повторный арбитраж по решению народного суда

Уникальной особенностью китайской арбитражной системы является возможность повторного арбитража по решению народного суда (в российском арбитраже подобный институт именуется «ремиссия». Указанное понятие, по мнению автора, наиболее точно отражает данное явление[283], вследствие чего и будет использовано далее), которая предусмотрена в ст. 61 Закона об арбитраже. Если после принятия заявления об отмене арбитражного решения народный суд посчитает, что третейский суд может провести повторный арбитраж, он направляет указание пересмотреть дело в течение определенного срока, приостанавливая при этом процедуру отмены арбитражного решения.

В целом, характеризуя нормативное регулирование института ремиссии, стоит отметить, что в настоящее время он не рассмотрен достаточно подробно в большинстве арбитражных регламентов. При этом анализируемая нормативно-правовая база КНР также не в полной мере регулирует данную процедуру.

Так, порядок применения на практике системы ремиссии определен недостаточно конкретно. Статья 21 разъяснения ВНС указывает обстоятельства, при которых суд может воспользоваться этим правом, а ст. 23 позволяет отменить арбитражное решение, вынесенное в повторном арбитражном разбирательстве.[284]. Между тем в иных судебных толкованиях, рассмотренных автором в главе 1, нет четкого разъяснения относительно срока повторного арбитража или необходимости создания нового третейского суда в рамках процедуры ремиссии. Стоит отметить, что создание нового третейского суда в рамках ее проведения достаточно нетипичная и крайне

---

[283] Русакова Е. И., Зайцев В. В. Сравнительно-правовое исследование ремиссии в арбитраже // Legal Concept. 2021. №4. С. 38.

[284] Interpretation of the Supreme People’s Court concerning Some Issues on Application of the Arbitration Law of the People’s Republic of China // URL: http:// www.cietac.org/index.php? m=Article&a =show&id=2422&l=en (дата обращения: 24.04.2023).

редкая ситуация в практике арбитражей[285], а при включении подобных положений в законодательные акты это могло бы повлечь за собой излишние издержки сторон[286]. На данный момент одной из наиболее частых практик является оставление предыдущего состава арбитров, хотя далеко не всеми учеными она признается правильной[287].

В Типовом законе есть известный аналог изложенной выше ситуации: согласно п. 4 ст. 34, суд может приостановить производство, чтобы арбитраж принял меры по устранению основания отмены данного решения. Несмотря на то, что такой порядок предусмотрен законодательством, цели при этом различны: ст. 21 разъяснения ВНС означает повторное рассмотрение дела в арбитраже, а ст. 34 Типового закона – устранение оснований для отмены решения. Тем не менее конечная цель в обоих случаях – избежать отмены арбитражного решения[288]. Кроме того, в соответствии со ст. 282 Гражданского процессуального закона КНР и ст. 23 разъяснения, арбитражное решение утрачивает силу после его отмены, поэтому стороны могут повторно передать спор в арбитраж.

Система отчетности ex ante об отказе в приведении в исполнение иностранных арбитражных решений

В 1995 году было издано «Уведомление Верховного народного суда о применении Закона об арбитраже и приведении в исполнение решений»[289]

---

[285] Miller Construction Ltd. v. James Moore Earthmoving ([2000] EWHC Technology 52). Electronic data. URL: https:// www.casemine.com/judgement/uk/5a8ff73460d03e7f57 ea9a0f (дата обращения: 24.04.2023).

[286] Sanders P. Quo Vadis Arbitration? Sixty Years of Arbitration Practice. The Hague, 1999. P. 325.

[287] Учебник / Науч. ред.: О. Ю. Скворцов, М. Ю. Савранский, Г. В. Севастьянов; Отв. ред. Т. А. Лунаева. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд»; М.: Статут, 2018. № 9. С. 965.

[288] Андреев Д. А. Теоретические и практические проблемы ремиссии в арбитраже // Новые горизонты международного арбитража. 2020. № 6. С. 224–249.

[289] Уведомление Верховного народного суда о применении Закона об арбитраже и приведении в исполнение решений от 04.10.1995. URL: https://cicc.court.gov.cn/html/1/218/62/409/696.html (дата обращения: 23.04.2023).

(далее – Уведомление 1995 года), где устанавливалась система контроля народных судов, суть которой в следующем: если народный суд промежуточной инстанции намерен отказать в исполнении решения, он должен известить вышестоящий народный суд, а тот – сообщить об этом Верховному народному суду[290].

На основании ст. 2 Уведомления 1995 года стороны подают заявление о признании и приведении в исполнение решений, принятых как китайскими, так и международными и иностранными арбитражными институтами. В случае, если решение удовлетворяетхотя бы одному из условий статьи 281 Гражданского процессуального закона Китая[291], или решение не соответствует международным принципам или принципу вежливости, то народный суд должен инициировать процедуру пересмотра, направив запрос в вышестоящий судебный орган. После получения согласия запрос передается в ВНС. Только при соблюдении условия указанной передачи может быть вынесено постановление об отказе в исполнении или непризнании решения.

Помимо требований и норм, закреплённых в национальном законодательстве Китая, Высший народный суд (ВНС) зачастую руководствуется положениями Нью-Йоркской конвенции 1958 года, которая является ключевым международным договором в данной области. Благодаря её широкому признанию, нормы оказывают значительное влияние на практику ВНС, обеспечивая единообразие подходов и соблюдение принципов международного арбитража.

---

[290] Лю С. Х. Международный коммерческий арбитраж. Пекин: Peking University, 2010. С. 337–338.

[291] Гражданский процессуальный закон Китайской Народной Республики (принят на 22-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей пятого созыва 08.03.1982). Статья 281. Если народный суд признает арбитражное решение не подлежащим исполнению, стороны могут повторно подать заявление об арбитраже в соответствии с письменным арбитражным соглашением, достигнутым между двумя сторонами, или они могут подать иск в народный суд. URL: http://law.pkulaw.com/chinalaw/6415025a571826d5bdfb.html Поисковая система по законодательству Китая. (дата обращения: 04.05.2023).

Таким образом, в своей деятельности ВНС балансирует между национальными законодательными нормами и международно признанными стандартами, что способствует развитию и укреплению доверия к арбитражу в Китае и за его пределами.[292], которая определяет основания для отказа в признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений[293]. Эти основания могут касаться недостатков арбитражного соглашения, нарушений в ходе арбитражного процесса, вопросов арбитрабельности споров или соответствия принципам публичного порядка.[294].

Если народный суд промежуточной инстанции сочтет, что арбитражная оговорка или арбитражное соглашение по делу, касающемуся экономических и морских споров, связанных с иностранными государствами, Гонконгом, Макао и Тайванем, являются недействительными, по ним истек срок давности или их содержание неясно и не имеет исковой силы, применяется такая же система предварительной отчетности.

Таким образом, окончательное решение о том, одобрять ли неисполнение иностранных арбитражных решений и решений китайских арбитражных учреждений в сфере МКА, фактически принимается Верховным народным судом.

Уведомление ВНС КНР по соответствующим вопросам об отмене народным судом арбитражных решений, связанных с иностранными делами, принятое в 1998 году[295], расширило систему отчетности, включив в нее постановления об отмене решений китайских арбитражных учреждений в

---

[292] Баймухаметов Р. М. Обзор основных причин отказа в признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений на территории Китая // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 1. С. 92.

[293] Юй С. Ф. Судебный надзор и содействие международному коммерческому арбитражу: обсуждение судебной практики законодательства Китая. Пекин: Интеллектуальное право, 2006. С. 441.

[294] Карабельников Б. Р. Исполнение и оспаривание решений международных коммерческих арбитражей. Комментарий к Нью-Йоркской конвенции 1958 г. и главам 30 и 31 АПК РФ 2002 г. М.: Статут, 2008. С. 122.

[295] Уведомление ВНС КНР по соответствующим вопросам об отмене народным судом арбитражных решений, связанных с иностранными делами, от 23.04.1998. URL: http://www.cietac.org.cn/index.php?m=Article&a=show&id=199 (дата доступа: 23.04.2023).

сфере МКА, а также уведомления третейского суда о повторном арбитраже, однако двух вышеуказанных актов ВНС КНР было недостаточно для максимально эффективного функционирования системы предварительной отчетности и требовалось введение новых мер[296].

29 декабря 2017 года Верховный народный суд издал «Положение о донесении и проверке арбитражных дел судами»[297], в котором прямо обозначил виды отчетности и порядок судебного надзора. Данный документ, включающий восемь статей и семь основных положений, значительно расширил систему отчетности и закрепил ее применение при судебном пересмотре решений внутреннего китайского арбитража.

Таким образом, тщательной проверке подвергались только решения международных арбитражей, а после реформы 2017 года также и внутренних[298]. Как отмечают исследователи, «особо будут проверяться арбитражные решения, которые были отменены на основании нарушения публичного порядка страны»[299], поскольку именно это основание может порождать множество спорных ситуаций.

Применить оговорку о публичном порядке сложно. Сам по себе термин «публичный порядок» в законодательстве КНР отсутствует, соответственно, отсутствует и законодательно закрепленное определение этого понятия. Вместо общепринятого используется термин, который можно перевести на русский язык скорее как «общественные интересы» или «общественный порядок и добрые нравы». В судебной практике встречались мнения о допустимости применения оговорки в случаях нарушения основных

---

[296] Баймухаметов Р. М. Особенности системы обжалования определений народных судов КНР об отказе в признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 2(32). С. 230.

[297] «Положение о донесении и проверке арбитражных дел судами» от 29.12.2017. URL: http://www.hrbac.org.cn/newsshow.php?id=4352 (дата обращения: 24.03.2023).

[298] Русакова Е. П. Тенденции реформирования арбитражной процедуры в Китае // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 5. С. 304.

[299] Ермакова Е. П., Русакова Е. П., Мендоса-Молина С. В. Актуальные проблемы гражданского процесса. Учебное пособие. Изд.: Российский университет дружбы народов (РУДН), М. 2017. С. 82.

принципов китайского права, суверенитета или безопасности государства, обычаев, традиций или морали[300].

Стоит отметить, что фактически единственным критерием применения концепции публичного порядка в КНР является «польза всего общества»[301], а решения, которые нарушают права только отдельных лиц, а не общества в целом, по указанному основанию отменены быть не могут[302].

Нет никаких сомнений в том, что за последние 20 лет система отчетности ex ante оказала огромное положительное влияние на уровень исполнения иностранных арбитражных решений и арбитражных решений по делам с иностранным элементом, выносимых китайскими арбитражными учреждениями. Это значительно повысило уверенность иностранных инвесторов в способности Верховного народного суда преодолеть местный протекционизм[303].

Несмотря на тот факт, что некоторые положения Закона об арбитраже Китая отражают принципы современной международной арбитражной системы (речь идет о процессуальной справедливости, независимости арбитров), между ним и Типовым законом ЮНСИТРАЛ в редакции 1985 года, как уже было отмечено, наблюдается ряд существенных различий.

---

[300] Качулис А. А. Оговорка о публичном порядке в законодательстве и судебной практике Китайской Народной Республики // Правоведение. 2021. № 4. С. 447.

[301] Lanfang Fei. Public Policy as a Bar to Enforcement of International Arbitral Awards: A Review of the
Chinese Approach // Arbitration International. 2010. Vol. 26. Iss. 2. P. 304. URL: https://www.kluwerarbitration.com/document/new-kli-ka-1021006-n?q=social%20and%20public%20interest (дата обращения: 25.12.2023).

[302] Hsi-Chia Chen H. Predictability of "Public policy" in Article V of the New York Convention under Mainland China Judicial Practice. The Hague: Kluwer Law International, 2017. P. 86.

[303] Фролова Е. Е., Ермакова Е. П., Артемьева Ю. А., Ивановская Н. В., Протопопова О. В., Русакова Е. П., Ситкарева Е. В. Разрешение финансовых споров в странах АТР. Монография. М.: Инфотропик, 2019. С. 416.

Принципиальное из них заключается в том, что китайский арбитраж не стремится признать свободу сторон в разрешении своих споров на договорной основе и вместо этого ориентирован на соблюдение требований законодательства, обеспечение законных прав граждан, поддержание и развитие социалистической рыночной экономики Китая, соблюдение законных прав граждан, поддержание и развитие социалистической рыночной экономики Китая.

Степень учета положений Типового закона ЮНСИТРАЛ в законодательстве России

В России, как было отмечено ранее, действует дуалистический арбитражный режим [304] , различающий внутреннее арбитражное разбирательство и международное арбитражное разбирательство[305].

Самым популярным учреждением для администрирования международных арбитражных разбирательств в России благодаря своей долгой истории и надежной репутации является МКАС, однако существуют и другие важные и быстро развивающиеся арбитражные учреждения: Арбитражный центр при Российском союзе промышленников и предпринимателей, Российский арбитражный центр при Российском институте современного арбитража. Кроме того, не так давно в число постоянно действующих арбитражных учреждений, которые получили право на администрирование арбитражных разбирательств в России, были включены Гонконгский международный арбитражный центр, Венский международный арбитражный центр, Сингапурский международный

[304] Комаров А. С. Международный коммерческий арбитраж в России: на пороге реформы законодательства // Вестник международного коммерческого арбитража. 2015. № 1. С. 7–28.

[305] Международный коммерческий арбитраж: Учебник / Науч. ред.: О. Ю. Скворцов, М. Ю. Савранский, Г. В. Севастьянов; Отв. ред. Т. А. Лунаева. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд»; М.: Статут, 2018.

арбитражный центр и Международный арбитражный суд Международной торговой палаты.

Проводимые в стране международные арбитражные разбирательства регулирует Закон о МКА. Некоторые его положения применяются также к арбитражным разбирательствам, осуществляемым за пределами России (такими положениями являются, как было указано ранее, ст. 8, 9, 35, 36).

В 2016 году была принята обновлённая редакция закона о международном коммерческом арбитраже (МКА). Ожидалось, что в ней сохранятся основные положения Типового закона ЮНСИТРАЛ, действовавшего с 1985 года, включая изменения, внесённые в редакцию 2006 года.

Тем не менее, в обновлённом варианте законодательства были отражены лишь некоторые из этих изменений, которые проявились в двух ключевых направлениях. Во-первых, одна из предложенных редакций Типового закона исключила обязательные требования к форме арбитражного соглашения, предоставляя сторонам большую гибкость в оформлении договорённостей об арбитраже.; согласно другой опции, арбитражное соглашение допускалось заключать в устной форме. Подобные опции относительно формы арбитражного соглашения включены с целью расширения сферы применения арбитража [306] . Электронная форма (приравнивающаяся к письменной) получила уточнения по оформлению.

Новая редакция же Закона о МКА признает только ту форму соглашения, которая может «обеспечить фиксацию содержащейся в нем информации или доступность такой информации для последующего использования». Однако российский законодатель также расширил перечень доступных форм арбитражного соглашения. К примеру, интересной формой арбитражного соглашения является его включение в правила организованных

---

[306] Жуковская К. И. К вопросу о совершенствовании законодательства о форме арбитражного соглашения // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. 2020. № 14. С. 145.

торгов или правила клиринга, примененное на практике арбитражным учреждением в 2009 году[307].

Электронная форма арбитражного соглашения считается соблюденной при следующих условиях:

1) содержащаяся в нем информация является доступной для последующего использования;

2) арбитражное соглашение заключено в соответствии с требованиями закона, предусмотренными для договора, заключаемого путем обмена документами посредством электронной связи. Подчеркнем, что по своему характеру электронное соглашение схоже с заключенным на бумажном носителе[308].

Также стоит отметить ряд изменений по урегулированию института обеспечительных мер. Например, их принятие может происходить без уведомления второй стороны (ex parte). Однако стоит отметить, что такие ситуации довольно редки и большей частью происходят в государственных судах, а в арбитраже может быть вынесено «предварительное постановление», ограничивающее сторону спора с целью исключения возможности причинения ущерба объекту, относительно которого предполагается введение ограничительных мер (правда, по поводу включения данного положения в Типовой закон было множество дискуссий[309]).

Основным новшеством Типового закона является положение о принудительном исполнении государственными судами решений арбитража об обеспечительных мерах.

---

[307] Ануров В. Н. Творчество сторон в формулировании арбитражных соглашений: проблемы и последствия (на примере некоторых дел из арбитражной и судебной практики) // Вестник международного коммерческого арбитража. 2014. № 2. С. 43.

[308] Аль Али Насер Абдель Р. Правовое регулирование электронного арбитражного соглашения // Вестник Академии права и управления. 2015. № 2(39). С. 90.

[309] Houtte H. van. Ten Reasons Against a Proposal for Ex Parte Interim Measures of Protection in Arbitration // LCIA Arbitration International Journal. 2004. Vol. 20. Iss. 1. P. 85–96.

Закон о МКА также был дополнен нормами о возможности принятия решений о таких мерах арбитражами, но положений о принудительном их исполнении государственными судами добавлено не было.

Если говорить о критерии отнесения споров к числу международных, отметим, что российским законодателем не был осознанно воспринят критерий Типового закона, который связан с договоренностью сторон о том, что «предмет арбитражного соглашения связан более чем с одной страной» (п. 3 ст. 1 Типового закона), то есть носит сугубо субъективный характер[310].

Типовой закон ЮНСИТРАЛ предусматривает, что арбитраж является международным в следующих случаях:

a) если коммерческие предприятия сторон находятся в разных государствах;

b) одно из следующих мест находится за пределами государства, в котором стороны имеют свои коммерческие предприятия:

i) место арбитража, предусмотренное арбитражным соглашением;

ii) место, где должна быть выполнена значительная часть обязательств, или место, с которым наиболее тесно связан предмет спора;

c) стороны явным образом соглашаются, что предмет спора относится более чем к одной стране[311].

Следует отметить, что поправки в Закон о МКА было добавлено положение подпункта «ii» вышеприведенной статьи Типового закона.

В Законе о МКА, однако, указано, что он в основном применяется к арбитражным разбирательствам в России и только некоторые положения – к арбитражным разбирательствам за границей. Стоит добавить, что отдельные положения ФЗ об арбитраже все же могут быть использованы в

---

[310] Костин А. А. К вопросу о допустимости разрешения внутренних российских споров в зарубежных арбитражах и возможные последствия // Актуальные проблемы международного частного, гражданского права и арбитража. Сборник научных трудов. М.: МГИМО-Университет, 2018. С. 289.

[311] Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (принят ЮНСИТРАЛ 21.06.1985). URL: https:// base.garant.ru/10135203/ (дата обращения: 24.04.2023).

международном коммерческом арбитраже[312]: по мнению Скворцова О. Ю., это главы 9–12, а также ряд иных его положений, которые применяются в отношении международных споров[313].

ФЗ об арбитраже применяется к третейскому разбирательству, а определенные положения – к МКА, действующему в России, включая установление разрешительного порядка создания ПДАУ, ответственность арбитражных учреждений и арбитров, регулирование порядка выполнения государственными судами запросов третейских судов (сторон спора) о содействии в получении доказательств, допуск иностранных арбитражных учреждений к деятельности в качестве постоянно действующих арбитражных учреждений в России и т. д.[314] Последний аспект, а также ряд других были значительно упрощены поправками, внесенными в указанный закон в декабре 2018 года.

В отношении процедурных вопросов арбитражного разбирательства ФЗ об арбитраже был в значительной степени унифицирован с Законом о МКА и, следовательно, Типовым законом с целью свести различия к минимуму.

Отметим, что государственные арбитражные суды России имеют ограниченные функции в области МКА: это признание и приведение в исполнение арбитражных решений и оказание помощи сторонам в текущих арбитражных разбирательствах (например, отвод, назначение и прекращение полномочий арбитров).

В 2006 году в Типовой закон ЮНСИТРАЛ были внесены два основных изменения: о форме арбитражного соглашения и о принудительности обеспечительных мер.

---

[312] Хайнс Д., Оганесян Н. Российская реформа коммерческого арбитража: ключевые моменты // Вестник международного коммерческого арбитража. 2016. № 1. С. 95–104.

[313] Комментарий к Федеральному закону «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (постатейный, научно-практический) / Под ред. О. Ю. Скворцова, М. Ю. Савранского. М., 2016. С. 13.

[314] Городисский А. М. Арбитраж по-новому. Ключевые изменения законодательства об арбитраже // (А. Городисский, газета “Новая адвокатская газета”. № 3, февларь 2016 г. С.14) https://base.garant.ru/57307355/

В работе Кисляковой Н. находим следующее: «Систему приведения в исполнение принятых третейким судом обеспечительных мер предлагает Типовой закон ЮНСИТРАЛ в редакции 2006 года. Однако положения Типового закона ЮНСИТРАЛ были имплементированы в зависимости от конкретной юрисдикции различным образом, и исполнимость таких обеспечительных мер полностью зависит от правопорядка конкретной страны»[315].

На основе вышеизложенных фактов мы можем сделать заключение, что Закон о МКА в значительной степени основан на Типовом законе о международном торговом арбитраже, принятом Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), однако имеет ряд отличий от него: в частности, касательно критерия «международности» спора, возможности выносить решения об обеспечительных мерах ex parte, отсутствия обязанности государственного суда принудительно исполнять решения состава арбитража об обеспечительных мерах. И все же процедурные различия между двумя вышеупомянутыми актами сведены практически к минимуму.

Стоит упомянуть и ФЗ об арбитраже, поскольку он также основан на Типовом законе ЮНСИТРАЛ. Он также включает специальные положения о постоянно действующих арбитражных учреждениях, а часть его положений применима в том числе к международным коммерческим спорам.

---

[315] Кислякова Н. Особенности вынесения временных (обеспечительных) мер в международном спортивном арбитражном суде в Лозанне // Международное правосудие. 2017. С. 62–75.

§2. Учет норм «мягкого права» в праве и арбитражной практике России и Китая

Понятие «мягкого права» в сфере международного коммерческого арбитража

В силу самого характера арбитражного соглашения порядок проведения процесса полностью зависит от воли сторон [316] . Именно это отличает международный арбитраж от судебного разбирательства.

Большинство современных государств имеют собственные законы об арбитраже, а также поддерживают международные арбитражные решения. Это вызвано, с одной стороны, необходимостью регулировать арбитражный процесс с помощью внутренних законов и нормативных актов, а с другой стороны – необходимостью защищать действительность арбитражных соглашений для сохранения автономии и свободы договаривающихся сторон, которые требуются для развития рыночной экономики.

Однако национальное арбитражное законодательство, как правило, действует только в пределах границ государства. Для обеспечения возможности трансграничного арбитража также необходима правовая основа с целью содействия признанию и исполнению международных арбитражных соглашений и арбитражных решений в соответствии с едиными стандартами во всем мире. Все это является условием эффективности международного арбитража как метода разрешения споров[317].

---

[316] Ануров В. Н. Проявление принципа автономии воли сторон в арбитражном соглашении (правовой анализ некоторых дел из арбитражной и судебной практики) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2015. № 2. С. 105.

[317] Мирзараимов Б. Конструктивные методы повышения эффективности арбитражного разбирательства в международном арбитраже // Review of law sciences. 2020. Спецвыпуск. С. 117.

Международные нормы, регулирующие международный арбитраж, можно разделить на «жесткое право» и «мягкое право»[318], различающиеся по двум основаниям: обязательность юридической силы и регулирующие органы и функции.

1. Обязательность юридической силы.

В целом различие между «жестким правом» и «мягким правом» заключается в обязательной юридической силе закона[319]. «Жесткий закон» международного арбитража имеет обязательную юридическую силу и должен применяться в суде, когда оспаривается действительность международных арбитражных соглашений и арбитражных решений. И наоборот, «мягкое право» не имеет обязательной юридической силы и лишь дает рекомендации на внесение поправок во внутреннее арбитражное законодательство, разработку арбитражными учреждениями правил арбитражной процедуры и конкретных процессуальных норм, которые арбитражный суд и стороны решают применить к выбранной процедуре.

2. Регулирующие органы и функции.

«Жесткое право» регулирует надзор за международными арбитражными процессами «извне». Оно ориентировано на точку зрения судей и законодателей, и его главная функция заключается в обеспечении основы для признания и приведения в исполнение арбитражных соглашений. «Мягкое право» обеспечивает руководство международными арбитражными процессами «изнутри»[320].

Эти два основания вполне согласуются: международные договоры и международные конвенции о международном арбитраже являются «жесткими

---

[318] Международное право в 2 ч. Ч. 1: учебник для вузов / А. Н. Вылегжанин [и др.]; ответственный редактор А. Н. Вылегжанин. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2023. С. 93.

[319] Сулайманов О. Понятие международных стандартов в теории международного права и особенности «мягкого права» // Review of law sciences. 2020. Спецвыпуск. С. 47.

[320] Бардина М. П. Источники регулирования ведения разбирательства международным коммерческим арбитражем // Труды Института государства и права РАН. — 2017. — № 1(59). — С. 45.

законами». Примерные правила арбитражного процесса, разработанные и опубликованные различными международными организациями и арбитражными институтами, а также сложившаяся международная практика в сфере арбитража, в основном носят рекомендательный, справочный характер. Они не обладают обязательной юридической силой и не являются императивными нормами. В связи с этим такие правила и практика рассматриваются как «мягкое право» (soft law), которое направляет участников арбитража и способствует выработке единых стандартов, но не налагает прямых обязательств[321].

Кроме того, все больше стран и регионов пересматривают свои нормативные акты, приводя их в соответствие с Типовым законом (в том числе Россия и Китай), и это означает, что Типовой закон имеет на практике большое значение и его основная задача – гармонизация права – выполняется[322].

Таким образом, Типовой закон находится где-то между «жестким» и «мягким» правом, однако, по нашему мнению, в силу специфики правовых систем исследуемых нами государств для удобства стоит рассматривать Типовой закон как «мягкое право».

Как указывалось выше, «жесткое право» в первую очередь включает международные протоколы и конвенции, касающиеся признания и приведения в исполнение решений арбитражных учреждений [323] : это, например, Женевский протокол, подписанный в 1923 году; Женевская конвенция 1927 года; Нью-Йоркская конвенция 1958 года; Вашингтонская конвенция 1965 года.

Нью-Йоркская конвенция преследует цели, аналогичные тем, что были заложены в Женевском протоколе: она направлена на поддержку признания и

---

[321] Николюкин С. В. Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж: учебник. — М.: Юстиция, 2017. — С. 256.

[322] Наринян В. В. Международный коммерческий арбитраж: современные тенденции правового регулирования: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Рос. гос. ин-т интеллектуал. собственности Роспатента. — М., 2004. — С. 27.

[323] Давыдов Р. Х. Правовой анализ источников правового регулирования международного коммерческого арбитража // Скиф. 2018. № 3(19). С. 83.

исполнения международных арбитражных соглашений и решений, вынесенных в рамках международного арбитража, на мировом уровне.

Кроме того, конвенция упрощает нормы о признании и приведении в исполнение[324].

При этом многие исследователи отмечают выраженную «проарбитражную» направленность данного международного договора, что способствует упрощению процедур и облегчает сторонам доступ к арбитражному разбирательству[325], что означает упрощение для сторон возможности рассмотрения дела в арбитраже[326]. Нью-Йоркская конвенция вступила в силу для 172 стран, включая страны мира с крупнейшим объемом экспорта, в том числе КНР. Ее популярность сделала международный арбитраж предпочтительным механизмом разрешения международных коммерческих споров.

Вашингтонская конвенция 1965 года о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами[327] направлена на создание равноправной и эффективной платформы для разрешения инвестиционных споров, призван содействовать росту иностранных инвестиций в развивающихся странах и достижению политической цели сокращения бедности. Вашингтонская конвенция учреждает Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) в качестве платформы для сторон по их добровольному разрешению путем посредничества или арбитража и, соответственно,

---

[324] Вакула А. И., Казанцева О. Г., Вереда Е. Б. Генезис конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (первая часть) // ЮП. 2019. № 1(88). С. 188.

[325] Moses M. L. The Principles and Practice of International Commercial Arbitration. Cambridge University Press, 2008. P. 3.

[326] Лосев С. Л. Особенности признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений // Universum: экономика и юриспруденция. 2022. № 12–1(99). С. 55.

[327] Вашингтонская конвенция 1965 года о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами от 18.03.1965. Международное публичное право: Сб. документов. В 2 т. М.: БЕК,1996. Т. 1.

устанавливает набор процедурных правил. По данным за 2022 год, к этой конвенции присоединились 162 государства. Некоторые из них не ратифицировали договор о вступлении (в том числе и Россия)[328]. Китай является участником указанной конвенции с 1993 года. Для государств-участников арбитраж МЦУИС стал основным механизмом разрешения международных инвестиционных споров[329].

Таким образом, понятия «мягкого» и «жесткого» права в международном арбитражном законодательстве не противоречат друг другу. Вместе они представляют собой спектр юридических последствий с разной степенью исковой силы.

Во-первых, стороны, участвующие в международном коммерческом арбитраже, должны понимать разнообразие инструментария «жесткого права» и избегать любых односторонних толкований. Во-вторых, важно осознавать огромное влияние «мягкого права» на исход арбитража. Игнорирование обычных арбитражных процессуальных норм может привести к неблагоприятным презумпциям в отношении требований стороны.

В работе Дугласа З. и Климова Я. Ю. «Инвестиционный арбитраж с участием государств» утверждается, что «жесткое право» является лишь ориентиром для «признания и приведения в исполнение решений. Большинство арбитражных решений признаются и приводятся в исполнение на основании национального законодательства страны приведения в исполнение»[330]. Несмотря на то что внутренние законы и правила арбитража обычно основаны на Типовом законе, разные страны и регионы, даже если они подписали одну и ту же действующую международную конвенцию, могут по-

---

[328] Database of ICSID Member States. URL: https://icsid.worldbank.org/about/member-states/database-of-member-states (дата обращения: 25.12.2023).

[329] Никитина А. А., Журавлёва В. Э., Батурин В. Л. МЦУИС – линия защиты международных инвесторов // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 6. С. 136.

[330] Дуглас З., Климов Я. Ю. Инвестиционный арбитраж с участием государств // Вестник международного коммерческого арбитража. 2005. С. 78–111.

разному понимать правила конвенции при включении их в свое внутреннее право[331]. Они могут быть такими же подробными, как конкретные требования к арбитражным соглашениям, или такими же широкими, как толкования «государственной политики и интересов».

Учет сводов норм о международном коммерческом арбитраже в «мягком праве»

Типовой закон ЮНСИТРАЛ

С практической точки зрения применения Типовой закон ЮНСИТРАЛ рассматривается как форма «мягкого права», поскольку сам по себе он не обладает обязательной юридической силой, если не интегрирован в национальное законодательство конкретного государства в виде местного закона об арбитраже. Тем не менее, несмотря на отсутствие прямой юридической силы, данный закон оказывает значительное влияние на формирование правоприменительной практики и способствует гармонизации правил международного коммерческого арбитража [332] . С момента опубликования документа более 100 стран и регионов приняли его в качестве законодательной модели и соответствующим образом издали или пересмотрели свои внутренние законы об арбитраже. К ним относятся, в частности, САР Макао и САР Гонконг в Китае, Россия и другие важные торговые страны, что делает закон де-факто «жестким правом» по всему миру. Именно по этой причине он стал связующим звеном между едиными международными стандартами и практикой разных стран.

---

[331] Redfern A., Hunter M., Blackaby N., Partasides C. Law and Practice in International Commercial Arbitration. 4th ed. London, 2004. P. 315.

[332] Park W. W. The Procedural Soft Law of International Arbitration: Non-governmental Instrument // Pervasive Problems in International Arbitration / Ed. by L. A. Mistelis, J.D.M. Lew. The Hague; London; Boston, 2006. P. 141–154.

Международные руководящие принципы и практики

Существует ряд международных руководящих принципов и кодексов практик, касающихся международных арбитражных разбирательств. Данные источники играют важную роль в обеспечении надежности процедурных решений и предсказуемости при проведении международного арбитража. Эти руководящие принципы подкреплены обширными комментариями широкого круга арбитров, практиков и ученых, посвященными различным процедурным аспектам арбитража. Сами по себе данные принципы и кодексы не являются юридически обязательными, но их применение может быть обусловлено арбитражным соглашением или последующим соглашением сторон и, таким образом, служить основой для принятия арбитражным судом процессуальных решений в ходе рассмотрения дела по рекомендации ПДАУ или по своему усмотрению. Приведем наиболее важные среди них, отметив, что три документа приняты Международной ассоциацией юристов (IBA).

1. «Правила Международной ассоциации юристов о получении доказательств в международном арбитраже»[333].

Этот документ, принятый в 1999 году и впервые пересмотренный в 2010 году, сочетает подходы гражданского права и общего права к раскрытию и представлению доказательств в арбитраже [334]. Правила IBA 2010 года регламентируют эффективный процесс сбора доказательств и руководящие принципы в отношении различного вида доказательств, в том числе в электронном виде. Кроме того, в целях поддержания «справедливости и равенства» данная редакция правил содержит положения о юридических привилегиях и добросовестности при обнаружении и получении доказательств. Правила IBA 2010 года получили гораздо большую

---

[333] IBA Rules on the Taking of Evidence in International Arbitration. URL: http://www.ibanet.org/Publications/publications_IBA_guides_and_free_materials.aspx (дата обращения: 24.04.2023).

[334] Ходыкин Р. М. К вопросу о применении Правил Международной ассоциации юристов о получении доказательств в международном арбитраже // В. А. Кабатов, С. Н. Лебедев. Сборник воспоминаний, статей, иных материалов / науч. ред. А. И. Муранов, О. Н. Зименкова, А. А. Костин; сост. А. И. Муранов. М.: Статут, 2017. С. 739–758.

популярность, чем их более ранняя версия, и стали одним из важных источников «мягкого права» в международном арбитраже. Согласно опросу, они применяются в 60 % международных арбитражных разбирательств[335], в том числе в Китае и России, однако их использование на практике достаточно редко[336]. В 2020 году IBA приняла третью редакцию правил о получении доказательств в международном арбитраже: обновленный абзац 2 ст. 8 («Слушание доказательств») учитывает возможность проведения дистанционного слушания, что стало новой нормой во время пандемии COVID-19. Также данная версия правил уполномочивает арбитражный суд исключать доказательства, полученные незаконным путем (ст. 9)[337].

2. «Руководящие принципы Международной ассоциации юристов относительно конфликта интересов в международном арбитраже» [338].

Документ, опубликованный в 2014 году, представляет собой свод принципов и сопроводительные комментарии на тему беспристрастности и независимости арбитров. Здесь подробно описываются обстоятельства, которые обычно вызывают озабоченность в отношении независимости или беспристрастности арбитра[339], а также предусмотрено раскрытие арбитрами и потенциальными арбитрами таких обстоятельств соответствующим сторонам.

---

[335] Nigel Blackaby and Constantine Partasides QC with Alan Redfern and Martin Hunter, Redfern and Hunter on International Arbitration. Sixth Edition. Oxford University Press, 2015. P. 124.

[336] Савранский М. Ю. Новое в представлении доказательств в международном арбитраже // Третейский суд. 2013. № 1(85). С. 14.

[337] Международный арбитраж. Информация о международном арбитраже от Aceris Law LLC. URL: https://www.international-arbitration-attorney.com/ru/iba-rules-and-guidelines-regarding-international-arbitration-an-overview/ (дата обращения: 04.05.2023).

[338] IBA Guidelines on Conflicts of Interest in International Arbitration, adopted by resolution of the IBA Council on Thursday 23 October 2014. URL: https://www.ibanet.org/MediaHandler?id=e2fe5e72-eb14-4bba-b10d-d33dafee8918 (дата обращения: 23.04.2023).

[339] Moses M. The Role of the IBA Guidelines on Conflicts of Interest in Arbitrator Challenges. November 23, 2017. URL: https://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2017/11/23/role-iba-guidelines-conflicts-interest-arbitrator- challenges/ (дата обращения: 24.04.2023).

Руководящие принципы IBA относительно конфликта интересов вызвали значительную критику вследствие того, что они излишне детализированы и поощряют оспаривание независимости самих арбитров. Несмотря на то что документ не является обязательным ни для национальных судов, ни для арбитражных учреждений, он в значительной степени влияет на обычное отношение к обязанностям арбитра, его независимости и беспристрастности и используется на практике[340].

3. «Руководящие принципы Международной ассоциации юристов относительно представительства сторон в международном арбитраже»[341].

Принятый в 2013 году документ содержит рекомендации относительно поведения юрисконсульта и других представителей сторон в международных коммерческих и инвестиционных арбитражах и т. д. [342] Подобно другим источникам «мягкого права» в международном арбитраже, руководящие принципы IBA относительно представительства сторон не предназначены для замены каких-либо обязательных законов или арбитражных правил, затрагивающих вопросы представительства сторон или применяющихся к ним, а претендуют на обязательность только в том случае, если приняты сторонами.

4. Арбитражные решения.

Поскольку конкретные процедурные нормы, регулирующие международный арбитраж, относятся к категории «мягкого права», арбитражный суд вместе с участниками спора, при отсутствии специальных соглашений, обладают определенной степенью свободы в выборе и установлении порядка

---

[340] Иноятова С. Ф. Некоторые требования, предъявляемые к арбитрам в международном коммерческом арбитраже // Экономика и социум. 2023. № 2(105). С. 633.

[341] IBA Guidelines on Party Representation in International Arbitration, adopted by a resolution of the IBA Council. 25 May 2013. URL: https://www.ibanet.org/MediaHandler?id=6F0C57D7-E7A0-43AF-B76E-714D9FE74D7F (дата обращения: 24.04.2023).

[342] Власов Д. С. Правила вежливости в международном арбитраже, или Новые «Руководящие принципы Международной ассоциации юристов относительно представительства сторон в международном арбитраже» // Закон. 2013. № 11. С. 58–69.

проведения арбитражного разбирательства. Это позволяет гибко адаптировать процесс к особенностям конкретного дела и требованиям сторон, обеспечивая более эффективное и справедливое рассмотрение споров.

. Вместе с тем процессуальная практика авторитетных международных арбитров также может быть отнесена к источникам «мягкого права»[343].

Например, вышеупомянутые правила IBA 2010 года предусматривают процедуру «раскрытия/представления документов», при проведении которой каждая сторона обязана предоставить все письменные доказательства, подтверждающие ее требования»[344]. Если какая-либо из сторон оспаривает просьбу о предоставлении письменных доказательств, арбитражный суд часто применяет так называемую таблицу Редферна[345], чтобы упростить подачу заявления о раскрытии/представлении документов: в двух графах истец должен перечислить запрашиваемые письменные доказательства с обоснованием их необходимости, в третьей графе ответчик приведет свои комментарии или возражения. Позже арбитражный суд вынесет решение о том, следует ли требовать раскрытия/представления определенного документа в форме процессуального приказа. Использование таблицы Редферна, которая может дополнять правила раскрытия/представления документов, является типичной формой международной арбитражной практики.

Учет сводов норм «мягкого права» в арбитражной практике Китая и России на примере «Руководящих принципов Международной ассоциации юристов относительно конфликта интересов в международном арбитраже»

---

[343] Скворцов О. Ю. Правовое положение арбитров в международном коммерческом арбитраже // Вестник СПбГУ. Серия 14: Право. 2011. № 1. С. 100.

[344] IBA Rules on the Taking of Evidence in International Arbitration. URL: http://www.ibanet.org/Publications/publications_IBA_guides_and_free_materials.aspx (дата обращения: 24.04.2023).

[345] Кайсин Д. В. Представление документов как отдельная стадия международного арбитража // Новые горизонты международного арбитража. Российский институт современного арбитража. 2019. № 5. С. 262.

В области арбитража в Китае активно обсуждается вопрос обязательного раскрытия арбитрами сведений о возможном конфликте интересов. Рассмотрим, как в системе международного коммерческого арбитража (МКА) в КНР применяются «Руководящие принципы Международной ассоциации юристов по вопросам конфликта интересов в международном арбитраже».В первую очередь необходимо охарактеризовать обязанность арбитров по раскрытию информации на законодательном уровне. Закон об арбитраже КНР не предусматривает конкретно конфликт интересов и раскрытие информации об арбитрах, а лишь оговаривает обстоятельства, при которых арбитры должны отказаться от принятия полномочий путем самоотвода или по решению арбитражной комиссии.[346] В ст. 34 данного закона говорится, что если между какими-либо участниками процесса разрешения спора в порядке арбитража имеются отношения (близкие семейные отношения; отношения заинтересованности; другие отношения, которые могут повлиять на справедливое арбитражное разбирательство; частная встреча по рассматриваемым делам; обмен подарками), то данный арбитр должен заявить самоотвод.

Что касается обязанности по раскрытию информации на уровне правил арбитражных учреждений Китая, то такие ситуации регулируются регламентами арбитражных комиссий КНР [347] и кодексами для арбитров, принимаемыми различными арбитражными учреждениями, к примеру кодексом поведения арбитров CIETAC [348] или Пекинской арбитражной комиссии, которые в значительной степени носят рекомендательный и декларативный характер. В целом таких обстоятельств, по которым можно заявлять отводы арбитрам, гораздо меньше, чем тех, по которым можно

---

[346] Янь Ч. Арбитраж ad hoc в Китае и в России // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12, № 5А. С. 129.

[347] Code of Conduct of Beijing Arbitration Commission, adopted at the Fourth Meeting of the Fifth Session of the Beijing Arbitration Commission on January 20, 2009. URL: https://www.bjac.org.cn/english/page/zyps/pshensz.html (дата обращения: 24.04.2023).

[348] Code of Conduct for Arbitrators, adopted on 6 April 1993, paper 9. URL: https://www.cmac.org.cn/en/index.php?id=153 (дата обращения: 24.04.2023).

требовать от арбитров раскрытия информации. В число последних обстоятельств входят следующие.

1. Нарушение арбитражного законодательства.

Во-первых, таким нарушением будет являться аффилированность арбитра с одной из сторон или ее представителями. Так, если поведение арбитра ведет к конфликту интересов, он не должен соглашаться с назначением. Если стороны не соглашаются на продолжение арбитража, он должен заявить самоотвод. В случае сокрытия информации о личном интересе решение арбитра аннулируется и не приводится в исполнение[349].

Во Во-вторых, проведение арбитром частных встреч с одной или несколькими сторонами спора либо их представителями рассматривается как потенциальное нарушение норм арбитражного законодательства. Однако подобные действия не автоматически свидетельствуют о наличии конфликта интересов со стороны арбитра, если все участники процесса были уведомлены о таких встречах и не выразили возражений относительно его нейтральности и независимости в ходе арбитражного разбирательства, однако в случаях выдвижения возражений решение должно быть исполнено, поскольку стороны де-факто не возразили против беспристрастности и независимости арбитра и признали, что его действия не наносят существенного ущерба арбитражу[350].

Помимо этого, законодательно запрещается принадлежность адвоката и члена третейского суда в качестве арбитров к одному учреждению. Если одна из сторон полагает, что, согласно п. 5 ст. 7 приказа Министерства юстиции от 2010 года «Меры наказания адвокатов и адвокатских образований за

---

[349] Годовой отчет о международном коммерческом арбитраже в Китае. 2020–2021 гг.

См. Решение по уголовным делам Куньминского народного суда промежуточной инстанции. С. 177.

[350] Годовой отчет о международном коммерческом арбитраже в Китае. 2020–2021 гг.

См. Пекинский народный суд промежуточной инстанции, № 4 (2020 г.) № 715. Минь С. 178.

незаконные действия»»[351], представитель другой стороны и члены третейского суда зарегистрированы в одном и том же арбитражном учреждении, что может привести к конфликту интересов и повлиять на справедливость арбитражного решения, суд обязан отменить соответствующее решение[352].

CIETAC считает, что применение судом данного правового основания для отмены решения является неправильным, так как в этом случае требуется применение арбитражного права, а не иного закона, и что действительно существенной причиной отмены арбитражного решения должно являться нарушение процессуальных норм и существенное влияние конфликта интересов сторон на правильность решения[353]. С другой стороны, если CIETAC подозревает одну из сторон в злонамеренном найме юриста, выбранного в качестве арбитра, для работы в качестве собственного представителя, она может признать необходимость отзыва всех арбитров в данном арбитражном учреждении, что в итоге ведет к приостановлению всей процедуры арбитража.

2. Нарушение арбитражного регламента.

Если в ходе раскрытия информации о возможном конфликте интересов одной из сторон арбитр допускает нарушение процедуры. Основанием для подачи стороной ходатайства об отмене арбитражного решения может быть нарушение процедурных норм. Однако Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (CIETAC) зачастую

---

[351] приказ Министерства юстиции КНР от 07.04.2010 № 122 «Меры наказания адвокатов и адвокатских образований за незаконные действия» https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-polozhenie-advokatov-i-yuriskonsultov-v-knr-i-v-stranah-sredney-azii?ysclid=ma77abce4t92272827 (дата обращения: 19.08.2024).

[352] Годовой отчет о международном коммерческом арбитраже в Китае. 2020–2021 гг. См. Гражданское постановление Ичанского народного суда промежуточной инстанции (2017 г.) E 05 Минь № 1. С. 179.

[353] Закон об арбитраже КНР от 31.08.1994 (中华人民共和国仲裁法 1994 年 8 月 31 日第八届全国人民 代表大会常务委员会第九次会议通过). Статья 58, пункт 3. URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/wxzl/2000-12/05/content_4624.htm (дата обращения: 24.04.2023).

рассматривает такие нарушения как несущественные и не влияющие на общую объективность и независимость арбитра. Таким образом, даже при наличии некоторых процессуальных ошибок, CIETAC не воспринимает их как достаточную причину для усомнения в беспристрастности арбитра или для отмены вынесенного решения [354] . Вопрос раскрытия информации носит этический характер, что выносит его за рамки закрытого списка условий, при которых возможна отмена арбитражного решения. Отказ арбитра от раскрытия информации означает, что он может подозреваться в нарушении профессиональной этики, но это не является обязательной причиной для его отвода.

Кроме того, если стороны постановили, что председательствующий арбитр не предоставил достаточной информации в соответствии со ст. 31(1) регламента CIETAC и арбитражное решение должно быть отменено, суд соглашается с этой точкой зрения[355].

Напротив, CIETAC считает, что раскрытие информации входит в сферу профессиональной этики арбитров и что недостаточное ее раскрытие не входит в перечень оснований, дающих право на отмену решения.

Принадлежность адвоката и арбитра к одной юридической фирме также не допускается. В соответствии со ст. 38 Арбитражного регламента Шаоянской арбитражной комиссии, если арбитр и представитель одной из сторон работают в одном подразделении, они должны заявить самоотвод. Так, имеется прецедент[356], когда судом было удовлетворено ходатайство стороны об отмене решения, обоснованное тем, что представитель и арбитр работали в

---

[354] Годовой отчет о международном коммерческом арбитраже в Китае. 2020–2021 гг. См. Гражданское постановление Народного суда промежуточной инстанции г. Люпаньшуй (2020 г.) Mo 02 Min Te № 18. С. 180.

[355] Годовой отчет о международном коммерческом арбитраже в Китае. 2020–2021 гг. См. Гражданское постановление Шэньчжэньского народного суда промежуточной инстанции (2018 г.) Yue 03 Min Te № 601. С. 181.

[356] Годовой отчет о международном коммерческом арбитраже в Китае. 2020–2021 гг. См. Гражданское постановление Народного суда промежуточной инстанции Шаояна (2019 г.) Xiang 05 Min Te №. 15.

одной юридической фирме и нарушили арбитражный регламент. Однако CIETAC полагает, что для определения наличия конфликта интересов у арбитра и представителя необходимо учитывать размер юридической фирмы и иные обстоятельства. Сторона, ходатайствовавшая об отмене решения, самостоятельно избрала арбитра и, будучи осведомленной о том, что арбитр и представитель другой стороны являются сотрудниками одной фирмы, не заявила о его отводе в установленный срок, поэтому можно считать, что данная сторона отказалась от права возражения против назначения данного арбитра.

3. Нарушение Кодекса арбитров Пекинской арбитражной комиссии.

При нарушении п. 9 ст. 5 Кодекса арбитров Пекинской арбитражной комиссии, предусматривающего невозможность назначения председательствующим арбитром человека, который выступал в качестве арбитра в каком-либо деле с участием данной стороны в течение последних двух лет, стороны могут просить суд не приводить в исполнение решение третейского суда[357]. Однако ст. 1 указанного кодекса гласит, что эти правила относятся к сфере профессиональной этики арбитров и не являются частью арбитражного регламента, поэтому не должны считаться обязательной нормой. Это означает, что, в соответствии с п. 9 ст. 5 кодекса, для отказа в приведении в исполнение решения третейского суда необходимо доказать существенную предвзятость арбитра с учетом конкретных обстоятельств дела.

Предоставление арбитром экспертного заключения для адвокатской фирмы по другому делу, где работает представитель одной из сторон, также относится к нарушению кодекса арбитров. «Положение о расследовании поведения арбитров»[358] CIETAC содержит нормы о конфликте интересов

---

[357]Годовой отчет о международном коммерческом арбитраже в Китае. 2020–2021 гг. См. Принудительное решение Народного суда промежуточной инстанции города Сучжоу (2019 г.) Jin 06 Zhi Yi № 11. С. 183.

[358] «Положение о расследовании поведения арбитров» CIETAC, принято 12.09.2017. URL: http://www.cietac.org/Uploads/201709/59c8d60367bb5.pdf (дата обращения: 24.04.2023).

арбитров, но рассматривает подобные и связанные с ними дела как исключения. Поскольку факты смежных дел в основном пересекаются, а третейские требования сторон могут даже полностью совпадать, выбор одного и того же арбитра способствует эффективному арбитражному разбирательству[359].

Также, в соответствии со ст. 4 п. 5 «Положения о расследовании поведения арбитров» CIETAC, если арбитр не знаком с профессиональной сферой, связанной с делом, и не обладает достаточной компетенцией для работы арбитром, ему следует не принимать назначение и ходатайствовать об отводе[360].

Тем не менее CIETAC считает «Положение о расследовании поведения арбитров» лишь руководством в сфере профессиональной этики, и нарушение его норм не может служить ни основанием для отвода, ни доказательством того, что арбитру не хватает независимости и беспристрастности. Кроме того, информация об опыте арбитров, отображаемая на официальном сайте, носит ознакомительный характер и отражает только часть этого опыта, а значит, не позволяет судить об уровне их компетентности и областях деятельности[361].

4. Иные нарушения.

К таковым относятся, например, совместное участие арбитра и представителя одной стороны в научных конференциях, совместное обучение арбитров в вузе, отношения учитель – ученик (но не руководитель – ученик) между арбитром и одной стороной или ее представителем и т. д.

Рекомендации CIETAC

В своем отчете «О коммерческом арбитраже и посредничестве» от

---

[359] Русакова Е. П. Некоторые вопросы доказывания в Китайской международной торгово-экономической арбитражной комиссии // Legal Concept. 2016. № 3(32). С. 133.

[360] Годовой отчет о международном коммерческом арбитраже в Китае. 2020–2021 гг. См. Неопубликованное решение CIETAC о неразглашении и отводе председательствующего арбитра в арбитражном деле по спору о договоре фонда.

[361] Русакова Е. П. Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (CIETAC) // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 5. С. 73.

2022 года[362] CIETAC вносит следующий ряд предложений по обязательствам арбитров по раскрытию информации.

1. Разработать механизм оценки конфликта интересов арбитров.

CIETAC считает, что для максимального прояснения правил поведения арбитров могут быть использованы руководящие принципы относительно конфликта интересов от 2014 года. Нормы, регулирующие конфликт интересов арбитров, предлагается разделить на три уровня:

– на верхнем уровне находятся положения арбитражного процессуального права об обязательствах арбитров;

– средний уровень включает в себя арбитражные правила и арбитражные соглашения, согласованные сторонами, арбитражными учреждениями и арбитрами. Договорные обязательства не пересекаются с обязательствами, установленными законом, не обязательно является основанием для отмены арбитражного решения;

– нижний уровень регламентирует подчинение арбитров правилам – кодексу поведения, профессиональной этике и моральным требованиям, что является гарантией повышения доверия к арбитражу и его привлекательности.

2. Уточнить последствия отказа сторон от права на возражение.

Пункт 3 ст. 14 «Положения о некоторых вопросах рассмотрения народными судами дел об исполнении арбитражных решений»[363] от 2018 года устанавливает, что если сторона была осведомлена или должна была быть осведомлена о наличии нарушений в ходе арбитражного процесса или нарушениях арбитражного регламента, но не заявила своевременно свои возражения, то такое молчание рассматривается как отказ от права оспаривать

---

[362] CIETAC 2022 Work Report and 2023 Work Plan. URL: http://www.cietac.org/index.php?m=Article&a=show&id=18848&l=en (дата обращения: 23.04.2023).

[363] Объявление Верховного народного суда «Положение о некоторых вопросах рассмотрения народными судами дел об исполнении арбитражных решений» от 15.08.2018 // Фа Ши 最高法院：《关于人民法院办理仲裁裁决执行案件若干问题的规定》的理解与适用. URL: https://www.hnac.org.cn/article/306/49.html (дата обращения: 24.04.2023).

данные нарушения. В результате, после вынесения арбитражного решения эта сторона теряет возможность подавать заявление об отмене решения, ссылаясь на процессуальные нарушения, поскольку считается, что она добровольно отказалась от данного права, не воспользовавшись им в установленный срок.

Условия отказа сторон регулируются несколькими принципами разрешения конфликтов. В частности, отказ стороны недействителен в следующих четырех случаях:

1) сторона выбирает себя в качестве арбитра или арбитр является законным представителем или сотрудником этой стороны;

2) арбитр является руководителем одной из сторон или другого лица, имеющего фактический контроль над стороной, имеющей прямой экономический интерес в деле;

3) арбитр заинтересован в том, выиграет или проиграет сторона;

4) арбитр или другое лицо регулярно информирует сторону или ее аффилированных лиц в качестве консультационных услуг и с целью получения от этого существенного имущественного дохода.

Данные положения должны обеспечить соблюдение принципа добросовестности в арбитражном праве Китая.

3. Повысить качество обучения арбитров.

В китайском арбитражном сообществе до сих пор нет единого мнения по вопросу о том, как определить способ, метод, интенсивность и стандарт обучения арбитров. В настоящее время, хотя некоторые арбитражные учреждения также проводят обучение арбитров [364] , качество обучения неоднородно, поэтому в перспективе процесс обучения требуется во многом модернизировать.

Признавая опыт международного «мягкого права», арбитражное сообщество намеренно использует руководящие принципы относительно

---

[364] См.: Arbitrator Training Programme // Beijing Arbitration Comission. URL: https://www.bjac.org.cn/english/page/zc/wuqi.html (дата обращения: 23.04.2023).

конфликта интересов для формулирования своих правил. Это дает возможность «мягкому праву» и передовому международному опыту оказывать существенное влияние на арбитражную практику Китая. Автор считает, что в дальнейшем, по мере роста и процветания китайской системы арбитража, их применение будет расширяться еще больше.

Что касается России, МКАС, то в 2010 году ТПП РФ утвердила Правила о беспристрастности и независимости третейских судей (далее – правила 2010 года), позже – Правила о беспристрастности и независимости арбитров[365] (далее – правила 2021 года), однако несмотря на принятие новой редакции правил, а также новой редакции Закона об арбитраже, по мнению Корчина А. А. «нет устоявшейся концепции для регулирования добросовестности арбитров»[366].

Данный вывод подтверждает практика ВС РФ. В 2015 году Верховный суд выразил мнение[367] о том, что беспристрастность третейского суда или арбитража в целом априори невозможна и необходимо рассматривать этот вопрос отдельно для конкретного состава арбитража[368]. Однако, по мнению некоторых ученых, такая ситуация может привести к повторному

---

[365] Приказ ТПП РФ от 27.08.2010 № 39 «О Правилах о беспристрастности и независимости третейских судей» https://ivo.garant.ru/#%2Fbasesearch%2FПриказ%20ТПП%20РФ%20от%2027.08.2010%20№%2039%20«О%20Правилах%20о%20беспристрастности%20и%20независимости%20третейских%20судей%2Fall%3A1

[366] Корчин А. А. Борьба с «карманными» третейскими судами и вопросы независимости и беспристрастности арбитров в российской судебной практике // Вестник международного коммерческого арбитража. 2013. № 1. С. 47.

[367] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24.02.2015 № 304-ЭС14-495.

https://ivo.garant.ru/#%2Fbasesearch%2FОпределение%20Судебной%20коллегии%20по%20экономическим%20спорам%20Верховного%20Суда%20РФ%20от%2024.02.2015%20№%C2%A0304-ЭС14-495%2Fall%3A2

[368] Волгина А. С. Беспристрастность арбитров. От теории к практике // Вопросы российской юстиции. 2021. № 11. С. 572.

возникновению «карманных» арбитражей, от которых стремились избавиться, принимая новую редакцию Закона об арбитраже[369].

Упомянутые выше правила носят рекомендательный характер. Основной целью правил 2010 года была конкретизация нормативных требований к беспристрастности и независимости арбитров для достижения их лучшего понимания и правильного, единообразного применения. Причинами утверждения правил 2021 года стали три аспекта: во-первых, актуализация документа 2010 года в свете имевших место нормативных и иных изменений; во-вторых, разумная конкретизация их содержания с учетом накопленного опыта; в-третьих, стремление избежать излишней детализации путем отказа от регламентации нехарактерных ситуаций, могущих быть разрешенными на основе существующих предписаний.

По оценке Зыкина И. С., после принятия правил 2010 года стало меньше отводов арбитров под явно надуманными предлогами. Помимо прочего, в этом проявился положительный эффект документа, призванного, как указано во введении к нему, в том числе выполнять своего рода превентивную функцию[370].

§3. Отношение к арбитражу ad hoc в России и Китае

Понятия институционального арбитража и арбитража ad hoc

Существует несколько видов арбитража. Он может быть классифицирован как институциональный, когда «разбирательство проводится организацией, обычно в соответствии с ее собственными правилами арбитража»[371] (если речь о международном институциональном

---

[369] Philippov I. The Problem of ‘Pocket Arbitration Courts’ in Russia: Finally Resolved? CIS Arbitration Forum, 07.04.2015 // URL: http://www.cisarbitration.com/2015/04/07/the-problem-of-pocket-arbitration-courts- in-russia-finally-resolved/ (дата обращения: 24.04.2023).

[370] Зыкин И. С. Беспристрастность и независимость арбитров: новое регулирование // Коммерческий арбитраж. 2021. № 2(7). С. 152–154.

[371] Gerald Aksen. Ad Hoc Versus Institutional Arbitration // ICC International Court of Arbitration Bulletin Vol. 2. 1991. № 1. P. 141.

арбитраже, то важным критерием является действие при учреждениях, «функционально являющихся международными»[372]), или как арбитраж ad hoc, при котором «нет формального списка арбитров, учрежденного арбитражным учреждением»[373].

Арбитраж ad hoc появился раньше институционального, за тысячелетия до создания арбитражных учреждений. Однако институциональный арбитраж пользуется популярностью у предпринимателей [374] . Из-за вопросов конфиденциальности трудно сравнить количество споров, разрешенных двумя вышеуказанными видами арбитражей. Несмотря на то что оба имеют большое количество схожих черт, каждый обладает уникальными преимуществами.

Вообще говоря, арбитраж ad hoc считается более эффективным и экономичным. Однако институциональный арбитраж имеет свои преимущества. Арбитражные учреждения обладают большим опытом разрешения споров, а также разработанным арбитражным регламентом[375] и формируют список арбитров, что является отличительными чертами институционального арбитража [376] . Стороны также могут воспользоваться стандартными арбитражными оговорками арбитражных учреждений.

Арбитражные учреждения в Китае

В отличие от институционального, арбитраж ad hoc в материковом Китае долгое время не признавался[377]. Тем не менее ст. 9 Заключения ВНС о

---

[372] Международное частное право: Учебник / Под ред. Г. К. Дмитриевой. М.: Проспект, 2016. С. 620.

[373] Там же.

[374] Чжан Вэй, Мао Чжун, Шуан Шулян, Чи Сюй, Чжэн Чжан. Количество дел, принятых CIETAC, продолжает расти // Юридическая газета, 05.02.2010. Китай. С. 171.

[375] Ерпылева Н. Ю. Международное частное право: Учебник. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. С. 612.

[376] Богуславский М. М. Международное частное право: Учебник. М.: НИЦ Инфра-М, 2016. С. 621.

[377] Zhongcai Fa [Arbitration Law] (promulgated by the Standing Comm. Nat'1 People's Cong., Aug. 31, 1994, effective Sept. 1, 1995), art. 16 (China) (перевод на английский язык выполнен Всекитайским собранием народных представителей). URL: http://www.npc.gov.cn/englishnpc/Law/2007-12/12/content_1383756.html (дата обращения: 24.04.2023).

предоставлении судебных гарантий создания пилотных зон свободной торговли[378], обнародованного 30 декабря 2016 года, разрешила арбитраж ad hoc в отношении предприятий в зонах свободной торговли. По мнению некоторых ученых, такое положение дел в китайском законодательстве может в скором времени измениться, что найдет отражение и в Законе об арбитраже[379].

В соответствии с китайским законодательством, стороны гражданских споров, связанных с иностранным элементом, могут согласиться передать свои споры в зарубежный арбитраж (ст. 271 Гражданского процессуального закона КНР). Существуют принципы и особые случаи, при которых внутрение споры не могут быть переданы в зарубежный арбитраж. Позицию о невозможности передачи таких споров, подтвердил также ВНС КНР, выпустив заключение Min Si Ta Zi № 2 «Ответ ВНС КНР на заявление компаний Jiangsu Aerospace Wanyuan Wind Power Equipment Manufacturing Co., Ltd. и Elm Wind Blade Products (Tianjin) Co., Ltd. о ходатайстве о подтверждении действительности спора по арбитражному соглашению»[380].

Однако ст. 9 указанного выше Заключения ВНС предусматривает исключения: при наличии регистрации сторон в зоне свободной торговли, в любом случае есть право на экстерриториальный арбитраж.

Арбитражные учреждения в России

Одной из главных особенностей нового Закона об арбитраже в РФ стало введение системы лицензирования для создания постоянно действующего

---

[378] Заключение ВНС КНР «О предоставлении судебных гарантий создания пилотных зон свободной торговли» от 30.12.2016. URL: https://cicc.court.gov.cn/html/1/218/62/409/410.html (дата обращения: 24.04.2023).

[379] Liu L., Qi Q. Determining the Validity of Ad Hoc Arbitration Agreements in China: Past, Present, and Future // Frontiers Law China. 2019. Vol. 14. № 1. P. 140.

[380] Ответ ВНС КНР на заявление компаний Jiangsu Aerospace Wanyuan Wind Power Equipment Manufacturing Co., Ltd. и Elm Wind Blade Products (Tianjin) Co., Ltd. о ходатайстве о подтверждении действительности спора по арбитражному соглашению от 31.08.2016. URL: https://law.wkinfo.com.cn/legislation/detail/MTAxMDAwOTgxODA%3D (дата обращения: 24.04.2023).

арбитражного учреждения. Несмотря на то, что причиной этого была борьба с «карманным» арбитражем[381], результат был следующим: с 1 ноября 2017 года почти все арбитражные учреждения утратили право вести дела. В настоящее время в России есть 7 национальных арбитражных учреждений, хотя в дореформенные годы их было более тысячи[382]. В их число входят:

– Международный коммерческий арбитражный суд (МКАС) и Морская арбитражная комиссия (МАК) при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, функционирующие на основание приложений 1 и 2 к Закону о МКА (признаны постоянными автоматически, без необходимости получения разрешения);

– Арбитражный центр при общероссийской общественной организации «Российский союз промышленников и предпринимателей» (РСПП);

– Российский арбитражный центр (РАЦ) при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража»;

– Национальный центр спортивного арбитража при автономной некоммерческой организации «Спортивная арбитражная палата»;

– Арбитражный центр при автономной некоммерческой организации «Национальный институт развития арбитража в топливно-энергетическом комплексе»;

– Арбитражное учреждение при общероссийском отраслевом объединении работодателей «Союз машиностроителей России».

Факт базирования большинства учреждений в Москве стал причиной неизбежных опасений по поводу нехватки доступа к арбитражу для лиц в российских регионах, однако эти опасения смягчаются тем, что многие

---

[381] Слабкая Д. Н., Тупичкин Д. Э. Проблема «карманных» третейских судов в Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2–2. С. 716.

[382] Засемкова О. Ф. Международный коммерческий арбитраж в России: итоги реформы. Lex russica. 2021. Т. 74. № 8. С. 12.

арбитражные учреждения создали местные филиалы[383]. Следует отметить, что РАЦ решил эту проблему, открыв филиалы во Владивостоке, Екатеринбурге, Калининграде, Петропавловске-Камчатском и Южно-Сахалинске[384]. Однако несомненным лидером, помимо МКАС, по количеству отделений, число которых составляет 40 и охватывает все федеральные округа России, является Арбитражный центр при РСПП[385].

В январе 2017 года МКАС утвердил правила, в соответствии с которыми он выступает в качестве компетентного органа для арбитража ad hoc[386]. Арбитражный центр при Российском союзе промышленников и предпринимателей имеет аналогичные положения в арбитражном регламенте[387]. Регламент Арбитражного учреждения при общероссийском отраслевом объединении работодателей «Союз машиностроителей России»[388]

---

[383] Международный коммерческий арбитражный суд. Отделения. URL: https://mkas.tpprf.ru/ru/otdeleniya/ (дата обращения: 23.04.2023).

[384] РАЦ. Годовой отчет за 2021 год. URL: https://centerarbitr.ru/2022/04/11/rima-and-rac-annual-report-2021-ru/ (дата обращения: 23.04.2023).

[385] Информация об отделениях Арбитражного центра при Российском союзе промышленников и предпринимателей доступна на официальном сайте организации по состоянию на 23 апреля 2023 года: https://arbitration-rspp.ru/branches-and-offices/branches/info/.

/ (дата обращения: 23.04.2023).

[386] Правила по оказанию Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате Российской Федерации отдельных функций по администрированию арбитража, осуществляемого третейским судом, образуемым сторонами для разрешения конкретного спора (арбитраж ad hoc): приложение 8 к приказу ТПП РФ от 11.01.2017 № 6.

https://ivo.garant.ru/#%2Fbasesearch%2FПравила%20по%20оказанию%20Международным%20коммерческим%20арбитражным%20судом%20при%20Торгово-промышленной%20палате%20Российской%20Федерации%20отдельных%20функций%20по%20администрированию%20арбитража%2C%20осуществляемого%20третейским%20судом%2C%20образуемым%20сторонами%20для%20разрешения%20конкретного%20спора%2Fall%3A4

[387] Арбитражный регламент РАЦ при РСПП 2021 (в редакции от 01 ноября 2021 г.), Дата депонирования правил: 07.12.2021. [Министерство Юстиции РФ: официальный сайт]. URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/deponirovannye-pravila-arbitrazha/ (дата обращения: 14.02.2023).

[388] Регламент Арбитражного учреждения при ОООР «СоюзМаш России» от 21.07.2021. URL:

предоставляет ему право выступать в качестве компетентного органа. Арбитражные регламенты РАЦ[389] и Арбитражного центра при автономной некоммерческой организации «Национальный институт развития арбитража в топливно-энергетическом комплексе»[390] (принят в апреле 2021 года) такого права не предусматривают.

Иностранные арбитражные учреждения также могут получить статус постоянно действующих арбитражных учреждений в случае выдачи им соответствующего разрешения Министерством юстиции Российской Федерации. ФЗ об арбитраже прямо предусматривает только одно требование к иностранным учреждениям для получения разрешения – «широко признанная международная репутация». В отсутствие разрешения арбитражные разбирательства, проводимые иностранными учреждениями, должны рассматриваться как арбитражные разбирательства ad hoc[391]. В этом случае они не вправе разрешать любые корпоративные споры, возникающие в России. Более того, для разрешения иных внутренних споров в России такие иностранные учреждения должны открыть филиал или представительство в России (ст. 44 ФЗ «Об арбитраже» 2015 года).

На данный момент разрешение получили четыре иностранных арбитражных учреждения: Гонконгский международный арбитражный центр (HKIAC), Венский международный арбитражный центр (VIAC),

---

https://arbitr.soyuzmash.ru/upload/iblock/3e5/3e51599b839ae408185a31af7d9d7b78.pdf (дата обращения: 24.04.2023).

[389] Арбитражный регламент Российского арбитражного центра при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража» от 01.11.2021. URL: https://centerarbitr.ru/text/ (дата обращения: 24.04.2023).

[390] Регламент Арбитражного центра при автономной некоммерческой организации «Национальный институт развития арбитража в топливно-энергетическом комплексе» от 07.04.2021. URL: https://minjust.gov.ru/uploaded/files/reglament-arbitrazhnogo-tsentra-pri-ano-nira-tek.pdf (дата обращения: 24.04.2023).

[391] Засемкова О. Ф. Международный коммерческий арбитраж в России: итоги реформы. Lex russica. 2021. Т. 74. № 8. С. 14.

Сингапурский международный арбитражный центр (SIAC) и Международный арбитражный суд Международной торговой палаты (далее – «Суд ICC») [392].

Отношение к арбитражу ad hoc в России

Автор настоящей работы в своей статье «Политическая и правовая основы арбитража ad hoc в Китае» указывает: «сам по себе арбитраж ad hoc несколько урезан в правах по сравнению с арбитражами, администрируемыми ПДАУ» [393]. «В последние несколько десятилетий, несмотря на большие достижения в реформировании экономической системы, гражданское законодательство Китая на данном этапе все еще остается слабым и люди по-прежнему испытывают сильное чувство зависимости от определенного учреждения или органа власти, поэтому резкий отход от институционального арбитража может привести к тому, что коммерсантам будет сложно в короткие сроки адаптироваться к арбитражу ad hoc. В то же время арбитраж ad hoc является более автономным и полагается на самоопределение третейского суда, поэтому он предъявляет более высокие требования к профессиональному уровню и профессиональной этике арбитров»[394].

«Положения российского права, регулирующие порядок признания и приведения в исполнение арбитражных решений, не содержат в себе различий в отношении арбитражей ad hoc и постоянно действующих арбитражных учреждений. Единственное, что необходимо упомянуть, – это вопрос арбитрабельности спора. Как уже говорилось выше, корпоративные споры по российскому законодательству могут быть рассмотрены только в ПДАУ. При

---

[392] Министерство юстиции РФ. Перечень иностранных арбитражных учреждений, признаваемых постоянно действующими арбитражными учреждениями. URL: https://minjust.gov.ru/uploaded/files/perecheninostrannyharbitrazhnyhuchrezhdeniyvmac_nnPiCwp.docx (дата обращения: 23.04.2023).

[393] Янь Ч. Политическая и правовая основы арбитража ad hoc в Китае // Юридическая наука. 2022. № 5. С. 163.

[394] Янь Ч. Политическая и правовая основы арбитража ad hoc в Китае // Юридическая наука. 2022. № 5. С. 162.

этом статья 36 Закона о международном коммерческом арбитраже, статья 239 АПК и статья 426 ГПК указывают в качестве основания для отказа в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения неарбитрабельность объекта спора. Статус ПДАУ в России носит разрешительный характер, а иностранное арбитражное учреждение может быть признано ПДАУ актом Министерства юстиции РФ. При этом решения иностранного ПДАУ, которое не получило соответствующий статус на территории РФ, признаются российскими судами решениями арбитражей ad hoc (ст. 44 ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве)»). Таким образом, российские суды откажут в признании и приведении в исполнение решений иностранных ПДАУ, не получивших данный статус в РФ, по корпоративным спорам. Существует исключение из этого правила – иностранное арбитражное учреждение будет признано российскими судами ПДАУ для конкретного спора в случае, если рассматривается вопрос о признании и приведении в исполнение его решения по корпоративному спору, в котором данное ПДАУ было указано в арбитражном соглашении участников (акционеров) международной компании, которое было заключено до регистрации этой компании на территории РФ»[395].

Федеральный Закон № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29 декабря 2015 г., вступивший в силу 1 сентября 2016 г., внес ряд значительный изменений, которые коснулись как институциональных арбитражей, так и арбитражей ad hoc. Данный закон, установил принципиально новый подход к организации деятельности третейских судов в РФ, в частности, был введен следующий ряд ограничений в отношении арбитражей ad hoc.

1. Постоянно действующим арбитражным учреждением может являться только некоммерческая организация, утвержденная актом Правительства РФ.

---

[395] Янь Ч. Политическая и правовая основы арбитража ad hoc в Китае // Юридическая наука. 2022. № 5. С. 163.

Отсутствие данного разрешения ведет к признанию решений такого третейского суда на территории РФ арбитражным решением суда ad hoc (ч. 3 ст. 44 ФЗ).

2. Третейские суды ad hoc не вправе рассматривать корпоративные споры (ч. 7 ст. 45 ФЗ).

3. Стороны арбитража ad hoc вправе поручить выполнение отдельных функций по администрированию арбитража постоянно действующему арбитражному учреждению (ч. 19 ст. 44 ФЗ).

4. Арбитражи ad hoc не наделены правом обращаться в компетентный суд с запросом на оказание содействия в получении доказательств (ст. 30 ФЗ).

5. Законом не допускаются соглашения сторон об окончательном характере решения арбитража ad hoc (ст. 40 ФЗ), что расходится со статьей 34 (2) Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, которая предусматривает окончательность всех арбитражных решений.

В долгосрочной перспективе с развитием рыночной экономики появление в Китае арбитража ad hoc – лишь вопрос времени. Как вариант арбитража его следует предоставлять сторонам в качестве альтернативы, исходя из того, что многие страны признают эту систему. Судя по политике, провозглашенной правительством Китая в отношении арбитража ad hoc в последние годы, в законодательстве Китая в области арбитража большое внимание уделяется соответствию международной практике. Так, «Проект для запроса комментариев» сократил обязательные и добавил руководящие положения, чтобы отразить уважение закона к автономии воли сторон, что сигнализирует об открытии разового арбитража. В Китае прослеживается тенденция к проведению разового арбитража для коммерческих дел, связанных с иностранными элементами, и продвижению разового арбитража на пробной основе в зонах свободной торговли, о чем свидетельствует принятие Верховным судом Китая «Заключения об обеспечении судебной защиты при строительстве экспериментальных зон свободной торговли»,

целью которого является исследование практического опыта для реализации в Китае арбитража ad hoc»[396].

Отношение к арбитражу ad hoc в Китае

Экономический потенциал Китая оценивался высоко еще с давних времен[397], поэтому не трудно предположить его активное развитие в том числе в сфере арбитража. Между тем законодательство Китая содержит ряд особенностей в данной сфере, одной из которых является негативное отношение к арбитражу ad hoc[398]. Таким образом, можно сделать вывод о признании исключительно институционального арбитража в законодательстве страны[399].

Действительность арбитражного соглашения – неотъемлемое условие для того, чтобы процедура арбитража состоялась, ведь именно она наделяет компетенцией арбитражные учреждения, исключая конкретный спор из сферы действия государственных судов[400]. Действительность соглашения также влияет на возможность последующей отмены или признания и приведения в исполнение арбитражного решения.

В 2008 году в Закон об арбитраже КНР был внесен ряд поправок. Среди прочего, суды были наделены компетенцией по определению действительности арбитражного соглашения с иностранным элементом при появлении возможности заключения сторонами договора о праве, применимом к арбитражному соглашению, и месте арбитража. Если же

---

[396] Янь Ч. Политическая и правовая основы арбитража ad hoc в Китае // Юридическая наука. 2022. № 5. С. 164.

[397] Томберг И. Р. Китай как структурообразующий элемент глобальной экономики // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. № 11. С. 52.

[398] Цзэньцзюнь К. Международный коммерческий арбитраж в Китае (материковый Китай, Гонконг, Макао и Тайвань): дис. … канд. юр. наук: 12.00.03. М., 2008. 175 с.

[399] Безбах В. В., Ситкарева Е. В. Арбитраж (третейское разбирательство) в Китайской Народной Республике // Труды Института государства и права РАН. 2017. № 6(64). С. 223.

[400] Кравцов С. А. Современные теории международного коммерческого арбитража // Проблемы законности. 2012. № 118. С. 277–278.

стороны не пришли к соглашению ни по одному из вышеуказанных вопросов, применяется право по месту нахождения суда[401].

Из этого следует вывод, что для иностранного арбитража, в котором стороны в качестве применимого права выбрали китайское законодательство либо не пришли к соглашению по этому вопросу, применяется Закон об арбитраже КНР, включая ст. 16, которая запрещает арбитраж ad hoc[402]. Если иностранный арбитраж проводится за пределами этого государства, данная статья может применяться только при выборе сторонами права КНР в качестве применимого. При проведении арбитража иностранными арбитражными органами на территории КНР стороны вправе выбрать законодательство Китая в качестве применимого права или не указывать конкретное право, и в таком случае применяется статья 16 Закона об арбитраже КНР[403].

Таким образом, если требования статьи 16 не соблюдены, арбитражное соглашение, предусматривающее арбитраж ad hoc в Китае, будет признано недействительным. Вследствие этого арбитраж ad hoc в КНР проводится крайне редко.

Как отмечалось ранее в данной работе, для предприятий, зарегистрированных в зонах свободной торговли (ЗСТ), сделано определенное исключение: запрет на арбитраж ad hoc для них частично снят. Согласно статье 9 Заключения Верховного народного суда о судебных гарантиях для создания пилотных зон свободной торговли, если предприятия в ЗСТ договариваются о разрешении споров в определенном месте на территории Китая по правилам, характерным для арбитража ad hoc, такое арбитражное

---

[401] Опыт применения Нью-Йоркской конвенции в Китае // ZakonRu. URL: https://zakon.ru/blog/2019/2/20/opyt_primeneniya_nyu-jorkskoj_konvencii_v_kitae (дата обращения: 24.04.2023).

[402] Рудь К. С. Международный коммерческий арбитраж в КНР // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. 2020. № 19. С. 129.

[403] Козловская В. А. Правовое регулирование арбитражных соглашений в соответствии с законодательством материкового Китая и Гонконга // Уральский журнал правовых исследований. 2020. № 5(12). С. 30.

соглашение может быть признано недействительным только по решению Верховного народного суда[404].

Проблема признания иностранного арбитража ad hoc в Китае

Как уже упоминалось, непризнание арбитража ad hoc ведет в определенных случаях к непризнанию соответствующих соглашений и впоследствии к отмене решений, основанных на таких соглашениях. Однако в силу участия КНР в Нью-Йоркской конвенции, признающей данный вид арбитража, китайские суды обязаны исполнять решения арбитража ad hoc, вынесенные за пределами этого государства[405].

Стоит подчеркнуть, что Закон об арбитраже КНР не применяется автоматическим ко всем арбитражным соглашениям, которые могут быть связаны с Китаем, в силу возможности выбора сторонами иного применимого права[406].

Есть три основные категории вопросов, на которые необходимо дать ответы при принятии решения о выборе применимого права:

1) на основании какого права решается спор;

2) на основании какого права определяется (не)действительность арбитражного соглашения;

3) по какому праву проходит само арбитражное разбирательство (lex arbitri)[407].

Касательно второго вопроса, некоторые арбитры используют коллизионные привязки, типичные для международного частного права, а

---

[404] Там же. С. 27.

[405] Tietie Zhang. Ad Hoc Arbitration in China. London: Routledge, 2018. P. 37.

[406] Закон о применении законодательства в гражданских отношениях, связанных с иностранными государствами, от 28.10.2010, статья 18. URL: http://www.npc.gov.cn/huiyi/cwh/1117/2010-10/28/content_1602779.htm (дата обращения: 24.04.2023).

[407] Кузнецова Д. Е., Сопко А. А. Особенности выбора применимого права сторонами в договоре в международном коммерческом арбитраже // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. С. 828–836.

другие применяют правила, подтверждающие действительность соглашения, или принимают отдельный свод правил[408]. Обычной практикой является применение либо права, регулирующего сам спор, либо права места арбитража или права страны, где предполагается исполнение арбитражного соглашения[409]. Единого стандарта, определяющего выбор, в данном случае нет.

Первый вариант – право, применимое к самому спору, – имеет место тогда, когда, к примеру, арбитражное соглашение не заключено отдельно, а наличествует только в форме оговорки. Соответственно, применимое право должно регулироваться правом, которым регулируется все соглашение в целом[410]. Право места арбитражного разбирательства избирается в силу особой важности места арбитража. Может и вовсе быть принято решение о том, что действительность арбитражного соглашения зависит исключительно от намерений сторон, а не от национального законодательства[411].

Однако общим правилом, установленным ВНС, является следующее: если стороны не пришли к соглашению ни о применимом праве, ни о месте арбитража – применяется китайское право[412].

При оспаривании действительности соглашения, Закон об арбитраже КНР применяется, если применимое право к действительности арбитражного соглашения – китайское, либо, при его невыборе, место арбитража – Китай, либо оба вопроса не были решены сторонами.

---

[408] Засемкова О. Ф. О методах определения применимого права международным коммерческим арбитражем при отсутствии соглашения сторон: косвенный подход // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4. С. 218.

[409] Fouchard Ph., Gaillard E., Goldman B. On International Commercial Arbitration / Ed. by E. Gaillard, J. Savage. The Hague; Boston; London, 1999. P. 118–127.

[410] там же P. 120.

[411] там же P. 123.

[412] «Разъяснение по некоторым вопросам применения Закона об арбитраже Китайской Народной Республики» от 23.08.2006, статья 16. URL: http://gongbao.court.gov.cn/Details/2723747bf98cd5bb801ccac810404a.html (дата обращения: 24.04.2023).

Так, возможна его действительность арбитражного соглашения ad hoc в Китае – если стороны либо выбрали применимое право, которое допускает арбитраж ad hoc, либо согласились на место арбитража, где арбитраж ad hoc разрешен[413].

Следует подробнее рассмотреть возможные варианты избрания судом применимого права. Арбитраж, базирующийся на автономии воли сторон, требует, чтобы изначально было рассмотрено право, избранное сторонами[414].

Итак, есть следующие варианты, сочетания права места арбитража и права, применимого к договору, в зависимости от того, к какому правопорядку – китайскому или иному иностранному – принадлежит применимое право[415].

Стоит принять во внимание, что все некитайские правопорядки признают действительность арбитражного соглашения ad hoc, учитывая известные на данный момент положения. В случае, когда место проведения арбитража и применимое право не связаны с Китаем, а также в обратной ситуации — когда применяется китайское право, а место арбитража находится в Китае — сделанный выбор не влияет на признание арбитражного соглашения ad hoc. В обоих случаях такое соглашение считается действительным с точки зрения признания.

В двух других случаях – иная ситуация. Закон об арбитраже КНР не разрешает использование арбитража ad hoc и государственные суды не будут оказывать помощь при таком арбитраже[416], ведь суды обычно не выходят за рамки узкого толкования [417].

---

[413] Tietie Zhang. Enforceability of Ad Hoc Arbitration Agreements in China: China's Incomplete Ad Hoc Arbitration System // Cornell International Law Journal. 2013. № 46. P. 369–371.

[414] Кириченко В. А. Принцип автономии воли сторон в международном частном праве // Вестник КрасГАУ. 2011. № 4. С. 171.

[415] Jingzhou Tao. Arbitration Law and Practice in China. Kluwer Law Intl, 2012. P. 103.

[416] Tietie Zhang. Enforceability of Ad Hoc Arbitration Agreements in China: China's Incomplete Ad Hoc Arbitration System // Cornell International Law Journal. 2013. № 46. С. 374.

[417] Liu L., Qi Q. Determining the Validity of Ad Hoc Arbitration Agreements in China: Past, Present, and Future // Frontiers Law China, 2019. Vol. 14. № 1. P. 115–140.

Если одна из сторон при недостижении согласия о назначении арбитра откажется его назначать, китайские суды не посчитают себя наделенными компетенцией. В частности, возможность возникновения таких ситуаций достаточно затрудняет проведение арбитража ad hoc.

Конечно, в качестве lex arbitri стороны могут выбрать некитайское право, но применение иностранного lex arbitri может породить другие потенциальные риски, так что данный вариант развития событий встречается редко.

Кроме того, стоит отметить, что выбор в качестве применимого права китайского является обязательным для некоторых видов договоров: например, между китайскими и иностранными физическими и юридическими лицами о создании совместных предприятий или об исследовании природных ресурсов[418], поскольку именно в данных областях заключается больше всего таких договоров. Если стороны этих договоров не пришли к согласию относительно применимого права, арбитражное соглашение может быть признано недействительным, даже если место арбитража находится вне Китая[419].

Выбор применимого права может повлечь определенные трудности. Одна из них состоит в том, что при заключении договора стороны редко указывают применимое для арбитражного соглашения право. Но для возможности судов ссылаться на него необходимо разграничение права, относящегося к самому договору, и права, относящегося к арбитражному соглашению[420].

---

[418] Hetong Fa (合同法) [Contract Law] (promulgated by the Nat'l People's Cong., Mar. 15, 1999, effective Oct. 1, 1999), art. 126, para 2 (China).

[419] Положение по актуальным вопросам применения законодательства при рассмотрении гражданских и коммерческих договорных споров, связанных с иностранными государствами, от 23.07.2007, статья 8. URL: http://www.xjql.org/html/flfg/1300.html (дата обращения: 24.04.2023).

[420] Протокол второй Всекитайской рабочей конференции по рассмотрению дел, связанных с иностранными коммерческими и морскими перевозками, от 26.12.2005, статья 58.

Если применимое материальное право – некитайское, а место разового арбитража – Китай, в то время как применимое к действительности арбитражного соглашения право не было избрано, закон места арбитража определяет его. Соответственно, логичным исходом заключения такого соглашения будет его недействительность.

Представим другую возможную ситуацию: стороны выбрали некитайское применимое материальное право, допускающее арбитраж ad hoc, но при этом выбрали арбитражное учреждение Китая. Арбитражное соглашение будет действительным, поскольку автономия воли сторон обладает приоритетом над законом места арбитража[421].

Конечно, даже такое регулирование далеко от идеала, как минимум вследствие отсутствия поддержки со стороны государственных судов при принятии решений, основанных на соглашениях ad hoc.

Таким образом, стороны должны быть ответственны сами за тщательную разработку правил и условий арбитражного соглашения, чтобы иметь возможность успешно участвовать в арбитраже ad hoc в Китае. По крайней мере в теории это представляется возможным. Однако на практике существует ряд проблем: китайские суды не признают действие арбитражных соглашений ad hoc, когда имеет место применение Закона об арбитраже КНР.

В этом контексте заслуживает внимания дело Züblin International GmbH против Wuxi Woco-Tongyong Rubber Engineering Co., Ltd., в рамках которого арбитражное соглашение, содержавшее указание «Правила ICC, Шанхай», было признано недействительным. Верховный народный суд пояснил, что в случаях, когда стороны не определили конкретное право для оценки действительности арбитражного соглашения, но выбрали Шанхай в качестве места арбитража, автоматически применяется Закон об арбитраже КНР.При

---

[421] «Разъяснение по некоторым вопросам применения Закона об арбитраже Китайской Народной Республики» от 23.08.2006, статья 16. URL: http://gongbao.court.gov.cn/Details/2723747bf98cd5bb801ccac810404a.html (дата обращения: 24.04.2023).

этом стороны могут указать лишь на арбитражный регламент, не уточнив конкретное арбитражное учреждение, из-за чего арбитражное соглашение считается недействительным согласно положениям Закона об арбитраже КНР.[422].

Стоит отметить, что арбитражная оговорка [423] . Формулировка «Применяются правила ICC» позволяет сделать вывод о желании сторон рассматривать спор в ICC, что исключает возможность в данном случае арбитража ad hoc и, следовательно, соответствует законодательству КНР. Поэтому, возможно, ВНС стоило принять иное, не настолько строгое решение в силу соответствия условий арбитражного соглашения Закону об арбитраже КНР. Проще говоря, анализируя ответ ВНС, можно прийти к выводу, что выбор арбитражного учреждения не влечет автоматического применения его арбитражного регламента.

Вероятно, поэтому в МТП существует специальная стандартная оговорка для Китая[424].

В 2006 году ВНС издал «Разъяснение по некоторым вопросам применения Закона об арбитраже Китайской Народной Республики» [425], из которого следует, что при наличии формулировки «Применяются правила ICC» именно ICC будет действовать в качестве арбитражного учреждения.

---

[422] Ответное письмо на запрос о предоставлении инструкций по делу, в котором фигурируют компании Zublin International GmbH и Wuxi Woco Gen. Rubber Engineering Co., Ltd. Требование об определении действительности арбитражного соглашения от 08.07.2004. URL: https://jusmundi.com/en/document/decision/en-zublin-international-gmbh-v-wuxi-woco-tongyong-rubber-engineering-corporation-partial-award-monday-10th-november-2003 (дата обращения: 24.04.2023).

[423] Арбитражный регламент ICC, вступил в силу 01.01.2021. URL: https://iccwbo.ru/comissions/arbitration/docs/icc-2021-arbitration-rules-2014-mediation-rules-russian-version.pdf (дата обращения: 24.04.2023).

[424] ICC Standard Arbitration Clauses. Adaptation of the Clauses to Particular Circumstances, Int'l Chamber Com. URL: http://www.iccwbo.org/Products-and-Services/Arbitration-and-ADR/Arbitration/Standard-ICC-Arbitration-Clauses/ (дата обращения: 24.04.2023).

[425] «Разъяснение по некоторым вопросам применения Закона об арбитраже Китайской Народной Республики» от 23.08.2006, статья 5. URL: http://gongbao.court.gov.cn/Details/2723747bf98cd5bb801ccac810404a.html (дата обращения: 24.04.2023).

Но в 2009 году рассматривалось дело, в котором ВНС применил обратное сформулированному ранее правило. Аргументацией явилось то, что стороны не использовали специальную оговорку ICC для арбитража в материковом Китае[426], вследствие чего, арбитражное учреждение не было установлено.

Подобное можно обнаружить в Арбитражном регламенте CIETAC, ст. 4.4 которого гласит: «Если стороны соглашаются провести арбитраж в соответствии с настоящим регламентом, но не договорились об арбитражном учреждении, считается, что они согласились передать спор на рассмотрение арбитражной комиссии» (редакция 2012 года)[427], соответственно, арбитражное учреждение автоматически считается согласованным, если стороны оговорили применение правил CIETAC.

Позиция ВНС, приведенная ранее, противоречит принципу автономии воли сторон и международной практике[428]. Более логично было бы ставить действительность арбитражного соглашения в зависимость от наличия в арбитражном регламенте, определенном в качестве подлежащего к применению, указания на конкретное арбитражное учреждение, как в процитированном регламенте CIETAC.

Международная практика позволяет сторонам указывать два арбитражных учреждения и обращаться впоследствии в любое из них. Согласно разъяснению Закона об арбитраже ВНС, «если в арбитражном соглашении согласованы два или более арбитражных учреждения, стороны

---

[426] Ответное письмо на запрос инструкций по определению действительности арбитражной оговорки дистрибьюторского соглашения в деле между Amoi Tech. Co., Ltd и Socie´te´ de Production Belge AG от 20.03.2009. URL: https://www.mondaq.com/china/arbitration--dispute-resolution/813970/涉外仲裁中仲裁协议有效性审核的法律适用 (дата обращения: 24.04.2023).

[427] Арбитражные правила Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии от 01.05.2012. URL: http://cn.cietac.org/rules/rules.pdf (дата обращения: 24.04.2023).

[428] Козловская В. А. Правовое регулирование арбитражных соглашений в соответствии с законодательством материкового Китая и Гонконга // Уральский журнал правовых исследований, 2020. № 5. С. 23–31.

могут договориться о выборе одного из арбитражных учреждений и подать заявку на арбитраж, но, если они не могут прийти к соглашению о выборе арбитражного учреждения, арбитражное соглашение является недействительным»[429].

По сути, вопрос о выборе конкретного арбитражного учреждения можно решить, к примеру, предоставлением лицу, первому подавшему иск, права выбирать между ними двумя. Однако такое толкование противоречит другим позициям ВНС, которые описаны ранее.

Таким образом, хотя формально, с точки зрения Закона об арбитраже КНР арбитражные соглашения ad hoc недействительны, ВНС придерживается противоположной позиции в большинстве случаев, когда есть возможность применения некитайского права; повторим, это происходит не всегда, а как в случае, описанном ранее, а при ссылке на регламент арбитражного учреждения или при выборе двух арбитражных учреждений. На наш взгляд, ВНС стоило бы проявлять большую последовательность.

Следует также рассмотреть причины принятия столь строгих нормативных положений, поскольку требование об осуществлении исключительно институционального арбитража делает его менее привлекательным для иностранных лиц. Для этого обратимся к комментариям по данному вопросу самого законодателя.

Комментарии Комитета называют две причины именно такого регулирования: во-первых, арбитраж ad hoc будет развиваться не так стремительно, сам институт арбитража в Китае достаточно новый и все это время представлял собой только институциональный арбитраж[430].

---

[429] «Разъяснение по некоторым вопросам применения Закона об арбитраже Китайской Народной Республики» от 23.08.2006, статья 15. URL: http://gongbao.court.gov.cn/Details/2723747bf98cd5bb801ccac810404a.html (дата обращения: 24.04.2023).

[430] Комментарии Комитета по законодательным вопросам Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/fzgzwyh/node_5855.htm (дата обращения: 24.04.2023).

Однако, длительность истории арбитража ad hoc никаким образом не влияет на возможность его дальнейшего развития и не служит поводом для отказа от данного института в законодательстве. Нельзя заранее определить потребности предпринимателей, собирающихся использовать арбитраж для разрешения своих споров, поэтому вполне можно предположить, что для конкретного вида спора будет более удобен тот или иной вид арбитража[431]. Так, в некоторых областях, к примеру в морском праве, арбитраж ad hoc в силу своей гибкости и других особенностей является предпочтительным методом разрешения споров[432]. Таким образом, ни один из видов арбитража не должен быть недооценен законодателем.

Во-вторых, непризнание арбитража ad hoc лишь по причине новизны института для Китая также представляется неразумным, ведь в силу гибкости данного вида арбитража, а также перспективности совершенствования законодательства возможно его стремительное развитие в КНР.

По нашему мнению, китайское законодательство не должно проводить различий между арбитражем ad hoc и институциональным арбитражем. Как уже было выяснено, это может породить множество сложностей, неопределенностей, а также снизить привлекательность Китая в качестве места проведения арбитража.

Представляется важным также рассмотреть проблему разграничения арбитража ad hoc и институционального арбитража. Несмотря на то что главным отличительным фактором является участие профессионального арбитражного учреждения, на деле все может быть более сложным.

Несомненно, институциональность арбитража таких учреждений, как ICC или CIETAC, не может быть поставлена под сомнение благодаря тщательной проработанности всех процедур, доскональному изучению

---

[431] Ланшакова А. Ю. Преимущества рассмотрения споров в международном коммерческом арбитраже // Вестник ОмГУ. Серия: Право. 2013. № 1(34). С. 168.

[432] Валиуллина К. Б. Морской арбитраж как современный способ урегулирования и разрешения межгосударственных морских споров // Вестник гражданского процесса. 2018. № 5. С. 122.

проектов решений[433], а также постановке печати на окончательное решение для указания на конкретное учреждение, которое его вынесло.

Однако существуют и другие арбитражные учреждения, которые не обладают такой степенью проработанности процедур. Они, скорее, являются «организаторами» арбитража, содействуют его проведению, и процедуры, администрируемые ими, могли бы в целом считаться арбитражем ad hoc. Решения в таких учреждениях обычно выдаются без соответствующей печати. Примером может явиться Лондонская ассоциация морских арбитров (LMAA)[434].

Кроме того, существуют модели регулирования арбитражей, отличные как от ICC и CIETAC, так и от LMAA. Можно сделать вывод о сложности проведения единой классификации. Например, арбитражные правила Гонконгского международного арбитражного центра с учетом внесенных изменений предполагают арбитраж ad hoc [435] . Принятые решения подписываются арбитрами, обычно без постановки печати данного учреждения.

Подобная ситуация могла бы вызвать некоторые дискуссии в суде. С одной стороны, такое решение носит характер ad hoc, поскольку в силу назначения арбитра учреждением арбитраж не становится институциональным, а с другой стороны, в силу участия арбитражного учреждения присутствует характер институциональности. В Китае, по сути, арбитражное учреждение участвует в процедуре арбитража в любом случае, поэтому любое разбирательство могло бы считаться институциональным.

---

[433] Арбитражные правила Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии от 01.05.2012. статья 47.4. URL: http://cn.cietac.org/rules/rules.pdf (дата обращения: 24.04.2023).

[434] Степкин С. П., Губарева А. В. Государственное управление в сфере третейского разбирательства: проблемы реформы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. № 3. С. 194.

[435] Li Jianqiang. Ad Hoc Arbitrations at Hong Kong Arbitration Institutions and Their Indications. 2006. P. 93.

Однако в случае, если стороны выберут место арбитража в Китае, основываясь на правилах некитайского арбитражного учреждения страны, признающей арбитраж ad hoc (как, например, LMAA), остается неясным, каким образом это будет расценено китайскими судами.

Из этого следует вывод, что жесткое разграничение институционального арбитража и арбитража ad hoc не будет являться эффективным.

Причины непризнания Китаем арбитража ad hoc в настоящее время не имеют такого значения, как раньше, в период принятия Закона об арбитраже. Во-первых, это обуславливается бурным развитием Китая как страны с рыночной экономикой [436], соответственно, необходимо снижение роли государства в отношениях, связанных в том числе с предпринимательством, соблюдение принципа автономии воли сторон. Что касается способов разрешения споров, стороны должны иметь возможность выбирать любой из них, включая арбитраж ad hoc без непосредственного участия государственных органов.

Можно сказать, что с 1994 года как у арбитражных учреждений, так и у арбитров накопился богатый опыт работы в указанной сфере[437].

Ввиду изменения политической и экономической обстановки отпали причины, по которым Китай не допускает арбитраж ad hoc, как исчезли и основные аргументы его непризнания, особенно с учетом движения страны в сторону рыночной экономики.

Скорее, можно говорить о ряде причин, по которым Китай должен изменить свою позицию по данному вопросу. Прежде всего, это может способствовать экономическому подъему страны [438] из-за возрастания

---

[436] Попова Л. В. Китайская экономика в условиях кризиса: антикризисные меры и перспективы развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2009. № 3. С. 32.

[437] Русакова Е. П. Международный коммерческий арбитраж в Китае // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2012. № 4. С. 159.

[438] Eric A. Schwartz. The Role of International Arbitration in Economic Development, 12 Int'l trade & bus. L. Rev. 127 (2009). P. 49.

привлекательности, в том числе арбитража ad hoc, одного из главных способов их урегулирования[439].

Необходимые для внедрения арбитража ad hoc факторы в современную правовую систему Китая:

Во-первых, исключение зависимости действительности арбитражного соглашения от указания в нем определенного арбитражного учреждения.

Во-вторых, необходимо предусмотреть механизмы поддержки арбитража ad hoc, в частности решить, кто будет назначать арбитров при отсутствии соглашения сторон об этом или в чьей компетенции будет отвод арбитров. Более того, возможными или, скорее, желательными для включения будут являться положения о способах уведомления сторон, о вознаграждении арбитров, а также о ряде иных вопросов. Обычно эти вопросы предусмотрены в арбитражном регламенте, но, если законодатель планирует ввести арбитраж ad hoc, следует определить их в законодательстве в качестве минимального стандарта.

В-третьих, для обоих видов арбитража требуется установить одинаковый уровень законодательной поддержки, в частности в отношении обеспечительных мер.

Наконец, нельзя не упомянуть то, что многие требования Закона об арбитраже КНР ориентированы исключительно на институциональный арбитраж, поскольку в Китае на данный момент признается только он. Например, к арбитражному решению должна быть прикреплена официальная печать арбитражного учреждения, что не всегда возможно при проведении арбитража ad hoc[440] и т. д.

---

[439] Беликова К. М., Ахмадова М. А. Арбитраж инвестиционных споров как основная гарантия гражданско-правовой защиты инвестора в Китае // Юридические исследования. 2018. № 7. С. 11.

[440] Закон об арбитраже Китайской Народной Республики. URL: http://law.pkulaw.com/chinalaw/83c8fbd6da8a6eb8bdfb.html?keyword= 仲 裁 法 (дата обращения: 04.10.2022).

Результатом признания китайским законодателем арбитража ad hoc должен стать полный и систематический пересмотр законодательства, причем не только Закона об арбитраже, но и, к примеру, Гражданского процессуального закона КНР, а также иных нормативно-правовых актов, даже косвенно связанных с арбитражем.

Выводы

Подводя итоги вышесказанного, следует еще раз отметить, что Закон об арбитраже КНР содержит требование о выборе арбитражного учреждения, вследствие чего арбитражные соглашения, предусматривающие арбитраж ad hoc, чаще всего будут недействительны. На практике ВНС принял правило о применимом праве, позволяющее, по сути, применять арбитражные соглашения ad hoc при условии выбора признающего их действительность права или в случае нахождения арбитражного учреждения вне Китая. Данный подход нельзя назвать идеальным, но не стоит излишне критиковать его, поскольку даже при наличии общего запрета на проведение в стране арбитража ad hoc ВНС понимает перспективность такого подхода и всячески поддерживает его путем издания соответствующих толкований и разъяснений.

Реальные причины подобного отношения законодателя к арбитражу ad hoc в Китае, скорее всего, вызваны историческими, социальными и экономическими предпосылками, однако сейчас государство активно участвует в процессе глобализации[441]. В связи с этим, а также с тем, что внедрение арбитража ad hoc позитивно сказалось бы на экономике страны, необходимо продолжить работу в данном направлении.

Между тем очевидно, что простого устранения законодательного требования об институциональности арбитража под угрозой недействительности арбитражного соглашения недостаточно. Включение

---

[441] Петров А. В. Экономическая глобализация и гражданское общество в России и Китае // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2008. № 2. С. 57.

арбитража ad hoc в китайскую правовую систему потребует полного пересмотра законодательства об арбитраже страны.

ГЛАВА 3. ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА В РОССИИ И КИТАЕ

§1. Тенденции развития правового регулирования международного коммерческого арбитража в Китае

В первой и второй главах нашей работы был представлен системный анализ законов и правил в области арбитража в КНР. Как уже было отмечено, в 2018 году в Китае были опубликованы «Несколько заключений о совершенствовании арбитражной системы и повышении доверия к арбитражу» (далее также – Заключения)[442], которые открыли новый этап в развитии законодательства об арбитраже и дали дополнительный импульс связанной с ним деятельности. Последующие опубликованные политические заявления в области арбитража использовались для реализации содержания Заключений. В третьей главе с целью обобщения тенденций развития системы арбитража Китая будет рассмотрен ряд основных событий, связанных с обнародованием указанного документа.

Краткое содержание «Нескольких заключений о совершенствовании арбитражной системы и повышении доверия к арбитражу»

Недостаточная поддержка и отсутствие гарантий со стороны правительства КНР повлияли на снижение доверия к арбитражу. В 2014 году было заявлено о необходимости реформы, системы арбитража[443]. 19-й съезд

---

[442] Несколько заключений о совершенствовании арбитражной системы и повышении доверия к арбитражу. URL: http://www.gyac.org.cn/ArtcleDetail.aspx?ID=904 (дата обращения: 24.04.2023).

[443] Коммюнике Четвертого пленума Центрального комитета Коммунистической партии Китая 18-го созыва. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2014-10/23/content_2769791.htm (дата обращения: 24.04.2023).

КПК, который проходил в 2017 году, предложил активнее создавать механизмы предотвращения и разрешения социальных конфликтов, а также инициировал новую политику развития социалистического арбитража с китайской спецификой. В этой связи 31 декабря 2018 года Главное управление ЦК КПК и Главное управление Госсовета опубликовали Заключения.

Указанный документ в основном рассматривает вопросы улучшения арбитражной системы и повышения доверия к институту арбитража посредством соблюдения следующих принципов:

1. Добросовестное применение правовой системы арбитража.

2. Реформирование и улучшение структуры внутреннего управления арбитражными комиссиями.

3. Ускорение процесса модернизации арбитражной системы.

4. Усиление способности арбитража служить политике внешней открытости и всеобъемлющему развитию страны.

5. Усиление поддержки арбитража и надзора за арбитражной работой.

Принцип добросовестного применения системы арбитража заключается, главным образом, в строгой регламентации работы по созданию и переизбранию арбитражных комиссий. Устанавливается порядок регистрации, прекращения полномочий, переизбрания и изменения срока полномочий членов арбитражной комиссии, создания ее филиалов или представительств в пределах юрисдикции муниципалитета.

Указанный принцип действительно необходим для эффективной работы системы арбитражных учреждений в Китае, поскольку институт арбитража в КНР является сравнительно новым, в то время как в международном сообществе используется довольно давно. В силу этого для увеличения привлекательности Китая как места арбитража необходимо создать систему, ничуть не уступающую системам арбитражных учреждений других стран.

Стоит отметить, что по данному пункту Заключений активно ведется работа. К примеру, в 2019 году был обновлен регламент арбитражного учреждения SCIA (Шэньчжэньский международный арбитражный суд) и в

числе прочего в нем был закреплен принцип рассмотрения дел в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ[444], что говорит о сближении китайской системы арбитража с мировыми стандартами[445].

Кроме того, необходимыми условиями добросовестного применения системы арбитража считаются независимость арбитражной комиссии от административных органов, недопущение любого вмешательства в процесс принятия арбитражных решений и рассмотрения конкретных дел, а также строгое соблюдение принципа автономии воли сторон, при котором ни организации, ни отдельные лица не могут вмешиваться во взаимоотношения сторон.

Анализируемый нами принцип является одним из основополагающих для разрешения споров в коммерческом арбитраже, поскольку при рассмотрении подобного рода споров у арбитров может возникать заинтересованность в принятии решений, удовлетворяющих их собственный интерес, в частности при их повторном назначении[446]. Однако в большинстве арбитражных регламентов этот вопрос урегулирован недостаточно детально: например, в МКАС при ТПП РФ только в 2010 году появились критерии определения наличия заинтересованности арбитров[447]. Именно поэтому данный принцип является необходимым в условиях формирующейся системы коммерческого арбитража КНР.

Из принципа добросовестного применения правовой системы арбитража вытекает следующий – принцип реформирования и улучшения структуры

---

[444] Юэ Цян. Новый прогресс в китайском инвестиционном арбитраже на фоне инициативы «одного пояса и одного пути» // Социально-политические науки. 2019. № 4. С. 118.

[445] Гао Ю., Мурашова Е. В. Некоторые вопросы развития проекта «Один пояс – один путь» // Современные проблемы экономического развития предприятий, отраслей, комплексов, территорий. Материалы Международной научно-практической конференции: в 2 т.; под ред. М. В. Ивашкина, А. В. Колесникова. 2019. С. 66–69.

[446] Waibel M. Arbitrator selection: Towards greater state control // Legal Studies Research Paper Series. 2016. № 30. PP. 11–12.

[447] Лапина Е. А. Проблема соблюдения принципа независимости и беспристрастности арбитров приурегулировании споров в международных арбитражах // Образование и право. 2022. № 2. С. 285.

внутреннего управления арбитражными комиссиями. Во-первых, арбитражная комиссия должна действовать в соответствии с разделением полномочий на принятие решений, их исполнение и надзор, в соответствии с учетом эффективной системы сдержек и противовесов, равных прав и обязанностей. Она должна быть подотчетна муниципальному правительству и обладать механизмом отставки своих членов.

Во-вторых, требуется усовершенствовать внутренний надзор, включающий в себя надзор за арбитражными процедурами, пересмотр внутренних арбитражных решений и решений МКА, раскрытие информации об арбитрах и их отводах.

В-третьих, в Заключениях предлагается улучшить систему подбора арбитров путем расширения каналов для их назначения, поддержки их выбора из числа сотрудников торговых палат и работников предприятий, поощрения назначения арбитров из разных профессий и областей деятельности в соответствии с различным характером бизнеса и потребностями разрешения конфликтов, улучшить критерии надзора за арбитражной работой и механизм оценки квалификации арбитров и т. п.

В-четвертых, представляется целесообразным способствовать повышению уровня профессионализма и специализации арбитражных секретарей и, наконец, в перспективе – продвижению реформы внутреннего механизма управления арбитражной комиссией, который наделяет ее ответственностью за подбор кадров, финансы, систему вознаграждения и т. д.

Таким образом будет возможно создать систему, гарантирующую не только беспристрастность и независимость арбитров, но также их должную квалификацию, уверенность сторон в качестве решений, принимаемых в порядке арбитража, а также обеспечить эффективное рассмотрение спора вне зависимости от того, к какой сфере экономической деятельности он относится.

Ускорение процесса модернизации арбитражной системы невозможно без интеграции арбитража в систему социального управления на низовом уровне. Важную роль в этом вопросе играет развитие такого перспективного

направления, как интернет-арбитраж, для осуществления которого необходимо создать сетевую систему управления делами и арбитражную платформу, подключенную к электронной торговой площадке и финансовым интернет-платформам, разработать правила интернет-арбитража и др.

Нет сомнения в том, что данная область имеет огромные перспективы развития в силу стремительной популяризации информационных технологий, удобства как для сторон, так и для арбитров, а также их доступности для населения даже самых отдаленных регионов[448]. На данный момент созданы не только онлайн-платформы[449] для проведения арбитражных разбирательств, но и ряд специализированных организаций[450]. Так, предусмотрев возможность рассмотрения споров онлайн, китайская система арбитража имела бы большой потенциал развития.

В документе, помимо этого, говорится о необходимости создавать арбитражные отраслевые ассоциации и механизм регионального сотрудничества, поощрять здоровую конкуренцию между арбитражными комиссиями, что также немаловажно для повышения привлекательности китайских арбитражных учреждений, поскольку в данном случае может быть обеспечен высокий уровень подготовки арбитражных решений при обращении в любую арбитражную комиссию.

Наконец, модернизации должны быть подвергнуты и правила арбитража, в связи с чем необходимо разработать и унифицировать на национальном уровне арбитражный регламент, оптимизировать арбитражное слушание, посредничество, арбитраж и медиацию, а также комплексно использовать различные средства и методы разрешения споров, чтобы повысить скорость их урегулирования.

---

[448] Аль Али Насер Абдель Рахим. Международный электронный арбитраж // Вестник Академии права и управления. 2015. № 1(38). С. 166.

[449] Например, onlineARBITRATION.net. URL: http://www.onlinearbitration.net (дата обращения: 24.04.2023).

[450] Janet Osen. Network Security. Iss. 9. Elsevier, 1996. P. 18.

Стоит отметить появление новых направлений в деятельности китайского арбитража. Так, 22 июля 2022 года был образован Арбитражный центр CIETAC по интеллектуальной собственности (CIETAC Intellectual Property Arbitration Center)[451], что свидетельствует о развитии китайских арбитражных учреждений в сфере разрешения споров о правах на интеллектуальную собственность[452].

В Заключениях неоднократно подчеркивается, что арбитраж должен служить политике внешней открытости и всеобъемлющему развитию Китая. Для успешной реализации основных национальных стратегий развития и многочисленных масштабных экономических проектов («Один пояс, один путь», новый район (Сюнъань), экономический пояс бассейна реки Янцзы, строительство района Большого залива Гуандун – Гонконг – Макао, порт свободной торговли Хайнань и др.) требуется создание международного арбитражного механизма и организации по урегулированию связанных с ними коммерческих споров[453]. При этом важно, во-первых, укреплять связи и сотрудничество с иными арбитражными учреждениями, в том числе Гонконга, Макао и Тайваня для защиты их экономического обмена с материковым Китаем и т. д., а во-вторых, постоянно повышать международную конкурентоспособность китайских арбитражных комиссий, которые, в соответствии с планом центрального правительства, должны содействовать построению экономики открытого типа, совершенствовать правила арбитража и приводить их к международному стандарту, повышать квалификацию практикующих специалистов в сфере МКА и уровень интернационализации

---

[451] WIPO Congratulates the Establishment of CIETAC Intellectual Property Arbitration Center. 2022. URL: https://www.wipo.int/about-wipo/en/offices/china/news/2022/news_0028.html (дата обращения: 24.04.2023).

[452] Онуфриенко К. В. Защита интересов российского бизнеса в CIETAC: к вопросу об арбитрабельности споров в сфере интеллектуальной собственности в Китае // Журнал суда по интеллектуальным правам. 2023. № 2(40). С. 47.

[453] Дэ Ине. Возможности, проблемы и контрмеры китайских арбитражных институтов в новую эпоху // Harbin Arbitration Comission. URL: http://www.hrbac.org.cn/newsshow.php?cid=69&id=5008 (дата обращения: 24.04.2023).

арбитража Китая для расширения международного арбитражного рынка и создания региональных или международных арбитражных брендов[454].

Усиление поддержки арбитража и надзора за арбитражной работой также должно проходить по нескольким направлениям. Так, в Заключениях говорится о необходимости изучить возможность создания Китайской арбитражной ассоциации со следующими целями:

1) установление связи между правительством и отраслью, обслуживание арбитражных комиссий;

2) активное координирование отношений между арбитражем и другими отраслями;

3) организация сотрудничества и совместного обучения отечественных и зарубежных специалистов-арбитров, обмена ими;

4) усиление надзора за арбитражными комиссиями;

5) формулирование правил арбитража, отраслевых норм и кодексов поведения для арбитров в соответствии с Законом об арбитраже КНР, Гражданским процессуальным законом и уставом ассоциации;

6) усиление управления назначением и отводом специалистов-арбитров, оперативное реагирование на нарушение правил и дисциплины;

7) развитие системы мер ответственности арбитров за недобросовестность.

Отмечается необходимость совершенствования механизма судебной поддержки и надзора для активного развития арбитража. Прежде всего, народным судам требуется создать механизм координации работы с арбитражными комиссиями, усовершенствовать соответствующие судебные толкования Закона об арбитраже КНР, стандартизировать процедуры

---

[454] Hung Tao, liu Yuwu, Zhang Mei, Zhang Shouzhi. Law and Practice. China: International. Governing Law. Changes to National Law. King & Wood Mallesons. URL: https://practiceguides.chambers.com/practice-guides/ inter- national-arbitration-2019/china-international/22-changes-to-national-law (дата обращения: 24.04.2023).

определения действительности арбитражных соглашений, применения обеспечительных мер, отзыва и неисполнения арбитражных решений[455].

Помимо судебного надзора, работа арбитражных комиссий должна контролироваться с помощью так называемого социального надзора – со стороны СМИ и общественности[456]. Среди информации, подлежащей раскрытию, – устав, арбитражный регламент, процедуры обслуживания, ежегодные отчеты о работе и централизованном бухгалтерском, финансовом учете и др.

С момента опубликования Заключений различные организации КНР, связанные с арбитражем, и арбитражные учреждения последовательно издали ряд актов для реализации задач означенного документа. Так, все более частым явлением становятся международные конференции и семинары, посвященные китайскому арбитражу. К примеру, в г. Москве на XXIV Ясинской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества с докладом о китайском арбитраже выступил адвокат Чжоу Гуанцзюнь[457]. Примечательно, что он был первым представителем КНР в реестре адвокатов иностранных государств, осуществляющих деятельность на территории Российской Федерации[458], и верно подметил, что подобная практика говорит о положительных последствиях реализации Заключений, в частности о расширении сферы влияния системы китайского арбитража.

---

[455] Русакова Е. П. Тенденции реформирования арбитражной процедуры в Китае // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 5. С. 304.

[456] Чэнь Ань. Обзор механизмов надзора за иностранным арбитражем в Китае // China Academic Journal. 2012. № 9. С. 20.

[457] Коммерческий арбитраж КНР: путь развития и отношение к иностранным инвесторам. URL: https://conf.hse.ru/2023/news/827063233.html (дата обращения: 24.04.2023).

[458] Реестр адвокатов иностранных государств, осуществляющих деятельность на территории Российской Федерации. URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/inostrannye-advokaty-ispf/ (дата обращения: 24.04.2023).

Также стоит отметить увеличение числа споров, рассмотренных в китайских арбитражных учреждениях. Так, в 2021 году они рассмотрели около 4 500 новых споров, в то время как ICC – только 853 новых спора[459].

Таким образом, издание Заключений определило направление дальнейшего развития системы арбитража Китая.

Краткое содержание проекта поправок к Закону об арбитраже КНР

Напомним, что действующий Закон об арбитраже КНР был принят в 1994 году. Поправки к отдельным статьям принимались в 2009 и 2017 годах. За 31 лет после его вступления в силу в стране было создано более 270 арбитражных учреждений (комиссий), которые рассмотрели более 4 млн арбитражных дел на сумму более 5 трлн юаней[460]. Были разрешены споры, охватывающие различные экономические и социальные сферы, с участием представителей более чем 100 стран мира. Являясь эффективным механизмом разрешения споров, арбитраж играет активную и важную роль в продвижении политики реформ и открытости Китая, экономическом развитии и поддержании социальной стабильности.

Основное содержание выявленных проблем заключается в следующем. Во-первых, сфера арбитрабельности в КНР остается относительно узкой и не учитывает многие новые виды споров в области бизнеса, а также спорта и международных инвестиций, несмотря на то что для инвестиционных споров Китай является привлекательным местом проведения арбитража[461].

---

[459] Campbell R. K. et al. Faegre Drinker Biddle & Reath LLP. Assessing the LCIA's 2021 Annual Casework Report. 2022. URL: https://www.faegredrinker.com/en/insights/publications/2022/5/assessing-the-lcias-2021-annual-casework-report (дата обращения: 24.04.2023).

[460] Юэ Цян. Новый прогресс в китайском инвестиционном арбитраже на фоне инициативы «одного пояса и одного пути» // Социально-политические науки. 2019. № 4. С. 117.

[461] Беликова К. М., Ахмадова М. А. Арбитраж инвестиционных споров как основная гарантия гражданско-правовой защиты инвестора в Китае // Юридические исследования. 2018. № 7. С. 11.

Во-вторых, характер и правовой статус китайских арбитражных учреждений, их структура управления четко не определены, что не способствует развитию арбитражных институтов и отрасли в целом.

В-третьих, в Китае накопился большой практический опыт в области арбитража[462] и ему сопутствуют сформировавшиеся в этой области зрелые и действенные нормы судебного толкования, которые требуют своевременного обобщения, чтобы стать правовыми нормами.

В-четвертых, в дальнейшем совершенствовании нуждается система судебного содействия и надзора за арбитражем. Так, необходимо сформировать единообразные подходы при осуществлении судебного пересмотра внутренних и иностранных арбитражных решений[463], а также решить постоянно возникающий конфликт между параллельными судебными разбирательствами относительно обжалования арбитражного решения и относительно его принудительного исполнения. Последнее связано с тем, что, согласно положениям ст. 237 Гражданского процессуального закона КНР, решение суда об отказе в принудительном исполнении арбитражного решения юридически может привести к его отмене, что, в свою очередь, предполагает процедуру отмены. Такой порядок порождает ряд проблем. В первую очередь он может привести к двойному рассмотрению судом одного и того же арбитражного дела[464]. Кроме того, это ведет к смешению надзорной и исполнительной функций суда, так как прямое отрицание судебным исполнительным органом законности арбитражного решения несовместимо с его полномочиями. Наконец, поскольку суд, компетентный рассматривать вопросы обжалования арбитражного решения, и суд, компетентный рассматривать вопросы его принудительного исполнения, не обязательно

---

[462] Протасова А., Абдулгафарова Р. Взгляд на восток: обзор арбитражных институтов Китая // Journal Arbitration. 2019. № 8(12). С. 44.

[463] Zhang S. Scope, Terminology and Methodology. In: The Public Policy Exception in the Judicial Review of International Commercial Arbitral Awards. Springer, Berlin, Heidelberg, (2023). PP. 6–7.

[464] Kun Fan. Arbitration in China: A Legal and Cultural Analysis. Hart Publishing, 2013. P. 213.

совпадают, они могут вынести противоречащие друг другу решения, что подрывает единообразие правовой системы Китая и ставит под угрозу доверие к арбитражной системе.

В-пятых, действующий арбитражный закон Китая не очень хорошо коррелирует с разработкой институциональных правил, таких, например, как Регламент Суда ICC или Правила МКАС при ТПП РФ, что влияет на международную конкурентоспособность китайского арбитража и его распространение во всем мире[465].

Обозначенные проблемы негативно влияют на качественное развитие арбитража в Китае и его роль в совершенствовании национального и социального управления, поэтому нуждаются в срочном решении[466].

В целях реализации Заключений Министерство юстиции организовало доработку Закона об арбитраже КНР. В марте 2019 года была проведена Национальная рабочая конференция по арбитражу[467], в сентябре 2020 года из ученых и практиков в области арбитража была создана рабочая группа, которая представила проект поправок (проект для обсуждения), сформированный на основе мнений специалистов судебной системы, арбитражных учреждений, судей, представителей торговых палат и частных предприятий[468]. Указом Председателя КНР №54 объявляется, что «Закон Китайской Народной Республики об арбитраже» был пересмотрен и принят 12 сентября 2025 года на 17-м заседании Постоянного комитета Всекитайского

---

[465] Resolving Disputes in China: New and Sometimes Unpredictable Developments. In P. Quayle & X. Gao (Eds.), International Organizations and the Promotion of Effective Dispute Resolution: AIIB Yearbook of International Law 2019. Vol. 2. Brill: 2019. PP. 56–74.

[466] Wei Sun (Zhong Lun). 2018 International Commercial Court in China: Innovations. Misunderstanding and Clarifications. URL: http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com /2018/07/04 /international-commercial-court-china-innovations-misunderstandings-clarifications/ (дата обращения: 24.04.2023).

[467] Фу Чжэньхуа: Поддержание общественных интересов арбитражных комиссий и устранение случаев возникновения заинтересованности арбитров. URL: http://news.china.com.cn/txt/2019-03/29/content_74624926.htm (дата обращения: 24.04.2023).

[468] Сравнительная таблица. Закон об арбитраже КНР 1994 года, проект поправок (проект для обсуждения), записка Министерства юстиции КНР о проекте поправок (проекте для обсуждения). https://www.szzcw.org.cn/newsinfo/7739600.html (дата обращения: 24.04.2023).

собрания народных представителей 14-го созыва, и вступает в силу с 1 марта 2026 года.

В качестве основной идеи доработки закона Минюст привел необходимость унифицировать китайское законодательство, касающееся МКА, в соответствии с международными стандартами, использовать обобщенный практический опыт китайского арбитража, международно признанный Типовой закон ЮНСИТРАЛ, последние законодательные достижения Великобритании, США, Сингапура, Японии, Южной Кореи, России и других стран, а также законы об арбитраже Гонконга и Макао.

Проект содержит поправки к 99 статьям и, кроме того, 19 новых статей[469], которые предусматривают следующие аспекты:

– улучшение общих правил и положений;

– повышение эффективности работы арбитражных учреждений;

– создание Китайской арбитражной ассоциации;

– совершенствование формы арбитражного соглашения, арбитражных процедур;

– повышение эффективности системы отмены арбитражного решения и повторного арбитража после отмены арбитражного решения;

– оптимизация системы принудительного исполнения решений;

– совершенствование арбитража, связанного с иностранным элементом;

– внедрение арбитража ad hoc.

Стоит отметить, что в 2023 году принятие указанного проекта поправок внесено в законодательную повестку Всекитайского собрания народных представителей[470]. Указом Председателя КНР №54 объявляется, что «Закон

---

[469] Проект пересмотра Закона об арбитраже Китайской Народной Республики (сравнительная редакция) // Fangda Partners. URL: https://www.fangdalaw.com/wp-content/uploads/2021/08/仲裁法修订草案_全文对比版_方达.pdf (дата обращения: 24.04.2023).

[470] Повестка дня 1-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 14-го созыва. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2023-03/05/content_5744592.htm (дата обращения: 24.04.2023).

Китайской Народной Республики об арбитраже» был пересмотрен и принят 12 сентября 2025 года на 17-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 14-го созыва, и вступает в силу с 1 марта 2026 года.[471]

Правовой статус иностранных арбитражных учреждений в Китае

Изучив нормативную базу Китая, посвященную арбитражу, а также учитывая возможность принятия в скором времени поправок к Закону об арбитраже КНР, которые значительно расширят статус иностранных арбитражных учреждений, автор считает необходимым провести анализ правового статуса таких учреждений.

Соглашения, которые предусматривают арбитраж в материковом Китае, администрируемый иностранным арбитражным органом, до недавнего времени признавались недействительными из-за отсутствия указания арбитражной комиссии, как того требует ст. 16 Закона об арбитраже.

Итак, в законодательстве Китая мы не находим определения термина «иностранные арбитражные учреждения» и можем предположить, что речь идет об арбитражных учреждениях вне Китая[472].

Ранее положение иностранных арбитражных организаций в Китае было незавидным. Их решения не исполнялись в силу признания недействительными арбитражных соглашений, на которых они были основаны. Так, в декабре 1996 года в деле Novo Nordisk Co., Ltd. и Hainan Inter-Chinese Medicine Science and Technology Development Company, L. E. Верховный народный суд постановил, что арбитражное соглашение, в котором стороны договорились о проведении арбитража в Великобритании в

---

[471] Указом Председателя КНР №54

URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202509/content_7040438.htm (дата обращения: 14.09.2025)

[472] Чжао Сювэнь. О признании и приведении в исполнение решений МТП в Китае // Университет международного бизнеса и экономики. 2010. № 3. С. 6.

соответствии с Арбитражным регламентом ICC, не подлежит исполнению из-за отсутствия прямого указания на арбитражное учреждение[473].

Знаменательным стало дело Xuprin International GmbH 2004 года, в котором промежуточный народный суд отказался принудительно исполнять решение арбитража на тех же основаниях, что и в деле Novo Nordisk Co., Ltd. [474]. Аналогичным образом были признаны недействительными арбитражные соглашения (и, как следствие, не исполнены основанные на них решения) во многих делах[475].

Однако ситуация стала меняться, и началось это с дела 2013 года (Anhui Long Li De Packing and Printing Co., Ltd. против BP Agnati SRL), в котором Верховный народный суд подтвердил действительность соглашения об арбитраже ICC с местом арбитража в материковом Китае[476].

13 декабря 2019 года были опубликованы «Заключения Верховного народного суда о предоставлении судебных услуг и гарантий при создании нового района Линганг пилотной зоны свободной торговли Китая (Шанхай)» [477], которые установили более свободное регулирование для иностранных арбитражных учреждений в данном районе.

---

[473] Ответ BHC на доклад Высшего народного суда провинции Хайнань о рассмотрении дела о дистрибьюторском соглашении между Novo Nordisk Co., Ltd. и Hainan Inter-Chinese Medicine Science and Technology Development Company, L. E., 1996, № 449.

[474] Ходатайство о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений немецкой компании Xuprin International GmbH, Усинский промежуточный народный суд провинции Цзянсу (2004). Ximin Sanzhong Zi, № 1.

[475] См., например, ответ Верховного народного суда по вопросу о действии арбитражных оговорок, 2006. Min Si Ta Zi, № 6. Высший народный суд Хэбэя .

[476] Ответ Верховного народного суда на запрос о предоставлении инструкций по заявлению о подтверждении действительности арбитражного соглашения по делу Anhui Long Li De Packaging and Printing Co., Ltd. v. BP Agnati S. R. L. № 13 [2013] of the Civil Division IV of the Supreme People's Court on March 25, 2013. (最高人民法院关于申请人安徽省龙利得包装印刷有限公司与被申请人 BP AgnatiS.R.L.申请确认仲裁协议效力案的请示的复函 2013 年 3 月 25 日. [2013] 民四他字第 13 号). URL: http://www.pkulaw.cn/fulltext_form.aspx?Db=chl&Gid=233828 (дата обращения: 24.04.2023).

[477] Заключения Верховного народного суда о предоставлении судебных услуг и гарантий при создании нового района Линганг пилотной зоны свободной торговли Китая (Шанхай). URL: http://gongbao.court.gov.cn/Details/523fed527b53ea1d4f4fe73b79b720.html (дата обращения: 24.04.2023).

В июле 2021 года Центральный комитет Коммунистической партии Китая и Государственный совет обнародовали «Мнения о поддержке реформы высокого уровня и открытии нового района Пудун (Шанхай) для создания ведущей зоны социалистической модернизации» [478] (далее – Мнения), в которых предлагается усилить интеграцию правил разрешения коммерческих и других споров с международно признанными правилами и позволить зарубежным поставщикам услуг предоставлять больше таких услуг в форме трансграничной доставки или перемещения физических лиц при условии соблюдения внутренних нормативных требований. Речь, в частности, о том, чтобы, согласно правилам особой экономической зоны, Шанхайский муниципальный народный конгресс и его постоянный комитет были уполномочены формулировать правила, а также вносить изменения в законы, административные, ведомственные постановления и т. д. Отметим также, что пилотная зона свободной торговли, подобная шанхайской, открыта в Пекине[479].

Правовой анализ доступа иностранных арбитражных учреждений[480] в Шанхайскую зону свободной торговли

В 2019 году Шанхайское муниципальное бюро юстиции издало документ «Административные меры по созданию коммерческих учреждений иностранными арбитражными учреждениями в новом районе Линганг

---

[478] Мнения о поддержке реформы высокого уровня и открытии нового района Пудун (Шанхай) для создания ведущей зоны социалистической модернизации. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2021-07/15/content_5625279.htm (дата обращения: 24.04.2023).

[479] Лю Сяохун, Чжан Чжэнъи, Гун Нань. Значение и развитие правовой системы пилотных зон свободной торговли с китайской спецификой // Вестник СПбГУ. Серия 14: Право. 2022. № 3. С. 635.

[480] Зарубежные арбитражные учреждения - это постоянные арбитражные институты, которые функционируют в странах, отличных от Китая, а также на международном уровне в сфере арбитража внешнеторговых споров. https://baike.baidu.com/item/国外仲裁机构/22646471 (дата обращения: 24.04.2023).

пилотной зоны свободной торговли Китая (Шанхай)»[481]. В нем говорится, что с 1 января 2020 года такие учреждения могут открывать филиалы в этом районе и осуществлять арбитражную деятельность. Причем под арбитражными учреждениями здесь понимаются только постоянные арбитражные учреждения, а не временно сформированные в соответствии с арбитражным соглашением третейские суды ad hoc, которые прекращают существование после вынесения решения по делу и не нуждаются в регистрации.

В 2023 году была принята «Программа содействия развитию индустрии юридических услуг в новом районе Линганг пилотной зоны свободной торговли Китая (Шанхай) на 2023–2025 гг.» [482] , основанная на вышеупомянутом документе и продолжающая тенденцию по развитию арбитражных учреждений на данной территории.

Если говорить о правоспособности иностранных арбитражных учреждений, то, в соответствии со ст. 14 Закона КНР «О применении Закона о гражданских отношениях, связанных с иностранными гражданинами»[483], их статус определяется законом места регистрации, а если основное место деятельности учреждения не совпадает с местом регистрации, применяется закон основного места деятельности. Основным местом деятельности учреждения является его основное коммерческое предприятие[484].

---

481 Административные меры по созданию коммерческих учреждений иностранными арбитражными учреждениями в новом районе Линганг пилотной зоны свободной торговли Китая (Шанхай). URL: https://hd.sfj.sh.gov.cn/2020jcgk_gfxwj/20201102/93cb5f7fd32e48229600d46caef2839f.html (дата обращения: 24.04.2023).

482 Программа содействия развитию индустрии юридических услуг в новом районе Линганг пилотной зоны свободной торговли Китая (Шанхай) на 2023–2025 гг. // Шанхайская служба научно-инновационной политики. URL: https://www.sh-hitech.com/ryrd/8903.html (дата обращения: 24.04.2023).

483 Закон КНР «О применении Закона о гражданских отношениях, связанных с иностранными инвестициями» URL: http://www.gov.cn/flfg/2010-10/28/content_1732970.htm (дата обращения: 24.04.2023).

484 Ли Цинмин. Исследование правовых вопросов арбитража в континентальном Китае зарубежными арбитражными учреждениями // Global Law Review. 2016. № 3. С. 185.

Способы осуществления деятельности иностранными арбитражными учреждениями на территории Китая

Иностранные арбитражные учреждения фактически могут осуществлять свою деятельность на территории КНР двумя способами: с помощью создания филиалов учреждения и ведения арбитражных дел, связанных с иностранным элементом. Рассмотрим их более подробно.

1. Создание филиалов учреждений.

В мировой арбитражной практике критерием для оценки «национальности» арбитражного решения, как правило, выступает место арбитража, а не арбитражное учреждение [485] . Это позволяет избежать необходимости полностью перемещать арбитражное учреждение на территорию иной страны или создавать в ней новое независимое арбитражное учреждение и дает возможность ограничиться открытием филиала.

Однако внутреннее законодательство Китая принимает в качестве такого критерия регламент арбитражного учреждения. Присоединившись к Нью-Йоркской конвенции, КНР исключила стандарт «неотечественного арбитражного решения» в конвенции посредством оговорки о взаимности. Таким образом, поскольку внутреннее законодательство Китая не соответствует стандарту Нью-Йоркской конвенции. Так, вынесенное арбитражное решение с точки зрения китайского законодательства является иностранным решением.

Приведем в пример аналогичную ситуацию в России. Согласно Закону об арбитраже 2015 года, иностранному учреждению нужно получить разрешение Минюста на администрирование арбитража[486].

---

[485] Волгина В. А. Феномен делокализации международного коммерческого арбитража // Скиф. 2017. № 10. С. 2.

[486] Троицкая А. Ф. Государственный контроль в сфере образования постоянно действующих арбитражных учреждений в Российской Федерации // Скиф. 2020. № 6(46). С. 94.

Для того чтобы получить статус постоянно действующих арбитражных учреждений, предусмотренную Законом об арбитраже, они должны соответствовать двум условиям:

1) наличие признанной репутации, критерии которой определяются Минюстом России;

2) наличие в России филиала или некоммерческой организации, при которой в соответствии с законодательством РФ будет создано постоянно действующее иностранное арбитражное учреждение для рассмотрения внутренних споров в России.

4 апреля 2019 года состоялось заседание Совета по совершенствованию третейского разбирательства, на котором было принято решение о выдаче Гонконгскому международному арбитражному центру лицензии постоянно действующего арбитражного учреждения[487]. В результате он стал первым всемирно известным арбитражным учреждением, получившим разрешение правительства РФ на ведение дел в России. Впоследствии лицензии получили также Сингапурский международный арбитражный центр, Международный арбитражный суд Международной торговой палаты и Венский международный арбитражный центр[488]. Но в связи с ограничениями со стороны российского законодательства в отношении характера дел, принимаемых к рассмотрению иностранными арбитражными учреждениями, ни одно из них до сих пор не открыло филиал и не учредило юридическое лицо в России в установленном порядке.

Возвращаясь к теме китайского законодательства, отметим, что из-за вводимых ограничений иностранные арбитражные учреждения не могут

---

[487] Перечень иностранных арбитражных учреждений, признаваемых постоянно действующими арбитражными учреждениями в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». URL: https://minjust.gov.ru/uploaded/files/perecheninostrannyharbitrazhnyhuchrezhdeniyvmac_nnPiCwp.docx (дата обращения: 24.04.2023).

[488] Засемкова О. Ф. Международный коммерческий арбитраж в России: итоги реформы // Lex Russica. 2021. № 8(177). С. 12.

осуществлять деятельность на территории КНР в форме своих представительств-филиалов, поскольку они должны быть зарегистрированы в органах общественной безопасности как неправительственные учреждения и не имеют права функционировать как коммерческие филиалы[489]. Согласно правилу, установленному «Административными мерами по созданию коммерческих учреждений иностранными арбитражными учреждениями в новом районе Линганг пилотной зоны свободной торговли Китая (Шанхай)».

2. Ведение арбитражных дел, связанных с иностранным элементом.

Иностранным арбитражным учреждениям разрешено проводить арбитражные разбирательства в Китае. Это возможно даже при отсутствии филиала соответствующего арбитражного учреждения на территории КНР, однако на практике таких случаев было немного. Арбитражная деятельность в такой форме на самом деле вообще не требует законодательного разрешения, а нуждается только в том, чтобы Верховный народный суд признавал и приводил в исполнение выносимые ими решения[490].

Критерии допуска иностранных арбитражных учреждений к осуществлению деятельности на территории Китая

С точки зрения формальных требований Закона КНР о компаниях[491] Китая иностранные арбитражные учреждения не являются иностранными компаниями, поэтому их коммерческое присутствие в Китае может осуществляться только в форме представительств. Кроме того, их

---

[489] Ли Цзянь. Иностранные арбитражные институты нецелесообразны для арбитража в континентальном Китае // Правоведение. 2008, № 12. С. 135.

[490] Баймухаметов Р. М. Некоторые проблемы в практике признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений на территории Китая // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 3. С. 135.

[491] Закон КНР «О компаниях» от 01.12.2021.

URL: https://www.bjhd.gov.cn/ztzx/2020zt/bhyjs/wykzxczmd/202101/t20210112_4447354.shtml (дата обращения: 24.04.2023).

деятельность предполагает иностранные инвестиции [492] и, следовательно, должна вестись с учетом ограничений, перечисленных в так называемом отрицательном списке Закона об иностранных инвестициях[493]. В соответствии со ст. 11[494] «Специальных административных мер по доступу иностранных инвестиций (отрицательный список) (издание 2024 года)», критерием допуска иностранных арбитражных учреждений к ведению деятельности в Китае является деятельность в сфере юриспруденции. Их регулирование в этом случае осуществляется согласно так называемому национальному режиму[495].

Регулирование деятельности иностранных арбитражных учреждений на территории Китая

В настоящее время ряд иностранных арбитражных учреждений – Арбитражный суд Международной торговой палаты, Гонконгский и Сингапурский международные арбитражные центры, Корейский коммерческий арбитражный совет – открыли свои представительства в Шанхайской зоне свободной торговли. Постоянные представительства зарубежных неправительственных организаций (далее – НПО) не являются

---

[492] Закон об иностранных инвестициях КНР от 15.03.2019. URL: http://tfs.mofcom.gov.cn/article/fl/202101/20210103034662.shtml (дата обращения: 24.04.2023). Статья 2. Настоящий закон применяется в отношении иностранных инвестиций на территории Китайской Народной Республики (далее именуемой территорией Китая).

[493] Закон об иностранных инвестициях КНР от 15.03.2019.

URL: http://tfs.mofcom.gov.cn/article/fl/202101/20210103034662.shtml (дата обращения: 24.04.2023). Статья 4. Для иностранных инвестиций до въезда на китайский рынок государство применяет и национальный режим, и систему отрицательного списка.

=

[494] «Специальных административных мер по доступу иностранных инвестиций (отрицательный список) (издание 2024 года)»

URL: https://www.gov.cn/gongbao/2024/issue_11606/202409/content_6976935.html (дата обращения: 24.04.2023). Статья 11: Иностранным инвесторам запрещается инвестировать в китайские юридические фирмы (за исключением предоставления информации о влиянии китайской правовой среды). Кроме того, им запрещается становиться партнерами в китайских юридических фирмах.

[495] Тарасов О. И. Национальный режим: генезис, доктрина и применение // Moscow Journal of International Law. 45. № 1. С. 45.

юридическими лицами и не могут заниматься предпринимательством [496]. Сфера их деятельности не включает прямое предоставление арбитражных услуг, а больше связана с консультированием и сбором информации по конкретным делам, а также с обучением и обменом опытом с китайскими арбитражными учреждениями. Все иностранные арбитражные учреждения, разместившиеся в Китае, должны соблюдать Закон об управлении внутренней деятельностью зарубежных НПО. Этот документ вводит строгие ограничения для представительств: прямо не запрещая оказывать арбитражные услуги, он фактически делает это невозможным. Так, ст. 19 данного закона [497] устанавливает правила отчетности о деятельности, осуществляемой представительствами иностранных арбитражных учреждений. Согласно этим правилам, представительство арбитражного учреждения обязано каждый год направлять на утверждение план мероприятий на следующий год, однако на практике это требование нереализуемо, поскольку невозможно заранее определить, какие споры будут рассмотрены.

Кроме того, согласно ст. 21 указанного закона, представительства не имеют права взимать плату за свои услуги. Это также приводит к невозможности осуществлять арбитражную деятельность, так как арбитражные учреждения не могут не взимать соответствующие сборы за принятие дел.

---

[496] Searching for China’s Lex Mercatoria through Commercial Dispute Resolution Carrie Shu Shang, Lamine Balde // The Justice System Journal. 2021. №2. P. 211.

[497] Закон об управлении внутренней деятельностью зарубежных неправительственных организаций на территории Китая от 05.11.2017. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/2017-11/28/content_2032719.htm#:~:text=境外非政府组织在中国境内不得从事或者,的相应业务主管单位%E3%80%82 (дата обращения: 24.04.2023). Статья 19. Представительства зарубежных НПО должны представлять план деятельности на следующий год, включая реализацию проекта, использование средств и т. д., в подразделение по надзору за деятельностью до 31 декабря каждого года. После согласования с подразделением по надзору за деятельностью, в течение десяти дней сообщить об этом в регистрационный орган для записи. Если план деятельности нуждается в корректировке в связи с особыми обстоятельствами, он должен быть своевременно представлен в орган управления регистрацией.

Арбитражные решения иностранных арбитражных учреждений, вынесенные на территории Китая

Решения иностранных арбитражных учреждений, которые вынесены на территории Китая, являются иностранными решениями, и заявления об их признании и приведении в исполнение рассматриваются в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией.

В 2004 году при рассмотрении дела Weimao International (Hong Kong) Co., Ltd. v. Shanxi Tianli Industry Co.[498], как отмечает Федоренко С. Н., «было подано заявление о признании и исполнении решения, принятого арбитражем под эгидой Международной торговой палаты, обе стороны пришли к соглашению, что все споры, связанные с договором, должны рассматриваться в арбитраже Гонконга» [499] в соответствии с Арбитражным регламентом Международной торговой палаты и английским правом[500]. ВНС указал, что решение является институциональным на основании соглашения между сторонами – участниками Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, поэтому при признании и приведении в исполнение решения в данном случае следует применять положения конвенции, а не соглашений о взаимном признании и приведении в исполнение арбитражных решений в специальных административных районах и материковом Китае. Как посчитал Верховный суд, решение, вынесенное Арбитражным судом МТП в Гонконге, было французским, так как штаб-квартира Международной торговой палаты находится во Франции, и,

---

[498] Ду Тао, Чжу Депей. Исследование доступа зарубежных арбитражных учреждений на фоне внесения поправок в Закон об арбитраже // Commercial Arbitration & Mediation, 2022. № 02. С. 19.

[499] Федоренко С. Н. Признание и исполнение арбитражных решений в материковом Китае и Гонконге // Право и бизнес. 2017. № 1. С. 34.

[500] China, 中华人民共和国最高人民法院 (Supreme People's Court) / Weimao International (Hong Kong) Co., Ltd. v. Shanxi Tianli Industry Co. / [2004] Min Si Ta Zi № 6 ([2004] 民四他字第 6 号).

соответственно, должна применяться Нью-Йоркская конвенция. Однако такое решение было поставлено под сомнение академическими кругами Китая[501].

Показательным случаем является также отказ китайского суда признать и привести в исполнение решение арбитража ICC по делу 2006 года между немецкой компанией Schuplin и китайской компанией Wuxi Woke. Оговорка в договоре была признана недействительной, а решение Арбитражного суда Международной торговой палаты не было признано и приведено в исполнение народным судом промежуточной инстанции г. Уси провинции Цзянсу.

В данном случае стороны договорились, что арбитраж будет регулироваться правилами ICC, но местом арбитража станет Шанхай (Китай). В соответствии с Законом об арбитраже КНР, так как штаб-квартира арбитражного учреждения, вынесшего решение, находится во Франции, это решение является иностранным. Так, народный суд промежуточной инстанции Уси постановил: «…арбитражное решение, признание и приведение в исполнение которого испрашивается в данном случае, было вынесено Арбитражным судом МТП, подтверждено печатью его штаб-квартиры и должно рассматриваться как неотечественное решение». Из судебной практики видно, что положения Гражданского процессуального закона не являются естественным основанием для вынесения судом решения о принадлежности арбитражного решения к определенному правопорядку. Народный суд промежуточной инстанции Уси отказал в признании и приведении в исполнение арбитражного решения, применив Нью-Йоркскую конвенцию.[502]

В решениии Brantwood 2020 года о признании и приведении в исполнение решения арбитража ICC, народный суд указал, что

---

[501] Линь Бинбин. Определение и разграничение понятий «место нахождения арбитражного учреждения», «место проведения арбитража» и «место проведения слушаний» // Semantic Scholar. 2009. № 3. С. 13.

[502] Чжао Сювэнь. Надзор за международным коммерческим арбитражем со стороны судов материкового Китая на примере дела Сюприн (2004). URL: https://ccpl.law.hku.hk/content/uploads/2018/03/Pub/Conf%20&%20Seminar/ZhaoXiuwenChinese.pdf (дата обращения: 24.04.2023).

местонахождением объекта договора является Гуанчжоу (Китай) и речь идет об арбитражном решении в материковом Китае, поэтому его можно рассматривать как арбитражное решение, связанное с иностранным элементом [503] . В данном деле народный суд промежуточной инстанции Гуанчжоу фактически вынес решение о характере арбитражного решения на основании критерия места арбитража.

Таким образом, на наш взгляд, китайскому законодателю следует как можно скорее урегулировать вопрос «национальности» арбитражных решений в сфере МКА. В ст. 91 проекта поправок к Закону об арбитраже КНР предлагается определять место арбитража по соглашению сторон, а если место арбитража не оговорено или неясно, то его следует установить арбитражному суду, решающему спор, что соответствует Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже. Определение «национальной принадлежности» арбитражного решения на основе критерия места арбитража окажет огромное влияние на допуск иностранных арбитражных учреждений к китайскому рынку: в этом случае вынесенные ими решения будут относиться к числу китайских арбитражных решений с иностранным элементом и приводиться в исполнение на территории Китая в соответствии с его внутренним арбитражным законодательством, а не Нью-Йоркской конвенцией[504].

Подведем ряд промежуточных итогов из вышеизложенного.

1. В соответствии с Нью-Йоркской конвенцией арбитражные решения классифицируются как внутренние или иностранные в зависимости от места их принятия. В то же время, согласно китайскому арбитражному законодательству, решения разделяются на внутренние и иностранные на основании местоположения арбитражного органа — находится ли он в Китае

---

[503] Народный суд промежуточной инстанции Гуанчжоу провинции Гуандун (2015). Постановление Suizhong Fa Min Si Chu № 62.

[504] Чжао Сювэнь. О признании и приведении в исполнение решений МТП в Китае // Университет международного бизнеса и экономики. 2010. № 3. С. 10.

или за его пределами. Если местонахождение учреждения – за рубежом, решения считаются иностранными и подлежат исполнению в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией. В проекте поправок к Закону об арбитраже КНР место арбитража используется в качестве основного критерия для определения «национальности» арбитражного решения[505].

2. Привлекая в Шанхай иностранные арбитражные учреждения, Китай хочет сделать его не только арбитражным центром всего Азиатско-Тихоокеанского региона, но и одним из мировых центров арбитража[506]. В связи с этим необходимо улучшить внутреннюю деловую среду и обеспечить высокий уровень разрешения споров для иностранных сторон. Однако на данном этапе иностранные арбитражные учреждения могут осуществлять свою деятельность в Китае лишь в форме представительств головных офисов.

Судебный контроль в отношении арбитража

В ноябре 2021 года Верховный народный суд издал обновленное «Положение об отчетности и проверке арбитражных дел, подлежащих судебному надзору» [507] (далее – Положение об отчетности и проверке), согласно которому арбитражные дела судебного надзора включают в себя проверку действительности арбитражного соглашения, отмену арбитражного решения, рассмотрение заявлений о признании и приведении в исполнение и иные случаи[508].

---

[505] Кань Минь. Предварительное исследование открытия китайского рынка коммерческих арбитражных услуг для всего мира // Арбитраж и право. 2003. № 6. С. 36–70.

[506] Динг Вэй. Траектория развития правовых инноваций в Шанхайской пилотной зоне свободной торговли // Пекин: Издательство Пекинского университета Цзяотун, 2016. С. 102.

[507] Положение об отчетности и проверке дел арбитражного судебного надзора от 02.11.2021 // Официальный сайт Министерства юстиции КНР. URL: http://www.moj.gov.cn/pub/sfbgw/zcjd/202111/t20211102_440506.html (дата обращения: 24.04.2023).

[508] Ei Ei Khin. Judicial Supervision on Commercial Arbitration under the UNCITRAL Model Law and Arbitration Laws of the United Kingdom, the United States and Singapore // Studies in Modern Society and Culture. 2007. № 40. P. 251.

В зависимости от того, в чью юрисдикцию входит арбитражное дело с иностранным элементом (материковый Китай, Гонконг, Макао, Тайвань, иностранные арбитражные учреждения), правила пересмотра и вынесения решения предполагают пять типа дел об арбитражном судебном пересмотре[509].

Кроме того, Положение об отчетности и проверке также предусматривает процедуру проверки пересмотренных в материковом Китае решений, связанных с Гонконгом, Макао и Тайванем.

По делам, касающимся Гонконга, Макао и Тайваня или связанным с иностранным элементом, каждый суд промежуточной инстанции или специализированный суд должен отчитываться перед высшим судом. После того как Верховный суд рассмотрит его, высший суд может вынести решение, основанное на обзорном заключении Верховного суда.

По внутренним арбитражным делам каждый суд промежуточной инстанции или специализированный суд должен отчитываться перед высшим судом, после чего он может вынести решение на основе мнения высшего суда[510].

В декабре 2021 года Верховный народный суд выпустил «Протокол симпозиуманациональных судов по иностранным коммерческим и морским судебным разбирательствам» [511], в том числе для уточнения правил осуществления судебного надзора за арбитражными делами и унификации стандартов судебных решений по нему. Протокол разделен на три части, последняя из которых (ст. 90–111) посвящена судебному пересмотру арбитража. В ней рассматриваются следующие вопросы.

1. Определение действительности арбитражного соглашения в случаях, когда арбитраж предшествует судебному разбирательству и когда является его

---

[509] Цзэньцзюнь К. Международный коммерческий арбитраж в Китае (материковый Китай, Гонконг, Макао и Тайвань): дис. … канд. юр. наук: 12.00.03. М., 2008. 175 с.

[510] Lin Yifei. Judicial Review of Arbitration: Law and Practice in China. Wolters Kluwer, 2018. P. 36.

[511] Протокол симпозиума национальных судов по иностранным коммерческим и морским судебным разбирательствам от 13.12.2021. URL: https://cicc.court.gov.cn/html/1/218/62/409/2172.html (дата обращения: 24.04.2023).

альтернативой. В частности, указано, что в таком случае данная оговорка является действительной.

2. Правила определения способов разрешения спора по основному и дополнительному договорам. Так, если основной договор предусматривает в этом качестве арбитраж, а в дополнительном договоре способ разрешения спора не предусмотрен – соглашение не действует для сторон последнего, хотя обычно стороны основного договора оговаривают со сторонами дополнительного договора способ разрешения спора[512].

3. Разрешение отмены постановления по медиации. Если сторона ходатайствует об отмене постановления, народный суд принимает это заявление и рассматривает в соответствии с положениями ст. 58 Закона об арбитраже Китая. Если сторона подает заявление об отмене постановления, вынесенного иностранным арбитражным учреждением, по медиации, оно рассматривается согласно положениям ст. 70 Закона об арбитраже КНР.

4. Решение о приведении в исполнение решений, вынесенных иностранными арбитражными учреждениями в материковом Китае рассматривается в соответствии со ст. 70 Закона об арбитраже Китая.

5. «Выход за пределы арбитражного соглашения»[513]. Под данным термином понимается решение, превышающее компетенцию, установленную в арбитражном соглашении, что оказывает существенное влияние на права и интересы сторон.

Председатель Четвертого суда промежуточной инстанции Пекина судья Ма в своем докладе выразил от имени народного суда отношение к

---

[512] Irene Welser, Susanne Molitoris. The Scope of Arbitration Clauses – Or “All Disputes Arising out of or in Connection with this Contract...” URL: https://www.cerhahempel.com/fileadmin/docs/publications/Welser/Welser-Molitoris_AYIA_2012.pdf (дата обращения: 24.04.2023).

[513] Признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений в России и странах бывшего СССР / Т. Д. Аиткулов, Р. Э. Акрамов, М. А. Акчурина и др.; под ред. Р. О. Зыкова. М.: Арбитражная ассоциация, 2019. С. 140.

арбитражу[514], среди прочего отметив, что сфера судебного надзора и контроля охватывает только процессуальные вопросы, указанные ранее.

Итак, в большинстве случаев законодательство Китая поддерживает действительность арбитражного решения и старается минимизировать постороннее вмешательство в действительность арбитражного соглашения[515]. В целом можно отметить, что совершенствование системы контроля за арбитражем призвано повысить его эффективность и отражает поддержку от государства[516].

Таким образом, можно утверждать, что арбитражные учреждения в Китае вышли на новый виток своего развития, с тех пор как 4-й пленум ЦК КПК 18-го созыва четко указал на необходимость совершенствования многопрофильного механизма разрешения споров и системы арбитража, повышения его авторитета. Количество дел, принимаемых арбитражными учреждениями, с каждым годом увеличивается.

При исследовании системы судебного пересмотра арбитражных решений было установлено, что судебная система Китая может обеспечить относительно стабильную правовую среду, способствующую эффективному исполнению любого рода арбитражных решений. Продолжительные опасения иностранных инвесторов по поводу качества и эффективности китайской

---

[514] Арбитражный исследовательский институт и Четвертый суд промежуточной инстанции Пекина выпустили отчет об исследовании больших данных по делам о пересмотре решений арбитражных судов. URL: http://www.chinaarb.org/Information/Details/a346ea4c2414404e8b61db47f5d87a8b (дата обращения: 24.04.2023).

[515] Козловская В. А. Правовое регулирование арбитражных соглашений в соответствии с законодательством материкового Китая и Гонконга // Уральский журнал правовых исследований. 2020. № 5(12). С. 25.

[516] Исследование и практика повышения эффективности управления делами в арбитражных институтах Китая // Шанхайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия. 2021. № 10. URL: https://www.lawyers.org.cn/info/123f62b351b54b96ab3beeee5dc970bc (дата обращения: 24.04.2023).

арбитражной системы[517], возможно, в большей степени связаны с отсутствием в стране судебной системы западного образца или с имевшими место случаями отказа в принудительном исполнении иностранных арбитражных решений в Китае.

В настоящее время местные суды не обладают достаточным структурным и профессиональным потенциалом для вынесения решений, касающихся арбитража, поэтому чем раньше они осознают независимость своих институтов и действительно повысят качество своих решений, тем эффективнее может быть разработан судебный механизм исполнения арбитражных решений[518].

В целом со стороны арбитражных институций была получена позитивная оценка проведенной реформы[519], сопровождаемая указаниями на проблемные моменты, требующие особого внимания; впоследствии они были обобщены и направлены в правительство КНР.

Этапы интернационализации и локализации арбитража в Китае

Для того чтобы определить перспективы арбитража в КНР, нужно уяснить общую логику его развития на территории страны. Несмотря на то что мы уже исследовали становление законодательства об арбитраже в Китае, стоит рассмотреть этот вопрос с точки зрения интернационализации, поскольку ранее анализировалось развитие исключительно национальной системы законодательства. Для выявления тенденций и перспектив необходимо учитывать международный опыт, а также согласованность

---

[517] Беликова К. М., Ахмадова М. А. Арбитраж инвестиционных споров как основная гарантия гражданско-правовой защиты инвестора в Китае // Юридические исследования. 2018. № 7. С. 11–12.

[518] Ли Хуэйминь, Тан Вэйран. Исследование применения механизма арбитражного урегулирования к спорам по административным соглашениям // Hebei Law Journal. 2023. № 1. С. 12.

[519] Huang K. Internationalization as a Leap of Faith: Arbitration Reforms in China and the Challenges of Implementation // Asian Journal of Law and Society. 2022. P. 16.

китайского нормативного регулирования с нормативным регулированием других стран.

С момента своего создания арбитражная система Китая проходит линейный цикл интернационализации, локализации и повторной интернационализации[520]. С точки зрения этих процессов развитие арбитража в стране можно разделить на следующие четыре этапа.

1. Генерация (зарождение) арбитража.

Этот этап начался в период правления династии Ся (2070–1765 гг. до н. э.) и продолжался до конца правления династии Цин (1636–1912 гг.)[521]. Хотя в древних исторических книгах встречается слово «арбитраж», его значение и понимание далеко от современного. Термин «арбитраж» на том этапе фактически обозначает метод решения проблем внутри социальных институтов, а не юридический институт разрешения споров. Тем не менее можно говорить, что в это время происходит зарождение китайского арбитража.

2. Построение арбитражной системы по западному образцу.

Это период с 1840 по 1949 год. Принято считать, что на данном этапе система коммерческого арбитража была перенесена в Китай с Запада[522]. В экономике Древнего Китая преобладало мелкое земледелие, правительство делало упор на сельское хозяйство, одновременно сдерживая развитие торговли, поэтому торговое право не развивалось так же хорошо, как в западных странах в тот же период. Только в 1904 году первая торговая палата получила полномочия выступать посредником и разрешать коммерческие споры между китайскими бизнесменами, а также между китайскими и иностранными предпринимателями.

---

[520] Фэн Цзыхан. Локализация и интернационализация китайского коммерческого арбитража с точки зрения культурных различий – на примере Закона об арбитраже // Юридическая наука. № 1. С. 132.

[521] Alicia Ehn LL.M. Arbitration in China. Modern Dispute Resolution in Cultural Clothing, 2017. С. 12–15.

[522] Kun Fan. Arbitration in China: A Legal and Cultural Analysis. Hart Publishing, 2013. P. 214

В 1906 году было предложено внедрить западную модель коммерческого арбитража, а в 1923 году уже было гарантировано принудительное исполнение решений, принятых арбитражными учреждениями. Таким образом, арбитражная система в ее современном понимании зародилась в Китае в конце правления династии Цин незадолго до установления Китайской Народной Республики. Этот этап был первым периодом интернационализации арбитража в стране, однако особенность в том, что арбитраж был закреплен за местными торговыми палатами, которые выступали своеобразными агентствами-посредниками. С развитием общественной экономики арбитраж все меньше подвергался влиянию политических факторов.

3. Локализация арбитража.

Период с момента основания Китайской Народной Республики в 1949 году до разработки и введения в действие Закона об арбитраже КНР в 1994 году считается этапом локализации арбитража в стране. В течение этого времени, для того чтобы приспособить арбитраж к потребностям политической системы и общественной жизни, правительство продолжало реформировать арбитражную систему[523]. Учитывая (Принимая во внимание) сложность арбитражного законодательства, устоявшаяся к тому моменту закрепленность института арбитража за административными органами, а также активное применение арбитражных механизмов, которые требовали повторного судебного пересмотра арбитражного решения или обязывали стороны заключать арбитражное соглашение, в совокупности сильно ограничивали единство и независимость арбитража и негативно влияли на его скорость и автономность.

Основная причина заключалась в том, что процесс интернационализации китайского арбитража не был согласован с

---

[523] Association for International Arbitration Chinese Arbitration: A Selection of Pitfalls. Antwerpen: Maklu Publishers, 2006. P. 19–21.

реформированием внутреннего арбитражного законодательства. Поэтому не будет ошибкой утверждать, что на данном этапе арбитражная система Китая находилась в крайне неупорядоченном состоянии[524].

4. Реинтернационализация арбитража.

Этап повторной интернационализации арбитража в Китае проходит с 1994 года, с момента принятия Закона об арбитраже, по настоящее время[525]. Закона об арбитраже заключается в отделенности арбитражного учреждения от административных органов, подчеркнутой автономии воли сторон и окончательности арбитражного решения. Это свидетельствует о том, что Китай впитал передовой опыт международного арбитража, чтобы на фоне ускоряющегося процесса глобализации привести свою арбитражную систему в соответствие с общепринятой международной практикой и добиться быстрой и эффективной интернационализации внутреннего арбитража[526]. Однако самым заметным недостатком данной системы остается тесная связь арбитражных учреждений с административными органами.

Таким образом, проанализировав становление китайского законодательства об арбитраже с учетом указанных аспектов, можно прийти к следующему выводу: вследствие несогласованности процессов интернационализации и локализации арбитража в Китае подавляющее большинство международных арбитражных споров, связанных с китайской стороной, регулируются иностранными арбитражными учреждениями, поэтому насущной необходимостью сегодня представляется усиление тенденции к интернационализации китайской арбитражной системы. Наши наблюдения показывают, что на данном этапе развития у арбитража в КНР

---

[524] Jingzhou Tao. Arbitration Law and Practice in China. Iss. 3. Kluwer Law Intl, 2012. P. 20–21.

[525] Wang Guiguo. The Unification of the Dispute Resolution System in China – Cultural, Economic and Legal Contributions // Journal of International Arbitration. 1996. № 13. P. 10.

[526] Rick Stockmann. International Commercial Arbitration in China: Issues Surrounding the Resolution of International Commercial Disputes Through Chinese Arbitration // Willamette Journal of International Law and Dispute Resolution. 2011. № 2. P. 332.

есть много возможностей стать глобально конкурентоспособным и сформировать арбитражную культуру с китайской спецификой.

Предложения автора

Благодаря постоянному совершенствованию системы социалистической рыночной экономики и углублению политики реформ и открытости система арбитража Китая постепенно развивается. Для повышения международной привлекательности китайского арбитража мы предлагаем выделить три точки опоры при определении направлений его развития.

Во-первых, необходимо прояснить отношения между политической системой государства и гражданским обществом. Арбитраж как метод разрешения гражданских споров все больше входит в противоречие с Законом об арбитраже Китая, в котором преобладает государственное регулирование. В настоящее время несовместимость Закона об арбитраже с развитием арбитражного рынка КНР демонстрирует конфликт между политической системой государства и гражданским обществом по этому вопросу.

Во-вторых, требуется сбалансировать процессы интернационализации (внедрения международного права) и локализации (разработки внутреннего законодательства)[527]. Оба эти аспекта необходимы и сущностно дополняют друг друга[528]. Приведение китайского арбитражного законодательства в соответствие международно-правовым нормам способствует не только здоровому развитию арбитражного рынка страны, но и повышению международной привлекательности китайского арбитража. Последнее прямо связано с тем фактом, что на протяжении нескольких лет Китай планомерно

---

[527] Си Цзиньпин. Неуклонно следовать по пути социалистического правового государства с китайской спецификой, чтобы обеспечить надежную правовую гарантию всестороннего построения социалистической современной страны // В поисках истины, 2021. № 5. С. 57.

[528] Хуан Цзинь, Лу Ян. Международное верховенство права. Последствия идей Си Цзиньпина для верховенства права // Форум политики и права, 2021. № 3. С. 78.

превращает Шанхай в ориентированный на мировые тенденции арбитражный центр всего Азиатско-Тихоокеанского региона.

В-третьих, необходимо выдержать баланс между ориентацией на справедливость и ориентацией на эффективность. Противоречия между двумя базовыми ценностями права – справедливостью и эффективностью, – существуют в любом способе разрешения споров, и арбитраж не является исключением [529] . Основным средством к эффективному построению арбитража является сосредоточение внимания на принципе окончательности арбитражного решения, использование в полной мере процессуальной гибкости, основанной на автономии воли сторон, ее реализация с помощью соответствующих вспомогательных механизмов. Арбитраж и принцип окончательности решения позволяют избежать обременительных судебных процедур, и при условии эффективного разрешения споров они могут обеспечить непрерывность коммерческих сделок и стабильность получения прибыли, чтобы поддерживать коммерческие отношения [530] . Основным средством к обеспечению беспристрастности арбитража является соблюдение принципов равноправия сторон и нейтральности МКА. Для эффективного проведения арбитражного разбирательства должно обеспечиваться не только равное распределение прав и обязанностей сторон в законодательстве[531], но и возможность в равной степени осуществлять свои права.

---

[529] Лю Сяохун. Юриспруденция и доказательства международных коммерческих арбитражных соглашений // Коммерческая пресса, 2005. С. 338–345.

[530] Лю Сяохун. Дилемма арбитража, система «одно окончательное решение» и возврат к стандарту // Law Press, 2016. С. 33–40.

[531] Ли Цзуцзюнь. О процессуальной справедливости // Современное правоведение, 2001. № 3. С. 45–57.

§2. Тенденции и перспективы развития правового регулирования международного коммерческого арбитража в России

Для характеристики тенденций и перспектив развития правового регулирования МКА в России обратимся к мнениям Хироши Ода, адвоката и профессора японского права в Университетском колледже Лондона, а также кандидата юридических наук, профессора МГИМО МИД России Костина А. А.

Оценивая российскую арбитражную реформу, Хироши Ода указывает на два обстоятельства: нацеленность на превращение России в привлекательное для арбитража место (при этом вопрос, достигнута ли данная цель, остается дискуссионным) и вероятность несоответствия международным стандартам российского арбитражного права, применяемого государственными судами, хотя оно основано на Типовом законе ЮНСИТРАЛ[532].

Следует отметить, что среди оценок результатов реформы есть как позитивные, так и негативные, однако Хироши Ода, как и Скворцов О. Ю., один из ведущих специалистов по арбитражному праву в России, характеризует сложившуюся ситуацию как консервативную патерналистскую модель, характерную исключительно для России. По его словам, патернализм в арбитраже «призван защищать слабую сторону, а не относиться к сторонам как к равным. Придя на смену «либерализму» системы периода 1993–2016 гг., патернализм в сфере арбитража обнаруживается сегодня, во-первых, во введении разрешительной системы для постоянно действующих арбитражных учреждений, во-вторых, в ограничении объема полномочий третейского разбирательства, например неарбитрабельности споров о деловой репутации, в-третьих, в существенном ограничении сферы использования арбитража

[532] Hiroshi Oda. Russian Arbitration Law and Practice. Oxford University Press, 2020. P. 256.

ad hoc и, в-четвертых, в усилении роли государства в регулировании постоянно действующих арбитражных учреждений (включая упразднение арбитражных учреждений) и расширении административного контроля. [...] патернализм несовместим с принципами автономии воли сторон и свободы договора. С другой стороны, [...] это была закономерная ответная реакция государства на безудержное злоупотребление системой, причем вполне законная и понятная»[533] [перевод автора. – *Ч. Я.*].

Стоит рассмотреть подробнее регулирование в России института арбитража ad hoc, который, как уже было отмечено, является одним из перспективных направлений развития китайского арбитража.

Очевидно предпочтение арбитража ad hoc в некоторых видах споров[534], поэтому для роста популярности арбитража какой-либо отдельно взятой страны, в частности Китая или России, необходимо развивать данный институт.

Правовое положение арбитража ad hoc в Китае уже было достаточно подробно проанализировано в главе 2, достаточно отметить, пожалуй, наиболее важное положение китайского законодательства, что такие арбитражи фактически не признаются законодателем и для того, чтобы стороны могли беспрепятственно исполнять вынесенные решения, им необходимо преодолевать сопротивление государственных судов, которые довольно часто негативно относятся к данному виду арбитража. По сути, в Китае законодательно закреплен запрет на проведение таких арбитражей, несмотря на то что в отдельных случаях возможно признание и исполнение соответствующих решений.

В правовой системе России такого рода запрет, несомненно, отсутствует. В 2015 году в стране была проведена реформа законодательства об арбитраже, главной составляющей которой было введение сложного порядка создания и

---

[533] там же

[534] Зайцева А. Г. Эволюция и новеллы арбитража ad hoc в России // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 31. С. 87.

функционирования арбитражных учреждений, что вызвало их стремительное сокращение. Конечно, доверие к арбитражным учреждениям в России возросло[535], как возросла и роль арбитражей ad hoc[536]. По состоянию на 2019 год процентное соотношение институционального арбитража и арбитража ad hoc, по некоторым данным, составило 70/30[537].

Однако, два фактора – ужесточение регулирования ПДАУ, а также возрастание количества споров – в арбитраже ad hoc институциональный арбитраж ad hoc[538]: по определению Костицына А. В. и Бормотова А. В., «сохранившись „де-факто“, экс-третейский суд предлагает заинтересованным сторонам, то есть уже сформировавшейся у него целевой аудитории, пренебрегая самой природой арбитража ad hoc, мимикрировать под последний»[539]. Данная проблема была рассмотрена как Арбитражным судом г. Москвы[540], так и Верховным судом РФ[541]. Создание такого рода судов чревато отменой принятых ими решений, что негативно сказывается на репутации арбитражей ad hoc в России и делает страну менее привлекательной для их проведения. Несмотря на то что в законодательстве предусмотрены частноправовые нормы, позволяющие противодействовать функционированию подобных учреждений[542], необходимо более тщательное

---

[535] Гальперин М. Л. Третейские итоги // Закон. 2017. № 9. С. 36.

[536] Морозов М. Э. Третейский суд умер, да здравствует ad hoc! // Третейский суд. 2017. № 4. С. 50.

[537] Морозов М. Э. Эволюция российской судебной практики по арбитражу ad hoc // Третейский суд. 2021. № 1. С. 71.

[538] Скворцов О. Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 8–9.

[539] Костицын А. В., Бормотов А. В. Псевдоарбитражи ad hoc // Экономическое правосудие в Уральском округе. 2018. № 2(46). С. 111.

[540] Определение Арбитражного суда г. Москвы от 08.12.2020 по делу № А40-132695/20-3-985. Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/f4511a4f-423c-4470-95b1-30c3ad86ddda/9c85c6be-996a-4543-9630-bf7c47216be7/A40-132695-2020_20201208_Opredelenie.pdf ?isAddStamp=True (дата обращения: 24.04.2023).

[541] О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража. Постановление Пленума ВС РФ от 10.12.2019№ 53. Бюллетень ВС РФ. 2020. № 3.

[542] Костицын А. В., Бормотов А. В. указонное сочнение

регулирование вопроса со стороны государства, поскольку роль «институциональных арбитражей ad hoc» продолжает расти[543].

Таким образом, сравнивая ситуацию в отношении арбитражей ad hoc в Китае и России, стоит отметить, что в обоих государствах наблюдаются тенденции к изменению законодательства, однако эти изменения носят разный характер. В то время как в Китае требуется создание полностью новой законодательной базы об арбитраже ad hoc, в России необходимо решение проблем, связанных с текущим регулированием таких арбитражей на законодательном уровне. Однако общим является то, что совершенствование законодательства и развитие данного перспективного института, несомненно, повысят привлекательность обоих государств в качестве места проведения арбитража.

Также, по мнению некоторых ученых, в частности Комарова А. С., «в контексте взаимоотношений судебной власти и международного коммерческого арбитража весьма актуальной видится проблема повышения уровня судебных инстанций, которые должны решать вопросы, связанные с осуществлением предусмотренных законом контрольных функций»[544]. Он полагает разумным регулирование, как в законодательстве некоторых других европейских стран, например Швейцарии, где компетенцией по отмене и признанию решений арбитражей наделяется исключительно Верховный суд Швейцарии[545]. Комаров А. С. полагает, что «такой подход мог бы сократить

---

[543] Морозов М. Э. Ограничения полномочий арбитра ad hoc // Третейский суд. 2021. № 3/4. С. 201.

[544] Комаров А. С. Перспективы международного коммерческого арбитража в Российской Федерации в свете реформы законодательства о третейском суде // Arbitration Journal. 2019. URL: https://journal.arbitration.ru/ru/analytics/perspektivy-mezhdunarodnogo-kommercheskogo-arbitrazha-v-rossiyskoy-federatsii-v-svete-reformy-zakono/ (дата обращения: 24.04.2023).

[545] Die Reform des schweizerischen Gesetzes über die internationale Schiedsgerichtsbarkeit – wichtige Änderungen und Entwicklungen. URL: https://www.clearygottlieb.com/-/media/files/alert-memos-2021/20210125-die-reform-des-schweizerischen-gesetzes-ber-die-internationa-pdf.pdf (дата обращения: 24.04.2023).

время на оспаривание и принудительное исполнение арбитражных решений»[546].

Подчеркнем, что данное направление возможного развития также является сходным, поскольку, как уже было выяснено ранее, ВНС КНР в настоящее время занимается усилением судебного контроля за решениями арбитражей, в частности по отмене решений или признанию и приведению в исполнение. Соглашаясь с Комаровым А. С., отметим, что подобное регулирование со стороны государства повысило бы привлекательность арбитражных учреждений и Китая, и России, а также способствовало бы увеличению уровня доверия со стороны предпринимателей, поскольку лица, разрешающие споры посредством арбитража, были бы уверены в качестве принимаемых решений и в качестве оказываемой со стороны судебной власти поддержки.

Говоря о развитии арбитражных учреждений в РФ, в частности МКАС при ТПП, исследователи констатируют, что «данный институт более 80 лет успешно функционирует. Реформирование законодательства и правоприменительной практики позволяет ему занять достойное место в ряду известных арбитражных центров»[547], что опять же повышает доверие к российским арбитражным учреждениям, поскольку в силу постоянного совершенствования и развития регулирования их деятельности предприниматели становятся более уверенными в правильном рассмотрении их споров, а также в отсутствии последующих трудностей при признании и принудительном исполнении решений. Можно сказать, что развитие такого арбитражного центра, как МКАС при ТПП, дало большой толчок к развитию системы арбитражных учреждений в России. В целом мнение ученых по этому вопросу звучит следующим образом: «необходимо совершенствовать

---

[546] Комаров А. С. указанное сочнение

[547] Титова Н. В. К вопросу о последних тенденциях развития института международного коммерческого арбитража в России // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. С. 83.

практику МКАС при ТПП РФ как наиболее перспективный институт для разрешения международных частноправовых споров на территории СНГ»[548].

Нельзя не отметить усложняющийся характер споров, рассматриваемых посредством арбитража. Такие выводы можно сделать на основании характера споров, передаваемых на рассмотрение в арбитражные учреждения: большинство касается кредитных договоров, договоров поставки и оказания услуг[549]. Кроме того, об этом свидетельствует рост дел с участием иностранцев или иностранных арбитров[550].

Проанализировав развитие арбитражных учреждений в Китае, стоит также указать на рост сложности споров. Например, отмечается рост количества дел, стороны которых не являлись гражданами КНР, в характере споров преобладают споры по договорам купли-продажи или поставки, по договорам, связанным с инвестициями и по строительству[551].

Что касается развития и повышения доверия к коммерческому арбитражу в Китае, нельзя не отметить постоянную работу Верховного народного суда КНР. Так, в 2018 году под его юрисдикцией начали создавать международные коммерческие суды. Согласно п. 2 п.4. ст. 2, ст. 11 «Положений Верховного народного суда по некоторым вопросам, касающимся учреждения международных арбитражных судов»[552] (далее –

---

[548] Алексеев М. А. Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации: история создания и полномочия // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2011. № 2. С. 166–170.

[549] Жильцов А. Н. Обзор практики Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации за 2014–2015 гг. // Вестник международного коммерческого арбитража. 2016. № 2(13). С. 60.

[550] Сурков А. В., Пакшин П. К. Основные тенденции практики международного коммерческого арбитража в СНГ // XLIX Огарёвские чтения: материалы научной конференции: в 3 ч. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2021. С. 756.

[551] CIETAC 2022 Work Report and 2023 Work Plan. URL: http://www.cietac.org/index.php?m=Article&a=show&id=18848&l=en (дата обращения: 24.04.2023).

[552] Положения Верховного народного суда по некоторым вопросам, касающимся учреждения международных арбитражных судов, от 21.11.2018. URL: https://www.bjac.org.cn/images/20191106/最高人民法院办公厅关于印发《最高人民法院国际商事法庭程序规则（试行）》.pdf (дата обращения: 24.04.2023).

Положения), опубликованных 21 ноября 2018 года, Международный коммерческий суд ВНС разработал универсальную платформу разрешения споров, которая эффективно связывает посредничество, арбитраж и судебные разбирательства.

Если сумма иска, поданного в одно из учреждений на указанной выше единой платформе, превышает 300 млн юаней, Международный коммерческий суд ВНС Китая будет рассматривать заявления об обеспечительных мерах, а также об отмене и приведении в исполнение решений (п. 4 ст. 2 и ст. 14 Положений). Однако учитывая, что арбитраж и судебное разбирательство являются взаимоисключающими методами разрешения споров, в соответствии со ст. 14 Положений роль судебных органов в арбитраже ограничивается поддержкой и надзором за ним, поскольку Международный коммерческий суд ВНС Китая является судебным, а не арбитражным учреждением и не осуществляет администрирование арбитража. На основании ст. 11 Положений указанный суд имеет право пригласить подходящее учреждение международного коммерческого арбитража для участия в работе платформы.

Заметим, что Международный коммерческий суд ВНС Китая является одним из новейших международных судов. Это постоянно действующий судебный орган ВНС, созданный для обеспечения инициативы «Один пояс, один путь». Решением Комитет экспертов по международным коммерческим спорам ВНС КНР на заседании, которое состоялось 11 октября 2024 года, (в его составе 31 участник из КНР и других государств), на данный суд возложены уникальные функции. При этом важное значение имеет географическое расположение двух его отделений: первый международный коммерческий суд находится в Шэньчжэне – начале «Морского шелкового пути XXI века», второй – в Сиане – начале «Экономического пояса Шелкового пути».

Из приведенных выше положений ясно, что Международный коммерческий суд Верховного народного суда будет играть вспомогательную

и надзорную роль одновременно[553]. С другой стороны, он решает вопрос о действительности арбитражного соглашения в пределах своей компетенции.

Таким образом, исключается риск явной необъективности, поскольку, в отличие от судебного разбирательства в народном суде, медиацию в Международном коммерческом суде ВНС будут проводить члены экспертного комитета. Фактически это можно рассматривать как новшество в системе арбитражных учреждений Китая.

По оценкам ученых, введение подобного органа способствует дальнейшему совершенствованию китайской правовой системы в области арбитража[554].

Таким образом, изучив тенденции развития арбитражных учреждений в России и проведя сравнительный анализ с КНР, можно прийти к выводу о схожести этих тенденций, в частности, с точки зрения развития именно международного коммерческого арбитража, а также с точки зрения принятия мер для повышения доверия к арбитражным учреждениям, в том числе путем усиления контроля за их деятельностью.

Некоторые исследователи полагают, что в России содействие арбитражным учреждениям также должны оказывать не государственные суды, которые не так глубоко вовлечены в специфику рассмотрения подобных споров (по мнению Комарова А. С., они «весьма далеки от проблематики правового регулирования международного экономического оборота и в силу этого обстоятельства вряд ли смогут компетентно и без ненадлежащей задержки решать указанные вопросы»[555]), а иные органы, которые являются «профессионалами» в данной области. Как считает уже упомянутый Комаров А. С., «более правильным было бы наделение судов полномочиями определять компетентный орган для выполнения таких функций, который

---

[553] Хэ Цишэн. О создании Международного коммерческого суда ВНС Китая. URL: http://ilr.whu.edu.cn/d/file/zxqk/dqml/2018-11-12/e0045472d872ddfb448eaf03155a655b.pdf (дата обращения: 24.04.2023).

[554] Хэ Цишэн.указанное сочинение

[555] Комаров А. С.указанное сочинение

стоит ближе к деловой практике, например торгово-промышленные палаты или другие предпринимательские организации»[556].

Стоит отметить отдельные инициативы, направленные на повышение привлекательности Китая как места арбитража. Так, некоторыми учеными исследуется вопрос создания международного коммерческого арбитражного центра в Китае по образцу ICC, LCIA (Лондонский международный арбитражный суд) или LCIA

, а также заимствования отдельных успешных институтов из законодательства зарубежных стран, в частности института «судей-помощников» из французского законодательства[557].

Не менее остро стоит вопрос влияния санкционной политики государств на развитие законодательства об арбитраже. Арбитры могут подпадать под санкции, если они являются гражданами стран, применяющих санкционные меры, либо участвуют в арбитраже с субъектами, находящимися под санкциями.

В некоторых странах предусмотрены механизмы получения разрешения на участие в таких арбитражах (например, в США и ЕС). В Китае действует более жесткое законодательство: Закон о противодействии иностранным санкциям[558] запрещает участие китайских арбитров в делах, на которые могут оказать влияние дискриминационные санкции, поэтому может следовать возможное развитие законодательства в области дискриминационных санкций [559] . При этом некоторые исследователи предлагают введение

---

[556] Комаров А. С. указанное сочинение

[557] О. Фуюн. Изучение пути создания центра международного коммерческого арбитража в Китае с помощью оказания бесплатных юридических услуг // Китайское издательство электронных изданий академических журналов. 2024. С. 88.

[558] Закон о противодействии иностранным санкциям. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-06/11/content_5616935.htm (дата обращения: 27.01.2025).

[559] Ду Тао, Е Цзывэнь. О влиянии экономических санкций на международный коммерческий арбитраж // China Academic Journal Electronic Publishing House. 2024. С. 81.

регулирования на международном уровне, в частности путем разработки нормативной базы ЮНСИТРАЛ[560].

Стоит более детально рассмотреть вопрос цифровизации арбитража, в том числе возможность проведения электронной процедуры (этот вопрос был затронут автором ранее, при анализе возможных перспективных направлений развития китайского арбитража). Отметим, что китайским законодателем уже введено рассмотрение споров онлайн: в частности, CIETAC дает возможность предпринимателям урегулировать свои споры с использованием новейших информационных технологий[561].

Указанный вопрос был также затронут рядом российских исследователей. Рассматривая возможность введения в РФ процедуры электронного арбитража, Курочкин С. А. оценивает ее, как вполне реальную и практикоприменимую [562].

Также нельзя не затронуть вопрос о внедрении искусственного интеллекта. Прежде всего, обратимся к его законодательному определению[563], исходя из которого вполне возможно представить ситуацию, при которой искусственный интеллект применяется, к примеру, при вынесении арбитражных решений. Мнения ученых по данному вопросу различаются.

Так, например, Момотов В. В. полагает, что «искусственный интеллект не может стать гарантом защиты прав и свобод человека и обеспечить

---

[560] Х. Чжэнсинь, Ч. Цзин. Многосторонность и международное верховенство права. Влияние односторонних экономических санкций на международный коммерческий арбитраж и его международное решение // Chinese Review of International Law. 2024. № 1. С. 59.

[561] CIETAC. URL: http://www.cietac.org/index.php?m=Article&a=index&id=261 (дата обращения: 24.04.2023).

[562] Курочкин С. А. Цифровые технологии и арбитраж // Третейский суд. 2022. № 2/3. С. 147.

[563] пункт 5 Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Утверждена Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 // Собрание законодательства РФ. 14.10.2019. № 41. Статья 5700.

справедливое и гуманное правосудие»[564]. О возможности полной замены арбитров искусственным интеллектом также не идет речи, поскольку на данный момент, он не способен справиться с применением правовых норм[565].

С другой стороны, с учетом международного опыта обучения искусственного интеллекта, стремительного развития технологий невозможно полностью исключать такую возможность, и некоторые ученые воспринимают ее положительно. В частности, Курочкин С. А. отмечает, что «комплекс технологических решений включает машинное („глубокое“) обучение, основанный на нем поиск оптимальных вариантов при отсутствии заданного алгоритма через процесс обучения на множестве сходных задач, что в сочетании с большим объемом исходных данных, или датасетом, позволяет разрабатывать интеллектуальные системы поддержки принятия решений. Все это вселяет уверенность в способности искусственного интеллекта справиться как с применением правовых норм, так и с восполнением пробелов права»[566].

Тем не менее оценить возможность полной замены человеческого интеллекта искусственным, с учетом фактически начального этапа развития данной области, нереально. Автор не придерживается ни одного из вышеуказанных взглядов на проблему, во-первых, из-за недостаточной ее изученности, во-вторых, в силу чрезмерной полярности таких мнений.

Возможно, полная замена человека роботами иллюзорна, однако развитие искусственного интеллекта, являясь действительно перспективным направлением, могло бы способствовать наиболее беспристрастному и справедливому отправлению правосудия, исключающему человеческий фактор. Так, Афанасьев С. Ф. высказывает позицию об эффективности

---

[564] Момотов В. В. Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5. С. 190.

[565] Лукьянова И. Н. Место искусственного интеллекта в судебной защите прав (руководствуясь подходами Т. Е. Абовой) // Третейский суд. 2020. № 1/2. С. 139.

[566] Курочкин С. А. указанное. сочнение

сочетания человеческого и искусственного интеллектов для достижения наибольшей эффективности[567].

Цель внедрения такого рода технологий, однако, не состоит в абсолютном превосходстве над возможностями человека. Грубо говоря, искусственный интеллект должен быть ничем не хуже, чем человеческий. Например, Браво-Хуртадо П. отмечает: «Для того чтобы роботы заменили обычных судей, нет необходимости, чтобы они были совершенны. Достаточно, чтобы их эффективность была выше и они не были более несовершенными, чем люди. Также отсутствует необходимость в том, чтобы искусственные судьи были более эффективными по всем характеристикам в области осуществления правосудия. Достаточно, чтобы судья-робот превосходил судью-человека по крайней мере в одной или более характеристиках, при условии, что в остальных показателях он не хуже»[568].

Международный коммерческий экспертного комитета ВНС на заседании, которое состоялось 11 октября 2024 года, также отметил перспективность внедрения технологий искусственного интеллекта в деятельность арбитражных учреждений[569].

Помимо технологий, связанных с искусственным интеллектом, исследователи отмечают повышенный интерес предпринимателей к онлайн-арбитражу. Поскольку нередко требуется разрешение споров между сторонами из разных государств, затраты (как временные, так и стоимостные) на участие в разбирательстве могут быть слишком высоки. Технология

---

[567] Афанасьев С. Ф. О соотношении понятий «электронное правосудие» и «электронные доказательства» по гражданским делам // Перспективы развития гражданского процессуального права: Сб. по материалам IV Междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. О. В. Исаенковой. Саратов, 2020. С. 40

[568] Браво-Хуртадо П. Автоматизация отправления правосудия: обращение к трем ошибочным суждениям об искусственном интеллекте // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1. С. 184–185.

[569] Обсуждение модернизации механизмов разрешения международных коммерческих споров. URL: https://www.court.gov.cn/zixun/xiangqing/444861.html (дата обращения: 20.01.2025).

онлайн-арбитража помогает избежать их и является перспективным направлением развития китайского арбитража[570,571].

В общем и целом возможность внедрения новейших технологий в арбитраж достаточно реальна, особенно учитывая характер института, который основывается по большей части на соглашении сторон о рассмотрении спора с использованием новейших технологий.

Таким образом, обобщая тенденции развития китайского и российского законодательства об арбитраже в сфере использования новейших технологий, нельзя не отметить их сходство и направленность на соответствие международной практике. К примеру, Советом Европы в 2018 году была принята «Европейская этическая хартия о применении искусственного интеллекта в судопроизводстве и связанных с ним сферах»[572], поэтому не исключено появление подобных документов в рассматриваемых государствах и (или) в международных организациях, членами которых являются Россия и Китай.

Чтобы выделить общие тенденции в арбитражном законодательстве России, а не только в отдельных институтах, следует вновь обратиться к исследованиям упомянутых нами ученых. Так, по мнению Костина А. А., российскому законодателю свойственно стремление решать реальные проблемы путем создания новых законов, чего на практике оказывается недостаточно, поэтому «больше усилий следует прикладывать к созданию и закреплению единообразной судебно-арбитражной практики,

---

[570] Ц. Цзыхань. Исследование построения механизмов сотрудничества международного коммерческого арбитража // Институт португалоязычных стран Университета Макао. 2024. URL: www.cnki.net (дата обращения: 23.01.2025).

[571] Янь Ч. Онлайн-урегулирование споров в Китае // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Экономика и право. – 2019. –№ 8. – С. 151–154.

[572] Европейская этическая хартия по применению искусственного интеллекта в судебных системах и их окружении», подготовленный Европейской комиссией по эффективности правосудия (CEPEJ). URL: https://rm.coe.int/ethical-charter-en-for-publication-4-december-2018/16808f699c (дата обращения: 24.04.2023).

соответствующей как букве, так и духу законов, с учетом лучших международных стандартов»[573].

В этой связи Костин А. А. отмечает такие заслуживающие поддержки меры, как утверждение Президиумом ВС РФ в 2018 году «Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей», а также принятие Пленумом ВС РФ в 2019 году постановления «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража», которые закладывают основу для дальнейшего развития арбитража в России.

Как и Хироши Ода, Костин А. А. наблюдает ряд факторов (расширение перечня арбитражных учреждений, активный диалог о проблемах арбитража в рамках различных мероприятий и на разных платформах, оптимизация арбитражной системы), свидетельствующих о прогрессе институционального арбитража в России, результаты которого со временем обязательно проявят себя: «Нужно настроиться на системное поступательное движение, требующее достаточно длительного отрезка времени, с тем чтобы позитивные тенденции в развитии арбитража обрели надлежащую имплементацию»[574].

Выводы

Проанализировав и сравнив тенденции развития законодательства об арбитраже в Российской Федерации и Китайской Народной Республике, следует отметить их сходство во многих аспектах. Характеризуя эти тенденции, необходимо упомянуть их интернациональный характер,

---

[573] Костин А. А. Промежуточные итоги арбитражной реформы в России – взгляд из-за рубежа (рецензия на монографию профессора Хироши Ода «Russian Arbitration Law and Practice») // Modus vivendi: арбитраж и частное право: сб. статей в честь 60-летия О. Ю. Скворцова. Выпуск 10. СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд», 2022. С. 94.

[574] Костин А. А. . указанное. сочнение

направленность на соответствие международным трендам в области арбитража, в частности относительно внедрения новейших информационных технологий, что может повысить привлекательность данных государств в качестве места проведения арбитража.

Конечно, оба рассматриваемых правопорядка обладают своей спецификой, в силу чего невозможно единовременно внести большое число изменений с целью сделать их конкурентоспособными с правопорядками других стран, арбитражные учреждения в которых наиболее привлекательны для предпринимателей.

Однако нельзя не отметить успех китайских арбитражных учреждений, которые в последнее время вытесняют ранее популярные европейские арбитражные учреждения [575] . Это, несомненно, заслуга китайского законодателя и ВНС КНР, которые путем создания нового регулирования значительно повысили привлекательность национальных арбитражных учреждений.

При условии продолжения развития российского законодательства об арбитраже в рассмотренных направлениях стоит ожидать повышения популярности арбитражных учреждений страны, разумеется, с поправкой на снижение числа иностранных предпринимателей, заинтересованных в ведении деятельности на российском рынке.

---

[575] ICC World’s Most Preferred Arbitral Institute, Global Survey Finds. URL: https://iccwbo.org/news-publications/news/icc-worlds-most-preferred-arbitral-institute-global-survey-finds/?dm=bypass&_cldee=dmxhZGltaXIua2h2YWxlaUBiYWtlcm1ja2VuemllLmNvbQ%3D%3D&recipientid=contact-a0176c2d61a4e811a978000d3ab38189-a1837e6e8de84a018849c2225d987a1a&esid=a2d0e96c-72ae-eb11-8236-0022489b4e47 (дата обращения: 24.04.2023

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Совершенствование норм, касающихся международного коммерческого арбитража, с целью развития данного института представляет собой одно из перспективных направлений деятельности государственных органов как Российской Федерации, так и Китайской Народной Республики.

В силу постоянного роста количества договоров, заключаемых между предприятиями обеих стран, и в целом расширения их взаимодействия в большинстве экономических областей, развитие законодательства, на основании которого осуществляют свою деятельность арбитражные учреждения, является необходимым.

Путем историко-правового анализа становления системы арбитража в России и КНР и его законодательного регулирования были выявлены некоторые особенности, способствовавшие появлению своеобразных правовых норм, отличных от большинства европейских. В частности, удалось определить некоторую общность двух рассматриваемых правопорядков, которую можно объяснить схожестью некоторых исторических аспектов развития арбитражного законодательства.

Так, в ходе работы было установлено, что активное развитие системы арбитражных учреждений в Китае началось в середине 1950-х годов, с момента появления первого арбитражного учреждения – Внешнеторговой арбитражной комиссии.

Та же ситуация характерна и для России, поскольку до создания ВТАК и МАК в СССР в начале 30-х годов XX столетия система арбитражных учреждений здесь фактически отсутствовала, а после их открытия начался новый этап в истории арбитража.

Определены общие причины «резкого старта» развития МКА в обеих странах: необходимость создания эффективных национальных центров разрешения споров в порядке арбитража как альтернативы иностранным юрисдикциям была вызвана осознанием проблем в осуществлении внешнеэкономической деятельности на международном рынке.

Также выявлено сходство в процессе развития основных арбитражных учреждений, функционирующих на сегодняшний день в указанных странах: первые такие учреждения, с постепенным переходом обеих стран к более либеральному экономическому регулированию, были преобразованы в более независимые от государственной власти органы.

Таким образом, было установлено, что в рассматриваемых государствах развитие системы арбитража, в том числе международного, начиналось не в силу самоорганизации предпринимателей, что являлось обычной практикой для европейских стран, поскольку лица, занимающиеся деятельностью с целью извлечения прибыли, при осуществлении сделок с иностранными контрагентами неизбежно сталкиваются с необходимостью применения более совершенного инструмента разрешения споров, нежели тот, что предлагают государственные суды.

Напротив, в России и Китае развитие МКА в значительной степени инициировалось сверху, то есть государством в силу его нежелания развивать «капиталистические» институты разрешения споров. Речь идет о том, что в странах с рыночной экономикой и, как следствие, большим количеством предпринимателей, осуществляющих сделки с гражданами иностранных государств, арбитражные учреждения появлялись неизбежно. Страны с иным экономическим укладом такого способа разрешения споров не имели, Когда государство признало необходимость создания арбитражных учреждений и соответствующего законодательства, на основе которого они могли бы функционировать, стало возможным внедрение института арбитража в правовую систему.

Несомненно, признание государством необходимости существования такого способа разрешения споров, как МКА, имеет множество преимуществ, однако есть и недостатки. Прежде всего, институт, который изначально считался частноправовым, фактически превратился в институт, регулируемый публичное правовоотношение. Из этого следует другая проблема – наличие чрезмерного надзора за институтом, за которым традиционно осуществляли

контроль объединения предпринимателей, например торгово-промышленные палаты.

Все указанные факторы привели к созданию в Китае и России самобытной системы законодательства об арбитраже и системы арбитражных учреждений, отличных от систем других государств.

При исследовании особенностей китайской системы законодательства об арбитраже автором был проведен анализ правового статуса специальных административных районов Макао, Гонконг и Тайвань. Их положение в данной системе вызывает интерес в силу их специфичности своеобразия.

Было установлено, что в КНР сложилась ситуация, при которой арбитраж ad hoc, не признаваемый в законодательстве материкового Китая, признается в законодательстве Гонконга, что может повлечь ряд трудностей при признании и приведении в исполнение арбитражных решений. Конечно, для беспрепятственного проведения данной процедуры между двумя указанными юрисдикциями был заключен ряд соглашений, однако они не могут устранить все возможные проблемы, вызванные кардинальным различием правового положения арбитража ad hoc, особенно учитывая растущую популярность Гонконга как места арбитража.

Соглашение со Специальным административным районом Макао содержит в основном размытые положения, тем не менее практика, свидетельствующая о его неэффективности, отсутствует, и это позволяет предположить, что указанное соглашение выполняет все свои функции и действительно способствует успешному признанию и исполнению решений в двух данных юрисдикциях.

Что касается Тайваня, то здесь были выявлены возможные трудности в признании и исполнении арбитражных решений, причем не только в силу разницы в законодательстве, но и в силу политических причин, в частности непризнания Китаем его независимости. На недостаточную эффективность признания и исполнения арбитражных решений также влияет сам порядок их

осуществления, аналогичный проводимому в государственных судах, что неоправданно усложняет процедуры.

И так сделаем вывод об уникальности правовой системы Китая, которая, в том числе в законодательстве об арбитраже, учитывает интересы не только тех предпринимателей, кто разрешает споры в учреждениях материкового Китая, но и тех, кто обращается в учреждения специальных административных районов Гонконг и Макао, а также Тайваня, где нормативная база и регулирование положений об отдельных видах арбитража могут кардинально отличаться от существующих в материковом Китае.

В настоящей работе был также проведен анализ ряда норм международных соглашений России (равопреемник СССР) и Китая, касающихся МКА, особенный интерес вызвали ОУП СССР – КНР. Установлено, что, несмотря на невозобновление данного договора после распада СССР, его положения продолжают частично действовать как для России, так и для Китая, хотя судебная практика в обоих государствах противоречива и мнения ученых по данному вопросу различаются.

При анализе существующих норм международного коммерческого арбитража в Китае и России было определено, что китайский законодатель опирался на нормы, выработанные российским законодателем. На это указывает схожесть в регулировании институтов МКА в законодательстве двух стран, выявленная в ходе исследования.

Вследствие большого влияния экономического и политического строя на арбитраж, в указанных государствах была создана универсальная централизованная структура, ставшая достаточно привлекательной в силу ее простоты для понимания и, как следствие, доверия к ней со стороны потенциальных участников рассмотрения спора. Речь идет о ВТАК и FTAC, которые, находясь под государственным контролем, фактически обладали монополией на рассмотрение международных споров в порядке арбитража.

Тем не менее такое регулирование со временем перестало отвечать актуальным тенденциям, поэтому обе правовые системы продолжили свое

развитие, однако, вследствие изменения как политического, так и экономического режимов, уже в разных направлениях.

Путем сравнительно-правового анализа Типового закона ЮНСИТРАЛ и Закона об арбитраже КНР (основного акта, регулирующего проведение третейского разбирательства) было обнаружено множество сходных положений, а также различий, причем существенных.

Одним из кардинальных различий явилось условие действительности арбитражного соглашения, которое содержится в законодательстве Китая, но отсутствует в законодательстве большинства других стран и в Типовом законе, а именно необходимость выбора сторонами конкретного арбитражного учреждения, которое они наделяют компетенцией по разрешению спора. Тем самым китайский законодатель признает проведение исключительно институционального арбитража, что является, пожалуй, главной проблемой на данный момент.

Из этого вытекает ряд других немаловажных различий. Во-первых, такое положение ведет к непризнанию принципа «компетенции-компетенции», который имеется в законодательстве о МКА большинства стран, в том числе и России. Вследствие отсутствия установленных сроков вмешательства государственных судов в решение вопроса о компетенции арбитражное разбирательство может быть чрезмерно затратным как по временны*м*, так и по материальным ресурсам.

Еще одним важным выявленным различием является формальное отсутствие в китайском законодательстве требования о беспристрастности арбитров. Такое требование предъявляется на практике, однако его отсутствие в законодательстве может действительно ухудшить репутацию арбитражных учреждений страны, поскольку предприниматели могут усомниться в качестве и непредвзятости принятого решения.

В ходе исследования были проанализированы рекомендации CIETAC, направленные на повышение уровня независимости арбитров, и положение о

необходимости раскрытия ими информации, а также иные рекомендательные акты, направленные на обеспечение беспристрастности.

Таким образом, говоря о независимости и беспристрастности, следует указать на следующее различие между российским и китайским подходами: в России данное требование закреплено в законодательстве, в Китае нормы о беспристрастности законодательно не закреплены. Конечно, можно предположить, что на практике они действительно исполняются, тем не менее отсутствие таких требований в законодательстве может негативно сказаться на привлекательности арбитражных учреждений КНР.

Помимо этого, китайское законодательствр в отношении принятия обеспечительных мер также отличается от Типового закона, что также может сказаться на привлекательности арбитражных учреждений КНР, поскольку установление обеспечительных мер в некоторых разбирательствах будет являться важным, влияющим на окончательный исход обстоятельством.

Выяснено, что в Китае указанные меры уполномочены устанавливать исключительно государственные суды, в то время как в законодательстве об арбитраже, основанном на Типовом законе ЮНСИТРАЛ, такая возможность предоставлена в том числе самим третейским судам, что упрощает процедуру и ускоряет процесс, избавляя стороны от необходимости в некоторых случаях обращаться в государственные суды.

В контексте рассмотрения данной проблемы был также проанализирован регламент CIETAC, позволяющий арбитражам выносить постановления о принятии обеспечительных мер, однако сделан вывод о неэффективности такого регулирования в силу фактического неисполнения указанных постановлений.

Вопрос о применении обеспечительных мер довольно актуален в Китае, в частности, возможность подачи сторонами ходатайства о принятии обеспечительных мер не исключается, но суды на практике беспрепятственно и решительно отклоняют их.

То же самое действительно и в отношении содействия в сборе и исследовании доказательств: несмотря на то что формально государственные суды должны оказывать его арбитражам, фактически такое содействие редко бывает эффективным.

В отношении содействия в сборе и исследовании доказательств было выявлено некоторое сходство с российским законодательством, для которого вопрос об эффективности обеспечительных мер и содействия в сборе и исследовании доказательств не менее актуален, в частности, из-за отсутствия норм о принудительном исполнении решений арбитража о таких мерах, а также ограничения содействия государственных судов в сборе и исследовании доказательств арбитражам ad hoc.

В процессе выявления особенностей китайского законодательства об арбитраже была определена такая отличительная черта, как система предварительного сообщения об отказе в исполнении иностранных арбитражных постановлений, которая предполагает последовательную передачу дела из судов низших инстанций в высшие.

Указанная форма судебного контроля не является типичной, однако может быть обусловлена отсутствием в Китае специализированных судебных учреждений, деятельность которых осуществляется именно в сфере разрешения экономических споров, как это установлено в России.

Проведя сравнительно-правовой анализ законодательства России, в частности с точки зрения учета в нем положений Типового закона ЮНСИТРАЛ, отметим небольшое количество различий, которые не являются настолько масштабными, как в китайском законодательстве.

Значительная часть исследования посвящена статусу арбитражей ad hoc, в процессе их изучения были выявлены различного рода проблемы в применяемом регулировании в обоих государствах.

Так, в Китае арбитраж ad hoc запрещен, а существующие возможности признания и приведения в исполнение решений таких арбитражей

значительно затрудняют процедуру разрешения спора и понижают его привлекательность в качестве места проведения арбитража.

В России, несмотря на отсутствие запрета арбитражей ad hoc, их регулирование является несовершенным, ведь избавившись от «карманных» арбитражей, законодатель столкнулся с новой проблемой – появлением псевдоарбитражей, деятельность которых также снижает уровень доверия к арбитражным учреждениям и формирует достаточно негативное отношение к ним в стране.

Сравнивая проблему функционирования арбитражей ad hoc в России и Китае, нельзя не отметить определенное сходство. В обоих правопорядках установлены некоторые ограничения, не позволяющие предпринимателям осуществлять выбор в их пользу, также проведение арбитражей ad hoc сопряжено с рядом рисков, которые возникают в силу особенностей правового регулирования.

Конечно, проблема в Китае видится более значимой, поскольку, чтобы внедрить институт в правопорядок в целом, необходимо внесение большого числа поправок, в то время как в России требуется лишь совершенствование действующего законодательства.

Тем не менее при учете актуальных проблем, существующих в сфере арбитража ad hoc, в обоих государствах возможно создание правовой базы для функционирования таких арбитражей, которые были бы сопоставимы по популярности с арбитражами ad hoc в иных странах.

Наконец, автором были проанализированы перспективы развития правового регулирования МКА в России и Китае, изучен ряд документов и доктринальных источников, на основании чего сделан вывод о намерении Китая полностью реформировать текущее законодательство об арбитраже, привести его в соответствие международным тенденциям, решить проблемы, существующие в правовом регулировании на сегодняшний день, а также внедрить новые технологии в процедуру арбитражного разбирательства.

В частности, проведен анализ ряда декларативных документов, провозглашающих принципы, способные повысить уровень доверия к системе арбитражных учреждений Китая, а также проекта предлагаемых поправок к Закону об арбитраже КНР, который, судя по всему, на текущий момент находится в процессе рассмотрения и дополнения Верховным народным судом, что позволяет предположить его скорое принятие.

В ходе анализа правового положения иностранных арбитражных учреждений в Китае было указано на недостаточность законодательного регулирования. Однако обратившись к судебной практике, удалось выяснить, что в настоящее время ВНС КНР настроен положительно в отношении признания и приведения в исполнение решений таких учреждений. Тем не менее их статус остается практически неурегулированным в законодательстве и для их эффективного функционирования необходимо будет преодолеть ряд связанных с этим трудностей.

Относительно России было выяснено, что в настоящий момент намерения коренного реформирования системы законодательства об арбитраже отсутствуют. Стоит, однако, отметить, что в последнее время обсуждался вопрос об судебной контроли в арбитраже. К примеру, в 2023 году на Петербургском международном юридическом форуме вице-президент Торгово-промышленной палаты РФ Чубаров В. В. предложил запретить рассмотрение внутригосударственных споров в арбитражах ad hoc, фактически переняв китайский опыт[576].

Между тем при исследовании доктринальных источников, раскрывающих основные тенденции и перспективы развития арбитража, удалось выявить определенные направления этого процесса, представляющие особый интерес.

---

[576] Арбитраж просит больше полномочий // Коммерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5985372 (дата обращения: 28.12.2023).

Одним из таких направлений, интересующих как китайского, так и российского законодателя, является проведение арбитража онлайн. Пожалуй, это одна из наиболее актуальных тенденций совершенствования процедуры арбитражного разбирательства во всем мире. Особенно важной она представляется для рассматриваемых государств, поскольку внедрение подобного эффективно функционирующего института могло бы создать для национальных арбитражных учреждений преимущество перед учреждениями иных государств.

На данный момент китайское законодательство находится на этапе повторной интернационализации арбитража, что означает приведение законодательства и судебной практики в соответствие мировым тенденциям. Между тем законодательство нуждается в коренной трансформации, которая, исходя из сложившейся к настоящему времени судебной практики и высказываемых инициатив, в ближайшей перспективе будет осуществлена. Необходимо прийти к наиболее сбалансированному решению по его реформированию, которое соответствовало бы текущей ситуации, но в то же время не породило новых проблем, которые могут иметь место при внесении изменений даже незначительного характера, о чем свидетельствует российский опыт.

Так, представляется возможным издание в скором времени новой редакции Закона об арбитраже КНР, в которой будет решена значительная часть проблем, а также учтены ошибки в реформировании законодательства об арбитраже в России, учитывая схожесть исторического становления данного института. Сказанное приводит к выводу, что возможное правовое регулирование арбитража в КНР будет в большей, нежели в России, мере отвечать современным мировым тенденциям и потребностям участников международного коммерческого оборота.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АКТЫ

Документы Организации Объединенных Наций

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений: заключена в г. Нью-Йорке 10.07.1958 г.: ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10.08.1960 г. // Вестник ВАС РФ. – 1993. – № 8

2. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров 11 апреля 1980 г. // Вестник ВАС РФ. – 1994. – № 14.

3. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже : принят Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли 21 июня 1985 г. : с изменениями, внесенными Комиссией Организацией Объединенных Наций по праву международной торговли 7 июля 2006 г. / Публикация Организации Объединенных Наций / Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. Вена, 2008.

Международные соглашения, заключенные между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией

4. Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам: ратифицирован постановлением Верховного Совета РФ от 26. 02. 1993 года № 4560-1. // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 7. – 18.02.2013. – Ст. 612.

5. Общие условия поставок товаров из Союза ССР в Китайскую Народную Республику и из Китайской Народной Республики в Союз ССР (на русском языке) // Закон. Журнал для деловых людей. – № 5. – Май 2000 года.

Иные международные соглашения

6. Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже: заключена в г. Женеве 21.04.1961 г.: ратифицирована Указом Президиума ВС СССР от 14.05.1962 г. // Вестник ВАС РФ. – 1993. – № 10.

7. Конвенция о разрешении арбитражным путем гражданско-правовых споров, вытекающих из отношений экономического и научно-технического сотрудничества: заключена в Москве, 26.05.1972 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Вып. XXIX. – М. – 1975.

8. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств, 8 Декабрь 1991. URL: https://www.refworld.org/ru/legal/multilateraltreaty/rri/1991/ru/134929 (дата обращения: 25.12.2023).

9. Вашингтонская Конвенция 1965 года о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами от 18.03.1965. Международное публичное право:Сб.документов.В 2т.М.:БЕК,1996 т.1.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ

Законодательные акты Российской Федерации

10. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 29 июля 2017 г.) // Российская газета. – 27.07.2002. – № 137.

11. Закон Российской Федерации от 7 июля 1993 г. № 5338-I «О международном коммерческом арбитраже» // Российская газета. – № 156. – 14.08.1993.

12. Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 04.01.2016. – № 1 (часть I). – Ст. 2.

Законодательные акты Китайской Народной Республики

13. Гражданский процессуальный закон Китайской Народной Республики: [принят на 4-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 7-го созыва 9 апреля 1991 г.: опубликован Указом Председателя КНР от 9 апреля 1991 г. № 44] // Всекитайское собрание народных представителей. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/2017-06/29/content_2024892.htm (дата обращения: 17.03.2023).

14. Закон КНР о предприятиях с иностранным капиталом // Всекитайское собрание народных представителей: [Официальный сайт]. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/2016-09/06/content_1997113.htm (дата обращения: 24.04.2023).

15. Закон КНР об арбитраже: [принят на 9-м собрании исполкома 8-го съезда Всекитайских народных представителей 31 августа 1994 г.: опубликован приказом Председателя КНР от 31 августа 1994 г. № 31: вступил в силу 1 сентября 1995 г.] // Торговое представительство Российской Федерации в Китайской Народной Республике. URL: http://www.russchinatrade.ru (дата обращения: 14.01.2023).

16. Закон о гражданском судопроизводстве КНР от 8 марта 1982 г. URL: http://law.pkulaw.com/chinalaw/6415025a571826d5bdfb.html (дата обращения: 14.01.2023).

17. Закон о применении законодательства в гражданских отношениях, связанных с иностранными государствами от 28.10.2010. Всекитайское собрание народных представителей: [Официальный сайт].URL: http://www.npc.gov.cn/huiyi/cwh/1117/2010-10/28/content_1602779.htm (дата обращения: 24.04.2023).

РЕГЛАМЕНТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ АРБИТРАЖНЫХ ЦЕНТРОВ

18. Арбитражный регламент Гуанчжоуской арбитражной комиссии 2015 года 中国广州仲裁委员会网络仲裁规则 01.10.2015.[Гуанчжоуская арбитражная комиссия: официальный сайт]. URL: https://www.gzac.org/zcgz/526 (дата обращения: 24.04.2023).

19. Арбитражный регламент для пилотной зоны свободной торговли Китая (Ляонин) 大连国际仲裁院（大连仲裁委员会）《中国（辽宁）自由贸易试验区仲裁规则. Рассмотрен и принят на первом заседании Совета Шестого Даляньского международного арбитражного суда (Даляньской арбитражной комиссии) 28 марта 2021 г.[Даляньская арбитражная комиссия: официальный сайт]. URL: http://diac.org.cn/detail.php?classid=165 (дата обращения: 24.04.2023).

20. Арбитражный регламент Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии: пересмотрен 04 ноября 2014 г. / Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия [Официальный сайт]. URL: http://www.cietac.org/index.cms (дата обращения: 14.01.2023).

21. Арбитражный регламент Международного арбитражного центра Гонконга: вступил в силу с 01 ноября 2013 г. / Hong Kong International Arbitration Centre [Официальный сайт]. URL: http://www.hkiac.org/arbitration/rules-practice-notes/administered-arbitration-rules (дата обращения: 24.04.2023).

22. Арбитражный регламент Международной торговой палаты (ред. от 1 марта 2017 г.) // Международная торговая палата [Официальный сайт]. URL: https://iccwbo.org/dispute- resolution-services/arbitration/rules-of-arbitration (дата обращения: 24.04.2023).

23. Арбитражный регламент Российского арбитражного центра 2021 (в редакции от 01 ноября 2021 г.), Дата депонирования правил: 07.12.2021. [Министерство Юстиции РФ: официальный сайт]. URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/deponirovannye-pravila-arbitrazha/ (дата обращения: 14.02.2023).

24. Арбитражный регламент Чунцинской арбитражной комиссии по интернет-финансам. 重庆仲裁委员会互联网金融仲裁规则 2022.03.01. [Чунцинская арбитражная комиссия по интернет-финансам: официальный сайт]. URL: https://www.cqac.org.cn/qiyefuwu/1208.html (дата обращения: 24.04.2023).

25. Арбитражный регламент Шанхайской международной торгово-экономической арбитражной комиссии (Шанхайский международный арбитражный центр). 上海国际经济贸易仲裁委员会（上海国际仲裁中心）仲裁规则. Рассмотрен и принят на пятом заседании Второго комитета Шанхайской международной торгово-экономической арбитражной комиссии (SIAT) 1 января 2015 г. [Шанхайская международная торгово-экономическая арбитражная комиссия: официальный сайт]. URL: https://www.shiac.org/pc/SHIAC?moduleCode=arbitrate_rules&securityId=mT4TUxsbPWiiZgiVr-aK-Q (дата обращения: 24.04.2023).

26. Арбитражный регламент Шэньчжэньского международного арбитражного суда 2019 года 深圳国际仲裁院仲裁规则 21.02.2019. [Шэньчжэньский международный арбитражный суд: официальный сайт]. URL: http://www.scia.com.cn/index.php/Home/index/rule/id/809.html (дата обращения: 24.04.2023).

27. Регламент Арбитражного учреждения при ОООР «СоюзМаш России» от 21.07.2021. [Арбитражное учреждение при ОООР «СоюзМаш России»: официальный сайт]. URL:

https://arbitr.soyuzmash.ru/upload/iblock/3e5/3e51599b839ae408185a31af7d9d7b78.pdf (дата обращения: 24.04.2023).

28. Регламент Арбитражного центра автономной некоммерческой организации «Национальный институт развития арбитража в топливно-энергетическом комплексе» от 07.04.2021. [Министерство Юстиции РФ: официальный сайт].URL: https://minjust.gov.ru/uploaded/files/reglament-arbitrazhnogo-tsentra-pri-ano-nira-tek.pdf (дата обращения: 24.04.2023).

29. Правила арбитража международных коммерческих споров МКАС при ТПП РФ [Электронный ресурс]: утв. Приказом ТПП РФ № 6 от 11 января 2017 года / МКАС при ТПП РФ [Официальный сайт]. URL: https://mkas.tpprf.ru/ru/materials/ (дата обращения: 24.04.2023).

АКТЫ РЕКОМЕНДАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

30. «Положение о расследовании поведения арбитров», принято 12 сентября 2017 г. [CIETAC: официальный сайт]. URL: http://www.cietac.org/Uploads/201709/59c8d60367bb5.pdf (дата обращения: 24.04.2023).

31. «Положения Верховного народного суда по некоторым вопросам, касающимся учреждения международных арбитражных судов» от 21.11.2018. [Пекинская арбитражная комиссия: официальный сайт]. URL: https://www.bjac.org.cn/images/20191106/最高人民法院办公厅关于印发《最高人民法院国际商事法庭程序规则（试行）》.pdf (дата обращения: 24.04.2023).

32. «Правила по оказанию Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате Российской Федерации отдельных функций по администрированию арбитража, осуществляемого третейским судом, образуемым сторонами для разрешения конкретного спора (арбитраж ad hoc)» (Приложение 8 к приказу ТПП РФ от

11.01.2017 № 6), депонированы Распоряжением Минюста России от 27.01.2017 № 109-р.

33. Генеральная канцелярия ЦК КПК и Генеральная канцелярия Государственного совета «Мнения о создании механизма и органа по разрешению международных коммерческих споров «Один пояс и один путь». URL: http://www.gov.cn/zhengce/2018-06/27/content_5301657.htm (дата обращения: 02.02.2022).

34. Нота МИД России от 13.01.1992 № 11/Угп.

35. Правила о беспристрастности и независимости арбитров [Электронный ресурс]: Приказ ТПП РФ № 110 от 30 сентября 2021 г// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

36. Письмо> МИД РФ от 13.01.1992 N 11 / УГП «Об осуществлении прав и выполнении обязательств, вытекающих из международных договоров, заключенных СССР». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12511/ (дата обращения: 24.04.2023).

37. Повестка дня первой сессии Всекитайского собрания народных представителей четырнадцатого созыва // Информационное агентство Синьхуа URL: https://www.gov.cn/xinwen/2023-03/05/content_5744592.htm (дата обращения: 24.04.2023).

38. Руководящие принципы Международной ассоциации юристов относительно представительства сторон в международном арбитраже [Электронный ресурс] : одобрены 25 мая 2013 г. / [Пер. с англ. Никифоров И., Слипачук Т., Хвалей В.] / Международная ассоциация юристов [Официальный сайт]. URL: http://www.ibanet.org/Publications/

39. Стандартные арбитражные оговорки ICC - Adaptation of the Clauses to Particular Circumstances, INT'L CHAMBER COM., http://www.iccwbo.org/Products-and-Services/Arbitration-and-ADR/Arbitration/Standard-ICC-Arbitration-Clauses/ (дата обращения: 24.04.2023).

40. Уведомление Главного управления Государственного совета о хорошей работе по реорганизации арбитражных учреждений и подготовке к созданию Китайской арбитражной ассоциации // Guobanfa. 1994. № 99. URL: https://www.waizi.org.cn/law/15259.html (дата обращения: 14.01.2023).

41. Уведомление Государственного совета о выпуске плана дальнейшего углубления реформы и открытия пилотной зоны свободной торговли в Китае (Шанхае) // [Центральное народное правительство Китая: официальный сайт]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-04/20/content_9631.htm (дата обращения: 31.01.2022).

42. Code of Conduct for Arbitrators, adopted on 6 April 1993. [Китайская морская арбитражная комиссия: официальный сайт]. URL: https://www.cmac.org.cn/en/index.php?id=153 (дата обращения: 24.04.2023).

43. Code of Conduct of Beijing Arbitration Commission, adopted at the Fourth Meeting of the Fifth Session of the Beijing Arbitration Commission on January 20, 2009. [Пекинская арбитражная комиссия: официальный сайт]. URL: https://www.bjac.org.cn/english/page/zyps/pshensz.html (дата обращения: 24.04.2023).

44. IBA Guidelines on Conflicts of Interest in International Arbitration [Electronic resource] : утверждены 23 октября 2014 г. / Международная ассоциация юристов [Официальный сайт]. URL: http://www.ibanet.org/Publications/publications_IBA_guides_and_free_ materials.aspx (дата обращения: 24.04.2023).

СУДЕБНАЯ И АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА

Судебная практика российских государственных судов

45. Определение Арбитражного суда города Москвы от 08.12.2020 по делу № А40-132695/20-3-985.Картотека арбитражных дел. URL: https://kad. arbitr.ru/Document/Pdf/f4511a4f-423c-4470-95b1-30c3ad86ddda/9c85c6be-996a-

4543-9630-bf7c47216be7/A40-132695-2020_20201208_Opredelenie. pdf ?isAddStamp=True (дата обращения: 24.04.2023).

46. Определение от 13 февраля 2014 г. по делу № А19-19381/2013. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/8oFPb3Kd131m/ (дата обращения: 24.04.2023).

47. Определение от 23 июня 2014 г. по делу № А19-3295/2014. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/CBDU9inV116R/ (дата обращения: 24.04.2023).

48. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24 февраля 2015 г. N 304-ЭС14-495

49. Постановление Пленума ВС РФ № 53 от 10.12.2019. Бюллетень ВС РФ. 2020. № 3. «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража».

50. Решение Арбитражного суда Амурской области от 19 ноября 2013 г. № А04-6934/2013 // Судебные и нормативные акты РФ.

Практика китайских арбитражных центров и китайских государственных судов

51. Дело Züblin International, GmbH v. Wuxi Woco-Tongyong Rubber Engineering Corporation, ICC Case No. 12688/TE/MW. URL: https://jusmundi.com/en/document/decision/en-zublin-international-gmbh-v-wuxi-woco-tongyong-rubber-engineering-corporation-partial-award-monday-10th-november-2003 (дата обращения: 24.04.2023).

52. Заключение Верховного народного суда о предоставлении судебного обеспечения для строительства пилотных зон свободной торговли. [Верховный народный суд Китая: официальный сайт]. URL: https://www.court.gov.cn/zixun-xiangqing-34502.html (дата обращения: 31.01.2022).

53. Заключение Верховного народного суда по совершенствованию рабочего механизма унификации норм правоприменения. [Верховный

народный суд Китая: официальный сайт].URL: https://www.court.gov.cn/zixun-xiangqing-257851.html (дата обращения: 16.01.2023).

54. Заключения Верховного народного суда о предоставлении судебных услуг и гарантий при создании Специального района Линганг Пилотной зоны свободной торговли Китая в Шанхае URL: http://gongbao.court.gov.cn/Details/523fed527b53ea1d4f4fe73b79b720.html (дата обращения: 24.04.2023).

55. Народный суд промежуточной инстанции Гуанчжоу провинции Гуандун (2015 г.) Постановление Suizhong Fa Min Si Chu № 62.

56. Объявление Верховного народного суда «Положение о некоторых вопросах рассмотрения арбитражных дел в порядке судебного надзора» 最高人民法院关于审理仲裁司法审查案件若干问题的规定 от 04.12.2017 // Фа Ши. URL: https://www.bjac.org.cn/images/20191106/最高人民法院关于审理仲裁司法审查案件若干问题的规定.pdf (дата обращения: 24.04.2023).

57. Ответ Верховного народного суда на запрос о предоставлении инструкций по заявлению о подтверждении действительности арбитражного соглашения по делу Anhui Long Li De Packaging and Printing Co., Ltd. v. BP Agnati S. R. L. No. 13 [2013] of the Civil Division IV of the Supreme People's Court on March 25, 2013. (最高人民法院关于申请人安徽 省龙利得包装印刷有限公司与被申请人 BP AgnatiS.R.L.申请确认仲裁协议效力案的请示的复函 2013 年 3 月 25 日 . [2013] 民四他字第 13 号). URL: http://www.pkulaw.cn/fulltext_form.aspx?Db=chl&Gid=233828 (дата обращения: 24.04.2023).

58. Ответ Верховного народного суда по вопросу о действии арбитражных оговорок, 2006 Min Si Ta Zi № 6. Высший народный суд Хэбэя (2006).

59. Ответ ВНС на доклад Высшего народного суда провинции Хайнань о рассмотрении дела о дистрибьюторском соглашении между Novo

Nordisk Co., Ltd. и Hainan Inter-Chinese Medicine Science and Technology Development Company, L.E., 1996, №. 449.

60. Ответное письмо на запрос инструкций по определению действительности арбитражной оговорки дистрибьюторского соглашения в деле между Amoi Tech. Co., Ltd и Socie´te´ de Production Belge AG от 20.03. 2009. URL: https://www.mondaq.com/china/arbitration--dispute-resolution/813970/涉外仲裁中仲裁协议有效性审核的法律适用 (дата обращения: 24.04.2023).

61. Ответное письмо на запрос о предоставлении инструкций по делу, в котором фигурируют компании Zublin International GmbH и Wuxi Woco Gen. Engineering Rubber Co. Ltd. Требование об определении действительности арбитражного соглашения от 08.07.2004. URL: https://jusmundi.com/en/document/decision/en-zublin-international-gmbh-v-wuxi-woco-tongyong-rubber-engineering-corporation-partial-award-monday-10th-november-2003 (дата обращения: 24.04.2023).

62. Положения Верховного народного суда по некоторым вопросам судебного рассмотрения арбитражных дел (2017) 最高人民法院 关于 审理 仲裁 司法 审查 案件 若干 问题 的 规定 // Фаши. – № 22. – 2017. URL: https://ru.chinajusticeobserver.com/p/provisions-of-the-spc-on-several-issues-concerning-the-trial-of-judicial-review-of-arbitration-cases (дата обращения: 24.04.2023).

63. Соответствующие положения Верховного народного суда по вопросам отчетности и проверки дел арбитражного судебного надзора (вступили в силу 26 декабря 2017 г.)[Областное управление юстиции Ляонинь: официальный сайт]. https://sft.ln.gov.cn/sft/ywgz/zcgz/20230210103055168 06/index.shtml (дата обращения: 04.05.2023).

64. Соответствующие положения ВНС КНР по вопросам, касающимся заявлений о проверке арбитражных дел в судебном порядке (2017) 关于仲裁司法审查案件报核问题的有关规定. URL: https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/relevant-provisions-of-the-spc-on-issues-concerning-applications-for-verification-of-arbitration-cases-under-judicial-review-20171226 (дата обращения: 24.04.2023).

65. Толкование Верховного народного суда по вопросам применения Закона об арбитраже Китайской Народной Республики. [Верховный народный суд Китая: официальный сайт]. URL: https://flk.npc.gov.cn/detail2.html?NDAyODgxZTQ2MDAwZTI3OTAxNjAwMWI0NjkzZjA5NjI (дата обращения: 16.01.2023).

66. Толкование Верховного народного суда по некоторым вопросам применения Арбитражного законодательства Китайской Народной Республики [CIETAC: официальный сайт]. // URL: http:// www.cietac.org/index.php? m=Article&a =show&id=2422&l=en (дата обращения: 24.04.2023).

67. Уведомление Верховного народного суда о приведении в исполнение Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, к которой присоединился Китай // [Центральное народное правительство Китая: официальный сайт]. URL: http://www.gqb.gov.cn/node2/node3/node5/node9/node113/userobject7ai1482.html (дата обращения: 15.01.2023).

68. Уведомление Верховного народного суда о приведении в исполнение Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, к которой присоединился Китай [10 апреля 1987 г. Фа (Цзин) Фа [1987] № 5]. URL: https://www.bjac.org.cn/images/20191106/最高人民法院关于执行我国加入的《承认及执行外国仲裁裁决公约》的通知.pdf (дата обращения: 04.05.2023).

69. Уведомление ВНС о соответствующих вопросах централизованного рассмотрения дел о судебном пересмотре арбитража (2017) 关于 仲裁 司法 审查 案件 归口 办理 有关 问题 的 通知. URL: https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/notice-of-the-spc-on-the-relevant-issues-in-the-centralized-handling-of-cases-regarding-judicial-review-of-arbitration-20171228/intro (дата обращения: 24.04.2023).

70. Ходатайство о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений немецкой компании Xuprin International GmbH, Усинский промежуточный народный суд провинции Цзянсу (2004) Ximin Sanzhong Zi №. 1.

71. Юридическое толкование Верховного народного суда «Положения Верховного народного суда о признании и приведении в исполнение арбитражных решений в районе Тайваня», от 29.06.2015 最高人民法院关于认可和执行台湾地区仲裁裁决的规定 // Принято на 1653-м заседании Судебного комитета Верховного народного суда 2 июня 2015 г. URL: https://www.toopoo.com/8/6/24873/ (дата обращения: 04.05.2023).

72. China, 中华人民共和国最高人民法院 (Supreme People’s Court) / Weimao International (Hong Kong) Co. Ltd. v. Shanxi Tianli Industry Co. / [2004] Min Si Ta Zi №. 6 ([2004] 民四他字第 6 号).

73. CIETAC 2022 Work Report and 2023 Work Plan. [CIETAC: официальный сайт]. URL: http://www.cietac.org/index.php?m=Article&a=show&id=18848&l=en (дата обращения: 23.04.2023).

74. Dow Chemical v Isover St. Gobain case (ICC Case № 4131).

БИБЛИОГРАФИЯ

ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ

75. Alicia Ehn. Arbitration in China: Modern Dispute Resolution in Cultural Clothing: дис. ... д-р. юрид. Швеция, 2017. – 322 p.

76. Suvanpanich, Thawatchai. International commercial arbitration in Laos, Thailand and Vietnam: comparative perspectives in the light of the UNCITRAL model law, and the reference to the arbitration laws of England and People's Republic of China.: дис. ... д-р юрид. – Лондон. – 2001. – 591 p.

77. Наринян В. В. Международный коммерческий арбитраж: современные тенденции правового регулирования : автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Рос. гос. ин-т интеллектуал. собственности Роспатента. – Москва. – 2004. - 177 с.

78. Цзэньцзюнь К. Международный коммерческий арбитраж в Китае (материковый Китай, Гонконг, Макао и Тайвань): дис. канд. юр. наук: 12.00.03. - М., 2008. - 175 с.

КНИГИ, МОНОГРАФИИ, УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ И КОММЕНТАРИИ

Учебная литература и монографии на русском языке

79. Арбитражный процесс: Учебник / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут. –2017. –752 с.

80. Арбитражный процесс: Учебник / Отв. ред. В. В. Ярков. 4-е изд., перераб. и доп. – М: Инфотропик Медиа, 2010. – 320 с.

81. Богуславский, М. М. Международное частное право: учебник / М.М. Богуславский. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. — 672 с.

82. Ермакова Е. П., Русакова Е.П., Мендоса-Молина С.В. Актуальные проблемы гражданского процесса. Учебное пособие. – Изд.: Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва. – 2017. – 192 с.

83. Ерпылева Н. Ю. Международное частное право: Учебник. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. С. 612.

84. Кайсин Д.В. Представление документов как отдельная стадия международного арбитража // Новые горизонты международного арбитража, Российский институт современного арбитража. – 2019. – № 5. – 270 с.

85. Карабельников Б.Р. Исполнение и оспаривание решений международных коммерческих арбитражей. Комментарий к Нью-Йоркской конвенции 1958 г. и главам 30 и 31 АПК РФ 2002 г. / Б.Р. Карабельников. – М.: Статут. – 2008. – 606 с.

86. Кабатов, В. А. In Memoriam : сборник воспоминаний, статей, иных материалов / В. А. Кабатов, С. Н. Лебедев ; сост. А. И. Муранов ; науч. ред. А. И. Муранов ; под ред. П. Д. Савкина ; отв. секретарь Ю. А. Шабалина [и др.]. – 2-е изд., доп. – Москва: Статут, 2017. – 1104 с.

87. Кабатова Е. В. Выбор применимого права при рассмотрении споров из внешнеэкономических сделок // Международный коммерческий арбитраж. – 2007. – № 2. – С. 34–40.

88. Комментарий к Федеральному закону «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / Под ред. проф. О.Ю. Скворцова и проф. М.Ю. Савранского. – М.: Статут, 2016. – 352 с.

89. Лебедев С.Н. Избранные труды по международному коммерческому арбитражу, праву международной торговли, международному частному праву, частному морскому праву / С.Н. Лебедев; МГИМО (У) МИД России. Кафедра междунар. частн. и гражд. права; Сост. А.И. Муранов, А.А. Костин. – М.: Статут, 2009. – 728 с.

90. Лю Цюсэнь Классификация источников права КНР (на русском языке). М.: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2019. – 100 с.

91. Международное право в 2 ч. Часть 1: учебник для вузов / А. Н. Вылегжанин [и др.]; ответственный редактор А. Н. Вылегжанин. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 329 с.

92. Международное частное право: учебник / отв. ред. Г. К. Дмитриева. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016. — 680 с.

93. Международный коммерческий арбитраж: Опыт отечественного регулирования / саморегулирования. 80 лет МКАС при ТПП РФ: 1932 – 2012: Сборник избранных научных, нормативных, архивных, аналитических и иных материалов. Т.1 / Торгово-промышленная палата Российской Федерации; МКАС при ТПП РФ; МГИМО (У) МИД России; Кафедра международного частного и гражданского права; Сост. и науч. ред. А.И. Муранов. – М.: Статут, 2012. – 592 с.

94. Карабельников Б. Р. Международный коммерческий арбитраж. Учебник. М.: Инфотропик, 2012. С. 24

95. Международный коммерческий арбитраж: Учебник / Науч. ред.: О. Ю. Скворцов, М. Ю. Савранский, Г. В. Севастьянов; Отв. ред. Т. А. Лунаева. 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд»; М.: Статут, 2018. – 965 с.

96. Н. Ю. Ерпылева. Международное частное право: учебник. М.: Издательство Юрайт. – 2015. – 384 с.

97. Николюкин С.В. Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж: учебник. – Москва: ЮСТИЦИЯ. – 2017. – 256 с.

98. Николюкин, С. В. Международный коммерческий арбитраж / С. В. Николюкин. – М.: Юстицинформ, 2009. – 270 с.

99. Общее положение о торгово-промышленных палатах в России: Проект / Моск. бир. ком. Москва: тип. П.П. Рябушинского. – 1911. – 117 с.

100. Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 1999–2000 гг. / сост. М.Г. Розенберг. – М.: Статут. – 2000. – 334 с.

101. Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2005 г. / сост. М.Г. Розенберг. – М.: Статут. – 2006. – 368 с

102. Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 1998 г. / сост. М.Г. Розенберг. – М.: Статут. – 1998. – 134 с.

103. Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2008-2009 г. / сост. М.Г. Розенберг. – М.: Статут. – 2010. – 565 с.

104. Практика применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации:Более 350 актуальных вопросов: Практ. пособие / Д.Б. Абушенко, С.Л. Дегтярев, М.Л. Скуратовский, В.В. Ярков; Под ред. В.В. Яркова, С.Л. Дегтярева. – М.: Юрайт-Издат. – 2005. – 284 с.

105. Признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений в России и странах бывшего СССР / Т.Д. Аиткулов, Р.Э. Акрамов, М.А. Акчурина и др.; под ред. Р.О. Зыкова. – М.: Арбитражная Ассоциация. – 2019. — 999 с.

106. Розенберг М.Г. Контракт международной купли-продажи. Современная практика заключения. Разрешение споров. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Книжный мир, 2007. – 1040 с.

107. Розенберг М.Г. Международная купля-продажа товаров. Комментарий к правовому регулированию и практике разрешения споров. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут. – 2003. – 336 с.

108. Розенберг М. По материалам решения МКАС при ТПП РФ от 18.04.2000 № 67/1998. Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 1999 - 2000 гг. М., 2002 (https://www.lawmix.ru/jude/14172; дата посещения - 30.12.2023).

109. Скворцов О. Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. М.: Волтерс Клуверс. – 2005. –704 с.

110. Современный международный коммерческий арбитраж : учеб. пособие / под общ. ред. А.А. Костина ; МГИМО (У) МИД России, каф. междунар. частного и гражданского права. - М. : МГИМО-Университет, 2013. - 337 с.

111. Фролова Е.Е., Ермакова Е.П., Артемьева Ю.А., Ивановская Н.В., Протопопова О.В., Русакова Е.П., Ситкарева Е.В. Разрешение финансовых споров в странах АТР. Монография. – Изд.: Ифотропик, Москва. – 2019. – 416 с.

112. XLIX Огарёвские чтения: материалы научной конференции: в 3 частях, Саранск, 07–13 декабря 2020 года. Том Часть 3. – Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, 2021. – 1012 с.

СТАТЬИ В НАУЧНЫХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ И СБОРНИКАХ

113. Алексеев М. А. Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации: история создания и полномочия / М. А. Алексеев // Вестник ВолГУ. – Серия 5: Юриспруденция. – 2011. – № 2. – С. 166–170.

114. Алексеев Михаил Александрович Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации: история создания и полномочия // Legal Concept. 2011. – №2. – С. 166-170.

115. Аль Али Насер Абдель Р. Правовое регулирование электронного арбитражного соглашения // Вестник Академии права и управления. – 2015. – №2 (39). – С. 88-95.

116. Андреев, Д. А. Теоретические и практические проблемы ремиссии в арбитраже / Д. А. Андреев // Новые горизонты международного арбитража, Москва, 17 марта 2020 года. – Москва: Автономная некоммерческая организация "Российский институт современного арбитража", 2020. – С. 224-249.

117. Андреева М. В. История развития международного коммерческого арбитража в России // Молодой ученый. 2021. № 53 (395). С. 43–48.

118. Ануров В.Н. Творчество сторон в формулировании арбитражных соглашений: проблемы и последствия (на примере некоторых дел из арбитражной и судебной практики) // Вестник международного коммерческого арбитража. – 2014. – № 2. – С. 42-51.

119. Баймухаметов Р. М. Обзор основных причин отказа в признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений на территории Китая // Проблемы экономики и юридической практики. – 2015. – №1. – С. 91-96.

120. Баймухаметов Р.М. Особенности системы обжалования определений народных судов КНР об отказе в признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2016. – №2 (32). – С. 226-230.

121. Бардина М. П. Источники регулирования ведения разбирательства международным коммерческим арбитражем // Труды Института государства и права РАН. – 2017. – №1 (59). – С. 44-70.

122. Батлер У. Судьба Московской конвенции 1972 г. // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: Сборник статей к 75-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / Под ред. А.С. Комарова; МКАС при ТПП РФ. – М.: Статут, 2007. – С. 47 – 60.

123. Безбах В.В., Ситкарева Е.В. Арбитраж (третейское разбирательство) в Китайской Народной Республике // Труды Института государства и права РАН. – 2017. – №6 (64). – С. 221-233.

124. Беликова К. М., Ахмадова М. А. Арбитраж инвестиционных споров как основная гарантия гражданско-правовой защиты инвестора в Китае // Юридические исследования. – 2018. – №7. – С. 10-18.

125. Вакула А. И., Казанцева О. Г., Веред Е. Б. Генезис конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (первая часть) // ЮП. – 2019. – №1 (88). – С.187-192.

126. Валиуллина К. Б. Морской арбитраж как современный способ урегулирования и разрешения межгосударственных морских споров // Вестник гражданского процесса. – 2018. – №5. – С. 121-139.

127. Власов Д.С. Правила вежливости в международном арбитраже, или Новые «Руководящие принципы Международной ассоциации юристов относительно представительства сторон в международном арбитраже» // Закон. – 2013. – № 11. – С. 58-69.

128. Волгина А. С. Беспристрастность арбитров. От теории к практике // Вопросы российской юстиции. – 2021. – №11. – С. 571-576.

129. Гальперин М. Л. Третейские итоги. Закон. – 2017. – № 9. – С.34-40.

130. Гальперин М. Л., Павлова Н. В. Куда идет третейское разбирательство? // Закон. – 2019. – № 8. –С. 125–129.

131. Ганиева С. Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации: вчера и сегодня // Zeszyty naukowe uniwersytetu rzeszowskiego. – 2017. – № 95. – С. 122-136.

132. Гао Ю., Мурашова Е.В. Некоторые вопросы развития проекта «Один пояс – один путь». В сборнике: Современные проблемы экономического развития предприятий, отраслей, комплексов, территорий Материалы Международной научно-практической конференции: в 2 томах. Под редакцией М.В. Ивашкина, А.В. Колесникова. – 2019. – С. 66–69.

133. Городисский А. М. Арбитраж по-новому, Ключевые изменения законодательства об арбитраже // Адвокатская газета. 2016. Ст. №3 (212).

134. Гребельский, А.В. Действия государственных судов в поддержку международного коммерческого арбитража / А.В. Гребельский // Вестник ФБУ «Государственная регистрационная палата» при Министерстве юстиции Российской Федерации. – 2013. – № 2. – С. 12-18.

135. Гребельский А.В. Эксперты, назначенные составом арбитража / А.В. Гребельский // Третейский суд. - 2015. - №6. - С. 99 -115.

136. Давыдов Р. Х. Правовой анализ источников правового регулирования международного коммерческого арбитража // Скиф. – 2018. – №3 (19). – С. 80-86.

137. Дуглас З., Климов Я.Ю. Инвестиционный арбитраж с участием государств // Вестник международного коммерческого арбитража. – 2005. – С. 78-111.

138. Еремин В.В. Подходы к определению арбитрабельности: соотношение арбитрабельности, подведомственности и компетенции // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 8(105). – С. 95-107.

139. Жильцов, А. Н. Обзор практики Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации за 2014-2015 гг / А. Н. Жильцов // Вестник международного коммерческого арбитража. – 2016. – № 2(13). – С. 57-72.

140. Жуков Е. В., Жукова А. Е. Особенности реализации конституционного права на судебную защиту в арбитражном суде // Администратор суда. – 2022. – № 1. – С. 28–31.

141. Жуковская К.И. К вопросу о совершенствовании законодательства о форме арбитражного соглашения // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2020. – №14. – С. 144-137.

142. Зайцева А. Г. Эволюция и новеллы арбитража ad hoc в России. Законность и правопорядок в современном обществе. – 2016. – № 31. – С. 86-90.

143. Засемкова О.Ф. Международный коммерческий арбитраж в России: итоги реформы. Lex russica (Русский закон). – 2021. – № 74(8). – С. 9-22.

144. Засемкова О.Ф. О методах определения применимого права международным коммерческим арбитражем при отсутствии соглашения сторон: косвенный подход // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – №4. – С. 217-222.

145. Зыкин И.С. Беспристрастность и независимость арбитров: новое регулирование // Коммерческий арбитраж. – 2021. – №2(7). – С.152–154.

146. Ильичев П.А. О целесообразности реформирования системы арбитража ad hoc в России // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – №7. – С. 13-17.

147. Иноятова С.Ф. Некоторые требования, предъявляемые к арбитрам в международном коммерческом арбитраже // Экономика и социум. – 2023. – №2 (105). – С. 632-644.

148. Калиш Я. Китайские суды обеспечат гонконгский арбитраж // Arbitration Journal by the Arbitration Association. – 2019. URL: https://journal.arbitration.ru/analytics/kitayskie-sudy-obespechat-gonkongskiy-arbitrazh/ (дата обращения: 24.04.2023).

149. Каса И. Арбитраж (третейский суд): история создания и правовая природа // Вестник РУДН. Серия: Юрид. науки. – 2018. – Т. 22. – № 2. – С. 269–288.

150. Каса И.Р. К вопросу о компетенции третейского суда // Образование и право. – 2017. – №12. – С. 127-133.

151. Качулис А.А. Оговорка о публичном порядке в законодательстве и судебной практике Китайской Народной Республики // Правоведение. 2021. №4. С. 445-461.

152. Кириченко В. А. Принцип автономии воли сторон в международном частном праве // Вестник КрасГАУ. – 2011. – №4. – С. 167-172.

153. Кириченко В. А. Принцип автономии воли сторон в международном частном праве // Вестник КрасГАУ. – 2011. – №4. – С. 167-172.

154. Кислякова Н. Особенности вынесения временных (обеспечительных) мер в международном спортивном арбитражном суде в Лозанне // Международное правосудие. – 2017. – С. 62-75.

155. Кобахидзе Д.И. Регулирование обеспечительных мер в международном коммерческом арбитраже: сравнительный анализ законодательства Англии, Китая и России // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – №6 (67). – С. 87-92.

156. Козловская В. А. Правовое регулирование арбитражных соглашений в соответствии с законодательством материкового Китая и Гонконга // Уральский журнал правовых исследований. – 2020. – №5. – С. 23-31.

157. Коломиец А.И. Правовая природа арбитражного соглашения: вопросы доктрины и практики // Право и Экономика. — 2017. — №5. — С. 45-54.

158. Коломиец А.И. Письменная форма арбитражного соглашения — пережиток прошлого или необходимость? // Вестник арбитражной практики — 2017. — №4. — С. 3-11.

159. Комаров А.С. Международный коммерческий арбитраж в России: на пороге реформы законодательства // Вестник международного коммерческого арбитража. – 2015. – № 1. – С. 7-28.

160. Корчин А.А. Борьба с «карманными» третейскими судами и вопросы независимости и беспристрастности арбитров в российской судебной практике / А.А. Корчин // Вестник международного коммерческого арбитража. – 2013. – № 1 (7) январь – июнь. – С. 42 – 52.

161. Костин А. А. К вопросу о допустимости разрешения внутренних российских споров в зарубежных арбитражах и возможные последствия // Актуальные проблемы международного частного, гражданского права и арбитража: Сборник науч. трудов / Под общ. ред. А. А. Костина. –М.: МГИМО-Университет. –2018. – С. 283-289.

162. Костин А.А. Арбитражное соглашение / А.А. Костин // Международный коммерческий арбитраж. – 2005. – № 2. – С. 4-17.

163. Костицын, А. В. Псевдоарбитражи ad hoc / А. В. Костицын, А. В. Бормотов // Экономическое правосудие в Уральском округе. – 2018. – № 2(46). – С. 107-115.

164. Кравцов С. А. Современные теории международного коммерческого арбитража // Проблемы законности. – 2012. – № 118. – С. 277–288.

165. Крупко С. И. Право, подлежащее применению к договору международной купли-продажи товаров между российскими и китайскими предприятиями: опыт МКАС при ТПП РФ и российских государственных судов // Имущественные отношения в РФ. – 2019. – №9 (216). – С. 61-70.

166. Кузнецова Д. Е., Сопко А. А. Особенности выбора применимого права сторонами в договоре в международном коммерческом арбитраже // Вопросы российской юстиции. – 2019. – №1. – С. 828–836.

167. Кузьмина А.О. Третьи лица в международном коммерческом арбитраже // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2014. – №22. – С. 101-105.

168. Курносов А. А. Риски «карманного» арбитража ad hoc: промежуточные итоги реформы третейского разбирательства в России // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. –2022. – №4 (24). – С. 333-341.

169. Курочкин С.А. Особенности применения обеспечительных мер по искам, рассматриваемым третейскими судами и международными коммерческими арбитражами // Закон. –2012. – № 12. – С. 90 – 99.

170. Курочкин С.А. Современная доктрина международного коммерческого арбитража: тенденции развития // Третейский суд. – 2015. – № 4. – С. 96-109.

171. Курочкин, С. А. Реформа арбитража в России: общие подходы к оценке эффективности нового законодательства // Закон. – 2017. – № 9. – С. 65-76.

172. Ланшакова А. Ю. Преимущества рассмотрения споров в международном коммерческом арбитраже // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2013. – №1 (34). – С. 166-169.

173. Лапина Е.А. Проблема соблюдения принципа независимости и беспристрастности арбитров при урегулировании споров в международных арбитражах // Образование и право. – 2022. – №2. – С. 283-289.

174. Ли Цзин. Новая разработка обеспечительных мер в международном коммерческом арбитраже в Китае: с точки зрения поправок к гражданскому процессуальному законодательству и к правилам арбитража // Журнал Северо-Западного университета (издание по философии и социальным наукам). – 2014. – Выпуск 6. – С. 21–27.

175. Лобода А.И. Особое мнение арбитра / А.И.Лобода. — Текст: непосредственный // Третейский суд. — 2021. — №1 — С. 92-101.

176. Лосев С. Л. особенности признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений // Universum: экономика и юриспруденция. – 2022. – №12-1 (99). – С. 54-58.

177. Лю Сяохун, Фэн Шуо. История, философия и направление развития судебной системы международного арбитража Китая за последние 40 лет реформ и открытости // Международно-правовые исследования. – № 6. – 2019. – С. 3-21.

178. Лю Сяохун, Чжан Чжэнъи, Гун Нань значение и развитие правовой системы пилотных зон свободной торговли с китайской спецификой // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. – 2022. – №3. – С. 629-660.

179. Мирзараимов Б. Конструктивные методы повышения эффективности арбитражного разбирательства в международном арбитраже // Review of law sciences. – 2020. –Спецвыпуск. – С. 113-118.

180. Морозов М. Э. Ограничения полномочий арбитра ad hoc. Третейский суд. – 2021. – № 3/4. – С. 198-204.

181. Морозов М. Э. Третейский суд умер, да здравствует ad hoc! Третейский суд. – 2017. – № 4. – С. 49-55.

182. Морозов М. Э. Эволюция российской судебной практики по арбитражу ad hoc. Третейский суд. – 2021. – № 1. – С. 69-78.

183. Никитина А. А., Журавлёва В. Э., Батурин В. Л. МЦУИС - линия защиты международных инвесторов // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – №6. – С. 135-137.

184. Онуфриенко К.В. Защита интересов российского бизнеса в CIETAC: к вопросу об арбитрабельности споров в сфере интеллектуальной собственности в Китае // Журнал суда по интеллектуальным правам. – 2023. – №2 (40). – С. 42-51.

185. Петров А. В. Экономическая глобализация и гражданское общество в России и Китае // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2008. – №2. – С. 55-65.

186. Попова Л. В. Китайская экономика в условиях кризиса: антикризисные меры и перспективы развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. –2009. –№3. –С. 32-46.

187. Протасова А., Абдулгафарова Р. Взгляд на восток: обзор арбитражных институтов Китая // Journal Arbitration. – 2019. – №8 (12). – С. 36-45.

188. Рамзайцев Д.Ф. Практика внешнеторговой арбитражной комиссии по вопросам международного частного права // Материалы секции права. Сборник, подготовленный секцией права Торгово-промышленной палаты СССР. М.: Изд-во Торг.-пром. палаты СССР. – 1978. – Вып. 31. – С. 29-40.

189. Рудь К.С. Международный коммерческий арбитраж в КНР // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. – 2020. – №19. – С. 124-136.

190. Румак В. Проекты Минюста пытаются сделать важный шаг в сторону формирования в России сообщества арбитражных профессионалов [Интервью с А.И. Мурановым] // Закон. –2014. –№ 4. –С. 48–61.

191. Русакова Е. И., Зайцев В. В. Сравнительно-правовое исследование ремиссии в арбитраже // Legal Concept. – 2021. – №4. – С. 47-57.

192. Русакова Е. П. Тенденции реформирования арбитражной процедуры в Китае // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – №5. – С. 303-305.

193. Русакова Е.П. Некоторые вопросы доказывания в Китайской международной торгово-экономической арбитражной комиссии // Legal Concept. – 2016. – №3 (32). – С. 133-138.

194. Русакова Екатерина Петровна Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (CIETAC) // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – №5. – С. 73-74.

195. Русакова, Е. П. Интегрирование современных цифровых технологий в судопроизводство Китайской Народной Республики и Сингапура / Е. П. Русакова // Государство и право. – 2020. – № 9. – С. 102-109.

196. Савранский М. Ю. Новое в представлении доказательств в международном арбитраже // Третейский суд. –2013. – № 1 (85). – С. 128 – 133.

197. Сеглин Б. С. Арбитраж и третейское разбирательство: развитие института в России // Журнал арбитражной практики. – 2012. – № 3. – С. 45–53.

198. Скворцов О.Ю. Правовое положение арбитров в международном коммерческом арбитраже // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. – 2011. – №1. – С. 99-103.

199. Слабкая Д. Н., Тупичкин Д. Э. Проблема "Карманных" Третейских Судов В Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2. – С. 716-722.

Статьи на русском языке

200. Степанова И.А. Соглашение о международном коммерческом арбитраже: основание выбора и вопросы применимого права // Legal Concept. – 2019. – №1. – С. 23-29.

201. Степкин С. П., Губарева А. В. Государственное управление в сфере третейского разбирательства: проблемы реформы // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2018. – №3. – С. 191-204.

202. Сулайманов О. Понятие международных стандартов в теории международного права и особенности «мягкого права» // Review of law sciences. – 2020. – Спецвыпуск. – С. 245-253.

203. Титова Наталия Владимировна К вопросу о последних тенденциях развития института международного коммерческого арбитража в России // Вестник Московского университета МВД России –. 2021. – №1. – С. 82-83.

204. Томберг Игорь Ремуальдович Китай как структурообразующий элемент глобальной экономики // Российский внешнеэкономический вестник. – 2011. – №11. – С. 52-61.

205. Троицкая А. Ф. Государственный контроль в сфере образования постоянно действующих арбитражных учреждений в Российской Федерации // Скиф. – 2020. – №6 (46). – С. 92-98.

206. Федоренко, С. Н. Признание и исполнение арбитражных решений в материковом Китае и Гонконге / С. Н. Федоренко // Право и бизнес. – 2017. – № 1. – С. 33-38.

207. Хайнс Д., Оганесян Н. Российская реформа коммерческого арбитража: ключевые моменты // Вестник международного коммерческого арбитража. – 2016. – № 1. – С. 95-104.

208. Хлестова И. О. Типовой закон о международном торговом арбитраже и российский закон о международном коммерческом арбитраже: общее и особенное // Журнал российского права. – 2011. – № 6 (174). – С. 78-88.

209. Ходыкин Р.М. К вопросу о применении Правил Международной ассоциации юристов о получении доказательств в международном арбитраже // В.А. Кабатов, С.Н. Лебедев. Сборник воспоминаний, статей, иных материалов / науч. ред. А.И. Муранов, О.Н. Зименкова, А.А. Костин; сост. А.И. Муранов. – М.: Статут. – 2017. – С. 739 - 758.

210. Чжоу Н. Опыт применения Нью-Йоркской конвенции в Китае // Zакон.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2019/2/20/opyt_primeneniya_nyu-jorkskoj_konvencii_v_kitae (дата обращения: 15.01.2023).

211. Юэ Цян Новый прогресс в китайском инвестиционном арбитраже на фоне инициативы «одного пояса и одного пути» // Социально-политические науки. – 2019. – №4. – С. 116-119.

212. Янь Ч. Краткий очерк развития правового регулирования международного коммерческого арбитража в Китайской Народной Республике // Третейский суд. – 2021. – № 3/4 (127/128). – С. 238-254.

213. Янь Ч. Политическая и правовая основы арбитража ad hoc в Китае // Юридическая наука. – 2022. №5. – С. 161-166.

214. Янь Ч. Арбитраж ad hoc в Китае и в России // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. – № 5А. – С. 124-135.

215. Янь Ч. Онлайн-урегулирование споров в Китае // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Экономика и право. – 2019. – № 8. – С. 151–154.

Учебная литература и монографии на иностранных языках

216. Association for International Arbitration Chinese Arbitration: A Selection of Pitfalls. Antewerpen: Maklu Publishers. – 2006. – 160 p.

217. Berzin O., Shliagina E., Ying L. A comparative analysis of the legal regulation of international commercial arbitration in Russia and Mainland China // BRICS Law Journal. – 2022. – № 3. – PP. 4-38.

218. Chen An Review of Foreign Arbitration Supervision Mechanisms in China // China Academic Journal. – 2012. – №9. – PP. 20-27.

219. Ding, Wei Wei Trajectory of legal innovation development in Shanghai Pilot Free Trade Zone // Beijing: Beijing Jiaotong University Press. – 2016. – PP. 98-103.

220. Du Tao, Zhu Depei, Study on the access of overseas arbitration institutions against the background of the amendment of the Arbitration Law // Commercial Arbitration & Mediation. – 2022. – № 02. – PP. 16-19.

221. Du Tao, Zhu Depei, Study on the Access of Overseas Arbitration Institutions Against the Background of the Amendment of the Arbitration Law Commercial Arbitration & Mediation, 2022. – № 02. – PP. 19-33.

222. Ei Ei Khin Judicial Supervision on Commercial Arbitration under the UNCITRAL Model Law and Arbitration Laws of the United Kingdom, the United States and Singapore // Studies in Modern Society and Culture. – 2007. – №40. – PP. 243-256.

223. Eric A. Schwartz, The Role of International Arbitration in Economic Development, 12 Int'l trade & bus. – L. Rev. 127 (2009). – PP. 49-62.

224. Feng Zihang, Localization and Internationalization of Chinese Commercial Arbitration from the Perspective of Cultural Differences - the Example of Arbitration Law // Legal Science. – № 1. – PP.132-143.

225. Fouchard Ph., Gaillard E., Goldman B. On International Commercial Arbitration / Ed. by E. Gaillard, J. Savage. The Hague; Boston, London. – 1999. – 1280 p.

226. Gerald Aksen Ad Hoc Versus Institutional Arbitration // ICC International Court of Arbitration Bulletin Vol. 2. – 1991. – №1. – PP. 141-165.

227. Hiroshi Oda, Russian Arbitration Law and Practice. Oxford University Press. – 2020. – 256 p.

228. Houtte H. van. Ten Reasons Against a Proposal for Ex Parte Interim Measures of Protection in Arbitration // LCIA Arbitration International Journal. – 2004. – Vol. 20. Iss. 1. – PP. 85 - 96.

229. Hsi-Chia Chen H. Predictability of «Public policy» in Article V of the New York Convention under Mainland China Judicial Practice. The Hague: Kluwer Law International, 2017. – PP. 1-94.

230. Huang Jin and Lu Yang, International Rule of Law. Implications of Xi Jinping's Ideas for the Rule of Law // Forum for Politics and Law. – 2021. – № 3. – PP. 69-82.

231. Huang K. Internationalization as a Leap of Faith: Arbitration Reforms in China and the Challenges of Implementation // Asian Journal of Law and Society. – 2022. – PP. 15-19.

232. Janet Osen Network Security. – Iss. 9. Elsevier. – 1996. – PP. 16-29.

233. Jingzhou Tao Arbitration Law and Practice in China. Iss. 3. Kluwer Law Intl. –2012. – 408 p.

234. Jingzhou Tao, Mariana Zhong, 'China’s 2017 Reform of Its Arbitration-Related Court Review Mechanism with a Focus on Improving Chinese Courts’ Prior-Reporting System'. // Journal of International Arbitration. – 2018. – №35. – Issue 3. – PP. 371 – 378.

235. Kan Min Preliminary Study on Opening China's Commercial Arbitration Market to the World // Arbitration and Law. –2003. – № 6. –PP. 36-70.

236. Kun Fan Arbitration in China: A Legal and Cultural Analysis. Hart Publishing. – 2013. – PP. 213-128.

237. Lanfang Fei. Public Policy as a Bar to Enforcement of International Arbitral Awards: A Review of the
Chinese Approach // Arbitration International. 2010. Vol.26, iss. 2. P.304. URL: https://www.kluwerarbitration.com/document/new-kli-ka-1021006-n?q=social%20and%20public%20interest (дата обращения: 25.12.2023).

238. Li Huimin, Tang Weiran Research on the Application of Arbitration Settlement Mechanism to Administrative Agreement Disputes // Hebei Law Journal. – 2023. – №1. – PP. 10-26.

239. Li Jian Foreign arbitration institutions are inappropriate for arbitration in mainland China, Jurisprudence № 12. – 2008. – P. 130-141.

240. Li Jianqiang Ad Hoc Arbitrations at Hong Kong Arbitration Institutions and Their Indications // Arbitration in Beijin. – 2006. – PP. 82-93.

241. Li Qingming Research on the Legal Issues of Arbitration in Mainland China by Overseas Arbitration Institutions // Global Law Review. – 2016. – №3. – PP. 178-188.

242. Li Zujun, On Procedural Fairness // Modern Jurisprudence № 3. – 2003. – PP.45-57

243. Lin Bingbing Defining and distinguishing the concepts of «seat of arbitration institution», «seat of arbitration» and «seat of hearing» // Semantic Scholar. – 2009. – №3. – PP. 13-27.

244. Lin Yifei Judicial Review of Arbitration: Law and Practice in China. Wolters Kluwer. – 2018. – PP. 29-47.

245. Liu L, Qi Q. Determining the Validity of Ad Hoc Arbitration Agreements in China: Past, Present, and Future // Frontiers Law China. 2019. Vol. 14. №1. PP. 115–140.

246. Liu L, Qi Q. Determining the Validity of Ad Hoc Arbitration Agreements in China: Past, Present, and Future // Frontiers Law China. – 2019. – Vol. 14. – №1. – PP. 115-140.

247. Liu S. X. International commercial arbitration – Peking University. – 2010. – 423 p.

248. Liu X., Yang L. Redemption of Chinese Arbitration? — Comments on the Civil Procedure Law (2012) and Free Trade Zone Arbitration Rules // Chinese Journal of International Law. – 2014. – Vol. 13. – Issue 4. – PP. 808-830.

249. Liu Xiaohong, Jurisprudence and Evidence of International Commercial Arbitration Agreements // Commercial Press. – 2005. – PP. 338-345.

250. Luming Chen, Some Reflections on International Commercial Arbitration in China. –1996. – 13 (2) J. Int'l Arb. – PP. 121-163.

251. Manjiao Chi Time to Make a Change? A Comparative Study of Chinese Arbitration Law and the 2006 UNCITRAL Model Law and the Forecast of Chinese Arbitration Law Reform // Asian International Arbitration Journal. – 2011. – №2. – PP. 142-166.

252. Moses M.L. The Principles and Practice of International Commercial Arbitration – Cambridge University Press. – 2008. – 432 p.

253. Nigel Blackaby and Constantine Partasides QC with Alan Redfern and Martin Hunter, Redfern and Hunter on International Arbitration, Sixth Edition. – Oxford University Press. – 2015. – 832 p.

254. Park W.W. The Procedural Soft Law of International Arbitration: Non-governmental Instrument // Pervasive Problems in International Arbitration / Ed. by L.A. Mistelis, J.D.M. Lew. The Hague; London; Boston. – 2006. – PP. 141—154.

255. Philippov I. The Problem of 'Pocket Arbitration Courts' in Russia: Finally Resolved? CIS Arbitration Forum, 07.04.2015 // URL: http://www.cisarbitration.com/2015/04/07/the-problem-of-pocket-arbitration-courts- in-russia-finally-resolved/ (дата обращения: 24.04.2023).

256. Randall Peerenboom, The Evolving Regulatory Framework for Enforcement of Arbitral Awards in People's Republic of China. – 2000. – 1 Asian-Pac. L & Pol'y J. – 36 p.

257. Redfern A., Hunter M., Blackaby N., Partasides C. Law and Practice of International Commercial Arbitration, 4th ed. – London, 2004. – 661 p.

258. Resolving Disputes in China: New and Sometimes Unpredictable Developments. In P. Quayle & X. Gao (Eds.), International Organizations and the Promotion of Effective Dispute Resolution: AIIB Yearbook of International Law 2019. –Vol. 2. Brill: 2019. –PP. 56–74.

259. Rick Stockmann International commercial arbitration in China: issues surrounding the resolution of international commercial disputes through chinese arbitration // Willamette Journal of International Law and Dispute Resolution. – 2011. – №2. – P. 327-349.

260. Sanders P. Quo Vadis Arbitration? Sixty Years of Arbitration Practice. – The Hague. – 1999. – 427 p.

261. Searching for China's Lex Mercatoria through Commercial Dispute Resolution Carrie Shu Shang, Lamine Balde // The Justice System Journal. – 2021. – №2. – PP. 201-234.

262. Tao, Jingzhou: Arbitration Law and Practice in China. – Wolters Kluwer. – 2012. – 73 p.

263. Tietie Zhang Ad Hoc Arbitration in China. London: Routledge. – 2018. – 172 p.

264. Tietie Zhang Enforceability of Ad Hoc Arbitration Agreements in China: China's Incomplete Ad Hoc Arbitration System // Cornell International Law Journal. – 2013. – №46. – PP. 363-398.

265. Waibel M. Arbitrator selection: Towards greater state control // Legal Studies Research Paper Series. – 2016. – № 30. – PP. 1–21.

266. Wang, Guiguo The Unification of the Dispute Resolution System in China – Cultural, Economic and Legal Contributions // Journal of International Arbitration. – 1996. – №13. – PP. 1-22.

267. Weixia Gu 我们信赖仲裁吗关于中国仲裁研究的英文文献综述 (In Arbitration We Trust…Not: Reflection on the Arbitration System and Development in China) // University of Hong Kong Faculty of Law Research Paper. – 2019. – № 019. – PP. 1-26.

268. Xiaohong Liu, Arbitration Dilemma, One Final Award System and Return to Standard // Law Press №3. –2016. – PP. 33-40.

269. Yu S.F. Judicial supervision and promotion of international commercial arbitration: discussion of judicial practice of Chinese legislation. – Intellectual Law Publishing House. – 2006. – 441 p.

270. Zhang Wei, Mao Zhong Shuang Shuliang Chi Xu Zheng Zhang. The number of cases accepted by CIETAC continues to grow // Legal Newspaper, February 5. China. – 2010. PP. 168-174.

271. Zhang, S. Scope, Terminology and Methodology. In: The Public Policy Exception in the Judicial Review of International Commercial Arbitral Awards. Springer, Berlin, Heidelberg. – 2023. – PP. 5-13.

272. Zhao Xuwen On the Recognition and Enforcement of ICC Decisions in China // University of International Business and Economics. – 2010. – №3. – PP. 3-12.

273. О. Фуюн Изучение пути создания центра международного коммерческого арбитража в Китае с помощью оказания бесплатных юридических услуг // China Academic Journal Electronic Publishing House. 2024. С. 85 – 89.

274. Ду Тао Е Цзывэнь О влиянии экономических санкций на международный коммерческий арбитраж // China Academic Journal Electronic Publishing House. 2024. С. 69 – 84.

275. Х. Чжэнсинь Ч. Цзин Многосторонность и международное верховенство права Влияние односторонних экономических санкций на международный коммерческий арбитраж и его международное решение // Chinese Review of International Law . 2024. №1. С. 44 – 64.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

276. «Мнения о поддержке реформы высокого уровня и открытии Нового района Пудун (Шанхэй) для создания Ведущего района социалистической модернизации». URL: http://www.gov.cn/zhengce/2021-07/15/content_5625279.htm (дата обращения: 24.04.2023).

277. «Несколько заключений о совершенствовании арбитражной системы и повышению доверия к арбитражу» URL: http://www.gyac.org.cn/ArtcleDetail.aspx?ID=904 (дата обращения: 24.04.2023).

278. «Положение о донесении и проверке арбитражных дел судами» от 29.12.2017 от 13.09.2018. URL: http://www.hrbac.org.cn/newsshow.php?id=4352 (дата обращения: 24.03.2023).

279. Административные меры по созданию коммерческих учреждений зарубежными арбитражными учреждениями в Новом районе Линганг ПЗСТ Китая (Шанхай) URL:

https://hd.sfj.sh.gov.cn/2020jcgk_gfxwj/20201102/93cb5f7fd32e48229600d46caef2839f.html (дата обращения: 24.04.2023).

280. Арбитражный исследовательский институт и Пекинский промежуточный народный суд № 4 выпустили отчет об исследовании больших данных по делам о пересмотре решений арбитражных судов // URL: http://www.chinaarb.org/Information/Details/a346ea4c2414404e8b61db47f5d87a8b (дата обращения: 24.04.2023).

281. Арбитраж просит больше полномочий // Коммерсантъ URL: https://www.kommersant.ru/doc/5985372 (дата обращения: 28.12.2023).

282. Арбитражный центр при РСПП: об отделениях // URL: https://arbitration-rspp.ru/branches-and-offices/branches/info/ (дата обращения: 23.04.2023).

283. Временные арбитражные правила зоны свободной торговли Hengqin URL: https://max.book118.com/html/2020/1115/6045241000003022.shtm (дата обращения: 24.04.2023).

284. Годовой отчет о международном коммерческом арбитраже в Китае за 2020–2021 гг. Юридическое издательство Китая. 2022. С. 10. URL: https://baike.baidu.com/item/法律出版社有限公司/24023310 (дата обращения: 14.01.2023).

285. Договор о взаимной помощи и обеспечительных мерах касательно арбитражного разбирательства между материковой частью и Макао. // Китайская система юридического поиска. URL: http://law.pkulaw.com/chinalaw/03f25fbce13cf719bdfb.html?keyword=《关于内地与澳门特别行政区%20 就仲裁程序相互协助保全的安排》 (дата обращения: 04.05.2023).

286. Дополнительное соглашение Верховного народного суда о взаимном приведении в исполнение арбитражных решений между материковой частью и специальным административным районом Гонконг.

[Верховный народный суд Китая: официальный сайт]. URL: https://www.court.gov.cn/zixun-xiangqing-303291.html (дата обращения: 04.05.2023).

287. Заключение ВНС КНР «О предоставлении судебных гарантий строительства пилотных зон свободной торговли» от 30.12.2016. URL: https://cicc.court.gov.cn/html/1/218/62/409/410.html (дата обращения: 24.04.2023).

288. Исследование и практика повышения эффективности управления делами в арбитражных институтах Китая // Шанхайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия. 2021. №10. URL: https://www.lawyers.org.cn/info/123f62b351b54b96ab3beeee5dc970bc (дата обращения: 24.04.2023).

289. Истоки экономического правосудия [Электронный ресурс] // Арбитражный суд Дальневосточного округа. URL: https://fasdvo.arbitr.ru/node/14706 (дата обращения: 14.01.2023).

290. Китай был крупнейшим торговым партнером России 12 лет подряд – китайско-российское экономическое и торговое сотрудничество достигло плодотворных результатов // Центральное народное правительство Китая: официальный сайт. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-02/09/content_5672647.htm (дата обращения: 14.01.2023).

291. Комаров А.С. Перспективы международного коммерческого арбитража в Российской Федерации в свете реформы законодательства о третейском суде // Arbitration Journal. 2019. URL: https://journal.arbitration.ru/ru/analytics/perspektivy-mezhdunarodnogo-kommercheskogo-arbitrazha-v-rossiyskoy-federatsii-v-svete-reformy-zakono/ (дата обращения: 24.04.2023).

292. Коммерческий арбитраж КНР: путь развития и отношение к иностранным инвесторам // URL: https://conf.hse.ru/2023/news/827063233.html (дата обращения: 24.04.2023).

293. Коммюнике Верховного суда Китая. URL: http://gongbao.court.gov.cn/Details/512d83a54880609e30b96321df3899.html (дата обращения: 04.05.2023).

294. Коммюнике четвертого пленума Центрального комитета Коммунистической партии Китая 18-го созыва // URL: https://www.gov.cn/xinwen/2014-10/23/content_2769791.htm (дата обращения: 24.04.2023).

295. Международный арбитраж, Информация о международном арбитраже от Aceris Law LLC. URL: https://www.international-arbitration-attorney.com/ru/iba-rules-and-guidelines-regarding-international-arbitration-an-overview/ (дата обращения: 04.05.2023).

296. Международный коммерческий арбитражный суд. Отделения // URL: https://mkas.tpprf.ru/ru/otdeleniya/ (дата обращения: 23.04.2023).

297. Министерство юстиции РФ. Перечень иностранных арбитражных учреждений, признаваемых постоянно действующими арбитражными учреждениями // URL: https://minjust.gov.ru/uploaded/files/perecheninostrannyharbitrazhnyhuchrezhdeniyvmac_nnPiCwp.docx (дата обращения: 23.04.2023).

298. Монополия внешней торговли СССР – исключительное право Советского государства на осуществление внешнеэкономических связей Советского Союза с иностранными государствами. URL: http://artyushenkooleg.ru/wp-oleg/archives/541 (дата обращения: 14.01.2023).

299. Новый пересмотр арбитражного законодательства в целях приведения его в соответствие с международными нормами. URL: http://www.huizhou.gov.cn/hzzcwyh/gkmlpt/content/4/4405/post_4405742.html#1298 (дата обращения: 30.01.2022).

300. Обсуждение модернизации механизмов разрешения международных коммерческих споров. URL: https://www.court.gov.cn/zixun/xiangqing/444861.html (дата обращения: 20.01.2025).

301. Общий план по экспериментальной ЗСТ (Шанхай) КНР от 18.09.2013. URL: https://wenku.baidu.com/view/ ead366ecb84cf7ec4afe0 4a1b 0717fd5370cb258.html. (дата обращения: 24.04.2023).

302. Опыт применения Нью-Йоркской Конвенции в Китае [Электронный ресурс]: ZakonRu / Издательская группа «Закон». URL: https://zakon.ru/blog/2019/2/20/opyt_primeneniya_nyu-jorkskoj_konvencii_v_kitae (дата обращения: 24.04.2023).

303. Ответ ВНС КНР на заявление компаний Jiangsu Aerospace Wanyuan Wind Power Equipment Manufacturing Co., Ltd. и Elm Wind Blade Products (Tianjin) Co., Ltd. о ходатайстве о подтверждении действительности спора по арбитражному соглашению от 31.08.2016. URL: https://law.wkinfo.com.cn/legislation/detail/MTAxMDAwOTgxODA%3D (дата обращения: 24.04.2023).

304. Ответное письмо о действительности арбитражной оговорки коносамента в деле о международном судоходном споре между Fujian Province Production Material Corporation и Jinge Shipping Co, Ltd. От 20.10.1995. URL: http://www.elinklaw.com/zsglmobile/lawView.aspx?id=17081 (дата обращения: 24.04.2023).

305. Положение об отчетности и проверке дел арбитражного судебного надзора от 02.11.2021 // Официальный сайт Министерства юстиции URL: http://www.moj.gov.cn/pub/sfbgw/zcjd/202111/t20211102_440506.html (дата обращения: 24.04.2023).

306. Положение по актуальным вопросам применения законодательства при рассмотрении гражданских и коммерческих договорных споров, связанных с иностранными государствами от 23.07.2007, ст. 8. URL: http://www.xjql.org/html/flfg/1300.html (дата обращения: 24.04.2023).

307. Положения об отношениях между двумя сторонами Тайваньского пролива. URL: http://www.legaldaily.com.cn/Arbitration/content/2021-04/16/content_8483825.html (дата обращения: 04.05.2023).

308. Программа содействия развитию индустрии юридических услуг в новом районе Линган пилотной зоны свободной торговли Китая (Шанхай) на 2023-2025 гг. // Шанхайская служба научно-инновационной политики URL: https://www.sh-hitech.com/ryrd/8903.html (дата обращения: 24.04.2023).

309. Проект пересмотра Арбитражного законодательства Китайской Народной Республики (сравнительная редакция) // Fangda Partners URL: https://www.fangdalaw.com/wp-content/uploads/2021/08/仲裁法修订草案_全文对比版_方达.pdf (дата обращения: 24.04.2023).

310. Протокол симпозиума национальных судов по иностранным коммерческим и морским судебным разбирательствам от 13.12.2021. URL: https://cicc.court.gov.cn/html/1/218/62/409/2172.html (дата обращения: 24.04.2023).

311. РАЦ. 2021 Годовой отчет // URL: https://centerarbitr.ru/2022/04/11/rima-and-rac-annual-report-2021-ru/ (дата обращения: 23.04.2023).

312. Реестр адвокатов иностранных государств, осуществляющих деятельность на территории Российской Федерации URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/inostrannye-advokaty-ispf/ (дата обращения: 24.04.2023).

313. Соглашение Верховного народного суда о взаимном приведении в исполнение арбитражных решений между материковой частью и специальным административным районом Гонконг (принято на 1069-м заседании Судебного комитета Верховного народного суда 18.06.1999. // Фа Ши. – 2000. – №3. URL: https://www.mfa.gov.cn/ce/cohk/chn/syzx/tyflsw/t54847.htm (дата обращения: 21.04.2023).

314. Соглашение о признании и приведении в исполнение арбитражных решений в материковом Китае и Макао. // China Academy of

Arbitration Law. URL: https://caal.chinalaw.org.cn/portal/article/index/id/479.html (дата обращения: 24.04.2023).

315. Состоялось заседание Совета по совершенствованию третейского разбирательства. // Министерство Юстиции РФ URL: https://minjust.gov.ru/ru/events/45262/ (дата обращения: 24.04.2023).

316. СССР. Внешняя торговля и внешние экономические связи // Большая советская энциклопедия. URL: https://gufo.me/dict/bse/СССР_Внешняя_торговля_и_внешние_экономические_связи?ysclid=l657ef20p338125658 (дата обращения: 24.03.2022).

317. Статистика импорта и экспорта товаров по странам (регионам) // Служба общественной деловой информации Министерства торговли КНР. URL: http://data.mofcom.gov.cn/hwmy/imexCountry.shtml (дата обращения: 14.01.2023).

318. Фу Чжэньхуа: Поддержание общественных интересов арбитражных комиссий и устранение случаев возникновения заинтересованности арбитров // URL: http://news.china.com.cn/txt/2019-03/29/content_74624926.htm (дата обращения: 24.04.2023).

319. Циркуляр, изданный Канцелярией Государственного совета при канцелярии ЦК КП « Некоторые мнения о совершенствовании арбитражной системы и повышении доверия к арбитраже» URL: https://xnzcw.xining.gov.cn/xinwenzixun/82.html (дата обращения: 02.02.2022).

320. Ц.Цзыхань Исследование построения механизмов сотрудничества международного коммерческого арбитража // Институт португалоязычных стран, Университет города Макао. 2024. URL: www.cnki.net (дата обращения: 23.01.2025).

321. Чжао Сювэнь Надзор за международным коммерческим арбитражем со стороны судов материкового Китая на примере дела Сюприн // 2004. URL: https://ccpl.law.hku.hk/content/uploads/2018/03/Pub/Conf%20&%20Seminar/ZhaoXiuwenChinese.pdf (дата обращения: 24.04.2023).

322. Чжоу Гуан Цзюнь Правовые вопросы, на которые следует обратить внимание при разрешении экономических и торговых споров между Россией и Китаем. URL: http://www.chinaruslaw.com/CN/LawsuitArbitrate/003/200592144221_3175928.htm (дата обращения: 24.04.2023).

323. Шанхайская арбитражная комиссия. URL: https://www.shiac.org/pc/SHIAC?moduleCode=arbitrate_rules&securityId=mT4TUxsbPWiiZgiVr-aK-Q (дата обращения: 02.02.2022).

324. Kostin A.A. International Commercial Arbitration, with Special Focus on Russia (Volume 394), in: Collected Courses of the Hague Academy of International Law. URL: https://referenceworks.brillonline.com/entries/the-hague-academy-collected-courses/*A9789004392755_01 (дата обращения: 24.04.2023).

325. Arbitrator Training Programme // Beijing Arbitration Comission URL: https://www.bjac.org.cn/english/page/zc/wuqi.html (дата обращения: 23.04.2023).

326. Campbell R. K. et al. Faegre Drinker Biddle & Reath LLP. Assessing the LCIA's 2021 Annual Casework Report. 2022 // URL: https://www.faegredrinker.com/en/insights/publications/2022/5/assessing-the-lcias-2021-annual-casework-report (дата обращения: 24.04.2023).

327. CIETAC: официальный сайт. URL: http://www.cietac.org (дата обращения: 14.01.2023).

328. Dai Yiye Opportunities, Challenges and Countermeasures of Chinese Arbitration Institutions in the New Era // Harbin Arbitration Comission URL: http://www.hrbac.org.cn/newsshow.php?cid=69&id=5008 (дата обращения: 24.04.2023).

329. Database of ICSID Member States // URL: https://icsid.worldbank.org/about/member-states/database-of-member-states (дата обращения: 25.12.2023).

330. Die Reform des schweizerischen Gesetzes über die internationale Schiedsgerichtsbarkeit – wichtige Änderungen und Entwicklungen // URL: https://www.clearygottlieb.com/-/media/files/alert-memos-2021/20210125-die-

reform-des-schweizerischen-gesetzes-ber-die-internationa-pdf.pdf (дата обращения: 24.04.2023).

331. Hung Tao, liu Yuwu, Zhang Mei, Zhang Shouzhi. Law and Practice. China: International. Governing Law. Changes to National Law. King & Wood Mallesons. URL: https://practiceguides.chambers.com/practice-guides/ international-arbitration-2019/china-international/22-changes-to-national-law (дата обращения: 24.04.2023).

332. Interim Measures in China, How to Ensure Safeguarding of Your Interest, CMS Expert Guide to Inter- im Measures, 29 November 2018. URL: https://cms.law/en/int/expert-guides/ cms-expert-guide-to-interim-measures/china. (дата обращения: 24.04.2023).

333. Irene Welser, Susanne Molitoris. The Scope of Arbitration Clauses – Or "All Disputes Arising out of or in Connection with this Contract ..." // URL: https://www.cerhahempel.com/fileadmin/docs/publications/Welser/Welser-Molitoris_AYIA_2012.pdf (дата обращения: 24.04.2023).

334. M. Moses. The Role of the IBA Guidelines on Conflicts of Interest in Arbitrator Challenges. November 23, 2017. URL: https://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2017/11/23/role-iba-guidelines-conflicts-interest-arbitrator- challenges/ (дата обращения: 24.04.2023).

335. Miller Construction Ltd. v. James Moore Earthmoving ([2000] EWHC Technology 52). – Electronic data. – URL: https:// www.casemine.com/judgement/uk/5a8ff73460d03e7f57 ea9a0f (дата обращения: 24.04.2023).

336. onlineARBITRATION.net // URL: http://www.onlinearbitration.net (дата обращения: 24.04.2023).

337. Wei Sun (Zhong Lun), 2018 International Commercial Court in China: Innovations. Misunderstanding and Clarifications URL: http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com /2018/07/04 /international-

commercial-court-china-innovations-misunderstandings- clarifications/ (дата обращения: 24.04.2023).

338. WIPO. WIPO Congratulates the Establishment of CIETAC Intellectual Property Arbitration Center. 2022 // URL: https://www.wipo.int/about-wipo/en/offices/china/news/2022/news_0028.html (дата обращения: 24.04.2023).

339. U.S. position paper to UNCITRAL re ex parte interim measures in arbitration (September 2004). URL: https://www.state.gov/s/l/2004/78113.htm (дата обращения – 20.12.2023).